

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ОРЕНБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Кафедра «Организация работы с молодежью»**

**МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ
ПО ОСВОЕНИЮ ДИСЦИПЛИНЫ
*Б1.Б.05 Политология***

Направление подготовки (специальность) *38.03.04 Государственное и муниципальное управление*

Профиль образовательной программы *Государственная и муниципальная служба*

Форма обучения *очная*

СОДЕРЖАНИЕ

1. Конспект лекций	4
1.1 Лекция № 1 Объект, предмет и метод политической науки.....	4
1.2 Лекция № 2 Политическая жизнь и властные отношения.....	16
1.3 Лекция № 3 История политических учений.....	24
1.4 Лекция № 4 Гражданское общество, его происхождение и особенности.....	43
1.5 Лекция № 5 Институциональные аспекты политики.....	56
1.6 Лекция № 6 Политические отношения и процессы.....	76
1.7 Лекция № 7 Политические организации и движения.....	101
1.8 Лекция № 8 Социокультурные аспекты политики.....	109
1.9 Лекция № 9 Мировая политика и международные отношения.....	125
2. Методические указания по выполнению лабораторных работ	137
2.1 Лабораторная работа № ЛР-1 Политические организации и движения.....	137
3. Методические указания по проведению практических занятий	
4. Методические указания по проведению семинарских занятий	
4.1 Семинарское занятие № С-1 Объект, предмет и метод политической науки.....	137
4.2 Семинарское занятие № С-2 Политическая жизнь и властные отношения...	138
4.3 Семинарское занятие № С-3 История политических учений.....	139
4.4 Семинарское занятие № С-4 Гражданское общество, его происхождение и особенности.....	140
4.5 Семинарское занятие № С-5 Институциональные аспекты политики.....	141
4.6 Семинарское занятие № С-6 Политические отношения и процессы.....	142
4.7 Семинарское занятие № С-7 Политические организации и движения.....	142
4.8 Семинарское занятие № С-8 Социокультурные аспекты политики.....	145
4.9 Семинарское занятие № С-9 Мировая политика и международные отношения.....	145

1. КОНСПЕКТ ЛЕКЦИЙ

1.1 Лекция № 1 (2 часа).

Тема: «Объект, предмет и метод политической науки».

1.1.1 Вопросы лекции:

1. **Объект, предмет и методы политической науки. Функции политологии.**
2. **Структура и место политологии в системе общественных наук.**
3. **Методологическое познание политической реальности. Парадигмы политического знания.**
4. **Экспертное политическое знание. Политическая аналитика и прогностика.**

1.1.2 Краткое содержание вопросов:

1. Объект, предмет и методы политической науки. Функции политологии.

Политология как самостоятельная наука имеет свой объект, предмет и методы исследования.

Объектом политологии, то есть тем, на что направлено познание, исследование в этой науке, является политическая сфера. В связи со сложной структурой политики это могут быть:

- 1) политические взгляды, идеи, концепции, теории, политическое сознание;
- 2) политические интересы, связи, действия, взаимодействия, отношения;
- 3) политические ценности, нормы, политическая культура;
- 4) политические группы и объединения;
- 5) политические институты и организации;
- 6) политические процессы и пр.

Все это составляет основное содержание политической сферы как специфической области общественной жизни, ее политического мира и пространства, изучаемых политологией. Главным объектом изучения в политологии были и остаются политическая система общества и ее основное звено – государство. Итак, объектом политологии является политическая реальность и ее различные стороны и отношения.

Более сложный (и важный) вопрос – о предмете политологии, который неправомерно отождествлять с вопросом о ее объекте. Правильный ответ именно на этот вопрос позволяет получить более глубокое и четкое представление о сущности и специфике этой науки. Дело в том, что мир политики, политические явления и процессы так или иначе изучают не только политология, но и многие другие общественные науки, например, политическая философия, политическая социология, политическая антропология, политическая психология, политическая экономия, политическая география и т.д. В широком смысле у всех этих наук общий объект исследования, а именно сфера политического, а не экономического, социального или духовного. Но это вовсе не означает, что в политическом мире они изучают одно и то же и одинаково, единообразно подходят к его исследованию. Кроме того, политика – настолько широкое, многоликое и всепроникающее явление, что свести все научное знание о политике в узкие рамки содержания одной науки просто невозможно. В этом отношении нередко говорят не о единой политической науке, а о политических науках. Тогда политология выступает не как монополист в изучении политических явлений и процессов, а как одна из политических наук, хотя и занимающая центральное, ведущее положение в сложной системе научного знания о политике.

Вопрос о **предмете политологии** достаточно дискуссионный и трактуется неоднозначно, существуют различные точки зрения.

Первая группа ученых исходит из того, что политология в собственном, узком смысле представляет собой лишь одну из наук о политике. Ее предмет не охватывает всю политическую проблематику, которая изучается и другими политическими дисциплинами, прежде всего политической социологией. При таком подходе предмет политологии ограничивается преимущественно институциональным аспектом политики.

Вторая группа авторов фактически отождествляет политологию и политическую социологию, что ведет к неоправданному сужению предмета первой. Эта достаточно распространенная точка зрения стирает предметную грань между политологией и социологией, затрудняет выявление их специфики и тем самым ведет к расширительному пониманию предмета политологии.

Третьи исследователи рассматривают политологию как интеграционную науку о политике во всех ее проявлениях, включающих в качестве составных частей политическую философию, политическую социологию, политическую психологию, политическую географию и все другие политические дисциплины. С этим, на наш взгляд, нельзя согласиться, ибо политическая философия – это философское, а не политологическое по своей сущности и природе знание о политике, точно так же, как политическая социология – это составная часть социологии, а не политологии, ибо речь в ней идет о социологическом, а не политологическом анализе политики. Другое дело, что политическая философия и политическая социология очень тесно взаимосвязаны с политологией, сохраняя при этом свою предметную определенность.

Таким образом, единства в определении данного вопроса нет.

На наш взгляд, необходимо четко разграничивать понимание политологии в широком смысле слова как всей системы научного знания о политике и политическом как всей совокупности политических наук и политологии, как политической науки в более узком, собственном понимании как одной из политических наук, имеющей собственный предмет исследования.

Предметом политологии в строгом смысле слова являются тенденции и закономерности формирования и развития политической власти, форм и методов ее функционирования и использования в государственно-организованном обществе.

Своеобразие политологии в ряду других наук, занимающихся исследованием сферы политических отношений, заключается в том, что все социальные явления и процессы она рассматривает соотносительно политической власти. Без власти не может быть политики, поскольку именно власть выступает средством ее реализации. Поэтому категория «политическая власть» универсальна, охватывает все политические явления.

Таким образом, в самой общей форме политология представляет собой единую, интегральную науку о политике, ее взаимодействии с человеком и обществом. Дать более конкретное определение этой науки практически невозможно. Это вызвано прежде всего чрезвычайной многозначностью термина «политика», возможностью различных способов ее описания, а также дискуссионностью представлений о предмете политологии.

Как и любая другая наука, политология имеет свою систему принципов, закономерностей, категорий и методов.

При изучении конкретных явлений и процессов политология использует различные методы. Наиболее важные и часто используемые в политологии методы можно подразделить на три группы. Первая – общие методы исследования политических объектов (иногда их называют подходами). Вторая группа – общенаучные (или общелогические) методы. Они относятся непосредственно к организации познавательного процесса. Третья группа – методы эмпирических исследований (получение первичной информации о политических фактах).

Общие методы (подходы) политологии

Социологический подход предполагает выяснение зависимости политики от общества, социальной обусловленности политических явлений, в том числе влияние на политическую систему экономических отношений, социальной структуры, идеологии и куль-

туры. В своих крайних, жестко детерминированных формах социологический подход широко представлен в марксистских трактовках политики как надстройки над экономическим базисом. Социологический подход занимает одно из центральных мест в социологической науке, во многом определяет специфику политической социологии.

Традиционно с глубокой древности политическая мысль базировалась на нормативном, или нормативно-ценностном, подходе, который предполагает выяснение значения политических явлений для общества и личности, их оценку с точки зрения общего блага, справедливости, свободы, уважения человеческого достоинства и т.п., ориентирует на разработку идеала политического устройства и путей его практического воплощения. Нормативно-ценностный подход требует исходить из этических ценностей и норм и в соответствии с ними строить политическое поведение и институты. Нормативный подход часто критикуют за идеализацию политической действительности, оторванность от реальности, умозрительность, так как ценностные суждения относительны, зависят от мировоззрения, социального положения и индивидуальных особенностей людей.

Структурно-функциональный анализ предполагает рассмотрение политики как целостной системы, обладающей сложной структурой, каждый элемент которой имеет определенное назначение и выполняет специфические функции (роли), направленные на удовлетворение соответствующих потребностей системы и ее ожиданий. Деятельность элементов системы как бы запрограммирована ее структурной организацией, непосредственно занимаемыми ими (людьми, институтами) позициями и выполняемыми ролями (президентов, министров, граждан и пр.). Структурно-функциональный анализ выступает в качестве одного из принципов системного анализа.

Системный подход рассматривает политику как целостный, сложно организованный, саморегулирующийся механизм, находящийся в непрерывном взаимодействии с окружающей средой через «вход» (воспринимающий требования граждан, их поддержку или неодобрение) и «выход» (принятие политических решений и действий) системы. Системный подход был впервые разработан американскими учеными Т. Парсонсом и Д. Истоном.

Институциональный метод ориентирует на изучение институтов, с помощью которых осуществляется политическая деятельность (государств, партий, других организаций и объединений).

Антропологический подход требует изучения обусловленности политики не социальными факторами, а природой человека как родового существа, имеющего неизменный набор основополагающих потребностей (в пище, одежде, жилище, безопасности, свободном существовании, духовном развитии). Сегодня он исходит из таких принципов, как: 1) постоянство фундаментальных свойств человека как существа биологического, социального и разумного (духовного), изначально обладающего свободой; 2) универсальность человека, единства человеческого рода и равноправия всех людей независимо от этнических, расовых, социальных, географических и других различий; 3) неотъемлемость естественных прав человека и их приоритета по отношению к принципам устройства, законам и деятельности государства.

Применительно к исследованию реальных политических процессов антропологический подход требует не ограничиваться изучением влияния социальной среды или разумной (рациональной) мотивации, а выявлять и иррациональные, инстинктивные, биологические мотивы политического поведения.

Определенное сходство с антропологическим методом имеет и психологический подход, однако в отличие от антропологического он имеет в виду не человека вообще, а конкретного субъекта, что предполагает учет как его родовых качеств, так и социального окружения и особенностей индивидуального развития. Психологический подход ориентирует на изучение субъективных механизмов политического поведения, индивидуальных качеств, черт характера, бессознательных психических процессов, а также типичных механизмов психологических мотиваций. Современный психологический подход многовариантен. Важную роль играет в нем психоанализ, основы которого разработал З. Фрейд.

Динамическую картину политики дает деятельностный подход. Он предполагает рассмотрение ее как специфического вида живой и овеществленной деятельности, как циклического процесса, имеющего последовательные стадии, этапы: определение целей деятельности, принятие решений, организация масс и мобилизация ресурсов на их осуществление, регулирование деятельности, учет и контроль за реализацией целей, анализ полученных результатов и постановка новых задач.

Своеобразным развитием и конкретизацией деятельностного подхода является критически-диалектический метод. Он ориентирует на критический анализ политики, выявление противоречий как источника ее самодвижения, социально-политических изменений. Критически-диалектический метод широко используется в марксистском анализе политики, в неомарксизме, в либеральной и социал-демократической мысли, является ведущим в такой важной социологической и политологической дисциплине, как конфликтология.

Широкое распространение в современной политологии получил сравнительный подход, который предполагает сопоставление однотипных политических явлений (например, политических систем, партий) с целью выявления их общих черт и специфики. Цель сравнительных (компаративистских) исследований заключается в нахождении наиболее эффективных форм политической организации или оптимальных путей решения задач. Применение сравнительного метода расширяет кругозор исследователя, способствует плодотворному использованию опыта других стран и народов, позволяет учиться на чужих ошибках. Как ясно из самого названия, на сравнительном методе базируется специальная отрасль политических знаний и исследований – сравнительная политология.

К числу традиционных и фундаментальных методов политической науки принадлежит субстанциальный (онтологический) подход. Субстанциальный подход требует выявления и исследования той первоосновы, которая составляет специфическую качественную определенность политики. Такой первоосновой обычно считают власть, отношения господства и подчинения в их многообразных связях и проявлениях.

С давних пор в политологии используется исторический метод, который требует изучения политических явлений в их последовательном временном развитии, выявления прошлого, настоящего и будущего. Этот метод преобладает в исторических науках. Он хорошо известен и едва ли нуждается в специальных объяснениях.

Общелогические методы политологии

Общенаучные, или общелогические, методы относятся не к исследованию политических объектов, а непосредственно к организации и процедуре познавательного процесса. Учитывая, что эти познавательные средства не дают специфической картины политики и принадлежат не только политологии, а всей науке в целом, можно ограничиться их кратким перечислением. К ним относятся: анализ и синтез; индукция и дедукция; абстрагирование и восхождение от абстрактного к конкретному; сочетание исторического и логического анализа; мыслительный эксперимент; моделирование; математические, кибернетические, прогностические и другие подобные методы.

Например, политический анализ – это метод исследования политических процессов, явлений, ситуаций путем их расчленения на составные части в целях изучения источника развития, структуры, действующих сил, выявления основных факторов, обуславливающих логику их действий.

Методы эмпирических исследований (получение первичной информации о политических фактах), как и общелогические, не отражают специфики политологии и в основном заимствованы ею из конкретной социологии, кибернетики и некоторых других наук. К этим методам относятся использование статистики, прежде всего электоральной; анализ документов; анкетный опрос; лабораторные эксперименты; теория игр; наблюдение и другие. Наиболее широкое применение эмпирические методы находят в прикладной политологии.

Анализируя эмпирические методы в политологии, особое внимание следует обратить на роль бихевиоризма в их развитии. Именно с появлением бихевиоризма связывают ре-

волюцию в политологии и общественных науках в целом, которая произошла в середине XX столетия. Бихевиоризм представляет собой не просто метод, а целое методологическое направление в социальных и гуманитарных науках. Термин бихевиоризм (от англ. behaviour – поведение) – одно из ведущих направлений в американской психологии XIX – начала XX вв, буквально – наука о поведении. Бихевиоризм возник под влиянием позитивизма и быстро распространился на все общественные науки.

Кредо бихевиоризма – политология должна изучать непосредственно наблюдаемое (вербальное, словесное, практическое, осознанное и мотивируемое подсознанием) политическое поведение людей с помощью строго научных, эмпирических методов.

Бихевиористский подход способствовал превращению политологии в строгую научную дисциплину. Он стимулировал широкое применение методов конкретной социологии: наблюдения, изучения статистических материалов и документов, анкетного исследования, опроса и т.д. Все это создало предпосылки для развития прикладной политологии. Но доминирующую роль здесь играют средства микрополитического анализа, где господствуют индуктивные методы, основывающиеся на изучении частных, единичных явлений.

К таким методам прежде всего относится наблюдение – метод сбора политической информации путем прямой и непосредственной регистрации исследователем событий и условий, в которых они имели место. Наблюдение может проводиться в форме «открытой» констатации фактов (отслеживание конкретных событий и долговременных последствий тех или иных решений) и в форме «включенного наблюдения» (когда исследователь в течение определенного времени находится внутри изучаемой группы или «погружается» в какую-либо конкретную ситуацию, например, в атмосферу проведения переговоров). При этом получаемая информация должна быть предельно достоверной, независимой от личных пристрастий наблюдателя.

Другой метод прикладной политологии – контент-анализ (от англ. content – содержание) – метод количественного изучения содержания политической информации. Он предполагает целенаправленное изучение определенных документов (конституций, правовых актов, программ, инструкций) или же других непосредственных носителей информации: книг, картин, кинофильмов, лозунгов и т.д. Этот метод опирается на широкое применение компьютерных технологий.

К контент-анализу тесно примыкает факторный анализ (от лат. – factor – делающий, определяющий) – метод многомерной математической статистики, применяющийся обычно для измерения взаимосвязей между признаками политических объектов и классификации признаков с учетом этих взаимосвязей. Факторный анализ позволяет свести множество эмпирических данных к основным, определяющим. Этот методический прием позволяет создать когнитивные карты, то есть матрицы, в которых фиксируются типичные реакции лидеров (или других лиц) на кризисные ситуации, образцы их действий в стабильных условиях, биографические данные – все то, что позволяет прогнозировать их действия.

Широко используется в прикладной политологии метод опроса прямых или косвенных участников политических событий, а также экспертов, способных дать профессиональный анализ ситуации, и ряд других более частных методов.

Функции политологии

Предназначение и роль политологии находят свое проявление прежде всего в выполняемых ею функциях. Основными функциями политологии являются: теоретико-познавательная; методологическая; регулятивная; прогностическая; мировоззренческая; аксиологическая.

Теоретико-познавательная функция политологии реализуется в том, что она формирует знания о политике, ее роли в обществе.

Методологическая функция состоит в том, что выводы политической науки могут служить основой для более частных политических теорий, изучающих отдельные общественные явления.

Регулятивная функция означает, что усвоение политических знаний оказывает непосредственное влияние на политическое поведение.

Прогностическая функция проявляется в том, что, раскрывая тенденции развития политических процессов, политология объективно выполняет функцию прогноза.

Мировоззренческая функция способствует выработке определенного видения политической действительности.

Аксиологическая функция выражается в том, что политология дает оценку политическим институтам, строю, поведению, событиям.

2. Структура и место политологии в системе общественных наук.

Политология содержательно связана практически с любой из социальных наук: философией, политической экономией, правовой наукой, политической историей, психологией. Политическая и экономическая география, теория организаций также взаимоперекрещиваются своими проблемами с политологией. Можно назвать и другие социальные науки – антропологию, демографию, этнографию, равно как и естественные науки – биологию, экологию. Политология использует и данные формальных наук – логики, теории систем, статистики, кибернетики.

Необычайная важность, сложность и многогранность политики как социального явления обуславливает существование целой системы наук о политике. В эту систему входят: политическая философия, история политических учений, политическая психология, политическая социология, политология, политическая география, политическая антропология, политическая история и другие.

Политическая философия – это отрасль философского знания, занимающаяся исследованием фундаментальных основ, явлений и законов политики. В сферу исследований политической философии входит три группы явлений:

1. политические ценности, критерии оценки реальной политики с точки зрения морали, интересов крупных общественных групп или всего человечества. В этой области исследований создаются нормативные теории, разрабатываются идеалы и цели, а также важнейшие пути их достижения;

2. наиболее глубокие основы политики. В отличие от эмпирических наук политико-философские знания основываются на теоретических рациональных изысканиях, обобщениях глобального исторического опыта, логических рассуждениях;

3. способы и средства познания политики, смысл политических категорий, таких как власть, свобода, равенство, справедливость, государство, права человека, политическое поведение и т.д.

Таким образом, политическая философия служит общей методологической базой политических исследований, определяет смысл различных концепций, выявляет универсальные принципы и законы во взаимоотношениях человека, общества и власти.

Политическая социология – наука о взаимодействии между политикой и обществом, между социальным строем и политическими институтами и процессами. Она занимает промежуточное положение между политологией и социологией. Политическая социология выясняет влияние остальной, неполитической части общества и всей социальной системы на политику, а также ее обратное воздействие на свою окружающую социальную среду.

Политическая социология изучает политическую жизнь под углом преломления в ней социальных законов развития общества как целого. В центре внимания политической социологии находятся проблемы взаимосвязи политического и социального, особенно социальной обусловленности политической власти, отражения в ней интересов различных социальных групп, политических отношений в связи с социальным статусом, ролью и сознанием личности и социальных групп, социального содержания политики и власти,

влияния социальных конфликтов на политическую жизнь и пути достижения социально-политического согласия и порядка и т.д.

Наиболее ярко социологический подход к политике представлен в работах К. Маркса, В.И. Ленина, М. Вебера. В марксизме политика трактуется как вторичное, надстроечное явление. Это коренное положение марксизма в отношении политики наиболее четко выражено в хрестоматийной формуле В.И. Ленина – «политика есть концентрированное выражение экономики». Видный немецкий социолог М. Вебер, напротив, экономические и политические явления выводил из особенностей духовной жизни, культуры народов.

Политическая история изучает политические теории, взгляды, институты, события в их исторической последовательности и связях друг с другом. Вся история общества в определенном смысле – это политика прошлого. Без знания истории невозможно понять и предвидеть будущее. Поэтому любые значительные политические исследования так или иначе предполагают обращение к политической истории.

Политическая психология изучает субъективные механизмы политического поведения, влияние на него сознания и подсознания, эмоций и воли человека, его убеждений, ценностных ориентаций и установок. Эта наука рассматривает человеческое поведение как процесс и результат взаимодействия индивида со средой, при котором действия личности определяются характером внешнего воздействия и особенностями их восприятия и осознания субъектом, который и является непосредственным предметом психологического анализа.

Политико-психологические исследования особенно широко применяются при анализе электорального и иного политического поведения, политического лидерства, политической социализации, политического конфликта и сотрудничества. Относительно самостоятельным направлением этой науки является политический психоанализ, представленный в трудах З. Фрейда, Э. Фромма и др.

Политическая антропология изучает зависимость политики от родовых качеств человека: биологических, интеллектуальных, социальных, культурных, религиозных, а также обратное влияние политического строя на личность. Эта наука уделяет большое внимание исследованию элементов политики в примитивных этнических сообществах с родоплеменным строем.

Политическая география изучает взаимосвязь политических процессов и территориальных, экономико-географических, физико-климатических и других природных факторов с помощью социологических, картографических и иных специальных методов.

В системе политических наук политология играет ведущую роль, так как она представляет собой органический сплав и методологическую основу частных политических теорий, выполняя роль общей теории политики.

Таким образом, политология занимает важное место, как в теоретическом осмыслении, так и в практическом функционировании общества.

Политология и юридические науки

Глубокая связь политологии с юриспруденцией не вызывает сомнений. Политическая наука исходит именно из юриспруденции. Политология и исторические учения о государстве и праве. История государства и права, история политических и правовых учений дают богатый материал о политических институтах, учреждениях, учениях той или иной страны в различные исторические периоды.

Историко-правовые науки изучают историческое развитие государства и права, политической и правовой мысли, концентрируя внимание на фактической стороне, на исторической конкретности государственно-правовых явлений и их научных объяснений. Политология использует обобщенные данные и выводы исторических наук как опорные, базовые. В то же время обособление исторического материала, его углубленное изучение

историческими науками освобождает от необходимости воспроизводить его в политической науке.

Политология и теория государства и права. Политология и учение о государстве и праве, как и предметы их изучения, не только взаимосвязаны, но частично совпадают. Государство – это исторически первый и важнейший политический институт общества, а теория государства есть во многом теория государственной политики, составная часть учения о политике в целом. И политологию, и учение о государстве одинаково интересуют роль и место государства в политической системе общества, взаимодействие государства с негосударственными политическими институтами и движениями и др.

Право и правовые теории тесно взаимодействуют с политическими явлениями и политологией. Право регулирует и упорядочивает политические отношения, закрепляет правовой статус основных субъектов политики.

Политология заимствовала у юридических наук некоторые важные категории, преобразовала их по-своему, придала им новое содержание. Это, в частности, произошло с такой важной и для юриспруденции, и для политологии категорией, как «институт». Кстати говоря, юриспруденция тоже иногда поступает аналогичным образом по отношению к политологии, превращая в конституционные принципы идеи, разработанные политической наукой. Так, идея разделения властей, выдвинутая и обоснованная Дж. Локком и Ш. Монтескье, одинаково признается США, Францией, Германией в качестве политического принципа, но по-разному воплощена в каждой из этих стран как принцип конституционно-правовой.

3. Методологическое познание политической реальности. Парадигмы политического знания.

Познание в науке — всегда сложный, протяженный во времени и внутренне противоречивый процесс. Приблизительно его можно представить в виде последовательно сменяющихся друг друга фаз познавательного цикла.

Вначале исследователем формулируется на основе ранее сложившегося научного знания определенная теоретическая гипотеза. Теоретическую гипотезу следует отличать от простой постановки проблемы, от выражения намерения того, что ученый хочет исследовать. Теоретическая гипотеза должна отвечать на вопрос, как, каким образом он собирается исследовать то или иное явление, поэтому она всегда представляет собой определенную логическую конструкцию политической реальности или ее сегмента. Конфигурация этой логической конструкции будет зависеть от выбранного исследователем теоретического метода. Многообразие, теоретических методов в политологии, их постоянное развитие и совершенствование позволяют ученым формулировать самые разнообразные гипотезы.

Следующим шагом в познании является операционализация. Абстрактные модели, которые задаются логикой теоретического метода, требуют конкретизации, соединения с теми фактами, явлениями, которые поддаются наблюдению и измерению. Например, если мы говорим о харизматическом типе, то мы должны предложить реальные, наблюдаемые формы проявления этого типа: восторженное отношение масс к своему лидеру, беспрекословное подчинение его воле, поклонение, всяческое проявление любви и уважения и т.д. Операционализация — это и есть соединение абстрактной теоретической схемы с реальными наблюдаемыми событиями в политической жизни.

В ходе операционализации происходит следующее а) выделение, уточнение ключевых понятий, которые будут использоваться для описания изучаемых процессов; б) соотнесение этих понятий с реалиями политической жизни. Если речь идет о какой-либо структуре, то необходимо выделить ее реальный образ из множества других явлений политической жизни. Аналогично идет поиск устойчивых форм деятельности, указывающих на наличие функциональной зависимости и т.д. Иными словами, недостаточно сказать «структура» или «функция», необходимо найти их контуры в реальной жизни. Затем

наступает фаза эмпирического подтверждения, идет поиск эмпирических фактов, подтверждающих высказанную на основе теоретического метода гипотезу. На этом этапе активно используются эмпирические методы: контент-анализ, наблюдение, опросы и т.д. Но при помощи эмпирических методов извлекается не все многообразие знания о реальных процессах,

а лишь то, которое помогает раскрытию теоретической задачи.

Теоретическое обобщение — заключительный этап первого цикла познания политического явления. Оно является своеобразным итогом деятельности ученого. На этом этапе происходит сопоставление эмпирических фактов и начальной теоретической конструкции. Теоретическое обобщение может дать и отрицательный результат: эмпирические факты могут разрушить теоретическую гипотезу. Но в любом случае достигнутый результат в процессе познания является одной из многочисленных фаз постоянного и непрерывного развития науки. Вот почему на основе полученного знания начинается новый цикл познания — будут строиться новые теоретические гипотезы, обеспечивая прогресс самой науки.

На процесс познания в политологии влияют многие факторы. Прежде всего состояние самой науки: степень разработанности теоретико-методологических концепций, возможности проведения эмпирических исследований, квалификация научных кадров. Однако не меньшее значение имеют внешние факторы: финансирование научных работ и подготовка новых специалистов, престижность научной деятельности, интерес общественности к достижениям ученых. Особо следует выделить фактор зависимости научных исследований от идеологических предпочтений, складывающихся в обществе.

В идеале любая наука, в том числе и политология, должна быть свободна от идеологического влияния. Однако в реальной жизни этого никогда не бывает. Политические исследования затрагивают болезненные для властвующей элиты проблемы, поэтому последняя не может остаться к ним безучастной. Правящие круги в любом обществе в той или иной мере пытаются влиять на процессы, происходящие в политической науке, поддерживать одни исследовательские проекты и отказывать в финансировании других научных работ. При тоталитаризме государство открыто осуществляет безраздельное руководство политической наукой. Главным итогом этого вмешательства, например, в СССР стала крайняя идеологизация политических исследований, которые были ориентированы не столько на познание, сколько на обоснование поддерживаемых государством политических ценностей.

Формальное и даже фактическое невмешательство государства в дела научного сообщества также не означает свободы самой науки от идеологии. Каждый ученый как личность обладает определенными ценностными ориентациями и предпочтениями, которые не могут не проявляться в его профессиональной деятельности. В политологии, ориентированной на изучение политических систем, режимов, политических культур, дистанцироваться от мировоззренческих установок особенно трудно. Они неизбежно в той или иной мере будут сказываться на выборе предмета исследования, на сравнительном анализе, на подбираемых аргументах.

Многообразие теоретических методов, их непохожесть ведут к тому, что в политологическом научном сообществе складываются разные научные школы. Их отличает приверженность к определенным теоретико-методологическим концепциям, которые нередко накладывают отпечаток и на выбор предмета исследования.

Американский ученый Т. Кун предположил, что развитие любой науки осуществляется в результате острой внутренней борьбы между различными течениями и школами, пока среди них не выделится главное, определяющее направление, которое он назвал парадигмой. Парадигма (от греч. *paradeigma* — пример, образец) в науке — это общепризнанное научное направление, которое в течение некоторого времени определяет «лицо» науки.

Выделение парадигмы приводит к тому, что в научном сообществе начинают быстро распространяться определенные теории и методологические принципы, создается впечатление, будто на их основе можно решить почти все научные проблемы, сделать понятными непроясненные вопросы. Это не означает, что в науке исчезают другие теоретико-методологические школы. Они продолжают существовать, даже совершенствоваться, но не оказывают существенного влияния на развитие науки в целом. Их положение можно назвать периферийным. Например, в начале XX в. в американской политической науке доминировал институциональный подход, когда в центре внимания ученых были проблемы политических и прежде всего государственных институтов, которые исследовались главным образом в рамках методологии структурализма и функционализма. Затем в качестве ведущей утверждается бихевиаристская парадигма, и большинство американских ученых занимаются изучением политического поведения, электоральных предпочтений, опираясь на соответствующие методы.

Смена парадигм в науке — это естественный процесс. Мы уже говорили, что все теоретические методы обладают определенными ограничениями. С помощью каждого из них можно высветить, изучить лишь определенный пласт политической реальности. Если в науке утверждается в качестве ведущей какая-либо одна точка зрения, то со временем неизбежно будут накапливаться факты, эмпирические данные, которые нельзя уложить в старые теоретические рамки. Будет нарастать неудовлетворенность наукой, ее способностью объяснить реальные процессы. Это состояние в науке обычно рассматривается как кризисное. В это время активизируется борьба различных теоретико-методологических концепций, а преодоление кризиса всегда означает утверждение в науке новой парадигмы. Как отмечает шведский социолог П. Монсон, «Любая наука проходит, таким образом, через периоды уверенности, когда каждый исследователь знает, что и зачем он будет изучать, чтобы способствовать развитию науки, и периоды кризисов и революций, когда возвращаются сомнения».

Политология — многопарадигматическая наука, что обусловлено многообразием теоретико-методологических подходов, уже сложившихся и еще только складывающихся. Смена парадигм — естественный процесс в науке, без него невозможно совершенствование и развитие научного знания. Поэтому важно, чтобы в обществе не возникали искусственные механизмы, сдерживающие этот процесс, мешающие смене парадигм.

Кроме теоретико-методологических парадигм в системе политического знания можно выделить мировоззренческие парадигмы, определяющие предельно обобщенный взгляд на природу политики, условия и источники ее возникновения, формирования и развития. К мировоззренческим парадигмам относятся следующие:

теологическая. В ее основе лежит убеждение в том, что творцом социальной жизни, власти, политики является сверхъестественная сила — бог, — которая определяет порядок осуществления власти в обществе. Человек должен подчиняться высшей воле, принимать предписанный богом порядок осуществления этой власти. Познание человеком системы политической власти носит ограниченный характер, так как сущность политического определяется высшим разумом, не доступным человеку;

натуралистическая. В ее основе лежит убеждение, что человек — дитя природы, что он сам и все продукты его деятельности, в том числе система политической власти, зависят от природы и определяются ею. Исследователи, работающие в рамках натуралистической парадигмы, изучают, как на политическую жизнь людей влияют различные природные факторы: климат, рельеф местности, а также биологическая, созданная природой, сущность самого человека, формирующая его потребности, склонности, задатки, особенности восприятия и в конечном счете его политическое поведение. Познание политической реальности в рамках натуралистической парадигмы осуществляется на основе принципа тождественности основных законов природы и законов социальной, политической жизни;

социоцентристская. В основе этой парадигмы лежит уверенность в том, что социальное, в том числе политическое,— это исключительно результат деятельности людей. Социальная жизнь имеет свои особенности, собственную логику развития. И, следовательно, познание социальной и политической реальности должно осуществляться методами, отличными от методов, используемых в познании природных объектов.

4. Экспертное политическое знание. Политическая аналитика и прогностика.

Научное знание о политике принято делить на общетеоретическое и прикладное, или экспертное. Специфику того и другого вида политического знания можно понять, сопоставив их и выявив основные различия. Эти различия заключаются в следующем. Во-первых, в направленности исследования. Общетеоретический поиск направлен на исследование общих тенденций развития политики как особого вида социальной реальности, на выявление факторов, влияющих на политическое поведение человека вообще. В центре внимания прикладного исследования стоит конкретная политическая ситуация, конкретный политический процесс, изучаются ожидания, мотивация, поведение именно тех людей, которые являются или могут стать участниками этого процесса.

Во-вторых, они различаются по своему практическому назначению. Общетеоретическое знание предназначено для расширения системы научных представлений о политических институтах и процессах, для выявления ведущих тенденций развития политической реальности, для построения универсальных моделей. Экспертное, или прикладное, знание необходимо для того, чтобы через понимание конкретной политической ситуации можно было выработать конкретные рекомендации по выбору тех реальных механизмов, которые позволили бы человеку контролировать именно эту ситуацию, реально воздействовать на нее, меняя ее в желаемом направлении.

В-третьих, они различаются по способам изучения политической реальности, по используемым методологическим приемам. Для теоретического знания характерно построение универсальных схем, объясняющих общие тенденции развития управленческих процессов в политике. Прикладное знание вооружает умениями и навыками исследования и моделирования конкретной ситуации. Иными словами, теоретик будет, к примеру, решать задачу объяснения мотивации политического поведения, обращаясь к методологии бихевиоризма, феноменологии, теории обмена или социального действия, а в прикладном исследовании предстоит использовать методические приемы, позволяющие ответить на вопрос, придут избиратели в назначенный срок к урнам для голосования или нет.

В-четвертых, они различаются по своему месту в пространственно-временном континууме. Теоретик, к примеру, может изучать проблемы мотивации политического поведения всю жизнь, потому что это неисчерпаемая научная проблема, он может также переключиться и на другие теоретические вопросы. Прикладное исследование связано с необходимостью выработки рекомендаций для решения конкретных управленческих задач в определенном месте и в определенный срок.

Помимо вышеперечисленных особенностей экспертно (прикладное) политическое знание характеризуется тем, что включает в себя политическую аналитику, т.е. научный анализ конкретной политической ситуации, и политическую прогностику, т.е. научно-обоснованное выдвижение предположений (прогнозов) о том, как могут развиваться политические события. Различают два вида политических прогнозов:

поисковый прогноз, когда возможные состояния того или иного политического объекта, процесса или явления определяются путем переноса наблюдаемых тенденций в будущее. Например, анализ ценностных ориентаций и предпочтений населения показал, что в течение последних десяти лет наблюдается устойчивый рост числа тех людей, которые отдают предпочтение либеральным ценностям. Следовательно, можно предположить, что на выборах в будущем избиратели все активнее будут поддерживать либерально ориентированных кандидатов. Поисковый прогноз составляется при условном абстрагировании от факторов, способных видоизменять выявленные тенденции. В нашем примере мы абстра-

гируемся от факторов, способных коренным образом изменить ценностные ориентации населения.

нормативный прогноз предполагает определение возможного развития событий в случае принятия какого-либо управленческого решения или изменения обстоятельств. Например, предполагается изменение цен на нефть на мировом рынке, и правительство разрабатывает несколько сценариев своей социальной политики в зависимости от прогнозируемого уровня этих цен. Другой пример: предполагается принятие закона об изменении избирательной системы; зная основные параметры новой избирательной системы, можно составить прогноз, как повлияет этот законопроект на расстановку политических сил в обществе, на партийную борьбу и т.д. Нормативный прогноз ориентирует на достижение предпочтительных состояний на основе заданных параметров, целей, норм.

Научное политическое знание, кроме деления на общетеоретическое и прикладное (экспертное), можно разделить также по характеру изучаемых явлений, их масштабности. В этой связи можно говорить о следующих явлениях:

микро-политологии, изучающей политику на уровне личности (политическое поведение, мотивацию политического действия, межличностные взаимодействия в политике, особенности формирования политического сознания личности и т.д.); мезо-политологии, ориентированной на исследование отдельных политических институтов, организаций, групп и общностей, действующих в политике;

макро-политологии, изучающей политические явления и процессы на уровне общества, в фокусе анализа которой находятся политические системы, политические режимы, взаимосвязи между политическими институтами, организациями, группами;

мега-политологии или геополитике, исследующей глобальные политические процессы, международные отношения, деятельность международных политических организаций.

Указанные выше уровни политологии подчеркивают высокую сложность политологического знания, многообразие интересов ученых. Вместе с тем, эти уровни нельзя сравнивать по принципу большей или меньшей сложности научного анализа. Изучение политического поведения отдельных людей является не менее сложной научной задачей, чем изучение политических систем в обществе.

1. 2 Лекция № 2 (2 часа).

Тема: «Политическая жизнь и властные отношения».

1.2.1 Вопросы лекции:

1. **Власть как общественное явление.**
2. **Основные концепции власти.**
3. **Основные виды власти.**
4. **Роль и место политики в жизни современных обществ.**
5. **Социальные функции политики.**

1.2.2 Краткое содержание вопросов:

1. Власть как общественное явление.

Политическая власть – основополагающая категория политологии. Она дает ключ к пониманию политических институтов, политических движений и самой политики. Поэтому столь важно знание сущности данной категории, причин необходимости власти для любого общества, ее источников и ресурсов, функций, которые она выполняет, знание новых, современных тенденций в ее развитии.

Ядро политики составляет власть. Проблема власти – одна из основных в истории политической мысли и современной политологической теории. Исследованием этого вопроса занимались выдающиеся умы человечества: Платон и Аристотель, Гоббс и Дидро, Радищев и Гегель, русские революционные демократы XIX в., представители русской религиозно-идеалистической философии XIX–XX вв. Соловьев, Бердяев, современные западные политологи, социологи, философы и др. Однако до настоящего времени многие стороны этого явления общественной жизни остаются еще далеко не в полной мере раскрытыми.

Власть появилась вместе с возникновением человека и общества. Исторический опыт показывает, что там, где существует необходимость в согласованных действиях людей (будь то отдельная семья, группа, социальный слой, нация или общество в целом), там происходит подчинение их деятельности достижению определенных целей. И одновременно определяются ведущие и ведомые, властвующие и подвластные, господствующие и подчиненные. Мотивы подчинения весьма разнообразны. Они могут быть основаны на заинтересованности в достижении поставленной цели, на убежденности в необходимости выполнения распоряжений, на авторитете властвующего и, наконец, просто на чувстве страха перед нежелательными последствиями в случае неподчинения. Здесь важно подчеркнуть, что властные отношения объективно присущи общественной жизни. «Это своеобразная плата за жизнь в обществе, ибо жить в обществе и быть свободным от его правил невозможно». Другими словами, без отношений власти цивилизация невозможна.

Власть означает право и возможность одних повелевать, распоряжаться и управлять другими; способность и возможность одних осуществлять свою волю по отношению к другим, оказывать определяющее влияние на их деятельность и поведение людей с помощью какого-либо средства – авторитета, права, насилия и т.д.

Власть имеет много видов: общественная, классовая, групповая, политическая, государственная, экономическая, семейная, военная, церковная, личная и т.д. Все виды власти представляют, с одной стороны, специфические относительно самостоятельные и не сводимые друг к другу ее проявления, а с другой – не существуют обособленно друг от друга.

Все они теснейшим образом взаимосвязаны и переплетаются между собой. В каком бы виде власть ни проявлялась, везде она, как сказано в Толковом словаре В.И. Даля, – «сила и воля... свобода действий и распоряжений; начальствование, управление»[11].

Наиболее важным видом власти является политическая власть. Эта власть появилась вместе с утверждением социального неравенства людей. В отличие от общественной власти, господствовавшей в первобытном обществе и основывающейся на основе морального авторитета, политическая власть представляет собой отделившуюся от общества и стоящую над ним публичную власть.

Какие же факторы порождают власть отдельных индивидов, составляющих правящую группу, что служит основой их господствующего положения? Каковы источники власти? В самом общем виде ответить на этот вопрос можно так: власть произрастает из субъективных различий людей, из объективной неоднородности их положения в обществе. Следовательно, источники власти весьма разнообразны.

В политологии в качестве источников политической власти чаще всего указываются физическая сила, богатство, знания, занимаемое положение и организация.

Физическая сила, вероятно, явилась изначальным основанием власти. Этот источник власти опирается на страх как фактор достижения желаемого поведения. Данный вывод следует из рассмотрения вопросов происхождения и сущности государства. Однако физическая сила и сегодня выступает одним из оснований власти.

Как известно, существующие в большинстве современных обществ структуры и механизмы политической власти возникли в результате революционных или иных насильственных действий. В повседневной политической практике зачастую именно позиция руководства официальных силовых структур определяет, какой политической группировке принадлежит занять господствующее положение. Это характерно и для политической жизни России, где во всех критических ситуациях XX века – в 1917, 1953, 1957, 1964, 1991 и 1993 гг. – исход борьбы за власть не в последнюю очередь определялся позицией армии. Кроме того, организованное насилие довольно часто используется правительствами, чтобы продемонстрировать, что физическая сила порождает уступчивость, смирение, повиновение.

Богатство с незапамятных времен выступает источником власти по той простой, но убедительной причине, что его владельцы могут обеспечить людям средства существования. Взамен собственники получают повиновение своей воле тех, кто зависит от них материально. В современном мире само по себе богатство может и не быть непосредственным источником власти. Однако возможности обладателей богатства оказывать влияние на доступ к власти сегодня, пожалуй, велики как никогда ранее. Например, щедрая оплата соответствующей работы СМИ может стать решающим фактором в обеспечении господствующего положения той или иной политической группировки.

Знания, информация, опыт всегда служили источником власти. История дает множество примеров того, каким влиянием при царствующих особах пользовались обладатели знаний. Значение знаний, практического опыта как источника власти особенно возрастает в условиях развитых цивилизаций, жизнь которых требует владения самой разнообразной и обширной информацией, а также множеством всевозможных умений и навыков. Соответственно возрастает и удельный вес специалистов самых различных областей знания и общественной практики во властных структурах.

Занимаемое положение с древнейших времен служило важным источником власти. В традиционных обществах принадлежность к привилегированному сословию являлась неременным условием доступа к власти. В современном обществе занимаемое положение или должность также являются одним из важнейших оснований власти. Например, президент или министры располагают властью в определенных границах до тех пор, пока находятся на своих постах. Лишение занимаемого государственного поста или места в партийной иерархии означает и утрату лицом властных полномочий. Но социальное положение имеет существенное значение для занятия должности, связанной с осуществле-

нием властных функций. Чем более высокого положения достигает индивид в соответствующей сфере деятельности, тем больше у него шансов оказаться в рядах политической элиты.

Организация в современных условиях является одним из самых мощных источников власти. Организация издавна служила не только мобилизации людей и материальных ресурсов, но и претворению в жизнь властных решений. Фактически занимаемая должность имеет смысл в качестве источника власти только как элемент организации. Подтверждением этому является механизм построения и функционирования государственных, общественных и частных организаций. Все они выступают как инструменты достижения определенных целей – экономических, политических или духовных. Существенная особенность организаций состоит прежде всего в иерархичности их элементов, связанных между собой авторитетно-властными отношениями. Передача каждым из ее элементов части своей свободы «наверх» создает условия для накопления власти на более высоких этажах структуры организации. Зато организация позволяет людям, ее составляющим, ставить перед собой и осуществлять такие цели, которые не могут быть достигнуты никем из них порознь. То, что не под силу одному, достигается общими усилиями.

Определение понятия «политическая власть» имеет чрезвычайно важное значение для понимания политики, политических отношений, политических учреждений, институтов, организаций, политического процесса и т.д. Политологи дают разные толкования политической власти. При этом одни из них политическую власть отождествляют с властью государства, другие под политической властью понимают управление общественными делами. Третьи определяют политическую власть как принуждение. Четвертые исследователи подчеркивают, что политическая власть – это способность класса, социального слоя, партии и т.д. осуществлять свою волю по отношению к другим лицам и их общностям. Пятые ученые политическую власть сводят лишь к способности и возможности оказывать воздействие на поведение и деятельность людей.

В целом с этими определениями можно согласиться, так как они, хотя и не в полной мере, раскрывают важные стороны политической власти. На наш взгляд, политическая власть – это реальная способность данного класса, социальной группы, индивида проводить свою волю в политике посредством идеологических, экономических, организационно-правовых и других методов.

Политическая власть неразрывно связана с экономической, семейной, военной, личной и другими видами власти, испытывает на себе их влияние, иногда сливается с ними (при тоталитарном режиме). Отметим существенные черты политической власти – те признаки, которые отличают ее от других видов власти. К таковым относятся:

- 1) легальность использования силы в пределах государства;
- 2) верховенство, обязательность решений для всякой иной власти, способность проникновения в любые общественные процессы. Политическая власть может ограничить влияние мощных корпораций, СМИ и других учреждений или же вовсе их ликвидировать;
- 3) публичность, т.е. всеобщность и безличность. Это означает, что политическая власть, в отличие от личной, приватной власти, которая обычно существует в небольших, контактных группах, обращается от имени всего народа с помощью права к гражданам;
- 4) моноцентричность, наличие единого центра принятия решений. В рыночном демократическом обществе, в отличие от политической власти, экономическая, социальная и духовно-информационная власти полицентричны. Здесь существует много независимых собственников, СМИ, социальных фондов и т.п.;
- 5) многообразие ресурсов. Политическая власть, особенно государство, использует не только принуждение, но и экономические, социальные и культурно-информационные ресурсы.

2. Основные концепции власти.

В политологии имеется несколько подходов к истолкованию власти.

Теологический подход - всякая государственная власть происходит от Бога, а все монархи, осуществляющие власть, - исполнители воли Бога. По своей сущности власть является божественным установлением, которое основано на религиозных постулатах. Подчинение людей божественной воле обеспечивает порядок в обществе, сохранение и продолжение человеческого рода.

Биологический подход - власть не является специфичной только для человека, а имеет предпосылки и корни в биологической структуре, общей у человека с животными (социальный дарвинизм и др.).

Психологический подход - власть рассматривается как способ господства бессознательного над человеческим сознанием. Индивид подчиняется силам, находящимся вне его сознания в результате того, что человеческой психике посредством скрытого и открытого манипулирования задается особая установка.

Бихевиористский подход - власть есть особый тип поведения, основанный на возможности изменения поведения других людей. Человек рассматривается как «властолюбивое животное», в основе поступков и действий которого лежит стремление (чаще всего неосознанное) к власти. Человек видит во власти средство улучшения жизни: приобретение богатства, престижа, свободы, безопасности и т.п. В то же время власть - это и самоцель, позволяющая наслаждаться ее обладанием.

Мифологический подход - власть одних людей связана с их физическим, моральным, религиозным, интеллектуальным и экономическим превосходством над другими людьми. Будучи сильнее своих соплеменников, эти первые навязывали им свою волю и достигали желаемых целей.

Антропологический подход - распространяет понятие политической власти на все социальные, в том числе и доклассовые, образования и объявляет политическими всякие действия, опирающиеся на власть и авторитет. На этом основании считается правомерным говорить о существовании политической власти во всяком обществе. Носителями политической власти являются вожди, советы старейшин, собрания общины и т.д.

Конфликтологический подход - рассматривает власть как отношения господства и подчинения одного класса другим. Природа данного господства обусловлена экономическим неравенством, местом и ролью класса в экономической системе общества. Обладание собственностью обеспечивает экономически господствующему классу возможность подчинять своей воле экономически зависимые классы.

3. Основные виды власти.

Виды политической власти выделяются по различным основаниям по формационному и классовому признакам (первобытно-общинная, рабовладельческая, феодальная, капиталистическая, социалистическая, власть в классовом и бесклассовом обществе);

по отношению к социальному развитию (прогрессивная и регрессивная, динамическая и застойная, оптимистическая и пессимистическая, рациональная и иррациональная);

по количественному признаку (единоличная, олигархическая, полиархическая);

по функциям органов власти (законодательная, исполнительная и судебная);

по правовому признаку (законная и незаконная, легальная и нелегальная, легитимная и нелегитимная);

по институциональному признаку (государственная, партийная и др.);

по средствам и методам осуществления власти в обществе (тоталитарная, авторитарная, демократическая).

Государственная власть – это форма политической власти, характеризующаяся способностью влиять на характер, направления деятельности и поведения людей, социальных групп, классов, посредством экономических, социальных, политических, духов-

ных и организационно-правовых механизмов в целях обеспечения нормального функционирования общества.

Характерные признаки государственной власти:

1. Суверенитет, её верховенство на всей территории страны и независимость в международных отношениях.
2. Выступает в качестве силы, концентрированно выражающей и символизирующей общество в целом.
3. Обладает монополией на легальное использование силы, физического принуждения.
4. Имеет специальный сложный аппарат (механизм) управления всем обществом, который представляет собой совокупность разнообразных органов и материальных средств, необходимых для выполнения задач и функций государственной власти.
5. Обладает исключительным правом на нормирование жизни всего общества, правом на издание законов и норм, обязательных для всего населения.
6. Имеет право на взимание налогов и различного рода сборов, имеющих для населения всеобщую обязательность.

4. Роль и место политики в жизни современных обществ.

Понимание природы политики неизбежно требует осознания и выявления ее связей с другими сферами общественной жизни. Это дает возможность выявить весь спектр направлений практической реализации политики, ее масштабность, сферы и границы приложения, степень ее влияния на различные структуры общественной жизни. Французский политолог Морис Дюверже сформулировал суждение, согласно которому, все или почти все в человеческом обществе имеет политический аспект, и ничто или почти ничто не принадлежит политике целиком.

В то же время стоит отметить, что возможности политики воздействовать на развитие общества, на решение его проблем не безграничны. Политика, которая расходится с интересами общества, не будет эффективной и не достигнет своей цели. Но даже политика, вполне соответствующая потребностям общества, не может рассчитывать на успех, если ее не понимают и потому не поддерживают люди. Связано это с тем, что политика имеет дело и с объективной, и с субъективной сторонами социальных процессов и отношений.

Так, например, испытывая влияние идеологии, экономики, морали, права, искусства, политика и сама оказывает на них определенное воздействие, обретая при этом новые свойства и качества. Между тем существующая в практике политической жизни тенденция абсолютизации функциональных связей между различными сферами общественной жизни нередко приводит к серьезнейшим деформациям и политики, и социальной жизни в целом. В этой связи некоторые из них.

Политика и идеология. Политика неразрывно связана с идеологией и вне идеологии, и без идеологии она существовать не может. Эта взаимосвязь осуществляется, прежде всего, через интересы субъектов политики, которые выражаются идеологией и реализуются в их политическом поведении, политической практике.

Идеология, как система ценностей любого общества, обладающего мобилизационным потенциалом, по отношению к политике выполняет двоякого рода функции: с одной стороны, функцию ориентации; с другой - функцию оправдания действий. Первая функция особенно важна на крутых поворотах истории, при смене политического строя и коренной ломке традиционных структур и представлений. Вторая - в качестве средства легитимации государственно-властных решений, т.е. в качестве обоснования и оправдания тех из них, которые непопулярны в народе.

Взаимное влияние идеологии и политики друг на друга при определенных условиях может принимать крайние формы, что негативно сказывается не только на их развитии,

но и на состоянии общества в целом. Обычно указывают на недопустимость и вред чрезмерного идеологического влияния на политику (особенно государственную) и общественные процессы – идеологизации политики. Это происходит в условиях монополии одной идеологии и использования идеологической доктрины в качестве первоосновы, фундамента практической политики. Политика, таким образом, превращается в служанку идеологии и сообразует общественную жизнь с мерками идеологических постулатов и догм, а не с требованиями реальностей. Идеологический диктат КПСС, как известно, стал одной из причин кризиса советской системы и распада СССР. Крайне опасным может быть и чрезмерное влияние политики на идеологию – политизация идеологии. В этом случае идеология испытывает на себе диктат господствующей политики и ставится на службу монопольной власти. Ее содержание превращается в мировоззрение на службе у власти, меняется в угоду правящим кругам, и по конъюнктурным соображениям подвергается идейной эрозии. Политизированные узкогрупповые идеи и ценности преобладают над социальными, нравственными и другими содержательными компонентами, вытесняют общенациональные (общегосударственные) и общечеловеческие интересы и ценности. Оптимальным является равноправное положение и взаимодействие идеологии и политики, при исключении какой-либо монополии, идейной или властной.

Джозеф Лодж писал: «Каждая страна, ее народ, имеют свою идеологию.... Нация только тогда добивается успеха, когда ее идеология внутренне согласована, обладает свойством адаптации, а дистанция между господствующей идеологией и действительной практикой институтов страны минимальна».

Политика и мораль. На обыденном уровне самой распространенной точкой зрения о политике выступает утверждение, об их несовместимости: там, где начинается политика, – кончается мораль. Если обратиться к истории и дням сегодняшним, то такая точка зрения имеет право на существование, но она, тем не менее, не может быть признана до конца правильной и научной. Все зависит от характера того общественного устройства, в котором реализуется политика, а также от «чистоты рук» тех, кто ею руководит. Там, где есть демократия, где любые действия в сфере политики подконтрольны ее механизмам, обществу, там мораль и политика вполне уживаются друг с другом. Но совместимость морали и политики – не в строгом соблюдении политикой норм морали, а в разумном, нравственном сочетании добра и зла. Вольтер в этой связи говорил: «Часто, чтобы сделать большое добро, приходится совершать небольшое зло».

В политологии выделяют четыре подхода к трактовке взаимоотношений политики и морали:

1. Политика лишь тогда выполняет свою роль, когда она моральна, то есть она может и должна для самореализации использовать только нравственно допустимые средства. В этой связи Плутарх считал, что доверять бесчестному власть – подобно вооружению безумного мечом. Для Платона и Аристотеля было очевидным, что в политике должны участвовать только достойные. Ж.-Ж.Руссо в своих размышлениях взывал к соединению политики и морали: «Кто захочет изучать отдельно политику и мораль, тот ничего не поймет ни в той, ни в другой, и все, что является нравственным злом, является злом и в политике».

Известный русский историк Н.М.Карамзин в своем труде «История государства Российского» писал: «Правила нравственности и добродетели святее всех и служат основанием истинной политике».

2. Политика вне морали. Согласно этому подходу, политика и мораль автономны и не должны вмешиваться в компетенции друг друга. Мораль – это дело гражданского общества, личной ответственности, политика же – область противоборства групповых интересов, свободная от нравственности. Родоначальником таких взглядов считается Н.Макиавелли. В трактате «Государь» он утверждал, что политика должна учитывать конкретное состояние общественных нравов, в том числе нравственную испорченность людей, и если в народе не развиты гражданские добродетели и в обществе нарастает анар-

хия, то государь вправе использовать любые, в том числе и безнравственные средства. В частной же жизни он обязан руководствоваться общепринятыми нормами морали.

3. Политика – это зло. Эта позиция исходит из противопоставления политики и морали как непримиримых противоположностей. Наиболее последовательно такой позиции придерживаются анархисты. «Политика и ее главный носитель – государство», – писал основатель русского анархизма М.Бакунин, – «именно и значит насилие, господство посредством насилия, замаскированного и откровенного. Зло коренится в самой природе политики – во власти, ибо кто облечен властью, тот по неизменному социологическому закону непременно делается притеснителем и угнетателем общества». Близки к взглядам анархистов и представители марксизма, которые трактовали политику как неизбежное в условиях существования эксплуатации классов и социального неравенства зло. Негативные оценки политики можно найти и у либеральных мыслителей. Так, например, Н.Бердяев писал в этой связи: «У меня отвращение к политике, которая есть самая злобная форма объективации человеческого существования, выбрасывание его вовне. Она всегда основана на лжи. Политика в значительной степени есть фикция, владеющая людьми, паразитарный нарост, высасывающий кровь из людей».

4. В настоящее время большинство политологов исходят из признания необходимости воздействия морали на политику при учете специфики последней. Специфика эта, по словам Вебера, заключается в применении политикой насилия. «Именно специфическое средство легитимного насилия... в руках человеческих союзов, – писал он, – и обуславливает особенность всех этических проблем политики».

Для того, чтобы очертить границу влияния нравственности на политику, Вебер разделил мораль на этику убеждений и этику ответственности. Этика убеждений означает неотступное следование нравственным принципам, независимо от того, к каким результатам это приведет, не считаясь с затратами и жертвами. Этика ответственности, напротив, по мнению М.Вебера, предполагает учет конкретной обстановки, ориентацию политики в первую очередь на ее последствия, внутреннюю ответственность политиков за те результаты своих действий, которые можно было предвидеть, готовность предотвратить большее зло, в том числе и с помощью зла меньшего.

Политика и экономика. Политика во многом обусловлена материально-производственной и экономической основой общества. По мнению Адама Смита: «Необходимость гражданского правительства растет с приобретением ценной собственности. До тех пор, пока существует собственность, не могут не существовать государства, самой целью которых не была бы охрана богатства и защита богатых от бедных». Однако определить ее место и роль в экономическом развитии можно, только анализируя конкретные общества. Возможны, по крайней мере, три варианта ответа:

в переходных обществах политика довлеет, преобладает, имеет первенство над экономикой;

в стабильных обществах экономика определяет политику, имеет приоритет;

вообще в любых обществах (да и в течение всей истории человечества) политика должна первенствовать над экономикой.

Политика и право. Право, как и политика, имеет историческую обусловленность. Развитость правовой системы и политических институтов отражают уровень развития общества. При этом право характеризуется определенностью и общеобязательностью норм, выступающих в качестве общего масштаба и меры к ситуациям и отношениям, имеющих одинаковые правовые признаки.

Политика, наоборот, представляет собой «искусство возможного». Она возникает там, где имеется неопределенность, и зачастую ведет к изменению правовых норм. При наличии правового равенства индивиды обладают различными ресурсами и властными полномочиями и, соответственно, могут пользоваться своими правами. Нередко сами нормы права копируются политическими лидерами на основе революционного принципа «политической целесообразности». В обычных же условиях, когда политическая борьба

не ведет к слому существующей системы социальных отношений или насильственному захвату власти, она осуществляется в рамках правовых норм. Право задает рамки допустимых действий в сфере борьбы за концентрацию или перераспределение власти в обществе. Если в стране имеются демократические традиции и сформировано гражданское общество, противовесом политической власти служат правовое государство и конституционные гарантии гражданских свобод.

Таким образом, мы видим, что политика взаимосвязана не только с искусством, моралью, идеологией, экономикой, правом, но и со многими другими сферами жизнедеятельности общества. Нет в обществе сферы, которая была бы абсолютно свободна от политики. Нет проблемы в общественном бытии, которая, в конечном счете, не имела бы политического оттенка. Политика носит всеобъемлющий характер. Политика сочетается с самыми различными сторонами общественной жизни, не только воздействуя на них, но и испытывая вместе с тем и влияние.

5. Социальные функции политики.

С функциональной точки зрения, роль политики в любом обществе (начиная с малой группы и кончая обществом в целом) может быть сведена к следующему:

1. Выражение властно значимых интересов всех групп и слоев общества. Политика дает людям возможность для удовлетворения своих потребностей и изменения социального статуса.

2. Социализация личности, формирование человека как самостоятельного, социально активного индивида. Через политику человек способен обрести социальные качества, она включает личность в сложный мир социальных отношений, конструирует индивида как самостоятельное социально активное существо, субъект политики.

3. Рационализация возникающих противоречий, обеспечение цивилизационного диалога граждан и государства. В ходе удовлетворения потребностей и интересов индивидов обнажаются противоречия, возникают конфликты. Роль политики - сгладить противоречия.

4. Управление и руководство политическими и общественными процессами. Политические процессы, проходящие в интересах тех или иных слоев населения или социума в целом, предполагают использование средств принуждения и социального насилия.

5. Интеграция различных социальных слоев населения, поддержание целостности общественной системы, стабильности и порядка.

6. Обеспечение преемственности социального развития общества в целом и каждого человека в отдельности. В этом случае выбранный обществом политический курс должен предвидеть не только отдаленные последствия предпринимаемых действий, но и постоянно проверяться практическим опытом, здравым смыслом, нормами нравственности.

7. Обеспечение инновационности социального развития общества и человека, расширение сферы отношений между народами, человеком природой.

8. Организационная.

9. Контрольно-распределительная.

Понятно, что речь в данном случае идёт только о важнейших функциях политики. По степени развития этих функций можно судить о степени развития самого общества, его зрелости и развитости политической жизни.

Таким образом, политика обладает всеобъемлющим социальным характером и имеет отношение практически к каждому члену общества. Политология, как наука, изучает политику во всех её проявлениях, а изучение политологии способствует формированию социально-активной личности.

1.3 Лекция № 3 (4 часа).

Тема: «История политических учений».

1.3.1 Вопросы лекции:

1. Эволюционистские и конфликтологические социально-политические теории. О.Конт, Г.Спенсер, К.Маркс, Ф.Энгельс, В.И.Ленин.
2. М.Вебер о развитии общества и политике.
3. Социально-политические концепции Г.Моска, В.Парето, Р.Михельса. Теория элиты.
4. Российская политическая традиция: истоки, социокультурные основания, историческая динамика.
5. Современные политологические школы.

1.3.2 Краткое содержание вопросов:

1. Эволюционистские и конфликтологические социально-политические теории. О.Конт, Г.Спенсер, К.Маркс, Ф.Энгельс, В.И.Ленин.

В свое время социально-политическое учение Огюста Конта занимало как бы промежуточное положение между социализмом и буржуазными теориями. (Те ученики Сен-Симона, которые придерживались социалистических идеи (Анфантен, Базар, Родриг), пришли к отрицанию частной собственности и резко критиковали теорию О.Конта. Конт, в свою очередь, пренебрежительно относился к их проектам переустройства общества, особенно к идеям “нового христианства”.) Теория Конта резко противостояла либеральным концепциям. В критике современного ему капитализма Конт развивал ряд идей, распространенных в социалистической литературе. Он критиковал неорганизованность и бессистемность производства, эгоизм и индивидуализм. Немало у него и сочувственных слов о тяжелом положении пролетариев. Однако коммунизм отвергался Контом по той причине, что “игнорирует естественную организацию современной промышленности, откуда он хочет устранить необходимость руководителей”. Конт утверждал, что для промышленного быта необходимо деление общества на капиталистов и наемных рабочих. “Армия не может существовать без офицеров, равно как и без солдат; это простое понятие одинаково приложимо к промышленному строю, как и к военному порядку. Хотя современная промышленность все еще бессистемна, – писал Конт, – однако естественно установившееся деление на предпринимателей и рабочих составляет, без сомнения, необходимый зародыш для окончательной организации. Никакое великое предприятие не могло бы существовать, если бы каждый исполнитель должен был бы быть также управляющим или если бы управление было неопределенно вверено косной и безответственной толпе”.

По разработанному Контом “Плану реорганизации социальной жизни” в социократии сохраняется класс капиталистов (патрициат, “концентрированная сила богатства”). Материальная сила должна принадлежать промышленникам (банкарам, купцам, фабрикантам, землевладельцам). Богатый патрициат под руководством главных банкиров управляет социократией. Пролетариат (“рассеянная сила числа”) должен в 33 раза превышать численность патрициата. К мелкой буржуазии Конт относился резко отрицательно и желал ее исчезновения. Духовную власть в социократии осуществляют жрецы позитивистской церкви, воспитывающие оба класса в духе солидарности.

Конт выступал против индивидуализма, против теорий невмешательства государства в частную жизнь. Однако его проект укрепления существующего строя – не лучше либеральных проектов. Социократия – это казарма, где пролетарии осуществляют свою “социальную функцию” под неусыпным надзором церкви и правительства.

Взгляды Конта на право и на права личности весьма своеобразны; он отвергает и то, и другое: “Слово “право” должно быть так же изгнано из правильного политического языка, как слово “причина” из настоящей философской речи. Из этих двух теологико-метафизических понятий одно (право) столь же безнравственно и анархично, как другое (причина) иррационально и софистично”. Право он считает авторитарно-теологическим понятием, основанным на представлении о богоустановленности власти. Для борьбы с этим теократическим авторитетом было выдвинуто (в метафизический период – по существу, в Новое время) понятие “права человека”, которое, как утверждал Конт, выполнило лишь разрушительную роль. Когда эти права человека попытались осуществить на практике, “они тотчас же обнаружили свою антисоциальную природу, стремясь увековечить индивидуализм”.

В социократии не должно быть ни права, ни прав личности: “В позитивном состоянии, не опирающемся на божественные начала, идея права исчезает безвозвратно. Каждый имеет обязанности перед всеми, но никто не имеет прав, как таковых. Иначе говоря, никто не имеет другого права, кроме права всегда исполнять свой долг”.

Герберт Спенсер (1820--1903) принадлежит к числу талантливых самоучек, которые не получили в свое время систематического образования и тем не менее сумели приобрести обширные познания в самых различных областях. Спенсер основательно интересовался биологией, психологией, этнографией, историей. За несколько лет до выхода “Происхождения видов” Чарлза Дарвина он самостоятельно сформулировал “закон выживания наиболее приспособленных” в борьбе за существование. В историю обществознания он вошел как один из основателей социологии, которому довелось осуществить дальнейшее совершенствование социологической методологии на новом материале и в новой традиции эмпиризма, столь сильной именно в Англии во второй половине XIX в.

Английский исследователь первым из социологов наиболее полно использовал аналогии и термины из области науки о живых существах (биологии), уподобляя общество с биологическим организмом, тщательно анализируя черты сходств и различий в принципах их построения (структуры) и развития (эволюции). Результатом такого уподобления и сопоставительного анализа стало обнаружение некоторых закономерностей и стадийности органической жизни -- например, переход от простого к сложному (интеграция), от однородного к разнородному (дифференциация)-- с последующим перенесением обнаруженных закономерностей в истолкование стадий эволюции и функционирования различных обществ и государств.

Наблюдаемые в жизни общества процессы роста и усложнения их структуры и функций или связанности его отдельных частей (элементов), их дифференциации Спенсер представил как процесс постепенного объединения различных мелких групп в более крупные и сложные, которым он дал название “агрегаты”. Этим названием охватывались такие общественные группы и объединения, как племя, союз племен, города-государства, империи. Было принято во внимание также, что, раз возникнув, эти объединения (агрегаты) испытывают воздействие иных факторов перемен -- социально-классовой дифференциации, специализации в виде разделения труда, образования органов политической власти (регулятивная система), а также возникновения земледелия, ремесел (система органов “питания”), возникновения специализированной “распределительной системы” (торговли, транспорта и иных средств сообщения).

Исходным положением для оценки общественных структур и остальных частей политических агрегатов у Спенсера стало положение о том, что общество существует для блага всех членов, а не члены его существуют для блага общества. Другими словами, благосостояние общественного агрегата не может считаться само по себе целью общественных стремлений без учета благосостояния составляющих его единиц. В этом смысле все усилия и притязания политического агрегата (политического, института, в частности) сами по себе мало что значат, если они не воплощают в себе притязания составляющих дан-

ный агрегат единиц. Эта характерная особенность позиции английского мыслителя дает основание для отнесения ее к разряду либеральных социально-политических установок.

Объясняя свой подход к рассмотрению структуры и деятельности социально-политических агрегатов. Спенсер говорил, что между политическим телом и живым телом не существует никаких других аналогий, кроме тех, которые являются необходимым следствием взаимной зависимости между частями, обнаруживаемой одинаково в том и другом. К сказанному следует добавить, что в те времена в европейском политическом словаре не было еще термина “политическое учреждение” и этот структурный элемент политической жизни именовался политическим телом (отсюда же ведет свое происхождение и слово “корпорация”, употреблявшееся вначале для обозначения некоторых сословий, например горожан, купцов и др.). О достоинствах метода аналогий и его оправданности сам исследователь заметил, что “аппараты и функции человеческого тела доставляют нам наиболее знакомые иллюстрации аппаратов вообще”.

У Спенсера можно найти и довольно существенные оговорки относительно пределов аналитических возможностей метода аналогий, поскольку опасность завышенной биологизации социальных и политических структур был очевидной. “Общественный организм, будучи раздельным (дискретным), а не конкретным, будучи ассиметричным, а не симметричным, чувствительным во всех своих единицах, а не в одном чувствительном центре, не может быть сравниваемым ни с одним, особо взятым типом индивидуального организма, растительного или животного... Единственная общность между двумя сравниваемыми нами родами организмов есть общность основных принципов организации” (“основания социологии”).

Обращаясь к истории возникновения государства и политических институтов. Спенсер утверждал, что первоначальная политическая дифференциация возникает из семейной дифференциации -- когда мужчины становятся властвующим классом по отношению к женщинам. Одновременно происходит дифференциация и в классе мужчин (домашнее рабство), которая приводит к политической дифференциации по мере возрастания числа обращенных в рабство и зависимых лиц в результате военных захватов и увода в плен. С образованием класса рабов-военнопленных и начинается “политическое разделение (дифференциация) между правящими структурами и структурами подвластными, которое продолжает идти через все более высокие формы социальной эволюции”.

Военизированное общество достигает “полного кооперативного действия” (работа всей невоюющей части населения на нужды воюющей, сплочение всего агрегата с подчинением ему жизни, свободы и собственности составляющих его единиц). Это единение и сплочение невозможны без посредничества власти, без особой, иерархизированной системы централизации управления, распространяемой на все сферы общественной деятельности. Статус иерархизированной подчиненности -- самая примечательная черта военного правления: начиная от деспота и кончая рабом, все являются господами стоящих ниже и подчиненными тех, кто стоит выше в данной иерархии. При этом регламентация поведения в таком обществе и при таком правлении носит не только запрещающий характер, но также и поощряющий. Она не только сдерживает, но и поощряет, не только запрещает, но и предписывает определенное поведение.

Другим, противоположным строем организации и управления Спенсер считает промышленный (индустриальный) тип организации общества. Для него характерны добровольная, а не принудительная кооперация, свобода ремесел и торговли, неприкосновенность частной собственности и личной свободы, представительный характер политических институтов, децентрализация власти и обеспечение способов согласований и удовлетворения различных социальных интересов. Все это задает тон промышленная конкуренция (“мирная борьба за существование”), происходящая в обстановке упразднения сословных барьеров, отказа от принципа наследования при замещении государственных должностей. Для правосознания и нравов промышленного общества характерна распространность чувства личной свободы и инициативы, уважение к праву собственности и

личной свободе других, меньшая мера подчиненности авторитету властей, в том числе религиозным авторитетам, исчезновение раболепия, слепого патриотизма и шовинизма и т. д.

В современном ему опыте организации и деятельности социал-демократических партий Спенсер обращал внимание на преобладание автократических и бюрократических тенденций. Так, наличие этих тенденций в германской социал-демократии он связывал с тем, что партии оказались там неспособными мыслить и действовать вне традиционных для прусского военно- бюрократического строя стереотипов.

В социально-политической историографии Спенсер причислен к основоположникам и предтечам теории единого индустриального общества, а также к течению социал-дарвинизма в социальной философии XIX–XX вв. В области методологии его идеи унаследовали школы структурно-функционального анализа (Т. Парсонс) и культур-антропологии.

Законным преемником и продолжателем революционно-демократических и социалистических традиций, развивающихся западноевропейской социально-политической мыслью Нового времени, стал марксизм, основоположниками которого явились Карл Маркс (1818–1883) и Фридрих Энгельс (1820–1895). Опираясь на широкий пласт культуры, они синтезировали, сблизили и углубили предыдущие исследования. Они соединили диалектическую философию Гегеля, английскую политическую экономию (Смит, Рикардо), французский социализм (Сен-Симон, Фурье, Прудон, Бланки) и исторические работы того времени (Тьери, Гизо). Следует заметить, что марксизм не является простым продолжением предшествующих ему социально-политических идей, он представляет собой попытку дать ответы на новые вопросы, поставленные ходом истории в первой половине XIX в.

Цель общей теории Маркса и Энгельса – дать научное объяснение действительности и социальной истории, отразить политическую практику и руководство ею. Стержнем марксистского понимания политики выступает учение о классовой борьбе, ориентация на преимущественно насильственную реализацию классовых целей. В свое время К. Маркс высказал фундаментальную мысль: новое общество обязательно вырастает из старого естественным путем, если этого естественного пути нет, то не будет и нового общества; социализм постепенно вырастает из капитализма.

Политические идеи марксизма на Западе получили распространение и развитие в трудах В. Либкнехта и А. Бебеля (в Германии), П. Лафарга (во Франции), А. Лабриолы (в Италии) и многих других мыслителей.

Оценивая значение марксизма в развитии политической мысли, необходимо подчеркнуть его нетрадиционность, соответствие новым, революционным по своему характеру историческим условиям. Разумеется, сегодня некоторые положения учения К. Маркса требуют уточнения, многие его представления о мировом развитии в XX в. не подтвердились. Так, он переоценил роль межклассовых противоречий, революции как формы их разрешения, ошибочно видел в государстве только орудие господствующего класса. Однако было бы неправильным отрицать его значение в развитии общественной мысли, пытаться замалчивать его научную значимость. Многие из политических идей Маркса до сих пор поддерживаются различными социалистическими течениями. К этому добавим, что без марксистской методологии в настоящее время невозможно дальнейшее развитие политической теории.

Законным преемником и продолжателем революционно-демократических и социалистических традиций, развивающихся западноевропейской социально-политической мыслью Нового времени, стал марксизм, основоположниками которого явились Карл Маркс (1818–1883) и Фридрих Энгельс (1820–1895). Опираясь на широкий пласт культуры, они синтезировали, сблизили и углубили предыдущие исследования. Они соединили диалектическую философию Гегеля, английскую политическую экономию (Смит, Рикардо), французский социализм (Сен-Симон, Фурье, Прудон, Бланки) и

исторические работы того времени (Тьери, Гизо). Следует заметить, что марксизм не является простым продолжением предшествующих ему социально-политических идей, он представляет собой попытку дать ответы на новые вопросы, поставленные ходом истории в первой половине XIX в.

Цель общей теории Маркса и Энгельса – дать научное объяснение действительности и социальной истории, отразить политическую практику и руководство ею. Стержнем марксистского понимания политики выступает учение о классовой борьбе, ориентация на преимущественно насильственную реализацию классовых целей. В свое время К. Маркс высказал фундаментальную мысль: новое общество обязательно вырастает из старого естественным путем, если этого естественного пути нет, то не будет и нового общества; социализм постепенно вырастает из капитализма.

Политические идеи марксизма на Западе получили распространение и развитие в трудах В. Либкнехта и А. Бебеля (в Германии), П. Лафарга (во Франции), А. Лабриолы (в Италии) и многих других мыслителей.

Оценивая значение марксизма в развитии политической мысли, необходимо подчеркнуть его нетрадиционность, соответствие новым, революционным по своему характеру историческим условиям. Разумеется, сегодня некоторые положения учения К. Маркса требуют уточнения, многие его представления о мировом развитии в XX в. не подтвердились. Так, он переоценил роль межклассовых противоречий, революции как формы их разрешения, ошибочно видел в государстве только орудие господствующего класса. Однако было бы неправильным отрицать его значение в развитии общественной мысли, пытаться замалчивать его научную значимость. Многие из политических идей Маркса до сих пор поддерживаются различными социалистическими течениями. К этому добавим, что без марксистской методологии в настоящее время невозможно дальнейшее развитие политической теории.

Законным преемником и продолжателем революционно-демократических и социалистических традиций, развивающихся западноевропейской социально-политической мыслью Нового времени, стал марксизм, основоположниками которого явились Карл Маркс (1818–1883) и Фридрих Энгельс (1820–1895). Опираясь на широкий пласт культуры, они синтезировали, сблизили и углубили предыдущие исследования. Они соединили диалектическую философию Гегеля, английскую политическую экономию (Смит, Рикардо), французский социализм (Сен-Симон, Фурье, Прудон, Бланки) и исторические работы того времени (Тьери, Гизо). Следует заметить, что марксизм не является простым продолжением предшествующих ему социально-политических идей, он представляет собой попытку дать ответы на новые вопросы, поставленные ходом истории в первой половине XIX в.

Цель общей теории Маркса и Энгельса – дать научное объяснение действительности и социальной истории, отразить политическую практику и руководство ею. Стержнем марксистского понимания политики выступает учение о классовой борьбе, ориентация на преимущественно насильственную реализацию классовых целей. В свое время К. Маркс высказал фундаментальную мысль: новое общество обязательно вырастает из старого естественным путем, если этого естественного пути нет, то не будет и нового общества; социализм постепенно вырастает из капитализма.

Политические идеи марксизма на Западе получили распространение и развитие в трудах В. Либкнехта и А. Бебеля (в Германии), П. Лафарга (во Франции), А. Лабриолы (в Италии) и многих других мыслителей.

Оценивая значение марксизма в развитии политической мысли, необходимо подчеркнуть его нетрадиционность, соответствие новым, революционным по своему характеру историческим условиям. Разумеется, сегодня некоторые положения учения К. Маркса требуют уточнения, многие его представления о мировом развитии в XX в. не подтвердились. Так, он переоценил роль межклассовых противоречий, революции как формы их разрешения, ошибочно видел в государстве только орудие господствующего

класса. Однако было бы неправильным отрицать его значение в развитии общественной мысли, пытаться замалчивать его научную значимость. Многие из политических идей Маркса до сих пор поддерживаются различными социалистическими течениями. К этому добавим, что без марксистской методологии в настоящее время невозможно дальнейшее развитие политической теории.

2. М.Вебер о развитии общества и политике.

Историк, философ и политолог Макс Вебер. Вебер также вполне определенно сформулировал взгляд на политику как на борьбу за реализацию социальных интересов и отказался от ее рассмотрения в терминах "должного" и "желаемого". Ему был также присущ всесторонний, многоаспектный анализ социальной и политической реальности. И не случайно до сих пор Вебера невозможно представить в качестве защитника, а тем более основоположника той или иной исследовательской парадигмы, будь то функциональный анализ, феноменология или бихевиоризм. Его идеи не вписываются в школы и направления, и практика показывает, что и не могут быть вписаны. Поистине, Вебер, этот энциклопедист, интеллектуальный гигант XX столетия сам представляет собой целую школу и направление теоретического (причем, отнюдь не только политологического) поиска.

Основной вклад Вебера в изучение политических форм и режимов может быть представлен по четырем направлениям.

Во-первых, Вебер — автор теории легитимности власти, которая в силу своей универсальности позволяет, по словам В.Моммзена, осмыслить не только современное государство, но, по-существу, "все формы властных отношений" и обществе. Легитимность, согласно Веберу, означает признанность власти, ее законность (в неправовом смысле) и выступает в качестве гаранта стабильности имеющихся в обществе структур, процедур, решений и должностных лиц, "независимо от конкретного содержания их действий". Это центральный элемент того явления, которое Вебер называл "политическим господством", подразумевая под этим такой общественный порядок, где приказывают и выполняют приказы. Однако выполнения приказов, по убеждению Вебера, добиваются отнюдь не только применением силы. Более существенно то, что любая власть действует в рамках определенных социально выработанных норм и правил общежития и опирается на эти нормы. Если нормы признаются большинством в обществе и воспринимаются как ценности, можно быть уверенным, что государственная власть имеет под собой достаточно прочные основания. Или иначе говоря, власть обладает легитимной основой для своих действий.

Легитимность может быть трех типов — рациональная, традиционная и харизматическая. Соответственно, власть обретает свои полномочия на основе трех различающихся способов — рационально разработанных правил человеческого общежития, сложившихся в обществе традиций и харизмы лидера(59).

Поскольку легитимность выступает для Вебера в качестве внутреннего основания и смысла политического господства, то на ее основе, считал немецкий ученый, могут быть выделены также три главных типа политического господства (см. схему 3). Кроме того, легитимность власти может быть рассмотрена в качестве одного из важнейших ее ресурсов, позволяющих ей быть значительно менее скованной в своих действиях. Такая, пусть и относительная "свобода действий" предоставляет власти определенный выбор — "продать" имеющийся авторитет, реализуя лишь свои собственные, противоречащие общественным интересам или осуществлять социально-экономическое развитие в интересах общества в целом.

Вторым важнейшим достижением Вебера была разработка типов политического лидерства, возникающего к условиям стабильных и нестабильных обществ. Основываясь на своей концепции легитимности и политического господства, Вебер соответственно выделял и типы лидерства: рациональный, традиционный и харизматический. Каждому из них был присущ собственный стиль поведения, использования средств управления, каждый

опирался на специфический административный персонал и социальные слои. Принципиально важным представляется выделение Вебером лидерства харизматического склада, возникающего в условиях социальной и политической нестабильности.

Третье направление деятельности Вебера — анализ социальных оснований политической стабильности и нестабильности. Вебер строил свой анализ, принципиально противопоставляя его марксистскому, в основу которого было положено гипертрофирование роли экономических факторов. И если для Маркса в основе всего лежал экономический интерес, то Вебер само возникновение такого интереса рассматривал лишь как частный случай реализации социальных ценностей. Фундаментально важной для него оказалась категория ценности, а не интереса. Опираясь на эту категорию, социолог разработал значительно более сложную, многовариантную систему социальной стратификации, нежели классовая. В основе этой стратификации — не одно (классовое, или экономическое), а два начала (статус и класс). Индивиды, считал Вебер, стремятся утвердить в обществе свои позиции, укрепить свой социальный статус. В тех случаях, когда такое укрепление связано с реализацией экономических интересов, как в развитых в экономическом отношении обществах, формируются классовые интересы. Однако сознание индивидов может быть и не связано непосредственно с классовыми ценностями. Люди нередко осознают себя как часть не столько классовой, сколько этнической, сословной или религиозной общности.

Эти рассуждения принципиально важны для понимания механизма мотивации участия в политике различных социальных общностей. Вебер полагает, что индивиды активно вторгаются в политическую деятельность, если задеты их фундаментальные ценности. Экономические интересы вступают в этом случае в неразрешимое противоречие с ценностями (см. схему 4). Возникает опасность неорганизованного, неинституционализированного вовлечения людей в политику, чреватого непредсказуемыми для общества последствиями. В тех случаях, когда коллективное действие является результатом спонтанного, неорганизованного участия масс в политике, возникает "нерутинная ситуация", стимулирующая выход на авансцену лидеров харизматического склада. Наоборот, "рутинная" (или стабильная) ситуация существует, когда интересы людей не расходятся с их ценностями или верованиями, а коллективное действие происходит организованно и в соответствии с имеющимися у людей ценностными установками.

Наконец, четвертое направление исследований Вебера-политолога — анализ политического процесса как в своей основе элитарного и содержащего в себе угрозу перерождения демократии в диктатуру. Особую, по мнению социолога, опасность представляет в данном отношении бюрократия, владеющая экспертным знанием и получающая поэтому уникальную возможность концентрировать власть в своих руках. Здесь мысль Вебера развивается во многом схоже с направленностью размышлений его друга Р. Михельса. И поскольку в условиях любого политического устройства власть неизбежно концентрируется в руках узкого круга лиц, возникает вопрос, как избежать связанных с такой концентрацией опасностей. Как ограничить власть бюрократии и сохранить общественный строй демократическим, стабильным и развивающимся?

В поисках ответа на этот вопрос Вебер формулирует концепцию "плебисцитарного вождистского" типа демократии, задача которой состоит в том, чтобы, во-первых, обеспечить контроль за действиями административной бюрократии, не допустить ее в политику, а во-вторых, обеспечить необходимый обществу конкурентный отбор политических лидеров. По мысли Вебера, решение этих задач возможно лишь в случае противопоставления харизматической власти лидера власти бюрократического аппарата, в случае его опоры в своих действиях непосредственно на народные массы, "через голову" бюрократии. Только такое соединение рационально-правовой власти, олицетворением которой является бюрократия, и власти харизматической личности, опирающейся на иррациональную веру масс в ее экстраординарные качества, может, согласно Веберу, обеспечить необходимые обществу стабильность и процветание.

3. Социально-политические концепции Г.Моска, В.Парето, Р.Михельса. Теория элиты.

В XX в. политическая мысль представлена множеством разнообразных концепций, доктрин, идей. В рамках данной лекции невозможно охарактеризовать все или хотя бы основные направления современной политологии. Здесь можно обозначить лишь некоторые важнейшие проблемы и назвать имена наиболее известных ученых-политологов. Вообще же эта тема еще ждет отечественных исследователей.

В рамках социологического подхода итальянцы Вильфредо Парето (1848–1923) и Гаэтано Моска (1858–1941) разработали основы современной концепции элиты. К примеру, В. Парето считает существенной чертой всех обществ их деление на элиту («лучших») и неэлигу, а «круговорот» элит – их стабилизацию и последующую деградацию – движущей силой общественного развития, лежащей в основе всех исторических событий. Согласно этой концепции индивиды, наделенные от рождения предрасположенностью к манипулированию массами с помощью хитрости и обмана («лисы») или способностью применения насилия («львы»), создают два различных типа правления, которые приходят на смену друг другу в результате исчерпания «потенций» правящей элиты с последующей ее деградацией.

В русле социологического направления находится разработанная русским ученым М.Я. Острогорским (1854–1919) и немецким (в 1926 г. принял итальянское гражданство) Робертом Михельсом (1876–1936) концепция политических партий. Михельс, в частности, выдвинул идею неизбежности олигархического перерождения всех демократических партий и систем. Невозможность демократии без организации, без управленческого аппарата и профессионального лидерства, по Михельсу, неизбежно ведет к закреплению за партийными функционерами постов и привилегий, отрыву руководства от партийных масс, к его фактической несменяемости. Как указывает ученый, харизматических лидеров сменяют простые бюрократы; революционеров и энтузиастов – консерваторы, приспособленцы, демагоги, заботящиеся только о своих интересах. Руководящая группа становится все более изолированной и замкнутой, создает специальные органы для защиты своих привилегий и в перспективе имеет тенденцию к превращению в часть правящей элиты. Новая верхушка чувствует потенциальную угрозу со стороны рядовых членов организации, отбрасывает внутрипартийную демократию, маскируя свои действия необходимостью преодоления трудностей, борьбы с врагами и т.п. Схожие идеи выдвинуты и другими исследователями политических партий.

Теория элит — это политическая социология, и ее основные достижения, несомненно, следует включить в арсенал теории политических режимов. О важности разработок "элитологии" свидетельствует, например, тот факт, что некоторые исследователи само содержание режима увязывают с взаимоотношениями масс и элит.

Классики теории элит представлены именами итальянцев Гаэтано Моска (1858–1941), Вильфредо Парето (1848–1923) и немецкого ученого Роберта Михельса (1876–1936).

Важнейшие заслуги в области политической науки принадлежат Г. Моске (55), сделавшем упор в своей теоретической деятельности на изучение политических форм, режимов, способов правления. Моска посвятил этому всю свою жизнь и в работах "Теория правления и парламентского правления", "Основы политической науки" фактически первым использовал понятие режима в близком к современному смысле. Коротко рассмотрим его позиции в сложившейся уже последовательности: структура и функции, типология, динамика политических режимов.

Главный его вклад — формулирование и развитие представлений о внеинституциональных субъектах политики, прежде всего, о тех, что находятся у власти. Он впервые взглянул на властвующую элиту как на относительно целостную, сплоченную в рамках политического класса группу, обладающую особыми социальными и духовными каче-

ствами. Управление обществом, заявил Моска, в принципе не может осуществляться большинством, как полагали многие философы Античности и Нового Времени. Но и в тех случаях, когда формально вся полнота власти принадлежит монарху или герою (персонажу работ Карлейля, Лебона, Ницше и других), реально властью наделен и осуществляет ее политический, а точнее "господствующий класс". Общество поэтому распадается не просто на героев и толпу, массу, но на управляющих и управляемых. "Среди постоянных тенденций и фактов, которые обнаруживаются во всех политических организациях, — писал Моска, — может быть легко продемонстрировано всем следующее: во всех обществах, начиная с самых среднеразвитых и едва достигших зачатков цивилизации и кончая просвещенными и мощными, существуют два класса лиц: класс управляющих и класс управляемых. Первый, всегда менее многочисленный, осуществляет все политические функции, монополизирует власть и пользуется присущими ему преимуществами, в то время как второй, более многочисленный, управляется и регулируется первым, более или менее законным образом или же более или менее произвольно и насильственно и поставляет ему, хотя бы по видимости, материальные средства поддержки, необходимые для жизнеспособности политического организма".

Элита, полагал Моска, осуществляет свою власть в соответствие с имеющейся идеологией ("политической формулой") и выработанным юридическим соглашением. По своей внутренней организации элита делится на закрытую (аристократическую) и открытую (демократическую), в соответствии с чем ее обновление происходит каждый раз по-разному — через наследование или выборы. Но так или иначе доступ в элиту открывается лишь тем, кто обладает комбинацией трех качеств: военной доблести, богатства или священства. Поэтому властвующая элита пополняется, прежде всего, за счет выходцев из военной, финансовой и церковной элиты.

Моска различал четыре типа политической организации по их внутренней прочности и способам осуществления управления: город— государство, феодальное государство, бюрократическое или абсолютистское и современное представительное государство. Но особый интерес представляет его типология режимов на основании принципа передачи политической власти по социальной лестнице. Если власть передается сверху вниз так, что выбор низшего функционера предоставляется высшему, то речь должна идти о режиме "автократическом". Если же власть делегируется снизу, то режим следует называть "либеральным". Вполне возможны и смешанные формы. Автократический режим предполагает существование автократа, т.е. "личности, которая персонифицирует институт, от имени которого действуют все те, кто наделяется частью или частицей публичной власти". Наоборот, либеральный режим функционирует на основе более или менее совершенной организации избирательной системы.

Моска убежден, что оба рассмотренных режима не могли бы функционировать без решающей роли элиты, господствующего класса. Существенно и то, что хотя его симпатии связаны в целом скорее с либеральным или, по крайней мере, смешанным режимом, Моска стремится объективно оценить достоинства и недостатки обоих режимов. Он полагает, например, что автократические режимы обладают большей "выносливостью", чем либеральные, т.к. последние могут "функционировать только в подходящих условиях, предпочтительно в периоды экономического процветания и большого интеллектуального расцвета". Вклад итальянского ученого в разработку типологии режимов связан, таким образом, во-первых, с выделением аристократического и демократического режимов (на основании принципов рекрутирования господствующего класса), а во-вторых, — режима автократического и либерального (на основании принципов осуществления власти в обществе). Возникает, кстати говоря, удачная и уже использованная в ряде работ возможность (56) для создания более универсальной типологии политических режимов.

Моска также высказал ряд важных положений относительно причин и условий политической трансформации. Начало кризиса он связывал в одних случаях с внешними нашествиями, в других — с политическим упадком среднего класса, в третьих — с устаревани-

ем "политической формулы" правящего класса. Так происходит обновление правящего класса. Но так могут происходить и революции. "Французская революция произошла, когда большинство французов перестало верить в божественные права королей. Русская революция наступила, когда фактически вся интеллигенция, а может быть также большинство русских рабочих, перестали верить в то, что царь получил от бога право самодержавно управлять Святой Русью". Поэтому политическая трансформация может протекать в различных формах и с различными последствиями для удерживаемых господствующим классом позиций. Соответственно, в качестве способов предотвращения революционных событий Москва рассматривает своевременное обновление "политической формулы", а также обеспечение оптимального управления, связанного с выбором правильного механизма обновления правящей элиты.

Позиции Моски во многом независимо от него повторил, уточнил и развил другой итальянский исследователь В.Парето, автор объемного трехтомного труда "Трактат по общей социологии" (1915—1918). Принципиальная установка Парето связана с его взглядом на общество как целостную социальную систему, находящуюся в состоянии равновесия, которое является результатом воздействия и противодействия различных социальных сил. Эта система психологически преломляется внутри каждого индивида, и потому сама представляет собой совокупное взаимодействие человеческих чувств.

В социальном же отношении общество состоит из элиты, контрэлиты и неэлиты (см. схему 2). Парето разработал десятибалльную квалификационную шкалу, применение которой позволяет выявить имеющуюся в любой социальной группе элиту. К элите, в том числе правящей, следует относить тех, чьи баллы являются наивысшими. Правящая элита — те, кто осуществляет управление обществом. Контрэлита — люди, обладающие индивидуальными способностями для того, чтобы войти в элиту, но объективно не располагающие такими возможностями (например, в силу имеющихся разногласий с элитой). Наконец, неэлита — это те, кто не располагает ни субъективными, ни объективными возможностями пополнить элиту.

Обновление правящей элиты — важнейшее место в цепи рассуждений социолога. Любое общество проходит через такое обновление, "циркуляцию элиты", ибо в противном случае неизбежны его стагнация и последующий упадок. Историю вообще можно рассматривать как "кладбище элит" и их соответствующую регенерацию. В зависимости от ситуации элита может обновляться как в поступательной, так и обвальной формах. В первом случае сохраняется общественная стабильность, а элита не деградирует, постоянно совершенствуя свое качественное содержание. Элита здесь обладает качествами относительной открытости, здоровым механизмом своего самовоспроизводства и сохранения своих привилегий. Во втором случае, прежде всего в силу закрытости элиты, происходит утрата ею наилучших качеств. Разрушается механизм ее постепенного самовоспроизводства, и в результате она может быть пополнена или сменена полностью представителями контрэлиты. Тогда вчерашняя элита неизбежно переходит в число представителей неэлиты. Парето, как видим, будучи убежденным элитаристом, не допускал только одной возможности — пополнения элиты представителями неэлитных слоев общества. Между тем, если рассматривать правящую элиту лишь как группу, осуществляющую управление обществом, такое развитие событий вполне возможно.

С именем Парето связывают и иную классификацию политических элит — в зависимости от того, какими средствами и с каким искусством осуществляется управление. О средствах правления Парето говорит следующее: "Повсюду существует управляющий, относительно малочисленный класс, который удерживается у власти частично силой, а частично согласием большего подчиненного класса. Различия по-существу главным образом в пропорциях силы и согласия; а в отношении формы — в способе применения силы и получения согласия". Соответственно, можно выделять правительства, которые пользуются преимущественно материальной силой и силой других аналогичных чувств ("львы") и правительства, пользующиеся преимущественно хитростью и искусством ("лисицы").

Причем, вторые, с точки зрения Парето, могут опираться в своей деятельности как на чувства подданных, так и на их интересы. Такое разделение весьма близко тому, что будет проведено и Максом Вебером в его типологии политического господства.

Интересную эволюцию элитистская теория проделала благодаря вкладу в нее Р. Михельса, который не только показал, что демократия в чистом виде едва ли осуществима, но и довел эту идею до определенного логического завершения. Изучая политические партии, их функционирование и структуру в условиях демократии, Михельс пришел к парадоксальному на первый взгляд заключению: провозглашая борьбу с неравенством и защиту интересов общества, эти партии воспроизводят жесткую авторитарную, "олигархическую" структуру, которая годится лишь для отстаивания своих собственных интересов. Таковы тенденции, препятствующие, по его мнению, осуществлению демократии. "Эти тенденции лежат...1) в сущности человеческой природы, 2) в сущности политической борьбы и 3) в сущности организаций. Демократия ведет к олигархии, превращается в олигархию". Подобные суждения высказывал и другой известный исследователь политических партий М. Острогорский, полагавший, что любая политическая организация может превратиться в машину, управляемую кокусом или партийной элитой. Однако немецкий социолог полагал такое развитие событий совершенно неотвратимым, а выявленную им тенденцию в работе "Социология политических партий" (1911) обозначил как "железный закон олигархии".

Феномен олигархии и олигархической трансформации демократических режимов составляет основной вклад Михельса в элитологию и политическую теорию (57). Согласно его логике, этот феномен в значительной степени связан с особым складом "массового человека", формирующегося в условиях буржуазного общества. Оказывая давление на любого типа политическую организацию, "массовый человек" помогает свернуть с демократического пути, выдвигает совершенно новых лидеров, воплощающих массовые устремления. Задача лидера и элиты — оправдать возлагаемые на них задачи, сменить не оправдавшую себя демократическую элиту и сплотить нацию путем использования мобилизующего социального мифа.

Вебер и представители теории элит сформулировали целый комплекс важнейших идей, продолжающих оказывать достаточно сильное влияние на современную политическую науку. По существу, сегодня уже немногие возьмутся отрицать, что политический процесс во многом организуется как элитарный, и в утверждении такого представления заслуги классической "элитологии" несомненны. Дискуссии развиваются теперь вокруг вопроса о том, а каковы действительные масштабы элитарности, и кто именно скрывается за недостаточно проясненным термином "элита". Стремления ответить на эти вопросы породили в политическом анализе, по меньшей мере, четыре различных направления: возникла "элитарная теория демократии"; неоэлитистские модели; леворадикальные концепции "правящего класса" и "властвующей элиты" и теории корпоративизма.

Возникновение "элитарной теории демократии" в значительной степени связано с именем немецкого социолога и экономиста И. Шумпетера. В известной книге "Капитализм, социализм и демократия" (1942 г.) Шумпетер сформулировал во многом принципиально новое понимание демократии — главным образом как процедуры отбора политических лидеров. Немецкий социолог подверг критике классическое определение демократии, согласно которому окончательные и жизненно важные для общества решения принимаются народом, избирающим для этого своих представителей. С его точки зрения, народ лишь избирает группу лиц, которая затем принимает кардинальные решения без всякого народного участия. Определение Шумпетера звучит поэтому следующим образом: демократия — это "институциональная система принятия политических решений, в которой люди получают власть принимать эти решения в результате конкурентной борьбы за голоса народа". Элита, полагал Шумпетер, в любом случае остается у власти, располагая всей полнотой этой власти и осуществляя ее. Но в условиях демократии состав элиты подвергается постоянной ротации, сама же элита открыта переменам и, главное, позволяет

лучшим се представителям опробовать свои силы в избирательной борьбе и, возможно, прийти к власти.

Эти и подобные им позиции отстаивались многими другими исследователями, как находящимися под влиянием Шумпетера, так и развивающимися независимо от него. Большинство исследователей подчеркивало открытый характер элиты в условиях демократии и благоприятность условий, создаваемых в ходе конкуренции за голоса избирателей, для увеличения компетентности элиты и эффективности ее функционирования. Немаловажно, полагали элитисты, что такая открытость снижает противостояние контрэлиты, укрепляя стабильность политического режима. Стабильность режима вполне определено связывается ими с "урезанным" участием масс в политическом процессе, с отведением для рядовых граждан лишь одной и не самой важной части политики. "Свобода, — обосновывает эту позицию С.М. Липсет, — этот основополагающий принцип демократического общества — предусматривает способность к ограничению, готовность не совершать поступков, подрывающих фундамент общежития людей с различными идеалами и ценностями"(60). Элитисты, таким образом, едва ли согласились бы с убежденностью Аристотеля, что человек по своему назначению есть "существо политическое".

Неоэлитистские представления несколько отличаются от взглядов защитников элитарной демократии. Подобно последним, неоэлитисты выступили с критикой основных положений плюралистической теории, однако в определенном смысле они пошли еще дальше, создав на смену выдвинутой Шумпетером модели "плюрализма элит" модель "правлящей элиты". В рамках новой модели неоэлитисты, во-первых, исходят из наличия определенного единства элиты по сравнению с остальной частью общества, во-вторых, отводят ей роль реализатора особых функций, в-третьих, убеждают в том, что элита обладает особой мудростью, она более последовательна, рациональна и активна в достижении идеалов демократии. Примером такого рода позиций может служить высказывание американских политологов Т. Дая и Х. Зиглера: "Наша теория утверждает, что элиты отличаются от масс не только по своим социоэкономическим характеристикам, но и по своим установкам и ценностям. Именно элиты осуществляют наибольшую поддержку принципам и верованиям, лежащим в основе демократической политической системы"(61).

Еще дальше от оценок элиты, как открытой и демократичной, уходят представители леворадикальной концепции "правлящего класса" (62). Сторонники этой теории (Р. Милле, М. Паренти, У. Домхофф и др.) убеждены в полной закрытости "властвующей элиты" или "правлящего класса", в чем, с одной стороны, сходятся с представлениями классического марксизма, а с другой, с концепцией олигархизации, сформулированной в работах Р. Михельса. Кроме того, такой взгляд на элиту близок представителям т.н. "ревизионистской школы" (Л. Троцкий, М. Джилас, М. Восленский), в центре внимания которой находился советский правящий класс. Для Миллса и его единомышленников элита представляет собой замкнутое, своего рода "кастовое" образование, объединяющее в себе политическую, экономическую и военную элиту, самодовлеющую над обществом и защищающую интересы, противоположные интересам остальной части общества. И если Милле в своих работах ("Властвующая элита", "Причины третьей мировой войны" и др.) допускал наличие трех центров власти в политической системе США, то в определении У. Домхоффа элита обладает почти абсолютным единством и целостностью, Домхофф включал в состав элиты "активных членов высшего класса и их наемников, занимающих руководящие посты в политических институтах, контролируемых высшим классом. Властвующая элита имеет корни в этом классе и служит его интересам. Она является действующим орудием высшего класса".

Приблизительно с конца 50-х годов в западной политической науке начали усиленно развиваться технократические, или корпоративистские концепции, которые обратили внимание на научно-инженерный потенциал элиты. Независимо от позитивного или негативного отношения к роли научно-технической и производственной элиты, исследователи этого направления показали, сколь велики ее возможности определять ситуацию в обще-

стве. Это и огромные возможности и ответственность, но одновременно это немалая угроза свободе и самостоятельности общественного развития. Эти опасности связаны, во-первых, с предрекавшимся Вебером возрастанием роли экспертного и технического знания, а во-вторых, с растущим участием представителей крупных корпораций (например, переплетающихся, срастающихся между собой руководителями компаний и профсоюзов) в принятии жизненноважных решений. Р. Даль, в частности, в работе "Введение в экономическую теорию демократии" писал о том, что на смену экономике свободной конкуренции в американском обществе все заметнее приходит власть крупных корпораций, которая препятствует реализации демократических принципов. Проблема, полагает Даль, заключается в том, чтобы демократическим путем ограничить непомерные ресурсы корпораций и создать большее равенство возможностей для участников политического процесса. Такого же рода опасения могут быть высказаны и в отношении укрепляющейся власти экспертного знания.

"Элитология", таким образом, есть полноценная часть теории политических режимов, помогающая объяснить их функционирование и динамику, предложившая интересные (особенно, в случае Моски) классификации политических форм.

4. Российская политическая традиция: истоки, социокультурные основания, историческая динамика.

Развитие политической мысли в России происходило в тесной взаимосвязи со становлением русской государственности и во многом зависело от ее своеобразия. Политическая мысль России имела отличную от Запада логику развития и опиралась на иную культурную традицию. Конкретные внутри- и внешнеполитические условия определили особенности тех проблем и способы их решения, которые обосновывались политической мыслью.

Первая особенность состояла в том, что политические идеи вплоть до конца XIX в. были составной частью религиозной, этической и философской мысли и не обладали самостоятельным статусом. Отчасти в этом обнаруживается сходство с развитием западной политической мысли, с той лишь разницей, что уже в XVI в. в Европе зародилась политическая наука, представлявшая собой самостоятельную отрасль знания. Формирование политических идей в течение длительного времени внутри православия наложило отпечаток на ее содержание.

Вторая особенность была связана с тем, что политическая мысль России опиралась на культурную традицию соборности, отрицавшую ценность индивидуальной свободы и самодостаточность человеческого «Я». Традиция соборности, общинности предполагала иные, чем на Западе, средства организации жизни общества с акцентом на авторитарные начала власти, культивировала ценности равенства, согласия, зависимости индивида от государства.

Третья особенность в развитии политической мысли нашла отражение в апологетически-охранительном характере политических теорий вплоть до появления революционно-демократических идей середины XIX в. (В.Г. Белинский, Д.И. Писарев, А.И. Герцен, Н.Г. Чернышевский и др.), призывавших к насильственному свержению самодержавия через восстание народа.

Четвертая особенность состояла в том, что важнейшей составляющей политических теорий в России была русская идея, с помощью которой обосновывался особый исторический путь, богоизбранность ее народа. Этот путь не похож на развитие западных стран, идущих «ложной» дорогой. Самобытность России объяснялась развитой способностью народа примирять личную свободу и общее благо.

Пятая особенность проявлялась в востребованности политических идей практикой, в развитой практической функции политических теорий. Политические идеи выступали

важным средством решения политических проблем: объединения земель, укрепления политического могущества князей, абсолютной власти монарха и т.д. Поэтому власть в России во все времена активно использовала политические идеи.

Периодизация эволюции политической мысли в России отлична от западноевропейской. По нашему мнению, можно выделить следующие этапы в ее развитии: X–XVII вв. считаются древнерусским периодом; XVIII – начало XIX вв. – время изучения и переосмысления западноевропейского политического опыта; с середины XIX в. начался процесс исследования собственно российской буржуазной политической практики и складывания отечественной политической теории.

Первый период отражен в текстах историко-литературных произведений (повести, сказания, «слова»), в грамотах и высказываниях царственных особ, в небольших сочинениях духовных и гражданских должностных лиц. Среди них Иосиф Волоцкий (1439–1515) и Максим Грек, А. Курбский (1528–1583) и Иван Грозный (1530–1584) С. Шаховской и И. Хворостинин. Традиционными темами первого периода были взаимоотношения церкви и государства, закона и законности, идеального государя, возможности недопущения перерастания самодержавной власти в тиранию, суверенность Российского государства. В этот период возникает идея великодержавности, прошедшая через всю отечественную историю.

В XIV–XVI вв. складывается политическая идеология централизованного государства, в которой важное значение приобретают проблемы укрепления самодержавной власти и вопросы об исторической перспективе Русского государства и о его роли среди мировых держав. В спорах по этим и другим проблемам сформировались основные направления политической мысли этого периода; «нестяжатели», «иосифляне», теория «Москва – третий Рим», деспотическая доктрина Ивана Грозного, тираноборческая идеология А.М. Курбского, идейная платформа И.С. Пересветова.

Гораздо медленнее, чем в Западной Европе, политическая мысль на Руси освобождалась от патронажа религии, практически не анализировалась республиканская идея, не культивировались вопросы демократии.

С реформ Петра I начинается новый этап в истории российской политической мысли. Государство становится дворянским, формируется идеология этого класса. Политические интересы дворянства были выражены в работах Ф. Прокоповича (1681–1736), Ф. Салтыкова, А. Кантемира, В. Татищева (1686–1750). Они ознакомили российское общество с идеями европейских просветителей.

Во второй половине XVIII в. политико-правовая мысль России развивалась в нескольких направлениях. Консервативно-аристократическое направление (М. Щербатов) отстаивало незыблемость монархии и крепостного права. Дворянско-просветительский подход (А. Воронцов, И. Панин, Е. Дашкова) имел прозападную ориентацию, проповедовал не только идеи ограничения самодержавной власти и сословных привилегий, законодательного закрепления прав граждан, но также и просвещенного абсолютизма как идеала государственного устройства. В конце XVIII в. это направление преобладало, среди его представителей – Н. Новиков, С. Десницкий и другие. Дворянско-революционное направление представлял А.Н. Радищев (1749–1802), предшественник идеологии декабризма. Антидворянскую направленность приобрела зарождавшаяся в этот период идеология третьего сословия, получившая отражение в творчестве И.Т. Посошкова (1652–1726). Изложение политических идей у большинства авторов этого периода носило отрывочный, незавершенный характер.

Начало XIX в. в развитии политической мысли характеризуется, с одной стороны, прогрессивными разработками М.М. Сперанского (1772–1839), декабристов П.П. Пестеля (1793–1826), Н.М. Муравьева (1795–1843), а с другой – реакционными идеями и политическими действиями А. Аракчеева, А. Шишкова и других носителей официальной идеологии.

Политическая мысль России второй половины XIX и начала XX вв. многоцветна. Она представлена множеством направлений, течений, школ. В это время поисками путей социально-политического развития страны занимались: славянофилы, западники, народники, революционные демократы, анархисты, почвенники, марксисты и т.д. В это время были созданы либеральные концепции о государстве и праве, политико-религиозные теории.

Одним из направлений политической мысли во второй половине XIX в. в России явилось славянофильство. Его видными представителями были братья К.С. и И.С. Аксаковы, И.В. и П.В. Киреевские, Ю.Ф. Самарин (1819–1876), А.С. Хомяков (1804–1860), Н.Я. Данилевский (1822–1885), К.Н. Леонтьев (1831–1891). Суть политических идей славянофилов проявилась в идеализации русской старины. Они считали, что в основе развития российского общества лежит «общинное начало». Этому началу чуждо государство, аппарат которого привнесен в Россию варягами. Только развивая «общинное начало», полагали славянофилы, можно утвердить благопристойный политический и правовой порядок в России. Такой порядок нельзя внедрить путем заимствований тех или иных установлений политической жизни стран Западной Европы.

Естественное развитие России, по мнению славянофилов, было нарушено реформами Петра I. Эти реформы исказили основы жизни российского общества. Это искажение необходимо устранить. Историческое предназначение России, полагали они, состоит в том, что она может дать миру новый порядок, суть которого будет определяться ценностями православия и качествами русского национального характера.

Политический мысли славянофилов противостояли социально-политические воззрения западников, среди которых наиболее видными были П.В. Анненков (1813–1887), И.В. Вернадский (1821–1884), Т.Н. Грановский (1813–1855), К.Д. Кавелин (1818–1885). Название «западники» они получили потому, что доказывали необходимость развития России по образцу стран Западной Европы.

Западники верили в единство человеческой цивилизации и считали, что во главе ее идет Западная Европа. Именно она указывает, по их мнению, правильный путь всему остальному человечеству, поскольку здесь наиболее полно и успешно осуществляются принципы гуманности, свободы и прогресса. Поэтому западники были убеждены, что Россия должна учиться у Запада, пройти тот же самый путь развития, чтобы слиться с ним в одну общечеловеческую культурную семью. Они всячески пропагандировали конституционные политические учреждения и другие прогрессивные, в сравнении с Россией, образцы западноевропейской экономической, социальной и духовно-культурной жизни.

В дискуссиях между западниками и славянофилами некоторые ученые популяризировали в России идеи либерализма. К.Д. Кавелин разрабатывал вопросы государственности, политического консенсуса. Б.Н. Чичерин (1828–1904) исследовал проблемы политических партий, развивал теорию общности истории России и Европы. В целом российский либерализм был утопичным, выступал защитником существующего строя, надеялся на его усовершенствование сверху. Идеи либерализма в России особой популярностью не пользовались и были распространены в основном среди вузовской интеллигенции, разночинцев и т.д.

Революционно-демократическая политическая мысль в России в 40-60-х годах XIX в. с наибольшей полнотой представлена в учениях В.Г. Белинского (1811–1848), А.И. Герцена (1812–1870), Н.А. Добролюбова (1836–1861), Н.Г. Чернышевского (1828–1889). Все они были единодушны в том, что главную движущую силу развития общества составляют народные массы. Сам исторический процесс они понимали как борьбу угнетенных классов со своими угнетателями. Поэтому они активно отстаивали право народных масс на борьбу, восстание, революцию. Большое внимание революционеры-демократы уделяли вопросам будущего социально-политического устройства страны. Они полагали, что в России можно избежать капиталистического пути развития и перейти к

социализму через крестьянскую общину, в которой они видели прообраз будущего общества. Обеспечить это, по их мнению, могла бы республика, в которой власть принадлежит народу.

Одним из заметных направлений политической мысли во второй половине XIX в. в России явилось народничество – движение разночинной интеллигенции, видными представителями которого были П.Л. Лавров (1823–1900), П.Н. Ткачев (1844–1886) Н.К. Михайловский (1842–1904), В.П. Воронцов (1847–1918) и другие.

Народники главным двигателем истории считали критически мыслящие личности. Все они указывали на специфический путь России к социализму. По их мнению, Россия может перейти к социализму путем крестьянской революции. Участники этого движения поставили своей практической задачей служение народу. Вначале формой такого служения стало «хождение в народ» разночинной молодежи, чтобы просвещать и лечить крестьян, а вместе с тем поднимать их на революционную борьбу против самодержавия. Затем народничество перешло к тактике революционного террора, которая была наиболее характерной для деятельности организации «Народная воля». Народническая идеология соединяла в себе демократические политические идеи с идеями крестьянского социализма. В народничестве существовали две тенденции – революционная (П.Л. Лавров, П.Н. Ткачев и др.) и либеральная (Н.К. Михайловский, В.П. Воронцов, Н.Ф. Даниельсон и др.), которые сходились в основных теоретических принципах и расходились в вопросах тактики.

Заметным явлением политической мысли России во второй половине XIX – начале XX вв. явился анархизм, представлявший собой течение, отрицающее политическую власть и провозглашающее своей целью уничтожение государства. Видными теоретиками данного течения в России явились М.А. Бакунин (1814–1876) – представитель коллективистского анархизма, и П.А. Кропоткин (1842–1921) – представитель коммунистического анархизма.

Важным, неотъемлемым направлением политической мысли России с конца XIX в. стал марксизм. Сторонники умеренного крыла социал-демократии (Ю.О. Мартов, Г.В. Плеханов) делали акцент на реализации экономических требований пролетариата, реформировании существующего строя, признавали положительную роль буржуазии в демократических преобразованиях, полагали, что Россия должна пройти длинный и трудный путь капиталистического развития. Размежевание российской социал-демократии на радикальное крыло – «большевиков» и реформистское – «меньшевиков» произошло на II съезде РСДРП (1903), где «умеренные» оказались в меньшинстве, выступая против организации партии нового типа, со строгой внутривнутрипартийной дисциплиной и фиксированными обязанностями ее членов, и руководящей роли пролетариата и его партии в грядущих революциях.

Ведущим теоретиком «большевизма» явился В.И. Ленин (1870–1924). К числу важнейших положений ленинизма можно отнести: учение о партии нового типа, построенной на принципах демократического централизма; идею о гегемонии пролетариата и его партии в буржуазно-демократической революции в России и возможности ее перерастания в социалистическую; стратегию и тактику пролетарской партии на различных этапах революционного процесса; принципы решения национального и национально-колониального вопроса; классовый подход ко всем явлениям общественной жизни; обоснование возможности победы социалистической революции в одной стране; концепцию основ государственного социализма (о власти советов под руководством партии, кооперации, культурной революции, новой экономической политике, индустриализации, принципах создания РСФСР и СССР).

В конце XIX – начале XX вв. происходит всплеск в развитии общественно-политической мысли. С оригинальными оценками, идеями, концепциями выступают П.И. Новгородцев, Н.О. Лосский, П.Б. Струве, А.С. Изгоев, Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, С.Л.

Франк, И.А. Ильин, Л.П. Карсавин, Г.П. Федотов, П.А. Сорокин и другие крупные мыслители. Они сделали глубокий анализ российской государственности, культуры, идеологии, оставили серьезные размышления о власти, свободе, взаимоотношениях личности и государства, революционном и эволюционном путях развития общества. В этот период отечественная общественно-политическая мысль максимально приблизилась к уровню западноевропейской науки.

Итак, политические идеи прошли долгую эволюцию. Их развитие в целом отражало потребности и уровень совершенствования общества в различные периоды истории.

5. Современные политологические школы.

Значительную роль в западной политологии играет такое направление, как институционализм. Представителями этого направления в политологии являются американцы Сеймур Мартин Липсет (р. 1922), Чарлз Миллс (1916 –1962), француз Морис Дюверже (р. 1917) и др. Они изучают устойчивые формы организации и регулирования общественной, в том числе политической, жизни. Основной категорией, используемой данным направлением, является «политический институт», под которым понимается создаваемое для выполнения определенных политических целей и функций учреждение, имеющее внутреннюю организационную структуру и подчиняющееся установленным правилам и нормам деятельности. Политическое поведение людей институализмом изучается в тесной связи с существующей системой социально-нормативных актов и институтов, необходимость возникновения и функционирования которых признается в качестве естественно-исторической закономерности. Под таким углом рассматриваются и все политические явления.

Системно-функциональные концепции политики, находясь в русле социологического направления, дополняют и продолжают институционализм. Представители системно-функционального подхода исследуют политику, ее институты с точки зрения их места и значения (функции) в обществе. Наиболее видными сторонниками этого направления в политологии являются уже называвшийся ранее немецкий социолог и политолог Макс Вебер, американские ученые Гарольд Дуайт Лассуэлл (1902–1978), Толкотт Парсонс (1902–1979), Дэвид Истон (р. 1917); французский – Мишель Кросье (р. 1922) и др.

Согласно Парсонсу, политическая подсистема связана прежде всего с необходимостью достижения общих целей социальной системы. Власть осуществляет требования системы, опираясь на соответствующие институты «поддержания власти». В работах Лассуэлла большое внимание уделяется роли массовых коммуникаций в функционировании политической власти. Истону принадлежит приоритет в разработке основ теории политической системы. Ныне общепризнанными являются выдвинутые им положения о том, что такая система состоит из многих частей, образующих единое целое, и имеет определенные границы, отделяющие ее от среды.

Концепции политического плюрализма, в истоках которых находится теория «социальной солидарности» Эмиля Дюркгейма, разрабатывает француз Морис Дюверже, американец Роберт Даль (р. 1915), немец Ральф Дарендорф (р. 1929) и др. В основе их взглядов находятся положения о том, что в современном обществе классы как таковые исчезают, а вместо них существуют различные взаимодействующие социальные слои, интересы которых не являются антагонистическими, они вполне примиримы. В этих условиях государство выполняет функцию согласования интересов различных групп, выступает в качестве нейтрального арбитра между конкурирующими политическими силами, призвано не допустить преобладания одних над другими.

Теория демократии имеет давнюю историю своего развития. Ее современные основы заложены в трудах французского мыслителя Алексиса де Токвиля (1805–1859). Новый интерес к теории демократии в западной политологии проявился после Второй мировой войны и с тех пор носит устойчивый характер. В рамках теории демократии сложилось современное учение о правовом государстве, гражданском обществе, правах и свободах человека. Видными теоретиками данного направления являются американские ученые С.М. Липсет и Р. Даль, австрийский и американский экономист и социолог Йозеф Шумпетер (1883–1950).

Теории бюрократии традиционно занимают значительное место в современной западной политологической проблематике. Наиболее полное и систематическое развитие эта концепция получила в трудах М. Вебера, американских социологов Роберта Кинга Мертона (р. 1910), Алвина Гоулднера (1920–1980), С.М. Липсета и др. В их работах всесторонне исследуются функции и структуры бюрократической организации. Процесс бюрократизации представляется как явление, характеризующееся внутренне присущей западному обществу «рациональностью». Важнейшими в этой теории являются вопросы об узаконении (легитимации) бюрократической власти, о соотношении бюрократии и демократии.

Концепции тоталитаризма также стали предметом современной политологии. Большое внимание проблеме тоталитаризма уделяется в трудах немецко-американского философа и политолога Ханны Арендт (1902–1975), австро-американского экономиста и политолога Фридриха фон Хайека (1899–1988), испанского философа Хосе Ортега-и-Гассет (1883–1955), русского философа Н.А. Бердяева (1874–1948), американского политолога З. Бжезинского и др. В произведениях указанных авторов дается описание тоталитаризма как общества, качественно отличного от всех, которые существовали в истории. Его характерной чертой является превращение личности в атомизированного индивида, представителя «массы», сплавляемого в коллективные социальные тела с помощью насилия и тотальной идеологической манипуляции. Возникновение и эволюция тоталитаризма связывается с антилиберальными политическими течениями, отрицавшими ценность личности и рассматривавшими человека как момент в движении к некоей коллективной цели. Экономические истоки тоталитаризма усматриваются в стремлении властей в экстремальных условиях решать экономические проблемы путем централизации управления и контроля над народным хозяйством. Интерес к проблеме тоталитаризма не снижается и сейчас.

Разработке теории международных отношений большое внимание уделяется в сочинениях одного из крупнейших мыслителей Франции Раймона Арона (1905–1983). Его наиболее крупной и значительной работой является книга «Мир и война между нациями», в которой сформулированы получившие широкую известность идеи относительно сущности международных отношений применительно к социально-политическим и научно-техническим реалиям современной эпохи. Арон внес также заметный вклад в разработку таких политологических концепций, как теория постиндустриального общества, демократии и тоталитаризма. Признанным классиком новейшей теории международных отношений является американский политолог Куинси Райт. Видными представителями этого направления в политологии выступают также американские ученые Р. Моргентау, Д. Розенау, М. Каплан, С. Хантингтон и др.

В заключение остановимся на западном марксизме как важной составляющей в политической мысли XX в.

Западный марксизм существует с 20-х гг. XX в. Его родоначальниками являются Дьердь Лукач (1885–1971) и Антонио Грамши (1891–1937). В 20-е гг. в Германии во Франкфурте возник Институт социальных исследований, в котором работала группа талантливых молодых интеллектуалов – Г. Маркузе (1898–1979), Т. Адорно (1903–1969) и др. Приход к власти нацистов в 1933 г. вынудил институт выехать из страны, но не уничтожил его как центр теоретической мысли. В 1934 г. институт присоединился к

Колумбийскому университету в Нью-Йорке в качестве ассоциированного учреждения. В 50-е гг. институт вернулся во Франкфурт, где под руководством Т. Адорно были созданы их самые значительные работы в послевоенный период. Г. Маркузе остался в США, где в 50-60-е гг. он теоретически осмысливал структурную интеграцию рабочего класса в развитый капитализм. Одним из самых видных послевоенных представителей франкфуртской школы является Ю. Хабермас, идеолог западногерманских «новых левых».

После Второй мировой войны на позиции западного марксизма во Франции встали Ж.П. Сартр, Мерло-Понти и Л. Альтюссер. В Италии формирование и развитие марксистской школы в послевоенное время связано с именами Г.Д. Вольпе (1897–1967) и Л. Колетти (р. 1924).

Исследователь западного марксизма Перри Андерсон отметил такие его черты, как разрыв с практикой рабочего движения, смещение интереса от традиционно марксистских экономических и политических проблем к философии. Западные марксисты обходили молчанием политическую систему буржуазного общества и сосредоточили свой анализ на вопросах идеологии и культуры (исключение составляют «Тюремные тетради» Грамши). Они «открыли» ранние работы Маркса, широко заимствовали немарксистские и домарксистские философские системы (Гегеля, Спинозы, Руссо) для новой интерпретации марксизма, стремились объединить концепции Маркса и Фрейда в рамках созданного ими фрейдомарксизма.

В 70–80-е гг. западный марксизм успешно развивался главным образом в Великобритании и США. Здесь появился новый тип марксистских исследований, ориентированных на экономические и социально-политические темы (Э. Мандель, М. Моришим, Й. Ремер, Н. Пулантзас и др.).

Мы привели краткий обзор современной политологии, но и из него видно, насколько разнообразны предмет и проблематика этой интереснейшей науки. Политическая мысль XX в. характеризуется большим диапазоном направлений, научных школ и политических позиций, которые в значительной степени по-новому решают старые вопросы о том, что такое политика, власть, демократия, государство и т.д. Большая часть политических мыслителей XX в. являются не только представителями научного подхода, но и занимают ту или иную общественную позицию. В этом отношении современная политическая наука остается лишь особым подходом в истории развития политических идей.

М. Вебер, А. Цукерман отмечали, что «ни одна школа, ни одно направление, ни одна теория не могут претендовать на господствующее положение, на истину в конечной инстанции. Все они «смертны», преходящи, относительноны, но в то же время ни одна из принятых парадигм не является столь слабой, чтобы это давало основания отрицать полезность того или иного теоретического подхода или заставляла сторонников другого подхода отказаться от теории, в рамках которой они работают».

1. 4 Лекция № 4 (2 часа).

Тема: «Гражданское общество, его происхождение и особенности».

1.4.1 Вопросы лекции:

1. Истоки гражданского общества.
2. Гражданское общество: сущность и важнейшие структурные элементы.
3. Принцип разделения различных сфер общественной жизни.
4. Особенности становления гражданского общества в России.

1.4.2 Краткое содержание вопросов:

1. Истоки гражданского общества.

Говорить о гражданском обществе в современном понимании этого слова можно лишь с момента появления гражданина как самостоятельного, сознающего себя таковым, индивидуального члена общества, наделенного определенным комплексом прав и свобод и в то же время несущего перед обществом моральную или иную ответственность за все свои действия.

Путь западной цивилизации к гражданскому обществу был отмечен острыми и длительными социальными, политическими и идеологическими коллизиями, включая серию широкомасштабных политических революций. Это был процесс не только экономической, социальной и политической, но также социокультурной, духовной и морально-этической трансформации. Об этом свидетельствуют как перипетии формирования и развития самого гражданского общества, так и история разработки концепции гражданского общества в западной общественно-политической мысли.

Понятие «гражданское общество» восходит своими корнями к периоду античности. При этом прежде всего следует обратить внимание на тот факт, что у античных мыслителей понятия «гражданское общество», «политическое сообщество» и «государство» выступали в качестве синонимов и взаимозаменяемых терминов. Это «*polls*» и «*politea*» у древних греков, «*res publica*» и «*societas civilis*» у древних римлян. Они охватывали все важнейшие сферы жизни людей. Например, для греческого полиса было характерно тесное слияние гражданского коллектива с государством.

Гражданам полиса было чужда идея неприкосновенности частной сферы. Приверженность духу гражданского коллективизма выражалась в том, что общие интересы полиса сливались с частными интересами отдельных граждан, а в случае их столкновения приоритет бесспорно отдавался первым. Констатируя этот факт, Аристотель подчеркивал: *«даже если для одного человека благо является то же самое, что для государства, более важным и более полным представляется все-таки благо государства, достижение его и сохранение»*. *«Желанно, разумеется, и (благо) одного человека, но прекраснее и божественней благо народа и государства»* — утверждал он в «Никомаховой этике».

Здесь Аристотель, по сути дела, констатировал тот факт, что жизнь отдельного человека и экономически, и политически, и социально определялась его принадлежностью к полису как к основополагающей реальности. Иначе и не могло быть, поскольку государству-полису придавалось самодовлеющее значение. С этой точки зрения большой интерес представляет позиция Аристотеля, изложенная им в «Политике». Он, в частности, утверждал, что *«государство принадлежит тому, что существует по природе»*. Развивая эту мысль дальше, Аристотель писал: *«Первичным по природе является государство по сравнению с семьей и каждым из нас: ведь необходимо, чтобы целое предшествовало части... Государство существует по*

природе и по природе предшествует каждому человеку, поскольку последний, оказавшись в изолированном состоянии, не является существом самодовлеющим, его отношение к государству такое же, как отношение любой части к своему целому».

Очевидно, что Аристотель не оставляет человеку места вне государства. «Тот, кто не способен вступить в общение или, считая себя существом самодовлеющим,— утверждал он,— не чувствует потребности ни в чем, уже не составляет элемента государства, становясь либо животным, либо божеством». Человек, сколь бы значительным он ни был, всецело зависел от государства-полиса; имело место тождество частного и общественного. Показательно, что однокорневое древнегреческое прилагательное переводится как «гражданский», «общественный».

Поэтому знаменитый афоризм Аристотеля о *Zoon politikon* не случайно на современные языки переводится по-разному: «человек — существо политическое», «человек — существо общественное», «существо, живущее в полисе». Этот «политический человек» не мыслил себя вне экономической, социальной, религиозной и иных сфер. Основополагающие аспекты жизни человек античности и средневековья воспринимал в их целостности, не делая различий между государством и гражданским состоянием, фактами и ценностями, реальным и идеальным. Мирозерцание людей характеризовалось целостностью и нерасчлененностью на отдельные сферы. Также они воспринимали свое социальное окружение. Хотя это отнюдь не говорило о гармоничности жизни или отсутствии в ней противоречий и конфликтов.

Очевидно, что понятие «полис», которое, как правило, в русском переводе обозначается термином «государство», никоим образом не предполагает противопоставление государства и общества, такое разграничение чуждо античной философской мысли. Здесь само общество, все его сферы пронизаны политическим, государственным началом. У античных мыслителей речь идет об обществе-государстве как единой целостности. Фактически существовали понятие права, предшествующее политическому строю и стоящее вне его, идея прав личности, призванная поставить четкие границы государственной власти. Конфликт между отдельным индивидом и государством еще не обнаруживается в то время именно потому, что мысль противопоставить их друг другу не получила признания.

Современным эквивалентом понятия «полис» корректнее считать не государство, а страну, сообщество или какое-либо иное понятие, адекватно выражающее реальное содержание этого исторического феномена. Поэтому вполне естественно, что в античности (и в средневековье, поскольку в рассматриваемом смысле вплоть до Нового времени не произошло существенных изменений) все знания о социальном мире, в том числе о полисе, понимаемом как общество-государство, были едины и неразделимы.

Переход к Новому времени ознаменовался созданием гражданского общества и соответственно выявлением отличий между ним и сугубо государственными институтами. В основе этого процесса лежал целый комплекс факторов, таких как утверждение идеи личности с особыми неотъемлемыми правами и свободами, а также интересами, которые могут не совпадать с интересами общества; растущее осознание факта существования конфликтов и противоречий между обществом и государством; постепенное вызревание институтов, ценностей и идей гражданского общества, а также мира политического как самостоятельных подсистем человеческого социума.

Мыслители Нового времени, открыв личность, вместе с тем осознали непреложный факт вечной антиномии между личностью и обществом. Отвергается античная и средневековая идея тождества частного и общественного, утверждается идея первичности общества по отношению к государству. Все это в конечном итоге способствовало формированию идеи гражданского общества и мира политического как самостоятельных подсистем человеческого социума. Она окончательно утвердилась во второй половине XVIII—XIX в. в процессе формирования капиталистической системы с ее основополагающими атрибутами — частной собственностью, рыночной

экономикой, представительско-парламентской демократией и правовым государством, разграничением между социальной и политической сферами, экономическими, социальными и политическими функциями.

В итоге традиционная концепция гражданского общества-государства стала подвергаться эрозии и соответственно пересмотру. Это все более отчетливо стало обнаруживаться в традиции, представленной Дж. Локком, А. Фергюсоном, С. Пуфендорфом, И. Кантом, физиократами. Как утверждал, например, Дж. Локк, общество предшествует государству, оно существует «по природе», а государство представляет собой некое «новое тело». Если оно каким-либо образом уничтожается, то общество сохраняется со всеми своими естественными законами и правами. Дальнейшее развитие эта идея получила в Декларации независимости Соединенных Штатов 1776 г., программном документе Великой французской революции 1789 г.— Декларации прав человека и гражданина, работах представителей классического либерализма, а затем в различных течениях общественно-политической мысли XIX—XX вв.

2. Гражданское общество: сущность и важнейшие структурные элементы.

Исходя из сущности гражданского общества, в политической науке выделены его *основные структурные элементы*:

всевозможные негосударственные предприятия, создаваемые по инициативе граждан (кооперативы, акционерные общества, арендные предприятия, частные фирмы, банки, товарищества и т.д.), которые способствуют развитию *негосударственных социально-экономических отношений* (собственность, труд, предпринимательство);

добровольно сформировавшиеся самоуправляющиеся общности людей, выступающие своеобразным посредником между государством и гражданами и создающиеся для борьбы за власть или для расширения позиций тех или иных социальных групп в системе власти (семья, частные школы и вузы, церковь, профессиональные и другие общественные объединения, союзы, клубы, ассоциации, политические партии и др.), которые не являются органами государственного управления и остаются вне сферы его влияния;

институты прямой демократии и система самоуправления, огражденные законом от прямого вмешательства со стороны государственной власти (органы самоуправления, которые на основе правовых норм и принципов их функционирования становятся центром отношений всех граждан как с институтами гражданского общества, так и с органами государственного управления);

производственная и частная жизнь людей, их обычаи, нравы, национальные и религиозные воззрения, морально-этические нормы и ценности и т.д.;

негосударственные средства массовой информации, которые не только выступают рупором общественного негосударственного сознания, но и служат своеобразным связующим звеном всех структурных элементов гражданского общества, а также проводником общественного настроения (мнения) в систему государственного регулирования.

К современным принципам жизнедеятельности гражданского общества можно отнести следующие:

обеспечение свободного развития личности на экономической основе разнообразных форм собственности, многоукладной рыночной экономики, возможности для каждого индивида самостоятельного выбора конкретной сферы своей хозяйственной деятельности;

обязательное регулирование взаимоотношений частных лиц, групп, институтов и всех других составляющих элементов гражданского общества посредством гражданского права, что позволяет преодолевать возможные конфликты и вырабатывать общую интегрирующую политику в интересах всего общества;

постоянная и всеобъемлющая защита интересов каждого человека, его естественного права на жизнь, свободу, счастье, создание разветвленной системы механизмов такой защиты и ее четкое функционирование;

осуществление широкого самоуправления во всех сферах и на всех уровнях общественной жизни;

обязательное взаимодействие с государством, без наличия которого не может быть и самого гражданского общества.

Основными сферами функционирования гражданского общества являются: *политико-правовая, экономическая, духовно-идеологическая и культурно-нравственная*. В политической науке выделены определённые **условия функционирования** современного развитого гражданского общества в этих сферах.

В политико-правовой сфере:

функционирование правового государства, характеризующееся наличием широкой политической демократии, прав на всеобщие и равные выборы, парламентское представительство, стремлением к равноправию, равной для всех свободе, соучастию в принятии политических решений;

максимальное удовлетворение демократическим государством интересов и потребностей своих граждан, обеспечение прав и свобод человека во всех сферах социальной, экономической, политической, муниципальной и личной жизни;

развитость системы местного самоуправления;

наличие соответствующего законодательства и конституционных гарантий права на существование гражданского общества.

В экономической сфере:

владение каждым членом гражданского общества конкретной собственностью, наличие у него права использовать и распоряжаться ею;

функционирование свободной рыночной экономики, базирующейся на её многоукладности и способствующей развитию многообразия социальной структуры общества;

ведение государством сильной социальной политики, обеспечивающей достойный уровень жизни людей.

В духовно-идеологической и культурно-нравственной сферах:

достаточно высокий интеллектуальный и нравственный уровень развития личности, её внутренняя свобода, основанная на цивилизованности общественных отношений;

приоритет таких социальных ценностей, как самостоятельность, ориентированность на созидание и т.п.;

свободно формирующееся общественное мнение и идеологический плюрализм, свобода совести;

всеобщая информированность и, прежде всего, реальное осуществление права человека на информацию и свободу слова.

На основании вышеизложенного можно дать следующее определение: **гражданское общество** - это совокупность тех межличностных, семейных, общественно-экономических, культурных, религиозных отношений и структур, которые развиваются в обществе вне рамок и без непосредственного вмешательства государства и обеспечивают условия для самореализации индивидов и коллективов.

Сущность и структура гражданского общества определяют следующие функции, выполняемые им в сложной системе общественных отношений:

обладая определёнными независимыми от государства средствами и санкциями, заставляет человека соблюдать общепринятые нормы, участвуя, таким образом, в социализации и воспитании граждан;

регулирует общественные отношения в системе: гражданин – институты гражданского общества – государство;

способствует интеграции общества, формируя его политическое и духовное единство в условиях развития цивилизованного политического, экономического и идеологического плюрализма;

являясь базой общественного и государственного строя, способствует формированию органов государства, демократическому и гуманистическому развитию всей политической системы;

обеспечивает саморазвитие граждан, социальных и этнических групп на основе лучших традиций прошлого и достижений современной цивилизации;

защищает интересы, права, свободы граждан и их объединений от незаконного вмешательства в их жизнедеятельность государства и его органов.

Таким образом, в современном представлении политологов гражданское общество это:

совокупность негосударственных отношений людей – нравственных, религиозных, социально-экономических, семейных и социальных общностей (институтов), находящихся вне государственных структур, с помощью которых фиксируются и удовлетворяются интересы индивидов и их групп;

социальное взаимодействие населения данной территории в экономической и социально-бытовой областях на принципах саморегуляции, самоуправления, основанное на личном равенстве и нормах традиционного общежития (государственная регламентация действует только в порядке контроля за антисоциальными действиями);

высшая современная стадия и форма человеческой общности, включающая в качестве структурных элементов добровольно сформировавшиеся первичные общности людей: семьи, общественные организации, кооперации, ассоциации, профессиональные, творческие, спортивные объединения, союзы, гильдии, клубы, фонды и т.д., исключая государственные и политические структуры.

3. Принцип разделения различных сфер общественной жизни.

Свобода личности предполагает наличие как многих центров власти, исключая монополию какого-либо одного лица, социальной группы, партии и т.д. и уравнивающих всевластие государства, так и свободы выбора во всех сферах общественной жизни. Основопологающее значение с этой точки зрения имеет частная собственность. Вслед за Гегелем можно сказать, что гражданское общество — это сообщество частных собственников, которые независимо от своего социального статуса, религиозных и политических воззрений, расовой, этнонациональной принадлежности и иных обстоятельств в юридически-правовом отношении равны перед законом.

Члены гражданского общества вправе преследовать свои интересы с помощью всех тех средств, которые предусмотрены законом, выбирать род занятий и профессию, место проживания и т.д. Как писал С.Л.Франк, *«частная собственность есть реальное условие бытия человека как духовно-телесного существа; тем самым она есть реальное условие его свободы как члена общественного целого и, следовательно, условие бытия самого гражданского общества».*

Разумеется, в современных условиях эта роль частной собственности нуждается в определенном переосмыслении, но фактом остается то, что свобода выбора в важнейших сферах жизни, в том числе и политической, невозможна без свободы экономического выбора, что в свою очередь предполагает наличие альтернативных источников получения средств существования. Система отношений собственности, или система имущественных отношений, а также отношения купли и продажи во всех их проявлениях фиксируются в системе гражданского права, реализация которой обеспечивается государством. При этом важно учесть, что необходимым условием

возникновения и утверждения подлинного гражданского общества является разграничение между экономической и политической властью, между собственностью и властью. Слияние политической и экономической власти неизбежно ведет к той или иной форме тирании.

Индивидуализм, основанный на отождествлении личной свободы и частной собственности, стал могущественной стимулирующей силой развития производительных сил, общественного развития и формирования политической демократии. И действительно, как показала история и демократических, и тоталитарных систем, не может быть свободы личности там, где нет разнообразия, многообразия источников жизнеобеспечения и свободы экономического выбора. Такой выбор может быть обеспечен прежде всего ограничением огосударствления средств производства и всей экономической сферы при сохранении в тех или иных масштабах и формах частной собственности, что характерно для всех этапов развития стран с либерально-демократическими режимами. Без свободы выбора ни одно занятие не способно оказывать благотворное влияние на человека. То, что человек не выбрал по собственной воле, то, что навязано ему извне, принудительно, не может стать частью его внутренней сущности, остается чуждым его истинно человеческой природе.

«Политическая свобода служит гарантией личной свободы, но она не может ее заменить», — подчеркивал Б.Констан. Поэтому естественно, что гражданское общество предполагает разграничение между правами человека и правами гражданина. Как писал К.Маркс, *«droits de l'homme — права человека, как таковые, отличаются от droits du citoyen — прав гражданина государства. Кто же этот homme, отличающийся от citoyen? Не кто иной, как член гражданского общества. Почему член гражданского общества называется «человеком», просто человеком, почему его права называются правами человека? Чем объясняется этот факт? Только отношением политического государства к гражданскому обществу, сущностью политической эмансипации»*. Другими словами, в рассматриваемом контексте гражданское общество обеспечивает права человека, в то время как государство — права гражданина. В обоих случаях речь идет о правах личности, в первом случае — ее правах как отдельного человеческого существа на жизнь, свободу, стремление к счастью, а во втором случае — о ее политических правах.

Очевидно, что в качестве основополагающего условия существования как гражданского общества, так и правового государства выступает личность, ее право на самореализацию. Оно утверждается на признании права индивидуальной, личной свободы. Особенность гражданского общества состоит в разделении политической и социальной сфер, политических и социальных функций. Здесь правовой статус человека отделен от его социально-экономической роли в гражданском обществе. Он одновременно частное лицо и гражданин общества. Сфера частных интересов, наемного труда и частных прав освобождена от политического контроля.

С этой точки зрения обращает на себя внимание некая расщепленность позиций значительной части людей, с одной стороны, как личностей, членов гражданского общества, с другой стороны, как граждан государства, членов политического сообщества. Эта расщепленность, в частности, проявляется в том, что большинство людей в странах Запада, занятые насущными проблемами жизнеобеспечения и жизнедеятельности, уделяют мало внимания политической сфере, рассматривая ее как далекую от конкретных реалий жизни.

Реалии тоталитаризма и демократии реагируют на такое положение вещей совершенно по-разному. Тоталитаризм стремится к тому, чтобы ликвидировать частное начало и автономию в социальной жизни, демократия — защищает их. Гражданское общество и правовое государство возникли и развивались как реакция против идеала средневековой теократии. Одна из основных их характеристик — это светское начало, которое столь же существенно, как и правовое начало. Здесь упраздняется гомогенное

единство политики и религии, политики и идеологии, утверждается раздвоение общественного и частного, общества и государства, права и морали, политической идеологии и науки, религиозного и светского и т.д.

Религия, мораль, наука, искусство и другие духовные феномены начинают существовать в полном своем объеме и в своем истинном качестве с их отказом от политического характера. Это можно наглядно продемонстрировать на примере религии. Как подчеркивал К. Маркс, *«так называемое христианское государство нуждается в христианской религии, чтобы восполнить себя как государство. Демократическое же государство, действительное государство, не нуждается в религии для своего политического восполнения. Напротив, оно может абстрагироваться от религии, ибо в нем осуществлена мирским способом человеческая основа религии»*.

Противопоставив абсолютный авторитет творца авторитету традиции и церкви, обосновав идею равного ничтожества всех перед богом и возможности равного постижения божественной истины каждым отдельно взятым верующим независимо от коллективного опыта, М.Лютер, а за ним Ж.Кальвин и другие отцы-основатели протестантизма подвели почву под отрицание средневековой иерархичности как в религиозной, так и в мирской сфере. Вера была сделана личным делом самого верующего, который уже сам мог выбрать церковную деноминацию для отправления своей веры.

Процесс дальнейшей дедогматизации, демифологизации и секуляризации различных течений христианства, довершив дело, способствовал формированию идеи свободы совести как одного из основополагающих прав личности и гражданина. В результате отделения религии от государства она уже выражает не общность, а различие. Она оказывается изгнанной из политической общности в сферу частных интересов, перемещенной из государства в гражданское общество, из сферы публичного права в сферу частного права. Аналогичную метаморфозу претерпевают также наука, литература, искусство, все, что составляет социо-культурную и духовную сферы, весь комплекс институтов и организаций, призванных осуществить социокультурное и духовное воспроизводство общественной жизни, обеспечить социализацию, воспитание и обучение подрастающего поколения. При всей необходимости государственной поддержки и помощи это та сфера, где требуется наивозможно большая степень самостоятельности, инициативы, самовыражения, поскольку именно здесь человеческое начало проявляется в наиболее концентрированном виде. Это та сфера, где недопустимы какой бы то ни было классовый подход, идеологизация, политизация, государственное вмешательство и тем более огосударствление.

В целом сущностной характеристикой гражданского общества является своеобразный эклектизм — сочетание и учет интересов самых разнообразных социальных и политических сил, что предполагает столкновения, противоречия, конфликты между ними, дополняющиеся противоречиями между частными и государственными интересами. Как говорил И.Кант, *«человек стремится к гармонии, но природа лучше знает, что хорошо для рода человеческого: она хочет дисгармонии»*. Это не в меньшей мере верно для общества. Средством полного развития человеческих сил природа избирает противоборство этих сил в обществе. Это противостояние — тоже форма общения и общежития, хотя и «антиобщественная». Человеку по самой своей природе присуща склонность делать все по-своему. Естественно, что в этом отношении он встречает противодействие со стороны других индивидов, которые также стремятся делать все по-своему.

Но вместе с тем главное предназначение гражданского общества состоит в достижении консенсуса между различными социальными силами и интересами. Оно призвано определить нормы и границы, способные блокировать разрушительные потенции борьбы различных сил и направить ее в созидательное русло. Противоречия и

борьба перестали бы выполнять функцию двигателя общественно-исторического прогресса, если бы они оставались безысходным и непримиримым антагонизмом между людьми.

Еще И. Кант ввел понятие «моральной автономии» личности, согласно которому о правовом государстве можно говорить лишь там, где признается, что общество само, независимо от государства, располагает средствами и санкциями, с помощью которых оно может заставить отдельного индивида соблюдать общепринятые нравственные нормы. Именно институты гражданского общества, такие как семья, школа, церковь, соседские или иные общины, разного рода добровольные организации и союзы, способны играть эту роль. Такая функция в сущности чужда государству, и оно прибегает к ее выполнению лишь в том случае, если институты гражданского общества демонстрируют свою неспособность к этому. Здесь основополагающее значение имеет встроенный механизм достижения гражданского согласия.

Суть вопроса заключается в том, что именно интегральная совокупность, а не арифметическая сумма всех составляющих, их сущностное единство, а не безразличное многообразие, делают гражданское общество тем, что оно есть на самом деле. Особенность любого, более или менее жизнеспособного сообщества людей, в том числе гражданского общества, состоит в его сущностном единстве, в том, что оно есть совокупность не только однопорядковых, сходных между собой элементов, составляющих его людей, социальных групп, отношений, установок, но также их различий, многообразия, плюрализма. В то же время этот плюрализм нельзя представлять, как это нередко делается, в виде некоего хаотического разнообразия, простого множества разнообразных изолированных начал, лишенного внутреннего субстанционального единства. Совсем наоборот. Как подчеркивал С.Л. Франк, *«гражданское общество есть как бы молекулярная общественная связь, изнутри сцепляющая отдельные элементы в свободное и пластически гибкое целое»*. Иначе говоря, для гражданского общества характерно сосуществование в его рамках разнородных социальных сил, институтов, организаций, заинтересованных групп и т.д., объединенных общим.

Из всего изложенного можно сделать вывод, что гражданское общество представляет собой исторический феномен, возникший на определенном этапе исторического развития. Оно теснейшим образом связано с рыночной экономикой, политической демократией и правовым государством. Все эти составляющие современной общественно-политической системы обуславливают и дополняют друг друга. Поэтому для нас весьма актуален и важен вопрос о том, существует ли гражданское общество в России, и если да, то каковы его особенности.

Чтобы правильно ответить на этот вопрос, необходимо отметить, что в настоящее время Россия еще в полной мере не преодолела переходный период, главное содержание которого состоит в радикальной трансформации прежней советской общественно-политической системы, основанной на фактическом слиянии господствовавшей коммунистической партии, государства и гражданского общества, в современную политическую демократию и правовое государство. В данной связи важно учесть, что в марксизме, служившем идеологической основой советского режима, была заложена возможность полного растворения индивидуально-личностного начала в коллективном, будь то гражданское общество или государство. Маркс был убежден в том, что человек может найти себя и освободиться лишь тогда, когда он станет действительным родовым существом, что его спасение — в слиянии с родом, обществом.

У основоположников марксизма речь шла о построении коммунистического общества без государства. Вот почему в их глазах применительно к будущему отношения между государством и гражданским обществом теряли всякий смысл. В царстве свободы вы не вправе поднимать вопросы о свободах. Они представляли себе

общество не только без господства, но и без власти. Считалось, что освобождение человечества придет в результате уничтожения классовых различий и последующей ликвидации разделения между гражданским обществом и государством, а также достижения координации и объединения личного и коллективного существования. В итоге в условиях реального социализма государство, которое рассматривалось как выразитель и гарант всеобщего интереса, по сути дела полностью подчинило, поглотило и подменило гражданское общество.

С исчезновением СССР и переходом России на рельсы экономической модернизации и создания политической демократии на повестку дня со всей остротой встал вопрос о гражданском обществе, о его сущности, путях и формах возрождения и укрепления его институтов, ценностей, отношений. На этом пути Россия за последние десять лет добилась заметного прогресса. Прежде всего восстановлено в правах частное начало в общественной жизни и особенно его краеугольный камень — частная собственность. Постепенно в экономике утверждаются рыночные принципы свободной конкуренции. Восстановлены и более или менее успешно функционируют множество автономных, независимых от государства социальных, культурных, профессиональных, образовательных и иных институтов. При всех возникающих на этом пути трудностях формируются разнообразные заинтересованные группы и политические партии, свидетельствующие о более или менее успешно протекающем процессе кристаллизации и структурирования интересов различных социальных сил. Наиболее зримым показателем успеха в этом направлении является формирование и институционализация независимых средств массовой информации. Однако нельзя забывать, что Россия прошла лишь незначительный отрезок этого весьма сложного и долгого пути.

4. Особенности становления гражданского общества в России.

Свободное общество может быть построено только в том случае, если в этом заинтересовано большинство. Обязанность государства - в создании условий для того, чтобы от свободы выиграло максимально возможное число граждан. Право на свободу имеют не только богатые и сильные, но также бедные и слабые. Последние должны иметь шанс ее получить. Такой подход разделяется большинством современных политических сил, которые ориентируются на проведение реформ в интересах всех без исключения граждан России, а не только преуспевающего меньшинства. Пересмотр вульгарных подходов к реформам, который был характерен для России в 1990-е гг., необходим, учитывая масштабы социального расслоения и диспропорций регионального развития. Цивилизованное распределение национального дохода должно быть таким же приоритетом государственной политики, как и его рост.

Гражданское общество - это общество равных возможностей, основанное на принципах социальной справедливости и социальной солидарности сильных и слабых. Это означает, что важнейшим условием существования свободного общества в России является не только раскрепощение частной инициативы, но и развитая система социальной поддержки.

По мнению российского ученого С.Перегудова развитие гражданского общества в России зависит от двух игроков: «от государства и бизнеса, которые в российских условиях, по сути, предопределяют и пути развития гражданского общества, и модели его политического участия».

Свободное общество может быть построено только в рамках стабильной политической системы, которая исключает любой произвол и предполагает активную роль государства в создании экономического порядка, имеющего целью благосостояние для всех. Рынок - не самоцель, а средство достижения свободы и достатка всех граждан России. За-

дача государства в том, чтобы ориентировать свободный рынок на достижение социальных целей, а не в том, чтобы его к этому принуждать.

В современной России не разрешено одно из базовых противоречий между российским социумом и государством. Суть его заключается в следующем: существующая потребность в организации повседневной жизни, которая должна регулироваться недвусмысленными, понятными гражданам нормами, находится в противоречии с односторонней зависимостью от социальных институтов, которые пользуются властными полномочиями для произвольной регламентации гражданских прав. С этим противоречием сталкивается не только большинство граждан, но и активисты общественных организаций. В России распространено мнение о том, что законодательство создает возможности для административного произвола.

Российское предпочтение к расплывчатым, неопределенным нормам права стало предметом специального исследования французского политолога М. Мендрас, которая объясняет его так: «Расплывчатое и поддающееся приспособлению незамедлительно добавляет хлопот больше, чем подчинение ясным и твердым правилам, регулирующим цели и обязанности каждого».

Не столько владение информацией о правовых нормах, сколько монополия на их истолкование позволяет властям по своему усмотрению ориентировать поведение людей. Расплывчатость правовых норм становится едва ли не главным ресурсом, используемым властью имущими для всепроникающего контроля за частной жизнью граждан. В отсутствие законопавия в нашем отечестве и поныне нет пространства частной жизни, защищенного гражданскими правами и ограниченного общественными обязанностями человека. И чем более его границы условны, а значит, и проницаемы для произвола любой власти, тем шире воспроизводство всевозможных практик сокрытия доходов, проступков, преступлений.

Гражданское общество завоевало свое право на физическое существование и политическую значимость благодаря определенной системе гарантий со стороны государства. В этом заключается взаимообусловленность и взаимозависимость гражданского общества и правового государства. Постепенное развитие правового государства, являющееся условием существования демократического строя, содержит в себе не только традиционное разделение власти на три ветви, но и дополняющее их разделение между гражданским обществом и государством.

Для того, чтобы создать в России демократическое правовое государство, достаточно обеспечить выполнение в полном объеме действующей Конституции. В настоящее время в России можно отметить следующие проблемы, которые являются препятствием на пути становления правового государства:

- не обеспечивается равенство граждан и организаций перед законом и судом. Об этом, в частности, говорит избирательное применение закона в политических целях, а также зависимость суда от исполнительной власти;
- нарушаются избирательные права граждан, в частности, через использование административного ресурса;
- политические партии до сих пор не получили доступа к власти и победа какой-либо из них на выборах не означает возможность реализации ее программы;
- оттесняются на обочину политической жизни или ставятся в зависимость от властных структур общественные организации и движения, выражающие оппозиционные настроения. Об этом говорит, например, принудительная перерегистрация общественных организаций в 2001 г., другие попытки поставить их под контроль как на федеральном, так и на региональном уровне;
- ставится под сомнение свобода слова и прессы - через различные формы давления на средства массовой информации, неугодные властям;
- свобода предпринимательства только декларируется, а реально не осуществляется властью из-за засилия коррумпированного чиновничьего аппарата;

- сохраняются неравные условия доступа к образованию, здравоохранению и культуре, что ограничивает свободу развития личности;

- не соблюдаются гарантии местного самоуправления в связи с финансовой зависимостью и административным давлением региональных органов государственной власти.

Правовое государство возможно только в том случае, если законы соблюдает сама власть. Современное российское общество далеко от гражданского, пока оно остается пассивным объектом манипуляций со стороны власти. Как констатирует Т.Ворожейкина, «в целом речь идет о едином и достаточно последовательном процессе приспособления политической сферы к такому типу развития, при котором государство (власть) играет центральную роль в структурировании экономических, политических и социальных отношений».

Воспрепятствовать возвращению России в авторитаризм как раз и призвано гражданское общество, построению которого могут способствовать следующие факторы:

- признание гражданских, политических и социальных прав неотъемлемой частью социума;

- создание многочисленных организаций, ассоциаций и институтов, поддержка их разнообразия;

- деятельность средств массовой информации в условиях свободы и плюрализма;

- финансовая поддержка политических партий, их независимость от государства;

- создание упрощенной законодательной базы для учреждения всевозможных фондов и других инструментов благотворительности, для развития малого бизнеса;

- предоставление самоуправления основным институтам (церковь, университеты, сфера искусства и т.д.);

- реализация принципа субсидиарности, то есть передачи права принятия решения и делегирование ответственности на тот уровень, на котором эти решения будут выполняться.

Среди трудностей становления гражданского общества российскими исследователями отмечается не только распад традиционных норм и социокультурных связей, но и возникновение завышенных материальных и статусных ожиданий. Эти ожидания, особенно на ранних, незрелых стадиях конституирования гражданского общества, чаще всего не могли быть реализованы, так как формировались из традиционного, архаического духовно-психологического склада, основанного на российском менталитете. Эти особенности стали базисом для индивидуальных и коллективных мечтаний о возврате к традиционным, доиндивидуализированным формам общежития, и эти массовые чаяния были универсальной реакцией на тяготы перехода к жизни в условиях свободы в обществах гражданского типа.

Политические культуры соседних стран нередко оказывают серьезное влияние друг на друга. Распространенный в Европе индивидуализм начинает оказывать влияние на коллективистский характер российского миропонимания. В данном контексте представляется возможной трансформация представлений о гражданском обществе, без которого невозможно эффективное решение жизненных проблем и которое является коллективной формой объединения граждан на принципиально новом, более высоком уровне.

Советский коллективизм ограничивал свободу человека рамками тех задач, которые решал коллектив. Он нивелировал членов коллектива, сдерживал инициативу и творчество человека, создавая не личностей, а индивидов. Из коллектива нельзя было выйти, из него можно было только быть изгнанным, т.е. стать изгоем. Российский философ Ф.А.Степун разграничения между личностью и индивидуальностью проецировал на два других понятия – соборность и коллективность. Он считал, что о соборности, или о подлинной общинности «можно говорить лишь там, где общество состоит из личностей; там же, где оно состоит не из личностей, а из индивидуумов, допустима, строго говоря, лишь речь о коллективе».

Гражданское общество состоит из свободных людей, которые объединяются для решения задач, затрагивающих их интересы. Т.е. люди создают коллективы сознательно, что дает возможность говорить о подлинной общинности, в отличие от коллективов, созданных или находящихся под контролем государства, которые в первую очередь выражают государственные интересы, а не личные. В гражданском обществе человек может свободно покинуть коллектив, не опасаясь применения против него каких-либо санкций со стороны общества или государства. Это в корне отличает общественные объединения гражданского общества от аналогичных в условиях недемократического режима. Поэтому для формирования гражданского общества необходим свободный индивид, осознающий свои интересы и активно выступающий за их реализацию. Причем свобода данного индивида ограничивается принятыми в данном обществе нормами морали и права, а не государственными, классовыми или корпоративными интересами. Создание такого индивида является объективно необходимым для России процессом в условиях демократизации общества.

Новый институциональный порядок, определенный Конституцией России 1993 г., влечет за собой легитимацию его структурных элементов, включая человека и гражданина, придавая юридический характер его практическим императивам. В связи с этим не случайным было появление в Основном Законе страны нового раздела с юридически введенным делением прав человека и прав гражданина, так как в практической деятельности реальный индивид удовлетворяет свои потребности (как человек гражданского общества) и координирует поведение со своими согражданами на основе четких договоров и соглашений (как гражданин правового государства).

Для усиления гражданского начала, ослабления государственного патернализма сегодня формируется механизм саморегулирования, решаются первостепенные задачи демонополизации экономики, разгосударствления, приватизации, т.е. решаются вопросы практического перехода к рыночной экономике.

На этом пути между новыми гражданскими структурами и государственной властью складываются непростые взаимоотношения. Государственный аппарат всегда стремится расширить свои полномочия, оттесняя на политическую периферию гражданские ассоциации.

Нельзя отрицать того, что в правящей политической элите есть и немало влиятельных сторонников демократического функционирования государственных институтов. В президентских структурах осознают необходимость создания условий, способствующих более активному формированию гражданских объединений и их вовлечению в сферу управления социальными процессами.

Президент России убежден в том, что необходимо продолжать работу по формированию полноценного, дееспособного гражданского общества. «Без зрелого гражданского общества - утверждает В.Путин - невозможно эффективное решение насущных проблем людей». Действительно только свободный человек способен обеспечить рост экономики и, в конечном итоге, процветание государства.

Поэтому формирование гражданского общества невозможно без активного динамичного рационально мыслящего гражданина. В современном обществе легитимность власти зачастую обеспечивается за счет пассивности граждан, а не за счет ярко выраженного согласия или восторженного восприятия обществом ценностей. Такая апатия приводит к усилению власти, расширению полномочий государства, как правило, за счет прав и свобод граждан.

Гражданин принципиально отличается от подданного, для которого характерным является постоянное ожидание от государства какой-либо благодетели и который связывает все свои надежды, чаяния и стремления не с собственными возможностями и своим трудом, а исключительно с деятельностью государства. Поэтому можно утверждать, что путь из подданных в граждане – это путь к свободе. Гражданин – это человек, обладающий

гражданским мужеством и гражданским достоинством, готовый встать на защиту основополагающих ценностей открытого общества и при необходимости за них сражаться.

По своей сущности гражданское общество имеет этнорегиональный характер и особенно это отчетливо ощущается в евразийской полиэтнической России. Разрыв в степени зрелости и по уровню развития гражданских отношений в различных регионах слишком велик. Данное обстоятельство затрудняет развитие гражданского процесса на политическом пространстве современной России, которая пока проходит процесс создания условий, или основ, становления гражданского общества. Одним из вариантов развития России в данном контексте предлагается курс на устойчивый демократический порядок, включающий в себя правовое государство, социальную рыночную экономику, гражданское общество, современную систему безопасности и постиндустриальную стратегию в рамках европейского пути развития. Распространение демократии в конце XX века на поставторитарные страны выявило более сложную зависимость от гражданского общества, чем считалось прежде. Посткоммунистическая демократизация стран свидетельствует о том, что концепция гражданского общества подверглась определенным упрощениям, суть которых заключается в фактическом приравнивании гражданского общества к демократии. Некоторые исследователи (Л.Даймонд, А.Смолар, О.Энкарнасьон) пришли к выводу, что гражданское общество в отмеченных странах создает противоречия и напряженность, а концепция гражданского общества, существовавшая еще несколько лет назад, сменяется явным охлаждением к ней. На уровне гражданского общества не только не развиваются тенденции к консолидации нации на базе демократического консенсуса, но напротив, усиливается ее фрагментированность, появляется конфронтационная политика. В ряде посткоммунистических стран в процессе их трансформаций оппозиционные группы далеко не всегда способствовали приобщению масс к практике демократической политики. В структурах гражданского общества проявляются тенденции не к углублению социальных преобразований и развитию демократических атрибутов общественной жизни, а происходит приспособление к складывающимся формам жизни. Такое приспособление свидетельствует о незрелости посткоммунистической демократии, об использовании отдельными группами общества в своих интересах слабости государственной власти и извлечение ими, нередко с помощью криминальных методов, выгод из этой ситуации. Российский исследователь проблем посткоммунистических трансформаций Г.И.Вайнштейн делает вывод, что «дальнейшее развитие институтов гражданского общества в посткоммунистических странах дает немалые основания для пересмотра сугубо оптимистического представления о них как о своеобразной школе демократического воспитания масс и некоем инструмента их приобщения к демократической практике общественно-политической жизни».

В научной литературе (Л.Уайтхед, Дж.Пирс), посвященной анализу демократизации поставторитарных стран, все чаще обращается внимание на существование угроз гражданскому обществу со стороны «негражданских» элементов, действия которых не соответствуют демократическим критериям. К этим элементам относятся различные мафиозные структуры, криминальные группы, националистические и шовинистические ассоциации, радикальные экстремистские организации, религиозные фанатики, мотивом объединения которых являются далеко неблагородные цели. С этой точки зрения совершенно справедливым представляется мнение известного американского специалиста по проблемам гражданского общества Т.Каротерса: «признание того, что люди в любом обществе объединяются и прилагают совместные усилия для достижения как достойных, так и низких целей, является ключевым для развенчания идеи гражданского общества». Приходится признавать, что демократическая ориентация является только одной из возможных характеристик гражданского общества. Современные исследования концепции гражданского общества свидетельствуют о том, что оно может способствовать упрочению демократии лишь в том случае, если следует определенным правилам, важнейшим из которых является установление здоровых, взаимных отношений между гражданским обществом и властью.

1. 5 Лекция № 5 (2 часа).

Тема: «Институциональные аспекты политики».

1.5.1 Вопросы лекции:

1. Политическая власть.
2. Понятие и структура политической системы.
3. Функции политических систем. Типы политических систем.
4. Политические режимы.
5. Политические партии и электоральные системы.
6. Политическая элита.

1.5.2 Краткое содержание вопросов:

1. Политическая власть.

Политическая власть – основополагающая категория политологии. Она дает ключ к пониманию политических институтов, политических движений и самой политики. Поэтому столь важно знание сущности данной категории, причин необходимости власти для любого общества, ее источников и ресурсов, функций, которые она выполняет, знание новых, современных тенденций в ее развитии.

Ядро политики составляет власть. Проблема власти – одна из основных в истории политической мысли и современной политологической теории. Исследованием этого вопроса занимались выдающиеся умы человечества: Платон и Аристотель, Гоббс и Дидро, Радищев и Гегель, русские революционные демократы XIX в., представители русской религиозно-идеалистической философии XIX–XX вв. Соловьев, Бердяев, современные западные политологи, социологи, философы и др. Однако до настоящего времени многие стороны этого явления общественной жизни остаются еще далеко не в полной мере раскрытыми.

Власть появилась вместе с возникновением человека и общества. Исторический опыт показывает, что там, где существует необходимость в согласованных действиях людей (будь то отдельная семья, группа, социальный слой, нация или общество в целом), там происходит подчинение их деятельности достижению определенных целей. И одновременно определяются ведущие и ведомые, властвующие и подвластные, господствующие и подчиненные. Мотивы подчинения весьма разнообразны. Они могут быть основаны на заинтересованности в достижении поставленной цели, на убежденности в необходимости выполнения распоряжений, на авторитете властвующего и, наконец, просто на чувстве страха перед нежелательными последствиями в случае неподчинения. Здесь важно подчеркнуть, что властные отношения объективно присущи общественной жизни. «Это своеобразная плата за жизнь в обществе, ибо жить в обществе и быть свободным от его правил невозможно». Другими словами, без отношений власти цивилизация невозможна.

Власть означает право и возможность одних повелевать, распоряжаться и управлять другими; способность и возможность одних осуществлять свою волю по отношению к другим, оказывать определяющее влияние на их деятельность и поведение людей с помощью какого-либо средства – авторитета, права, насилия и т.д.

Власть имеет много видов: общественная, классовая, групповая, политическая, государственная, экономическая, семейная, военная, церковная, личная и т.д. Все виды власти представляют, с одной стороны, специфические относительно самостоятельные и не сводимые друг к другу ее проявления, а с другой – не существуют обособленно друг от друга. Все они теснейшим образом взаимосвязаны и переплетаются между собой. В каком бы виде власть ни проявлялась, везде она, как сказано в Толковом словаре В.И. Даля, – «сила и воля... свобода действий и распоряжений; начальствование, управление».

Наиболее важным видом власти является политическая власть. Эта власть появилась вместе с утверждением социального неравенства людей. В отличие от общественной власти, господствовавшей в первобытном обществе и основывающейся на основе морального авторитета, политическая власть представляет собой отделившуюся от общества и стоящую над ним публичную власть.

Какие же факторы порождают власть отдельных индивидов, составляющих правящую группу, что служит основой их господствующего положения? Каковы источники власти? В самом общем виде ответить на этот вопрос можно так: власть произрастает из субъективных различий людей, из объективной неоднородности их положения в обществе. Следовательно, источники власти весьма разнообразны.

В политологии в качестве источников политической власти чаще всего указываются физическая сила, богатство, знания, занимаемое положение и организация.

Физическая сила, вероятно, явилась изначальным основанием власти. Этот источник власти опирается на страх как фактор достижения желаемого поведения. Данный вывод следует из рассмотрения вопросов происхождения и сущности государства. Однако физическая сила и сегодня выступает одним из оснований власти.

Как известно, существующие в большинстве современных обществ структуры и механизмы политической власти возникли в результате революционных или иных насильственных действий. В повседневной политической практике зачастую именно позиция руководства официальных силовых структур определяет, какой политической группировке принадлежит занять господствующее положение. Это характерно и для политической жизни России, где во всех критических ситуациях XX века – в 1917, 1953, 1957, 1964, 1991 и 1993 гг. – исход борьбы за власть не в последнюю очередь определялся позицией армии. Кроме того, организованное насилие довольно часто используется правительствами, чтобы продемонстрировать, что физическая сила порождает уступчивость, смирение, повиновение.

Богатство с незапамятных времен выступает источником власти по той простой, но убедительной причине, что его владельцы могут обеспечить людям средства существования. Взамен собственники получают повиновение своей воле тех, кто зависит от них материально. В современном мире само по себе богатство может и не быть непосредственным источником власти. Однако возможности обладателей богатства оказывать влияние на доступ к власти сегодня, пожалуй, велики как никогда ранее. Например, щедрая оплата соответствующей работы СМИ может стать решающим фактором в обеспечении господствующего положения той или иной политической группировки.

Знания, информация, опыт всегда служили источником власти. История дает множество примеров того, каким влиянием при царствующих особах пользовались обладатели знаний. Значение знаний, практического опыта как источника власти особенно возрастает в условиях развитых цивилизаций, жизнь которых требует владения самой разнообразной и обширной информацией, а также множеством всевозможных умений и навыков. Соответственно возрастает и удельный вес специалистов самых различных областей знания и общественной практики во властных структурах.

Занимаемое положение с древнейших времен служило важным источником власти. В традиционных обществах принадлежность к привилегированному сословию являлась неременным условием доступа к власти. В современном обществе занимаемое положение или должность также являются одним из важнейших оснований власти. Например, президент или министры располагают властью в определенных границах до тех пор, пока находятся на своих постах. Лишение занимаемого государственного поста или места в партийной иерархии означает и утрату лицом властных полномочий. Но социальное положение имеет существенное значение для занятия должности, связанной с осуществлением властных функций. Чем более высокого положения достигает индивид в соответствующей сфере деятельности, тем больше у него шансов оказаться в рядах политической элиты.

Организация в современных условиях является одним из самых мощных источников власти. Организация издавна служила не только мобилизации людей и материальных ресурсов, но и претворению в жизнь властных решений. Фактически занимаемая должность имеет смысл в качестве источника власти только как элемент организации. Подтверждением этому является механизм построения и функционирования государственных, общественных и частных организаций. Все они выступают как инструменты достижения определенных целей – экономических, политических или духовных. Существенная особенность организаций состоит прежде всего в иерархичности их элементов, связанных между собой авторитетно-властными отношениями. Передача каждым из ее элементов части своей свободы «наверх» создает условия для накопления власти на более высоких этажах структуры организации. Зато организация позволяет людям, ее составляющим, ставить перед собой и осуществлять такие цели, которые не могут быть достигнуты никем из них порознь. То, что не под силу одному, достигается общими усилиями.

Определение понятия «политическая власть» имеет чрезвычайно важное значение для понимания политики, политических отношений, политических учреждений, институтов, организаций, политического процесса и т.д. Политологи дают разные толкования политической власти. При этом одни из них политическую власть отождествляют с властью государства, другие под политической властью понимают управление общественными делами. Третьи определяют политическую власть как принуждение. Четвертые исследователи подчеркивают, что политическая власть – это способность класса, социального слоя, партии и т.д. осуществлять свою волю по отношению к другим лицам и их общностям. Пятые ученые политическую власть сводят лишь к способности и возможности оказывать воздействие на поведение и деятельность людей.

В целом с этими определениями можно согласиться, так как они, хотя и не в полной мере, раскрывают важные стороны политической власти. На наш взгляд, политическая власть – это реальная способность данного класса, социальной группы, индивида проводить свою волю в политике посредством идеологических, экономических, организационно-правовых и других методов.

Политическая власть неразрывно связана с экономической, семейной, военной, личной и другими видами власти, испытывает на себе их влияние, иногда сливается с ними (при тоталитарном режиме). Отметим существенные черты политической власти – те признаки, которые отличают ее от других видов власти. К таковым относятся:

- 1) легальность использования силы в пределах государства;
- 2) верховенство, обязательность решений для всякой иной власти, способность проникновения в любые общественные процессы. Политическая власть может ограничить влияние мощных корпораций, СМИ и других учреждений или же вовсе их ликвидировать;
- 3) публичность, т.е. всеобщность и безличность. Это означает, что политическая власть, в отличие от личной, приватной власти, которая обычно существует в небольших, контактных группах, обращается от имени всего народа с помощью права к гражданам;
- 4) моноцентричность, наличие единого центра принятия решений. В рыночном демократическом обществе, в отличие от политической власти, экономическая, социальная и духовно-информационная власти полицентричны. Здесь существует много независимых собственников, СМИ, социальных фондов и т.п.;
- 5) многообразие ресурсов. Политическая власть, особенно государство, использует не только принуждение, но и экономические, социальные и культурно-информационные ресурсы.

2. Понятие и структура политической системы.

Мировой опыт учит, что каждый гражданин, так или иначе, задействован в процессе функционирования политической системы общества. М.Вебер, например, считал, что

ассоциация может быть названа политической постольку, поскольку принудительное введение ее порядка осуществляется постоянно на данной территории путем применения или угрозы применения физической силы со стороны административного аппарата.

Обоснование и распространение термина «политическая система» относится к середине XX в. К этому времени накопилось много информации о разных политических феноменах, политических институтах и организациях, политическом поведении. Необходимость ее *систематизации*, создания теоретической основы, представляющей политическую жизнь как *целое*, явилась главной предпосылкой разработки теории политической системы.

Система (греч. – целое, составленное из частей соединение) – множество закономерно связанных друг с другом элементов (предметов, явлений, взглядов, знаний и т.д.), представляющее собой определенное целостное образование, единство. Сама теория систем активно начала формироваться на Западе с конца XIX в. в рамках так называемой «общей теории систем». Политология включает в систему *процессы, институты, поведение граждан, коллективные организации, общественную активность или пассивность, действие и взаимодействие*. В связи с этим под **политической системой** понимается *совокупность государственных, партийных и общественных органов, организаций, личностей, участвующих в политической жизни страны*.

Эта система обеспечивает интеграцию всех элементов общества и само существование его как единого, централизованно управляемого политической властью организма. В зависимости от времени и места понятие «политическая система» имеет различное содержание, так как наиболее значительные компоненты политической системы варьируются соответственно *типу политического режима* (авторитаризм, демократия, тоталитаризм), *типу правления государства* (монархия, республика), *отношениям власти* (партии, правительство) и *формам общественной и политической репрезентации* (плюрализм, корпоративизм).

Характерными признаками политической системы являются: *универсальность* (политическая система охватывает своим воздействием все общество); *контроль* (над применением физического и иного принуждения); *легитимность* (способность выносить обязывающие решения, имеющие высокую вероятность того, что люди им подчинятся).

Среди западных политологов существует мнение, что политическая система это некий черный ящик, видны лишь процессы, которые воздействуют на политическую систему, а что внутри – неизвестно никому.

Одним из первых применить общую теорию систем к социально-политическим процессам пытался *Толкотт Парсонс*, который видел *назначение политической системы в обеспечении интеграции, выработке и реализации общих целей*. Тем самым Т.Парсонс заложил основы системного и структурно-функционального подходов к исследованию политической системы. С позиций системного подхода политическая сфера общества может быть рассмотрена как система, обладающая следующими признаками: *состоит из множества взаимосвязанных структурных элементов, взаимосвязь обеспечивает свойство ее целостности и единства; существует в рамках внешнего окружения или среды* (такой внешней средой являются остальные подсистемы общества, природа, другие государства, разнообразные международные институты); *имеет границы распространения и выделенность по отношению к внешней среде; носит открытый характер, т.е. подвержена воздействиям, идущим из внешней среды; характеризуется такими свойствами, как стремление к равновесию и устойчивости, к адаптации и интеграции*.

Исходя из этого, теория Т.Парсонса заключается в том, что общество взаимодействует как четыре взаимосвязанные подсистемы: *экономическая, политическая, социальная и духовная*. Всякая из этих подсистем выполняет определенные функции, реагирует на требования, которые поступают изнутри или извне. *Экономическая подсистема* отвечает за реализацию потребностей людей в потребительских товарах. Функция *политической подсистемы* заключается в определении коллективных интересов, мобилизации ресурсов на их

достижение. Поддержание устоявшегося образа жизни, передача новым членам общества норм, правил и ценностей, которые становятся важными факторами мотивации их поведения, обеспечивает *социальная подсистема*. *Духовная подсистема* осуществляет интеграцию общества, устанавливает и сохраняет связи солидарности между ее элементами. Таким образом, значение теории Т.Парсонса для развития политологии заключается в том, что он заложил основы системного и структурно-функционального подходов к исследованию политической системы.

Впервые с системных позиций политическая жизнь была описана Дэвидом Истоном в 50-60-е годы XX века. В работах «Политическая система» (1953 г.), «Передел политического анализа» (1965 г.), «Системный анализ политической жизни» (1965 г.) он обосновал свое видение теории политической системы, уподобив ее развивающемуся и саморегулирующемуся организму, реагирующему на поступающие извне импульсы. Эта система состоит из многих частей, образующих единое целое, и имеет определенные границы, отделяющие ее от среды. Согласно его модели **главные черты системного анализа политической системы** можно представить так:

политическая система – это ряд взаимодействий, абстрагированных от общего социального поведения, посредством которых распределяются ценности в обществе;

политическая система имеет «реагирующий» «саморегулирующий» потенциал, предохраняющий ее от саморазрушения;

политическая система – подвижный феномен, она в силах поддерживать себя, сохраняя характерные черты, определяющие ее облик;

политическая система – это открытая система, поддающаяся изменению под влиянием факторов внешней среды;

политическая система может сохранять устойчивость при наличии соответствующего баланса между «входящими» и «исходящими» факторами.

Д.Истон разделил основные компоненты своей модели на «*входящие*» факторы (требования и поддержка) и «*исходящие*» (решения и действия), связанные с первыми путем обратной связи.

Требования он делил на *распределительные* (о зарплате, рабочем времени, условиях получения образования, медицинских услугах и т.д.), *регулирующие* (об обеспечении общественной безопасности, контроле над рынком и производителями и т.д.), *коммуникативные* (о предоставлении политической информации, о демонстрации политической силы и др.), а также на *внешние*, идущие из среды, и *внутренние*, идущие от самой системы. Требования – всего лишь исходный материал, из которого формируется конечный продукт, называемый *решениями*.

Другой вид входящих импульсов – *поддержка*. Она выступает в разных формах: *материальной* (выплата налогов, различных обложений, труд на общественных началах и т.д.); *соблюдение законов и директив государственной власти*; *активное участие в политической жизни* (с целью сохранения и утверждения политических ценностей, почтительного отношения или уважения к власти, государственной символике и т.д.).

На выходе системы располагаются «исходящие» обязывающие *политические решения и действия по их реализации*. *Политические решения* формируются на разных уровнях, применительно к конкретным условиям.

Развивая теорию легитимности М.Вебера, Д.Истон предложил различать, с одной стороны, власть правителей, с другой стороны, политический режим и политические институты. На основе трех возможных источников поддержки власти и режима он выделил следующие три типа легитимности политической системы:

идеологическую легитимность, опирающуюся на приверженность граждан ценностям и принципам, которых придерживается руководство;

структурную легитимность, вытекающую из убеждения в полезности существующих институтов политической власти и приверженности нормам, в соответствии с которыми данная власть была наделена полномочиями;

личностную легитимность, т.е. выражение одобрения деятельности конкретных политических лидеров.

Однако модель Д.Истона не раскрывала внутренней структуры и специфики функционирования отдельных элементов самой политической системы и ее внутренней противоречивости. Кроме того, Д.Истон *сосредоточивал внимание на авторитарном распределении ценностей*.

В связи с этим в дальнейшем появилась модель *Габриэля Алмонда*, который попытался преодолеть некоторые недостатки модели Д.Истона и ввел несколько иной тип функционального анализа, который обычно применяется в социологии. На основе сравнительного анализа политических систем разных стран Г.Алмонд пришел к следующим выводам: *все политические системы имеют собственную структуру; политическая система многофункциональна; все политические системы выполняют аналогичные универсальные функции, необходимые для социальной жизни, функции выполняются разными структурами системы (суды, законодательный орган, партии) и с разной частотой; все политические системы являются смешанными в культурном смысле; отличие между простыми (традиционными) и развитыми системами заключается в дифференциации функций и специализации структур, эти системы похожи по функциям, но различаются по структурным характеристикам*.

На первый план он выдвинул *целевой поведенческий аспект различных структур, входящих в политическую систему*. Вход информации, по Г.Алмонду, складывается из политической социализации и мобилизации населения, анализа существующих интересов (высказанных и невысказанных), укрупнений (обобщения и интеграции) интересов, политических коммуникаций (связей и взаимосвязей различных политических сил). Функции выхода информации состоят из установления правил (законодательная деятельность), применения правил (исполнительная деятельность правительства), формализации правил (придание им юридического оформления), непосредственного выхода информации (практическая деятельность правительства по осуществлению внутренней и внешней политики). Таким образом, к важнейшим функциям политической системы в модели Г.Алмонда относятся *изучение ситуации и учет ее особенностей, а также политическое решение выявленных проблем*. В данной модели основное внимание уделено множественности различных интересов внутри системы, их столкновению и объединению, учету этих интересов системой.

Таким образом, политическая система представляет собой не только организационную сторону политической жизни, но и такие факторы, как сознание, идеи и мировоззрения. Данное понятие показывает взаимоотношения между обществом и государством, а также между различными социальными силами на государственном и негосударственном уровнях.

Как уже было отмечено ранее, наиболее полное представление о структуре политической системы общества дает структурно-функциональный подход, который представляет ее в виде следующих подсистем (элементов): *институциональная, коммуникативная, нормативная, идеологическая и культурная*.

Анализ вышеперечисленных подсистем показывает, что ведущая роль в политической системе общества принадлежит *институциональной подсистеме*, которая обеспечивает ее целостность и стабильность, формирует нормативно-правовую базу и другие средства воздействия на общество и представляет собой *политическую организацию общества*.

Институциональная подсистема включает в себя *совокупность институтов* (учреждений, организаций), связанных с функционированием политической власти. Составляющие институциональную подсистему элементы в теории условно подразделяются на следующие группы:

Собственно политические: это те организации, которые прямо и непосредственно осуществляют политическую власть – *государство* (стержневой элемент системы), *политические партии* и *отдельные общественные организации*, имеющие политический характер.

Несобственно-политические: профсоюзы, молодежные, ветеранские, предпринимательские союзы, экологические движения и др.

Неполитические организации – организации, имеющие в своём содержании лишь незначительный политический аспект.

Идеологическая подсистема состоит из совокупности различных по своему содержанию политических идей, взглядов, представлений, чувств участников политической жизни общества. Данная подсистема функционирует на следующих уровнях: *теоретический* – политическая идеология (формы проявления: взгляды, принципы, лозунги, идеалы, концепции, теории и т.д.); *эмпирический* – политическая психология (формы проявления: чувства, настроения, эмоции, мнения, традиции, предрассудки и т.д.). Структурно подсистема состоит из следующих компонентов: *индивидуальные идеи и взгляды*; *классовые (групповые) воззрения*; *общечеловеческие (межклассовые, межгрупповые) представления*.

Нормативная подсистема выступает как совокупность различных политико-правовых норм и других средств регулирования взаимосвязей между субъектами политической системы. В структуру данной подсистемы входят: *правовые нормы* (конституция, законы, нормативные акты); *нормы деятельности общественных организаций*; *неписаные обычаи и традиции*; *этико-моральные нормы*.

Коммуникативная подсистема представляет собой совокупность отношений и форм взаимодействий, складывающихся между классами, социальными группами, нациями, индивидами по поводу их участия в организации осуществления и развития политической власти в связи с выработкой и проведением в жизнь политики. Коммуникативная подсистема включает следующие виды отношений (по социальной направленности): *политические отношения, нацеленные на упрочение существующего политического строя*; *политические отношения, выражающие интересы оппозиционно-умеренных или революционных сил*.

Культурная подсистема представляет собой интегрирующий фактор политической системы, комплекс типичных для данного общества укоренившихся образцов (стереотипов) политических представлений, ценностных ориентаций и политического поведения. Культурная подсистема обеспечивает: *стабильность политической системы общества* через достижение на базе общепринятых политико-культурных ценностей согласия в рамках существующей политической системы и избранного обществом политического строя; *единство различных слоев населения* через установление связи между участниками политического процесса как «по горизонтали», так и «по вертикали» в соответствии с иерархией политической системы; *прочность социальной базы политической власти правящей элиты*; *возможность предвидеть реакцию населения на принимаемые политико-управленческие решения* через создание условий для эффективного развития политической системы и общества в целом; *воспроизводство политической жизни общества на основе преемственности*.

Отдельно необходимо выделить элементы **функционального процесса**, который показывает, как действуют, взаимодействуют на практике вышеперечисленные элементы политической системы (подсистемы). К нему относятся: *политические действия* (митинги, демонстрации, забастовки, собрания, сходы, шествия, пикеты и др.); *политические процессы* (процессы формирования парламента и общественного мнения, которые характеризуются длительностью, протяженностью во времени, состоят из ряда последовательных действий); *акты реализации функций*, присущих структурным элементам политической системы (например, одна из функций политической партии – выдвижение кандидатов в выборные государственные органы, следовательно, фактическое выдвижение кандидата и будет являться актом реализации функции политической партии).

Такова структура политической системы общества с точки зрения распространенного в западной политологии структурно-функционального подхода.

В отечественной политологии наиболее распространенной является четырехэлементная структура политической системы, в состав которой входят: *политическая организация общества, политические отношения, политическое сознание, политические и правовые нормы.*

Политические отношения - отношения, складывающиеся между классами, социальными группами, нациями, государствами по поводу их участия в организации, осуществлении и развитии политической власти, в связи с выработкой и проведением в жизнь политики, которая определяет направление, содержание и цели развития общества.

Политическое сознание - осознание сферы политики социальными субъектами (индивидами, социальными группами, всем обществом). Содержанием политического сознания выступает совокупность соответствующих знаний и оценок.

Политические и правовые нормы - конституционные положения, законы государства, уставные нормы политических и общественных организаций, традиции и обычаи, выступающие регулятором существующих в обществе отношений и закрепляющие основные принципы деятельности их субъектов.

Политическая организация общества - совокупность политических институтов, включающих государство, политические партии и движения, массовые общественные организации, через деятельность которых осуществляется политическая власть, политическое руководство и управление общественными процессами. Являясь ведущим элементом политической системы общества, политическая организация выступает в качестве ее материального носителя. В ней как бы материализуются политические отношения, политическое сознание, политические и правовые нормы.

3. Функции политических систем. Типы политических систем.

Как и любая система, политическая система общества обладает определенными функциями. Под *функциями* политической системы понимается любое ее стандартизированное действие, которое способствует поддержанию достигнутого состояния и дальнейшего развития. Мировая практика показывает, что функции политической системы постоянно развиваются, обновляются с учетом конкретной исторической обстановки. Обычно выделяют следующие функции:

Политическое руководство (управление) *обществом* (управление общественными делами) - предполагает, прежде всего, определение стратегических целей и перспектив общественного развития. Поэтому соответствующую деятельность иногда называют *функцией целеполагания*.

Консолидация общественно-политического строя, обеспечение существования общества как единого целого (*интегративная функция*).

Регулятивная функция, которая связана с потребностями упорядочения и регламентации политического поведения и политических отношений в государственно-организованном обществе, а также с системой ценностей, в которых находят свое выражение наиболее существенные и распространенные в обществе представления, взгляды и воззрения, объединяющие и связующие воедино более или менее разрозненные его части.

Мобилизационная функция обеспечивает максимальное использование ресурсов общества.

Дистрибутивная функция направлена на распределение ресурсов и ценностей между его членами.

Легитимация - достижение минимально необходимой степени соответствия реальной политической жизни общепринятым правовым и политическим нормам.

С функционированием политической системы связан вопрос о ее эффективности. Политическая система эффективна тогда, когда она выполняет свои функции. Так как они разнообразны, то и проблема эффективности выглядит неоднозначно.

Таким образом, структура политической системы многообразна, а процесс ее функционирования эффективен тогда, когда она объединяет общество; сохраняет свою целостность и автономию от общества; формирует гармоничные отношения со средой.

В любой науке одним из важнейших действий в исследовании ее предмета является классификация исследуемых явлений и процессов. Не обошло это своим вниманием и понятие «политическая система». Типов политических систем достаточно много, все зависит от того, что в науке берется за основание классификации.

Основное различие между политическими системами заключается в том, **как распределяется политическая власть в процессе управления**: рассредоточена ли она между несколькими самостоятельными субъектами власти или концентрируется в руках одного субъекта и монополизирована им, будь то отдельный человек («диктатор»), законодательный орган управления, комитет, хунта или партия. Если политическая власть разделена и рассредоточена, то политическая система классифицируется как *конституционная* или *демократическая*. Если же власть сосредоточена в руках одного субъекта, система классифицируется как *автократическая*.

В отечественной политической литературе длительное время считалось, что критерием, в соответствии с которым следует классифицировать типы политических систем, является **общественно-экономическая формация, экономический базис общества**. Соответственно с этим критерием выделялись: *рабовладельческая, феодальная, буржуазная и социалистическая* политические системы.

Алмонд и Пауэлл предложили классифицировать политические системы по трем группам **в зависимости от степени их культурной дифференциации и культурной секуляризованности**: *примитивные, традиционные и современные системы*. *Примитивные системы* обладают минимумом структурной дифференциации, национальное целое для них остается без внимания; преобладает «приходская культура». *Традиционные системы* имеют развитую дифференцированную политическую структуру и в плане политических позиций характеризуются «культурой подчинения». Традиционные структуры подразделяются на *патримониальные* (политические элиты, королевская семья), *централизованные бюрократические* (империя инков, Англия при Тюдорах, Эфиопия и др.) и *феодальные* политические системы. *Современные системы* обладают и политическими структурами (развитыми) и политическими инфраструктурами (партии, движения, группы давления, средства массовой коммуникации). При такой системе функционирует уже не «культура подчинения», а «культура участия». Граждане из «подданных» становятся «участниками». Современные системы подразделяются на *секуляризованные города-государства* (ограниченная дифференциация) и на *мобилизационные системы* (высокая степень дифференциации и секуляризации). Сюда относятся: *демократические системы и авторитарные системы*.

Французский политолог Ж.Блондэль различает политические системы **по содержанию и формам управления**. Он выделяет пять основных типов:

либеральные демократии с опорой на либерализм в принятии государственных решений;

коммунистические системы с приоритетом равенства социальных благ и пренебрежением к либеральным средствам его достижения;

традиционные политические системы, управляемые олигархиями с весьма неравномерным распределением социальных и экономических благ;

становящиеся политические системы в развивающихся странах с авторитарными средствами управления;

авторитарно-консервативные системы, цель которых – сохранение социального и экономического неравенства, но более действенными средствами.

Классифицируя политические системы общества по *типу политической культуры* и *разделению политических ролей* между участниками политического процесса Г.Алмонд выделил следующие типы:

англо-американская - характерна высокая степень разделения ролей и функций между участниками политического процесса – государством, партиями, группами интересов и т.д. Власть и влияние распределены между различными звеньями политической системы. Функционирует на базе однородной культуры с общей для всех граждан системой ценностей;

континентально-европейская - (страны Западной Европы) отличается расколотостью политической культуры, наличием внутринациональных культур несовместимых ориентаций, идеалов, ценностей, присущих какому-то классу, этносу, группе, партии. Разделение ролей и функций в такой системе происходит не в масштабах общества, а внутри класса, группы, партии и т.д. При этом наличие разнородных субкультур не мешает находить согласие в обществе, поскольку имеется единая культурная основа;

доиндустриальная (частично индустриальная) - имеет смешанную политическую культуру. Она состоит из местных политических субкультур, в основе которых лежат ценности клана, рода, общины, племени. Поэтому найти согласие или компромисс, не прибегая к насилию, здесь почти невозможно. Интеграция общества обычно достигается ценой концентрации власти у узкого круга лиц;

тоталитарная - функционирует на основе приоритета не универсальных общечеловеческих, а партикулярных классовых, национальных, религиозных или других ценностей. Власть в них захвачена монопольно правящей партией или группой, которая контролирует все стороны жизни общества.

По *характеру взаимоотношений с внешней средой* политические системы делятся на *закрытые*, которые имеют слабые связи с внешней средой, невосприимчивы к ценностям других систем и самодостаточны, а также на *открытые*, которые обмениваются ресурсами с внешним миром, усваивают ценности передовых систем, подвижны и динамичны.

По *господствующим способам управления и разрешения политических противоречий* политические системы делятся на *командные* (ориентированные на использование принудительных методов управления); *соревновательные* (управленческие задачи в них решаются в ходе противоборства различных политических сил) и *социопримирующие* (нацеленные на поддержание социального согласия и преодоление конфликтов).

Таким образом, политическая система предстает перед нами как огромное количество постоянных и переменных величин, процессов, структур, идей, которые движутся в разных направлениях, в разных измерениях и с разной скоростью. Для каждого элемента есть свое место в системе в целом или в подсистеме, все элементы оказываются необходимыми для функционирования системы и обеспечения ее равновесия и устойчивости.

4. Политические режимы.

Понятие и сущность политического режима

Категория «политический режим» позволяет ответить на вопрос, как в данном обществе функционирует политическая система, как осуществляется политическая власть. Политический режим отражает совокупность приемов и методов властвования, фактическое состояние конкретных политических отношений, прав и свобод граждан, степень их политической активности, состояние законности. Образно говоря, это определенный политический климат, существующий в данном обществе.

Приведенное определение политического режима дает самое общее представление о данном понятии. Для более широкого и конкретного представления о политическом режиме в определенной стране необходимо ответить на следующие вопросы.

Как возник данный политический режим? Имеется в виду организация и проведение выборов в органы политической власти. Известный польский политолог Е. Вятр отмечает, что характер и содержание формирующегося политического режима определяются соревновательностью выборов, которые предполагают свободу «выставлять свою кандидатуру... Выборы считаются честными, если нет махинаций и есть специальный механизм честной игры».

Какие политические группировки находятся у власти? Это раскрывает цели, которые данные группировки преследуют. Если власть принадлежит представителям демократических сил, то ставятся задачи демократизации общественной жизни. Если властвуют представители военной элиты, экстремистских кругов, тогда преследуются иные цели.

Каким методам политического господства отдается предпочтение – демократическим или насильственным? Другими словами, политическая жизнь может характеризоваться как признанием народа высшим источником власти, так и политическим насилием, репрессиями против инакомыслящих, манипулированием сознанием людей с помощью разного рода мифов и ложной информации.

Какие партии добиваются прихода к политической власти (коммунистические, либеральные, демократические и т.д.)? Цели, которые ставят политические партии, во многом определяют тип политического режима в той или иной стране.

Допускается ли существование политической оппозиции и в какой мере? Ее существование предполагает свободу мнений, независимость средств массовой информации, критику и контроль деятельности властвующих структур, выдвижение альтернативных программ экономического и политического развития страны. Оппозиция может требовать отставки правительства и проведения новых выборов. Таким образом, факт наличия или отсутствия оппозиции является важным обстоятельством в определении типа политического режима.

Каково положение личности в данной стране? В первую очередь, речь идет об уровне и фактической реализуемости института прав и свобод граждан, о правах человека, гарантирующих индивидуальную свободу, возможность активного участия в управлении государством, право на собственность, предпринимательскую деятельность, свободу распоряжения рабочей силой. Речь идет также о достойном уровне жизни, социальной защищенности и духовном развитии личности. Очевидно, что степень осуществления прав человека в том или ином государстве является одним из существенных показателей, позволяющих классифицировать политические режимы.

Типология политических режимов

Исходя из этого, политические режимы подразделяются на два больших вида – демократические и антидемократические.

Поскольку в мире существует огромное количество политических режимов в различных странах, отличающихся друг от друга по определенным параметрам, в политологии дается их классификация в виде идеальных типов. В реальной же жизни зачастую сочетаются элементы идеальных типов. В политологии выделяются четыре основных типа политических режимов:

авторитарный – власть одного лица, органа;

тоталитарный – всепроникающий, всеподчиняющий;

либеральный – свободный, предоставляющий гражданские права и свободы;

демократический – вовлекающий народные массы в процессы политического управления.

На практике способ реализации государственной власти выступает чаще всего в таком симбиотическом проявлении: авторитарно-тоталитарный режим; либерально-демократическое правление.

Тоталитарный режим характеризуется засильем официальных структур, проникновением государства во все «поры» общества, когда стирается грань между

политическими и неполитическими сферами жизни. При этом натиск государства осуществляется при наличии сильной, жесткой центральной власти, название которой авторитаризм. Поэтому, характеризуя такой режим, приходится говорить об авторитарно-тоталитарных методах и средствах подчинения всех форм проявления общественной жизни государству.

Санкционирование происходящих в обществе процессов политизирует сверху донизу всю социальную жизнь. В этих условиях идеология, приобретая статус государственной и являясь господствующей в обществе, определяет собой протекание духовного и политического процессов, не допуская никакого инакомыслия.

Авторитарно-тоталитарный режим может принимать форму диктатуры каких-то классов, социальных сил (разновидность – хунта, военная диктатура), а также выступать в виде культа личности. Общим для такого режима является отчуждение граждан и их организаций от самостоятельного участия в политике; отношения между обществом и государством принимают извращенную форму – общество всецело и безраздельно подчиняется государству.

Авторитарно-тоталитарный режим, объективно являясь антиподом демократии, всегда выступает ее противником, хотя на словах – в программах, заявлениях, призывах – широко использует демократическую фразеологию, лозунги свободы и всеобщего равенства. При этом следует указать на весьма распространенный, но всегда завуалированный факт: никто и никогда открыто не обосновывает естественность и правомерность тоталитаризма. Совсем напротив – все прикрывается мерками демократии, ее требованиями.

Авторитарный режим – это система политического господства, основанная на власти какого-либо авторитета, установленного путем использования недемократических методов. Он предполагает, как правило, исключительную концентрацию исполнительной власти, а зачастую и законодательной, в руках главы государства при ограничении или сведении на нет роли парламента в контроле за государственной политикой. Авторитарный режим лишен некоторых признаков тоталитаризма, прежде всего власть здесь не имеет тотального характера.

Методам авторитарного режима присуще сочетание прямого насилия политической власти с идеологическим и социально-политическим манипулированием. Политическая власть стремится шире использовать социальную демагогию, компромиссы, лавирование, допускает некоторый плюрализм в обществе.

Авторитарный режим пытается не вмешиваться в те сферы жизни общества, которые непосредственно не связаны с политикой. Здесь политическая власть не осуществляет своего полного контроля, как это присуще тоталитаризму. Сфера же политики находится под контролем авторитарной власти, которая стремится не допускать конкуренции политических оппонентов, а сохранять за правящей партией монополию на власть. Но это не значит, что обязательно полностью подавлена несанкционированная политическая деятельность. Функционирует парламент, оппозиционные партии, допускаются выборы, не существует монопольного господства одной идеологии.

Другие начала организации и функционирования государственной власти лежат в основе либерального, демократического режима. Причем если главным в характеристике либерального политического подхода является свобода для граждан, общества в решающих сферах жизнедеятельности, не говоря уже о частной жизни, то при демократическом самое существенное – это вовлечение населения, граждан в государственные дела посредством их разнообразного участия в осуществлении власти. И, конечно, в соответствии с этим государство использует совершенно другой арсенал средств и методов в своей деятельности. Открытость и гласность, характерные для демократического государства, создают совершенно новые возможности и для формирования, обновления властных органов, и для выработки внутренней и внешней политики с учетом интересов человека, общества.

Таким образом, демократический режим характеризуется:

- признанием народа источником власти государства;
- официальным признанием легитимности власти большинства при учете и обеспечении власти меньшинства;
- осуществлением выборности центральных и некоторых других органов власти;
- утверждением верховенства закона, регулирующего реализацию государственной власти, ее взаимодействие с населением;
- обеспечением свободы и равенства граждан между собой и по отношению к самому закону;
- гарантией определенного (необходимого) набора жизненно важных прав граждан, а также фиксацией перечня основных обязанностей индивида перед государством.

Демократический режим подразделяется на два подтипа – парламентский и президентский. Основные особенности парламентского типа демократического режима:

- законодательная и исполнительная власть находится в руках парламента;
- кабинет министров подбирается и назначается парламентом;
- решения, принимаемые в парламенте, вырабатываются открыто и состязательно;

Существует три разновидности парламентских демократических режимов:

- однопартийное большинство в парламенте;
- парламентская коалиционная власть;
- консенсуальная парламентская власть.

Для президентского подтипа демократического режима характерно жесткое разделение законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти, самостоятельных по отношению друг к другу, и соединение полномочий главы государства и главы правительства в руках президента.

Следует подчеркнуть, что переход от одного политического режима к другому – достаточно сложный процесс. Данная проблема не только теоретическая, но и практическая, она прямо затрагивает нашу страну. Некоторые политологи считают, что не должно быть никакой авторитарной власти, хватит с нас «сильной руки», надо прямо идти к демократии. Другие же полагают, что переход от тоталитарной системы к демократической нельзя осуществить скачком. Так, известный российский политолог А. Мигранян считает, что при первоначальном разгосударствлении духовной, экономической жизни по мере юридического оформления различных форм собственности происходит усложнение общества, возникают многочисленные и конфликтующие интересы. А это – потенциальная опасность хаоса и краха. И пока, по его мнению, будет идти сложнейший процесс формирования и укрепления гражданского общества в экономической и духовной сферах, важно, чтобы в политической сфере сохранилась крепкая авторитарная власть, которая допускала бы ограниченную демократию.

Сложившийся в последние годы политический режим в России вряд ли можно в чистом виде отнести к какой-то одной его модели. Выйдя из недр тоталитаризма, политическая система России пытается обрести черты развитой демократии. Однако пока политический строй в нашей стране отягощен признаками иных политических режимов. С одной стороны, налицо черты демократии: строятся основы правовой государственности и создаются устои гражданского общества; власть на федеральном и местном уровнях выбираема и сменяема; действуют механизмы непосредственной демократии (референдумы), существует система разделения власти в государстве (хотя и существует определенный перекосяк полномочий в сторону исполнительной ветви); права человека на конституционном уровне провозглашены высшей ценностью; реально действует политическая оппозиция, в том числе и «непримиримая»; формально судебные органы независимы от властных (хотя это и не всегда соблюдается, особенно на местах); нет ведущей идеологии и политической партии; в экономике складывается свободный и конкурентный рынок при многообразии форм собственности (однако при этом сильны

позиции государственных ведомств, командные высоты в хозяйственном механизме находятся в руках монополистов – финансово-промышленных групп, финансовой олигархии, «естественных монополий», что, безусловно, подменяет принцип свободной конкуренции монопольностью); при внешней независимости (политической и идеологической) средств массовой информации и коммуникации налицо их фактическая связь с финансовыми «империями». В результате складывающийся демократический политический режим несет на себе четкие отпечатки экономической и политической олигархизации, что свидетельствует об усилении авторитарных тенденций в государстве. Как будет происходить движение России от тоталитарных структур к демократическим может показать только практика.

5. Политические партии и электоральные системы.

Политическая партия – это специализированная общественная организация, объединяющая наиболее активных приверженцев тех или иных целей и направленная на борьбу за завоевание и использование политической власти.

Термин «партия» в переводе с латинского означает «часть», «группа». Он получил распространение еще в Древнем мире. Так, например, Аристотель упоминал о партиях жителей горы, равнины и прибрежной полосы, партиями он также обозначал группы политиков, входящих в ближайшее окружение вождя (партия Цезаря, Суллы и др.). Это же понятие употреблялось при характеристике группы людей, управляющих государством. Однако собственно политические партии, в принятом для обывателя понятии, стали появляться только в процессе становления парламентаризма (XVIII - XIX вв.).

В политической науке общепринята следующая эволюция политических партий, предложенная М.Вебером: *аристократические кружки, политические клубы, массовые партии.*

Сущностными признаками любой политической партии, по М.Веберу, являются: *стремление использовать власть в соответствии со своим видением решения политических и других общественных проблем; идейно-политическая ориентация; самостоятельные и добровольные начала.*

В политической науке существует достаточно много подходов к определению партии: *либеральный* трактует ее как идеологическое объединение; *институциональный* понимает партию как организацию, действующую в системе государства; *традиционный* определение партии связывает с избирательным процессом, выдвижением кандидатов, предвыборной борьбой, стремлением овладеть законодательной и исполнительной властью; *марксистский* подходит к определению партии с классовых позиций, считая ее наиболее сознательной и организованной частью класса, отстаивающей его интересы. (Слайд 3)

Особо следует отметить *юридический подход* к определению партий, который в обязательном порядке регламентирует: *политический статус и функции партии; постоянный характер деятельности; неперемное участие в выборах; степень политического участия; уровень организации; возможности в сравнении с другими политическими институтами; число членов партии и даже название.* С юридической точки зрения не считаются партиями непостоянно действующие организации типа союзов избирателей, различных ассоциаций и т.п. Важнейшей государственной процедурой, представляющей официальное признание партии, дающей ей государственную защиту, при юридическом подходе является регистрация в органах исполнительной власти. Только пройдя официальную государственную регистрацию, партия получает право на участие в выборах, на налоговые льготы, государственное финансирование и т.п.

Сегодня в политологии выделяют следующие обобщенные *признаки политической партии:*

во-первых, всякая партия является носителем идеологии или, по крайней мере, выражает конкретную ориентацию, видение мира и человека;

во-вторых, партия - это организация; устойчивое относительно продолжительное по времени объединение людей;

в-третьих, цель партии - завоевание и осуществление власти (хотя при многопартийной системе одна партия сама по себе редко может завоевать власть, здесь, скорее всего, следует говорить об участии в реализации властных функций или о включении в политическую систему);

в-четвертых, каждая партия стремится обеспечить себе поддержку народа - вплоть до членства или активного членства (активисты) в ней.

Политическая партия имеет *внутреннюю* и *внешнюю* структуру.

Внутренняя структура представлена *руководством* и *рядовыми членами*. *Руководство* подразделяется, в свою очередь, на *высшее руководство* и *функционеров*. *Высшее руководство* – это лидеры партии, ее наиболее авторитетные и опытные деятели, идеологи, мозговой центр, определяющие общий политический курс, конкретные цели и средства их достижения, разрабатывающие программу партии. *Функционеры* – это партийные активисты, работающие на всех уровнях, как в центральных, так и в местных органах партии - организаторы работы всех звеньев партии и проводники ее политической линии. *Рядовые члены партии*, как правило, работают в первичных организациях и действуют в соответствии с политическим курсом партии, выполняют задания партийного руководства.

Внешняя структура – это «сочувствующие» партийной программе, «партийный электорат», то есть те, кто голосует за нее на выборах.

Важным вопросом развития политической партии является финансирование ее деятельности. Основными источниками материального обеспечения политических партий являются: *взносы самих членов партии*; *средства от спонсоров, доходы от собственной деятельности* (главным образом издательской); *средства из государственного бюджета* (в период избирательных кампаний); *поступления из зарубежных источников* (в ряде стран это запрещается законом).

Основными *целями политической партии* являются: формирование общественного мнения; политическое образование и воспитание граждан; выражение мнений граждан по любым вопросам общественной жизни, доведение этих мнений до сведения широкой общественности и органов государственной власти; выдвижение кандидатов на выборах в законодательные (представительные) органы государственной власти и представительные органы местного самоуправления, участие в выборах в указанные органы и в их работе.

Более конкретно назначение партии проявляется в ее функциях, которые можно объединить в три группы: *политические, идеологические и социальные функции*.

Политические функции: борьба за власть, рекрутирование политических лидеров и правящей элиты (участвуя во всех политических процессах и являясь, по существу, одним из главных механизмов распределения и перераспределения политической власти партии имеют своей главной целью завоевание и использование политической власти для достижения тех целей, которые поставлены в их программах; из руководящего состава политических партий осуществляется отбор в политическую элиту всех уровней).

Идеологические функции: создание партийной идеологии и политических доктрин, партийная пропаганда (каждая партия вырабатывает и корректирует свою идейно-политическую ориентацию).

Социальные функции: социальное представительство и социализация граждан (каждая политическая партия опирается на определенные группы и слои населения и выражает их интересы).

Содержание функций, выполняемых политическими партиями, позволяет сформулировать общественно важные задачи, которые они решают достаточно эффективно: *во-первых*, политические партии обеспечивают связь населения с государственными структурами, тем самым они заменяют стихийные (и, следовательно, непредсказуемые) формы

политической активности населения; *во-вторых*, партии являются одной из самых эффективных форм преодоления политической апатии и пассивности граждан; *в-третьих*, выступая за распределение и перераспределение политической власти, партии чаще всего обеспечивают мирный путь осуществления этих процессов, позволяют избегать общественных потрясений.

Таким образом, партия – это организованная группа людей, объединившихся ради захвата власти.

Взаимоотношения между парламентом, правительством и электоратом (избирателями) устанавливаются на основе конкретных правил, которые называются избирательной системой, или избирательным режимом (их еще называют электоральной системой). Это те правила, с помощью которых подданные назначают правителей, определяют соотношение законодательной и исполнительной ветвей власти, достигается или изымается их легитимность. Избирательные системы не являются нейтральными, они оказывают существенное влияние на политический режим.

Стабильные демократии представляют собой политические режимы, в которых правители получают доступ к власти и право принимать решения в результате свободных всеобщих выборов. Однако механизмы избрания парламента и формирования правительства отличаются друг от друга в зависимости от национальной формы правления. Структуру сложившихся демократических институтов не следует рассматривать как простое отражение общественных предпочтений, поскольку сами эти предпочтения неопределенны. Предпочтения индивидов, их способность различать всевозможные альтернативы колеблются от самых лучших до самых худших. Выбор же возможных альтернатив осуществляется в обществе, состоящем из многообразных групп, интересы и мнения которых вступают в конфликт друг с другом.

Исход выборов определяется, с одной стороны, предпочтениями избирателей, а с другой – правилами подсчета их голосов. Избирательные системы в различных странах отличаются друг от друга, что не может не порождать известное многообразие институциональных типов демократии. Рассуждения по поводу достоинств и преимуществ существующих избирательных систем обычно сводятся к доказательству того, какое правительство предпочтительнее – сильное или более представительное, хотя существуют избирательные режимы, стремящиеся сочетать оба принципа – представительности и эффективности власти. В конечном счете, в зависимости от исторических особенностей, содержания и однородности социокультурной среды, зрелости политической инфраструктуры избирательные системы различными путями пытаются обеспечить политическую стабильность в обществе.

Основными электоральными системами, используемыми в различных странах с теми или иными модификациями, являются мажоритарная и пропорциональная. Различия между ними сводятся к способу голосования для избрания кандидатов в высшие органы власти; количеству партий и их роли; способу формирования парламентского большинства.

При мажоритарной системе (основанной на принципе большинства) от каждого избирательного округа избирается один депутат, поэтому победителем на выборах признается тот, кто набрал наибольшее число голосов. Большинство голосов может быть абсолютным (т. е. 50% + 1 голос) и относительным (т. е. больше, чем у соперника). При выдвижении нескольких кандидатов на выборах достичь абсолютного большинства в первом туре очень сложно, и в странах, где используется мажоритарная система в один тур (например, в Великобритании), а баллотируются в одном округе два кандидата, победителем может считаться тот, кто набрал не менее 50% голосов.

В тех же странах (например, во Франции), где ни один кандидат не получает требуемого числа голосов (50% + 1 от всех участвующих в голосовании), проводится второй тур, в который выходят два кандидата, набравших наибольшее количество голосов. Во втором туре победителем признается тот кандидат, за которого отдано относительное большинство голосов избирателей. В ряде стран (например, в США), если кандидат набрал абсо-

лютное большинство голосов ($50\% + 1$), он получает все голоса выборщиков данного избирательного округа, проигравший же претендент не получает ни одного голоса в этом избирательном округе.

Система пропорционального представительства предполагает распределение мест в парламенте в соответствии с количеством полученных на выборах голосов по партийным спискам. Каждая партия получает в парламенте то число мест, которое строго соответствует количеству поданных за ее список голосов на общенациональных выборах. Общее число мест складывается из количества мандатов, полученных ею в каждом избирательном округе. Например, данный избирательный округ должен представлять в парламенте семь депутатов. Каждая партия получает от семи мест столько, сколько пропорционально соответствует набранным голосам избирателей. Та партия, которая получила 50% голосов, располагает четырьмя мандатами (применяется принцип округления), остальные партии также получают в парламенте то количество мест, которое пропорционально набранному на выборах числу голосов.

В ряде стран (включая Россию) существует смешанная, пропорционально-мажоритарная избирательная система. Так, в Германии одна половина парламентариев избирается по мажоритарной системе в один тур (система относительного большинства), а вторая половина депутатов бундестага - на основе пропорциональной системы по партийным спискам.

Различия между пропорциональной и мажоритарной системами М. Дюверже усматривал в том, что они формируют различные партийные системы. Взаимосвязь электоральной и партийной систем он выразил в следующих социологических законах:

1) мажоритарная система в один тур способствует установлению двух партийности с чередованием независимых партий;

2) мажоритарные выборы в два тура ведут к объединению многочисленных, относительно стабильных партий в две коалиции;

3) пропорциональное представительство способствует процветанию многопартийности, т. е. становлению системы многочисленных и независимых партий.

М. Дюверже отмечал и обратное влияние партийной системы на характер избирательного режима. Естественно, что двухпартийная система ведет к установлению выборов в один тур. Сам М. Дюверже не настаивал на том, что эти законы выявляют все взаимосвязи между избирательной и партийной системами. Скорее, речь идет о тех вероятностях, которые вытекают из их взаимосвязи. Например, принцип пропорционального представительства никак не влияет на количество партий, в то время как принцип относительного большинства вытесняет из парламентской борьбы мелкие партии и обрекает их на исчезновение. Однако замечено, что число партий при системах пропорционального представительства больше, чем при мажоритарных системах в один тур.

Мажоритарная и пропорциональная системы голосования во многом определяют эффективность исполнительной власти. Сильное правительство характерно для мажоритарной системы, при которой однопартийное правительство формируется победившей на выборах партией, в то время как пропорциональная система порождает раздробленность политических сил и, как следствие, ведет к созданию коалиционных кабинетов.

Эффективность исполнительной власти зависит от того, каким способом формируется парламентское большинство. В парламентских режимах правительство может быть сильным, если опирается на парламентское большинство, которое формируется либо коалицией малых партий, либо партией большинства, контролирующей парламент. Однопартийное правительство характерно для мажоритарных систем, поскольку оно опирается на однопартийное большинство в парламенте. При пропорциональном представительстве правительство обычно формируется на основе коалиции партий, совместно представляющих основную массу избирателей.

В президентской системе парламентское большинство может придерживаться иных взглядов, чем партия президента, однако это не мешает политической системе быть

устойчивой, что подтверждает опыт США. Следовательно, мажоритарная и пропорциональная избирательные системы устанавливают определенные отношения между парламентом, правительством и электоратом. Для тех стран, которые только выбирают избирательную модель, важно представлять эффективные и неэффективные сочетания электоральных систем с формами правления.

Два первых сочетания обеспечивают сильное и эффективное правительство. Первый вариант - британский, представляющий собой парламентскую форму правления с мажоритарной системой представительства: в избирательной борьбе участвуют две партии, одна из которых побеждает. Победившая партия контролирует парламент и правительство. Однопартийное правительство опирается на парламентское большинство, что позволяет ему проводить самостоятельный политический курс. Правда, мажоритарная система в условиях двухпартийности имеет тот существенный недостаток, что колебания в электоральных предпочтениях могут привести к власти оппозиционную партию, а чередование партий у власти порождает смену политического курса, слабую преемственность в развитии общества.

Второй вариант - это сочетание мажоритарной системы с президентской формой правления. Здесь возможности исполнительной власти определяются прямым формированием ее на общенациональных выборах. Примером такой практики являются США. При слабости политических партий избирательная борьба становится состязанием сильных лидеров, которые получают мандат на правление не от парламента, а от народа.

Третий вариант - парламентская модель с системой пропорционального представительства. Она не формирует эффективного правительства, однако позволяет ему быть достаточно дееспособным при определенных условиях. Эта модель распространена во всех западноевропейских странах (за исключением Франции и Великобритании). В них правительства формируются на основе коалиции партий, и пока сохраняется коалиция партий, правительство способно опираться на нее и проводить свой курс.

Наиболее неустойчива такая комбинация: президентская система с пропорциональным представительством. Поскольку голосование происходит по партийным спискам, постольку будущий парламент изначально политически неоднороден и раздроблен. Партия президента в этих условиях не является доминирующей в парламенте. Президент формирует правительство без участия парламента, поэтому у последнего нет стремления поддерживать его. Изначально в подобной системе заложен конфликт исполнительной и законодательной власти. Но коль скоро президент не может управлять без поддержки парламента, то он должен либо договориться с ним, либо править без него. В последнем случае опасность состоит в том, что не развиваются представительные институты демократии.

6. Политическая элита.

Понятие «элита» происходит от латинского «*eligere*» (отбирать) и французского «*elite*» (отборный). В литературе можно встретить много разных определений элиты, когда имеется в виду властвующая часть общества, правящий слой. Если суммировать различные точки зрения, то можно констатировать, что данным понятием обозначаются группы людей, имеющих высокое положение в обществе, обладающих престижем, властью, богатством, активных в политической и иных сферах деятельности.

В данном определении следует подчеркнуть два важных момента. Первый: понятия «политическая элита» и «властвующая элита» не равнозначны. Они соотносятся как часть и целое. Понятие «властвующая элита» включает в себя различные группы, непосредственно или опосредованно участвующие во властных процессах. Сюда входят политическая, экономическая, военная, идеологическая и другие виды элит. Таким образом, политическая элита — это лишь часть властвующей элиты.

Второй момент: в отличие от всех других групп, составляющих властвующую (правлящую) элиту, политическая элита непосредственно участвует в осуществлении политической власти.

Итак, политическая элита – это определенная группа, слой общества, который концентрирует в своих руках государственную власть и занимает командные посты, управляя обществом. В основном это профессиональные политики высокого ранга, наделенные властными функциями и полномочиями. Это также высшие государственные служащие, профессионально подготовленные к участию в разработке и реализации политических программ, в выработке стратегии общественного развития. Желая подчеркнуть главные характеристики политической элиты, ее часто отождествляют с «политическим руководством», «управляющими структурами», «центрами принятия решений», «центрными звеньями политической системы».

Проходят годы. Персональный состав политической элиты меняется, однако ее должностная структура остается практически неизменной. Политическая элита современных государств представлена монархами, президентами, вице-президентами, премьер-министрами, министрами, руководителями законодательных и исполнительных органов, депутатами, членами верховного суда, губернаторами штатов, главами властных структур в автономиях, краях, областях, высшим дипломатическим корпусом и др.

В свое время в ряде западных стран (в том числе в США, Великобритании, ФРГ) был проведен анализ состава политической элиты. Он показал, что наиболее активный возраст входящих в нее лиц – 50-65 лет; от 60 до 80% закончили одно-два высших учебных заведения; подавляющая часть – крупные собственники.

По имеющимся оценкам, в разных странах численность политической элиты не превышает 2-4 тысячи человек, то есть это весьма узкий и немногочисленный слой. Наш великий соотечественник, историк и философ Н.А. Бердяев справедливо заметил: «С сотворения мира всегда, как правило, правит и будет править меньшинство, а не большинство. Это верно для всех форм и типов управления, для монархии и для республики, для эпох реакционных и для эпох революционных. Из управления меньшинства нет выхода... Одно меньшинство сменяется другим меньшинством»[20]. Это действительно так. Утверждать обратное – значит игнорировать исторический опыт и явления современной жизни. Там, где есть государство, есть и политическая элита.

Общество делится на властвующих и подвластных, на принимающих решения и исполняющих. Все, казалось бы, ясно, кроме одного: почему политическая элита столь необходима, что, без нее не может нормально функционировать государство? Какова природа этого социального явления? Попробуем ответить на поставленные вопросы.

Неизбежность деления общества на управляющих и управляемых обусловлена рядом объективных и субъективных факторов.

1. Выделение в процессе длительной эволюции общественного разделения труда в качестве особого вида профессиональной деятельности управленческого труда, требующего особой, специальной подготовки, компетентности, особых знаний и способностей. Человеческое общество имеет многовековые традиции разделения умственного и физического труда, управленческой и исполнительской деятельности.

2. С точки зрения необходимости управления обществом неизбежно его социальное деление на руководителей и исполнителей, управляющих и управляемых. Иерархичность социальной организации проявляется в господстве одних людей и подчинении других.

3. Становлению политической элиты способствует сама структура политической организации общества, необходимость выделения особого аппарата управления общественными процессами. Принцип организации приводит к возникновению иерархии власти, появлению профессиональных политиков, ориентированных на политическую

карьеру. Политическая власть всегда осуществляется как власть одной социальной группы над другой.

4. Формирование политической элиты стимулируется сопряженностью высокого статуса управленческой деятельности с возможностью получения различного рода материальных и моральных привилегий, почета, славы.

5. Вместе с тем существует отчужденность большинства граждан от власти и политики вследствие существования естественного неравенства людей по их умственным, психологическим, нравственным и организаторским качествам и способностям к управленческой деятельности. Ведь не все способны управлять крупномасштабными организациями. У большинства простых людей отсутствует интерес и желание участвовать в политических процессах. Именно неспособность большинства граждан к управлению заставляет доверять эту функцию политическим руководителям, политикам-профессионалам.

Таким образом, в основе деления общества на политическую элиту и массы лежат объективные факторы политического, социального и экономического характера.

Политическая элита – это группа людей, обладающая инструментами власти. Она имеет сложную структуру и внутренне дифференцирована. Критерием для выделения основных видов политической элиты является объем властных функций. На основе

Средняя политическая элита формируется из огромного количества выборных должностных лиц: парламентариев, сенаторов, депутатов, губернаторов, мэров, лидеров различных политических партий и общественно-политических движений, руководителей избирательных округов. данного критерия различаются следующие виды, или уровни, политической элиты: высшая, средняя, административная.

Высшая политическая элита включает в себя ведущих политических руководителей и тех, кто занимает высокие посты в законодательной, исполнительной и судебной ветвях власти (непосредственное окружение президента, премьер-министра, спикера парламента, руководители органов государственной власти, ведущих политических партий, политических фракций в парламенте). Это численно достаточно ограниченный круг людей (100-200 человек), принимающих наиболее значимые для всего общества политические решения, касающиеся судеб миллионов людей.

Административная элита (бюрократическая) – это высший слой государственных служащих (чиновничества), занимающих высшие позиции в министерствах, департаментах и других органах государственного управления.

1. 6 Лекция № 6 (2 часа).

Тема: «Политические отношения и процессы».

1.6.1 Вопросы лекции:

1. Политический процесс, его типы.
2. Политическое участие.
3. Политическое лидерство.
4. Политический конфликты и способы их разрешения.
5. Политические технологии.
6. Политическая модернизация.

1.6.2 Краткое содержание вопросов:

1. Политический процесс, его типы.

Термин «*процесс*» заимствован политологией из кибернетики, где под ним понимается любая последовательность наступающих один за другим и нередко поочерёдно взаимосвязанных событий, ведущих к конкретному результату.

В политологии распространены *три* основные точки зрения на определение политического процесса: во-первых, под политическим процессом понимают все, что *происходит* в политике, во-вторых, отождествление этой категории с категорией «*политика*», в-третьих, трактовка понятия «политический процесс» как *смены состояний* политической системы общества. Таким образом, **политический процесс**, - в широком смысле это «совокупная деятельность социальных общностей, общественных объединений и групп, отдельных лиц, преследующих определенные политические цели», а в узком смысле – «деятельность социальных субъектов по осуществлению политических решений».

Наличие в обществе политических процессов свидетельствует о том, что политическая система существует, функционирует и развивается. Политический процесс показывает, как индивиды, группы, институты со своими субъективными интересами и целями взаимодействуют друг с другом и с государством, реализуя специфические роли и функции.

Политология оперирует несколькими методологическими подходами к определению сущности и содержания политического процесса:

институциональный подход связывает политический процесс с трансформацией институтов власти – основных субъектов политического процесса;

артикуляционный подход рассматривает содержание политического процесса через артикуляцию социальных потребностей в политической сфере в процессе реформ, принятия политических решений и т.д.;

социологический подход рассматривает политический процесс через анализ воздействия социальных и социокультурных факторов;

интеракционистский подход рассматривает политический процесс как взаимодействие политических акторов в определенном политическом пространстве в определенное время для достижения определенных политических целей;

бихевиористский подход рассматривает политический процесс в виде результирующего вектора поведения, политических волей и интересов субъектов политики;

структурно-функциональный подход рассматривает политический процесс как определенный порядок действий социальных субъектов, посредством которых происходит формирование, преобразование и функционирование политической системы.

Структурно политический процесс включает следующие элементы: *субъекты и участники процесса; объект процесса; средства, методы, ресурсы*, которые связывают субъект и объект-цель.

Субъекты представляют собой активных акторов политического процесса, действующих осознанно и целенаправленно. *Участники* процесса – пассивные лица (группы), вовлеченные в него случайно и даже помимо их воли, порой не в полной мере осознающие смысл и значение происходящего. Основными **субъектами** политического процесса являются *политические системы, политические институты* (государство, гражданское общество, политические партии и т.д.), *организованные и неорганизованные группы людей, индивиды*.

Объектом политического процесса является любая политическая проблема (цель). В каждом политическом процессе может решаться не одна, а несколько политических проблем.

Ресурсами могут служить знание, наука, технические и финансовые средства, настроения масс, идеология, общественное мнение и другие факторы.

Функционирование и эффективность политического процесса постоянно находятся под влиянием следующих *факторов*: степень разделения властей (законодательной, исполнительной, судебной) и их уравновешенность; уровень централизации (децентрализации) власти; качество взаимодействия партийных и государственных структур, прямо или косвенно влияющих на процесс принятия политических решений; способы нахождения и реализации политических решений; соотношение прав и прерогатив центральных и местных органов власти; взаимосвязи внутри правящего слоя (отношения между правящей и оппозиционной элитами, связи между политическим руководством и техническим аппаратом управления, отношения между отраслевыми сегментами правящей элиты, уровень коррумпированности элиты).

Ядром содержания политического процесса является *политическое решение*. **Политическое решение** - это осуществляемый в коллективной или индивидуальной форме процесс определения целей, задач политического действия, этапов, форм, методов и способов их достижения.

Политические процессы в зависимости от тех или иных субъективных и объективных факторов могут иметь разные **режимы протекания** (Слайд 6):

функционирования - простое воспроизводство повторяющихся политических отношений (это, как правило, стабильный период развития общества и политической системы без острых политических конфликтов и кризисов; легитимная политическая элита уверенно удерживает в своих руках политическую власть; конституция государства одобряется и поддерживается большинством населения);

развития - адекватное реагирование структур и механизмов власти на новые социальные требования и соответствующие изменения в политической системе (эта стадия характеризуется частичными изменениями в государственных органах, что позволяет повысить уровень влияния правящей элиты, ее авторитет и роль в решении вопросов общественной жизни; на этой стадии активизируется деятельность элиты оппозиции, которая создает «теневой кабинет» и борется за влияние на народные массы, на электорат);

упадка - распад целостности политической системы (на определенном уровне политической системы происходит ее застой, стагнация; элита оппозиции настолько набирает политический вес и влияние, что в состоянии сформировать иные, новые формы организации политической жизни; эта иная по направленности динамика политического процесса имеет негативный характер по отношению к существующему институту власти, в результате правящая элита и связанные с нею политические институты теряют свою легитимность).

Политический процесс имеет свои *этапы развития*. Г.Алмонд и Г.Пауэлл выделили *пять* основных этапов развертывания политической динамики и соответствующих им носителей:

первый этап - *артикуляция индивидуальных и групповых интересов* (их носителем выступают групповые объединения);

второй этап - агрегирование интересов путем селекции и объединения разнородных интересов различных индивидов и групп в единой партийно-политической позиции;

третий этап - выработка политического курса на основе интеграции коллективных решений институтов государства;

четвертый этап - реализация принятых решений через функционирование институтов исполнительной власти, которые организуют для этого надлежащие мероприятия и изыскивают необходимые ресурсы;

пятый этап - контроль и арбитраж через деятельность институтов судебного и конституционного надзора, выполняющих функции устранения расхождений между другими организациями и группами на базе общепризнанных норм.

В политической науке выделяются два способа функционирования политического процесса: *консервативно-рутинный* и *радикально-реформаторский*.

Консервативно-рутинный способ направлен на сохранение сложившихся политических институтов (государство, партии, общественные объединения, административный аппарат, судебная система, законодательная власть) и форм правления (политический режим). Он отличается обилием регламентов, упорядочивающих поведение людей в различных сферах их жизнедеятельности, делегированием значительного количества властных полномочий наверх, отсутствием плюрализма политической системы и оппозиции.

Радикально-реформаторский политический процесс несет в себе удовлетворение новых общественно-политических потребностей. В нем функционируют гибкие формы организации. Он ведет к качественному обновлению прежних задач, изменению средств и способов политической деятельности. Отношение к новизне в этом случае всегда позитивное и противостояние к инновациям носит разумный характер.

Таким образом, политический процесс - это совокупная деятельность социальных общностей, общественных организаций и групп, отдельных лиц, преследующих определенные политические цели. Между политическими процессами как внутри общества, так и международными политическими процессами всегда есть различия.

На практике политическое взаимодействие сводится к процессу принятия и реализации решений, отражающих интересы и требования участников политического процесса. В связи с этим в политическом процессе можно выделить две его активно взаимодействующие между собой составляющие: *ценностную* (система культуры, доминирующие нормы и ценности политической жизни) и *технологическую*, которая обозначается понятием «стиль политики». Применение данных категорий позволяет осуществить типологию политических процессов на основе различий присущих им политических стилей.

С точки зрения *публичности осуществления властных функций* выделяют *открытый* и *скрытый (теневой)* политические процессы:

открытый политический процесс характеризуется при: *демократическом режиме* - систематическим выявлением политических интересов групп и граждан, что выражается в непрерывных контактах между группами, гражданами и институтами власти, обсуждении и корректировке политического курса; *тоталитарном режиме* - административным беспределом центральных органов власти, всеохватывающим силовым влиянием государства на рядовых граждан, недоступностью для них механизмов управления и выработки политических решений;

скрытый политический процесс может выступать в двух формах: *альтернативной* официальной политике форме, основанной на публично неоформленных политических институтах и центрах власти (нелегальные структуры мафиозные кланы), и *неальтернативной*, когда власть определенных институтов официально не афишируется, но признается.

По *характеру преобразования власти* можно выделить: *революционный* и *эволюционный* политический процесс:

революционный политический процесс характеризуется быстротечностью, обвальным характером преобразований; допустимостью использования насильственных средств;

стихийностью массовых политических движений; незаконными способами воздействия на органы власти; резким изменением функций и статуса политических субъектов; распространением нестандартных форм политического поведения и нарастанием конфликтности;

эволюционный политический процесс характеризуется постепенным разрешением накапливаемых противоречий и рационализацией конфликтов; разведением функций и ролей различных политических субъектов; устойчивостью сформированных механизмов принятия решений; легитимностью органов власти.

По *устойчивости взаимосвязей между политическими субъектами* выделяют *стабильный* и *нестабильный* политический процесс:

стабильный политический процесс характеризуется устойчивыми институализированными формами политического поведения граждан; функционально отработанными механизмами принятия политических решений; легитимностью режима и высокой эффективностью господствующих в обществе социально-политических и культурных норм;

нестабильный политический процесс характеризуется определенными, возникающими с разной частотой отклонениями от заранее выработанной стратегии и тактики реализации политического решения и обычно возникает в условиях кризиса как проявление необходимости изменения политического курса.

По *способам достижения динамического равновесия политической системы* можно выделить три типа политических процессов: *технократический*, *идеократический* и *харизматический*:

технократический тип отличается наличием традиций эволюционизма, непрерывного и постепенного адаптирования политических институтов и механизмов к изменяющимся условиям среды, приоритетом технологического (процессуального) подхода при внесении изменений в политическую систему и ролевые функции, исключением из политической практики радикальной ломки политических структур, складывающихся на протяжении веков;

идеократический тип отличается господством одной идеологии, в отношении которой имеется общенациональный консенсус;

харизматический тип характеризуется всевластием лидера-харизмы, под политические цели которого подстраиваются идеологические доктрины и политические институты.

По характеру осуществления власти политические процессы делятся на: *демократические* и *недемократические*:

демократический тип характеризуется следующими основными принципами: конституционность и легитимность политического процесса; приоритет интересов большинства социальных групп населения; правовая защита интересов социального меньшинства; корректность взаимоотношений между правящей властью и оппозицией; гражданский контроль деятельности органов государственной власти; правовое обеспечение невозможности концентрации и централизации власти в обществе; приоритетность прав человека и гражданина;

недемократический тип характеризуется следующими основными принципами: тоталитарный политический режим; верховенство интересов малой группы лиц; отсутствие гражданского общества; нарушение прав человека и гражданина.

По *характеру демократии* можно выделить следующие разновидности политических процессов: *прямая демократия*, *представительная демократия*, *плюралистическая демократия*.

Прямая демократия - население непосредственно влияет на властные структуры и определяет содержание законодательного процесса. Схема такого взаимодействия имеет следующий вид: *народ - законодательный процесс*.

Представительная демократия - люди не только сами влияют на власть, но и выдвигают из своей среды представителей, выполняющих функции принятия законодательных актов и повседневного управления государством. Представительную демократию отражает следующая схема: *народ - законодатель - законодательный процесс*.

Плюралистическая демократия - с развитием политического строя возникают различные политические объединения, усиливающие способности вступающих в них граждан влиять на содержание управленческих решений. Схема такого политического процесса следующая: *народ - группы давления (партии) - законодатель - законодательный процесс*.

Таким образом, в природе существуют различные типы политических процессов. Предложенная типология не может быть признана исчерпывающей. Кроме рассмотренных подходов типологию политических процессов можно проводить и по другим основаниям.

2. Политическое участие.

Политическое участие – действия, посредством которых рядовые члены любой политической системы влияют, или пытаются влиять на результаты ее деятельности.

Формы политического участия. Объективные характеристики политической деятельности и субъективные восприятия политики человеком, его понимание собственной роли в ней служат основанием выделения следующих уровней и типов участия:

1. Реакция (позитивная или негативная) на импульсы, исходящие от политической системы, от ее институтов или их представителей, не связанная с необходимостью высокой активности человека; эпизодическое участие в политике.

2. Деятельность, связанная с делегированием полномочий: участие в выборах (местного или государственного уровня), референдумах и т. д.

3. Участие в деятельности политических и примыкающих к ним общественных организаций: партий, групп давления, профсоюзов, молодежных политических объединений и др.

4. Выполнение политических функций в рамках государственных институтов, включая средства массовой информации.

5. Профессиональная, руководящая политико-идеологическая деятельность.

6. Участие во внеинституциональных политических движениях и акциях, направленных на коренную перестройку существующей политической системы.

1. В современной политической науке существует несколько концепций, претендующих на объяснение и понимание причин политического участия (и прежде всего электорального).

1. Теория рационального выбора (максимизация выгоды).

2. «Мичиганская модель» электорального участия (партийную идентификацию избирателей формирует через политическую социализацию, главным агентом которой является семья).

3. Психологическая школа делает акцент на мотивах и установках индивида.

4. Институциональный подход (политическая активность зависит от возможностей влияния избирателей на правительство, предоставляемое политическими институтами).

3. Политическое лидерство.

Природа и сущность политического лидерства

Прежде всего рассмотрим понятия «лидер» и «лидерство» в широком значении, то есть безотносительно к конкретной форме и сфере их проявления. Эти знания помогут более полно и глубоко понять специфику непосредственно интересующих политологию сложных явлений – «политический лидер» и «политическое лидерство».

Понятие «лидер» происходит от английского «leader», что означает ведущий, управляющий другими людьми. Смысл данного слова достаточно точно отражает предназначение человека-лидера, его место и роль в обществе, процессы, к которым он причастен, его функции. Если же говорить о данном понятии более конкретно, то следует отметить, что для лидера характерна способность воздействовать на других людей в направлении организации их совместной деятельности для достижения определенных целей. Лидеры возглавляют, ведут за собой различные человеческие общности – от небольших групп людей до сообществ государственного уровня.

Становление и функционирование лидеров – это объективное и универсальное явление. Объективное – потому, что любая совместная деятельность нуждается в организации, в выработке наиболее рациональных и приемлемых путей достижения целей. Эти функции выполняют люди, в которых верят, которые пользуются авторитетом, люди высокоактивные и энергичные. Универсальное – потому, что в лидере нуждаются все виды совместной деятельности людей, группы, организации, движения. Можно говорить о лидерах в политике, бизнесе, науке, искусстве, религии, в партиях, профсоюзах, семье, студенческой группе и во многом другом.

Понятие «лидер» очень широкое, емкое; оно включает множество характеристик. О лидере говорят как о человеке, за которым идут без принуждения; как об авангарде группы, который благодаря своей энергии и активности пользуется доверием и поддержкой; как о человеке, управляющем другими людьми, добровольно следующими за ним. Данное сообщество признает за лидером право руководить. Лидер тот, кто решает за других, определяет программу действия группы.

С понятием «лидер» тесно связано другое определение – «лидерство». Под ним понимается сложный механизм взаимодействия лидеров и ведомых. Основной частью данного понятия является способность лидера точно оценивать ситуацию, найти правильное решение стоящих задач, воздействовать на умы и энергию людей в целях мобилизации их на выполнение какого-либо решения. Лидерство как особый механизм взаимодействия лидера и членов той или иной общности, предполагает, что последние принимают и активно поддерживают его решения и действия, сознательно и добровольно подчиняются ему.

Таким образом, «лидерство» относится к числу широких, комплексных явлений. С одной стороны, оно предполагает генерирование лидером новых идей, активное и действенное влияние на людей, управление ими; с другой – основывается на вере в лидера, подчинении ему, на готовности людей следовать за ним, участвовать в выполнении поставленных им задач.

Более полное раскрытие данной категории вызывает необходимость дать еще несколько ее характеристик. В частности, важно подчеркнуть, что лидерство отражает объективную необходимость в организации совместной деятельности людей. Общественный характер труда предполагает согласованность, координацию, регулирование индивидуальных трудовых усилий людей. Эту функцию по упорядочению и управлению общественными процессами и осуществляет институт лидерства. Он управляет межличностными отношениями, объединяет и координирует индивидуальные усилия людей. Поэтому лидерство существует везде, где есть групповая, коллективная деятельность. Лидерство – ведущий признак всех организаций. Неудивительно поэтому, что оно столь же древнее явление, как и само человечество.

Однако, отмечая универсальный характер лидерства, нельзя не подчеркнуть, что его конкретное содержание и формы проявления во многом определяются рядом объективных и субъективных факторов. В их числе: условия конкретной ситуации, социальное положение лидеров и ведомых; их психологические особенности.

Необходимо сказать еще об одной важной характеристике лидерства. В нем проявляются власть и властные отношения. Это – конкретный институт реализации

власти. В данном случае имеется в виду власть в самом широком смысле слова, а не только политическая.

Политический лидер – это не просто человек, который руководит политическими процессами, осуществляет функции по управлению обществом, политической организацией или движением. Политический лидер – тот, кто способен изменять ход событий и направленность политических процессов. Поэтому очевидно, что не каждый премьер-министр, монарх, руководитель политической партии, а тем более парламентарий становится политическим лидером. Политические лидеры активизируют политические процессы в обществе. Они выдвигают программы, определяющие ход исторического развития общества. Реальная политика никогда не вершилась без участия политических лидеров, выступающих главными действующими лицами в политических процессах, их основными стимуляторами.

Как показывает история, яркие политические лидеры крупного масштаба появляются в кризисные, переломные периоды общественного развития. Они становятся инициаторами и организаторами политических и экономических программ, которые помогают обществу преодолеть трудности. Политическим лидером такого масштаба, лидером «американской перестройки» был американский президент Франклин Рузвельт. Один из ведущих западных политологов Роберт Такер характеризует его как политического лидера, обладавшего феноменальной проницательностью и умением прислушиваться к мнению других людей. Рузвельт организовал «команду» выдающихся специалистов, своеобразный «мозговой трест». Вместе с ними он создал и претворил в жизнь программу выхода страны из самого глубокого в истории капитализма экономического кризиса. Рузвельт относится к числу политических лидеров мирового уровня. В свое время он выступил с концепцией создания международной организации и много сделал для создания ООН.

Когда речь идет о политических лидерах, то имеются в виду деятели, которые трансформируют общественную жизнь, изменяя политические условия. Таков главный критерий отличия политического лидера от просто должностных лиц, менеджеров, руководителей различного уровня. Канцлер ФРГ Гельмут Коль вошел в историю как политический лидер, усилия которого в немалой степени способствовали историческому событию – восстановлению национального единства немецкого народа, имеющего единую культуру, традиции, историю на протяжении многих веков.

Политический лидер – личность, основывающая свое влияние на общественные процессы на осознании исторической необходимости определенных изменений. Например, трудно представить Великобританию 80-х годов XX в. без М. Тэтчер. Ее имя дало название политической доктрине и политическому стилю (тэтчеризм), которые изменили лицо национальной политики этой страны. Выступив с критикой государственного вмешательства в экономическую жизнь, громоздких систем социального обеспечения, ограничения индивидуальных возможностей, М. Тэтчер выдвинула программу всемерного содействия развитию среднего класса, утверждению индивидуализма и опоры на собственные силы, приоритета конкуренции, свободы рынка. Ее программа предполагала сведение роли государства к обеспечению условий для свободной игры рыночных сил. Государственный сектор подлежал значительному сокращению. «Народный капитализм» был объявлен идеальным типом общественного устройства.

Приведенные примеры наглядно подтверждают данное выше определение понятия «политический лидер». Политические лидеры общегосударственного, общенационального масштаба – это государственные деятели, руководители крупных партий, депутаты, лидеры общественно-политических движений, инициаторы различного рода общественных объединений. Их характеризует возможность реально влиять на политику: определять стратегию развития общества, формировать правительства, контролировать кабинеты министров.

С понятием «политический лидер» тесно связано «политическое лидерство». Это механизм и конкретные способы реализации власти. Политическое лидерство представляет собой высший уровень лидерства, поскольку оно отражает политические процессы и отношения в высших структурах власти, фиксирует властные отношения между субъектом и объектом политики на вершине политической пирамиды. Для политического лидерства характерно личностное влияние лидера на умы, волю, энергию, политическую активность граждан.

На основании вышесказанного можно сделать два вывода:

во-первых, политическое лидерство, несомненно, есть наиболее высокая форма лидерства вообще;

во-вторых, было бы неправильным полагать, что характер политического лидерства будет одинаковым при всех политических лидерах. Данное положение нуждается в более подробном рассмотрении. Как отмечают специалисты-политологи, специфический характер политического лидерства зависит от многих факторов.

Факторы, определяющие характер политического лидерства

Политическое лидерство – понятие многомерное. Однако три аспекта являются определяющими. Это: личностные черты лидеров; инструменты осуществления ими власти; ситуация, с которой сталкивается лидер.

Комбинация этих трех аспектов во многом предопределяет становление политического лидера, эффективность и результативность его деятельности. Остановимся на указанных аспектах подробнее.

Благодаря каким качествам и чертам характера политические лидеры завоевывают доверие, приобретают признание и получают поддержку со стороны людей? Какие характерные черты и свойства личности необходимы лидеру, чтобы вести массы за собой?

Они исключительно многообразны. Всю их совокупность можно объединить в три большие группы: природные, нравственные, профессиональные качества.

Природные качества: сила характера, воля, магнетизм личности, решительность, гипнотические способности, тонкая интуиция. Последнее из перечисленных качеств отличало президента Франции де Голля. Он первым на Западе выдвинул концепцию разрядки напряженности в отношениях с Востоком и способствовал ее осуществлению. Много лет назад де Голль предсказал неизбежность демократических перемен в Восточной Европе.

Нравственные качества политических лидеров. Об их необходимости для правителей говорили еще Платон, Аристотель и Конфуций. Среди этих качеств они называли благородство, честность, верность общественному долгу, заботу о людях, об общественном благе и справедливости.

К сожалению, не всегда политическим лидерам присущи высокие нравственные качества. Говоря о моральных качествах политического лидера, нельзя не упомянуть то обстоятельство, что XX век познакомил человечество с явлением отрицательного лидерства. Пример – Адольф Гитлер. Он появился на исторической арене в кризисное для Германии время. Лозунгами и программой выхода страны из кризисного состояния Гитлер склонил на свою сторону большую часть нации. Однако, победив на выборах, он установил в стране фашистскую диктатуру, развязал мировую войну, которая унесла миллионы человеческих жизней.

В современном мире значение морального фактора неизмеримо возросло. Это связано с появлением оружия массового уничтожения, опасностью возникновения даже локальных военных конфликтов. Процессы демократизации современного общества, повышение общей политической культуры человечества сделали нетерпимыми бесчеловечные и жестокие методы и средства политического правления, неприемлемыми какие-либо нарушения прав и свобод граждан. Гуманизм и человеколюбие, высокое чувство ответственности за принимаемые политические решения, честность и

неподкупность, забота о людях – вот те главные нравственные черты и качества, которые должны быть присущи современному политическому лидеру.

Профессиональные качества политических лидеров очень разнообразны: аналитические способности, умение быстро и точно ориентироваться в обстановке, аргументированно противостоять чужому мнению, политическая мудрость, компетентность, профессионализм в принятии политических решений. Сюда же следует отнести талант привлекать к себе людей, ораторское искусство, чувство юмора, умение убеждать, вызывать энтузиазм, повести людей за собой. В совокупности данные качества дают ярко выраженную способность к общественной и государственной деятельности.

Крупный политический лидер – это всегда смелая, яркая личность, это человек, умеющий завоевывать популярность благодаря не только коммуникабельным и ораторским чертам характера, но и умению выражать запросы и интересы людей. Ведь без широкой поддержки и постоянного контакта с народом политический лидер мало чего добьется. Среди профессиональных качеств политического лидера очень важными являются готовность к компромиссам, такт, дипломатичность. Поскольку политический лидер в решении тех или иных проблем всегда испытывает определенное давление различных политических сил, заинтересованных сторон, он должен проявлять большую гибкость, умение маневрировать между полярными силами, быть готовым к восприятию различных точек зрения, предложений и требований.

Как уже было отмечено, совсем не обязательно, чтобы каждый лидер был носителем всего набора перечисленных качеств. Модель природных, нравственных и профессиональных характеристик может рассматриваться как идеал. Ясно, что в практической политической деятельности невозможно встретить политического лидера, обладающего всем идеальным набором необходимых качеств. Вообще невозможно назвать двух политических лидеров, абсолютно похожих друг на друга.

Однако не только личностные качества определяют положение лидера. Еще два аспекта обуславливают эффективность и результативность его деятельности. Это – инструменты, которыми пользуется лидер для осуществления власти, и ситуация, с которой он сталкивается.

«Инструменты власти» – название условное. Речь идет о том, на что может опираться политический лидер в достижении поставленных им целей. Это: политические партии, законодательные органы, суды, бюрократический аппарат, средства массовой информации, то есть все то, что может создать условия для контактов политического лидера с народными массами. Известно, что эти инструменты могут при определенных условиях превратиться в силы, противодействующие позиции и выполнению поставленных политическим лидером задач. История знает немало тому примеров.

Ситуация, с которой сталкивается политический лидер, может быть спокойной, но чаще бывает кризисной, сложной. При этом уровень интенсивности кризисной ситуации различен. В соответствии с ситуацией возникают разные проблемы и принимаются разные решения выхода из кризиса.

Типология политических лидеров

Рассмотренные выше личностные качества политических лидеров, инструменты, с помощью которых они осуществляют власть, а также конкретная среда, в которой они действуют, дают некоторые возможности для типологии политических лидеров.

Одним из обобщающих критериев для типологии политических лидеров являются цели, которые они ставят, и воздействие, оказываемое ими на общество. В связи с этими критериями американский политолог Роберт Такер выделяет три типа политических лидеров: консерваторы, реформаторы и революционеры.

Позиция консерваторов состоит в сохранении статус-кво общества. Соответственно вся активность политического лидера, его программа и все его действия направлены на

обоснование необходимости сохранения общества в его современном виде. Это не самый многочисленный тип политических лидеров.

Реформаторы стремятся к радикальному преобразованию общественного устройства посредством проведения широкомасштабного реформирования, прежде всего властных структур. К реформаторам, например, относится Мартин Лютер Кинг, известный организатор реформаторских движений.

Революционеры ставят целью переход к принципиально иной общественной системе. История показывает, что мирный путь в этом случае – большая редкость. «Архитипичным» революционным политическим лидером Роберт Такер называет Карла Маркса.

Другая система дифференциации политических лидеров основана на определении корней лидерства, того основания, которое позволило той или иной личности стать политическим лидером. То есть речь идет о том, на чем основана легитимность, или законность, власти. В соответствии с данным критерием можно выделить три типа лидерства.

Традиционное лидерство. Это получение политической власти на основе сложившейся в той или иной стране традиции. Например, в государствах-монархиях политическая власть передается наследнику престола. Следует отметить, что носитель такого рода политической власти может и не стать политическим лидером. Более того, история свидетельствует, что среди тех, кто получает политическую власть «раз и навсегда», политических лидеров сравнительно немного.

Лидерство на основе закона (легальное). В современных демократических государствах это основной путь становления демократического лидера. Как правило, такие лидеры обретают политическую власть на основе всеобщих выборов. Примеров можно привести очень много: Маргарет Тэтчер, Гельмут Коль, Б.Н. Ельцин, В.В. Путин и др.

Харизматическое лидерство. Оно основано на вере народа в сверхъестественные способности правителя – вождя, пророка, князя, военачальника, выдающегося оратора. Это один из широко распространенных типов политических лидеров. Данная классификация, как уже отмечалось, была предложена Максом Вебером.

Возможна дифференциация и типология политических лидеров в зависимости от используемых ими методов управления обществом. В соответствии с данным критерием в политологии выделяются два стиля – демократический и авторитарный. Политический стиль лидера может оказывать ограничивающее или стимулирующее влияние на его приверженцев.

Демократический политический лидер общителен, уважает достоинство людей, стимулирует достижение людьми максимальных возможностей. Такие лидеры открыты для критики, доброжелательны к людям, создают атмосферу сотрудничества и общности интересов.

Авторитарный политический лидер ориентируется на недемократические, монопольные методы управления. Он не допускает критики, инакомыслия, предпочитает единоличное направляющее воздействие, основанное на угрозе применения силы. На авторитарном стиле построена политическая деятельность практически всех диктаторов, тиранов и деспотов.

Одной из наиболее современных и общераспространенных типологий лидеров является система профессора Университета штата Огайо (США) Маргарет Дж. Херманн. Она классифицирует политических лидеров на основе комплекса характеристик, среди которых главное место отведено личностным чертам самого политического лидера и конкретной ситуации, в которой он действует. На этой основе выделены четыре типа политических лидеров. Это образные, мифологические типы: «знаменосец», «служитель», «торговец» и «пожарный».

Лидер-«знаменосец» – это крупный стратег. Он формирует собственную политическую программу и реализует свои идеи и цели. Это человек с сильной волей и собственным видением действительности. Его приверженцы не оказывают на него практически никакого влияния (например, К. Маркс, В.И. Ленин).

Лидер-«служитель» ориентируется на своих приверженцев и стремится выступать в роли выразителя их интересов. В отличие от лидера-«знаменосца» он не сам формулирует задачи в соответствии с собственным видением политических реалий, а именно его приверженцы (избиратели) определяют его задачи, которые становятся для лидера-«служителя» центральными. Примером могут быть Р. Рейган, Г. Коль, Л.И. Брежнев, К.У. Черненко.

Лидер-«торговец» как бы продает избирателям свои идеи, программу, планы в обмен на поддержку. Специфика этого типа политиков – в особом характере их взаимоотношений с избирателями. Важное значение приобретает способность такого лидера убеждать, а также та стратегия, к которой он прибегает, чтобы добиться поддержки.

Лидер-«пожарный» занимается «тушением пожаров», то есть реагирует главным образом на те проблемы, которые встают перед его приверженцами, избирателями. Лидеры-«пожарные» активно откликаются на требования жизни, политической ситуации, на возникающие острые проблемы. Их действия определяются именно насущными требованиями момента.

Выделение четырех собирательных образов политических лидеров в достаточной мере условно, поскольку в чистом виде они встречаются крайне редко. Чаще всего политические лидеры в своей деятельности сочетают элементы каждого из перечисленных типов лидеров.

Итак, на особенности политического поведения того или иного политического лидера оказывают влияние различные факторы: черты характера, ситуация, последователи (избиратели).

Функции политических лидеров

Функции, выполняемые политическими лидерами, во многом определяются теми целями, которые они ставят, и той ситуацией, средой (экономической и политической), в которой им приходится действовать. Ситуация, как правило, бывает кризисная, а цель – программа действий и ее воплощение в жизнь. Исходя из сказанного, можно обозначить три следующих функции, выполняемые политическими лидерами в целях решения задач обеспечения выхода страны из тупика.

Аналитическая функция, или функция постановки диагноза. То есть глубокий и всесторонний анализ причин сложившейся ситуации, изучение совокупности объективных и субъективных факторов и реалий.

Функция разработки программы действий. В ее выполнении большую роль играют личностные качества политического лидера, его решительность, энергия, ум, интуиция, смелость, способность брать на себя большую ответственность.

Функция мобилизации страны на выполнение принятой программы. Здесь многое зависит от умения и способности политического лидера вступать в контакт с широкими массами, убеждать, вдохновлять, привлекать на свою сторону колеблющихся. История знает много примеров, когда выдвинутая политическим лидером программа была успешно реализована.

Названные функции характерны для чрезвычайной ситуации. В условиях относительной стабильности общества подлинный политический лидер становится новатором, который постоянно генерирует новые идеи, цели и задачи в развитии общества. При этом круг выполняемых им функций существенно расширяется и включает новаторскую, коммуникативную, организаторскую, координационную, интегративную функции. Рассмотрим их подробнее.

Новаторская функция означает, что политический лидер сознательно вносит новые, конструктивные идеи социального переустройства общества. Для этого разрабатываются новые политические программы и стратегические планы общественного развития, осуществляются обновление, реорганизация политических структур. Аккумулируя и генерируя новые идеи и концепции, политический лидер формулирует новые социальные цели и задачи, обосновывает стратегические приоритеты и тактические способы и методы их достижения. Каждое политическое решение должно быть глубоко продумано, тщательно проанализировано на многовариантной основе, поскольку сфера политики – вид рискованной деятельности, затрагивающей судьбы миллионов людей. Выдвижение общенациональных целей и программ с необходимостью требует всестороннего анализа социальных, материальных, финансовых и политических ресурсов их реализации.

Коммуникативная функция предполагает отражение всего спектра потребностей и интересов людей как в политических манифестах и программах политических лидеров, так и в их практической деятельности. Политический лидер – своеобразный аккумулятор идей и настроений в обществе, выразитель жизненных стремлений и желаний людей. Ведь главный смысл и назначение всей политической деятельности лидеров – служить людям, выражая интересы общества в целом и различных социальных групп. Поэтому проведение прогрессивной и взвешенной политики невозможно без всестороннего учета запросов и потребностей людей – их стремлений к справедливости, миру, безопасности, благосостоянию и свободе. Поэтому политический лидер должен следить за постоянно меняющимися общественными настроениями и мнением, отражающим динамику преобразующейся жизни. Политические лидеры должны обладать даром предвидения новых проблем и противоречий в обществе.

Организаторская функция логически вытекает из новаторской и коммуникативной функций. Речь идет о мобилизации народных масс на воплощение политических программ и решений в жизнь. Чтобы направлять и организовывать действия масс, политический лидер должен обладать организаторскими качествами, умением завоевывать доверие народа, пробуждать его социальную активность, вдохновлять и вести за собой, объединяя усилия всех слоев общества. Задать направление совместной деятельности, отдав нужные распоряжения и команды, – этого еще недостаточно, чтобы осуществить крупные преобразования. Организаторская функция включает также формирование кадров и сплочение сторонников реформ. Организация, регулирование и контроль за ходом преобразований – все это неотъемлемые стороны организаторской деятельности политических лидеров. Организатора политических решений можно сравнить с капитаном корабля или с пилотом самолета, который готовит и осуществляет пилотирование (корректирует, регулирует, контролирует приборы). При этом важно помнить, во имя кого осуществляются реформы и какой ценой.

Координационная функция есть продолжение организаторской, она направлена на координацию и согласование действий всех субъектов политических преобразований – институтов и учреждений власти, а также практических исполнительских решений. Координационная функция включает в себя корреляцию, координацию деятельности всех ветвей власти и властных институтов: парламента, суда, органов исполнительной власти.

Интегративная функция направлена на поддержание целостности и стабильности общества, гражданского мира и согласия. Она предусматривает обеспечение жизнеспособности политического союза, единства всех политических сил общества, сплоченности всех его социальных групп. Политические лидеры обязаны предвидеть социальные аспекты реформ, избегать нежелательного эффекта резкого расслоения и поляризации общества, принимать упреждающие социальные и политические меры в целях предотвращения различного рода социальных взрывов и конфликтов. Чтобы избежать кризисных ситуаций и непродуманных, рискованных политических шагов, политические лидеры должны уделять большое внимание изменениям в общественной

жизни и мнении, в том числе и по вопросам поддержки населением правительственного курса, своевременно корректировать его с учетом новых реалий изменившейся ситуации.

Задача поддержания консенсуса в обществе – это ключевая функция политического лидера. Поддержание социальной целостности общества невозможно без целенаправленных усилий в русле сплочения всех социальных слоев общества. Именно преодоление кризисных явлений и своевременное разрешение противоречий способствует развитию интегративных общественных процессов и поддержанию целостности социальной системы. Невнимание к обострившимся социальным вопросам способно вызвать не только социальную напряженность, но и политическую нестабильность. Поэтому значение интегративной функции поистине трудно переоценить.

Современные теории политического лидерства

Теорий политического лидерства в целом и касающихся отдельных аспектов данной проблемы очень много. Мы остановимся на трех из них.

Теория черт. В ней основное внимание уделяется личностным качествам лидеров. Перечисляются десятки качеств, которыми в идеале должен обладать лидер. Например, американский ученый Богардус считает, что лидером человек становится благодаря таким качествам, как энергия, ум, характер. Лидер лишь раскрывает способности, заложенные в нем природой от рождения, и уже в детстве можно предсказать, что этот человек будет лидером. Особенно бурный всплеск в развитии данной теории отмечался в США в середине XX века (Смит, Бэрд). Выделяются также такие качества, как юмор, инициативность, умение предвидеть, способность привлекать к себе внимание, общительность, такт, уверенность.

Очевидно, что политическому лидеру необходимы многие качества, в том числе и заложенные в нем природой. Но профессиональным политиком его делают не только комбинация и сочетание различных качеств и черт, но и особенности политической ситуации.

Ситуационная концепция. Ее авторы – американские политологи В. Даль, В. Фидлер, Т. Хинтон. Они рассматривают лидерство как функцию ситуации, то есть как поведение лидера, которое вполне подходит для одной ситуации и может быть полностью непригодно для другой. Появление лидера – результат места, времени и обстоятельств. Великий лидер чувствует ситуацию и знает, как позволить ей развиваться до точки, когда ее он может использовать. Вспомним яркий пример из Отечественной войны 1812 года, когда именно подобным образом повел себя полководец М.И. Кутузов. Все великие лидеры обладали способностью обратить ситуацию в свой актив.

Интегративная теория лидерства. В ней социальная природа лидерства объясняется взаимодействием лидера и его сторонников, а также влиянием целого ряда факторов. В число этих факторов включаются: сама личность лидера, его происхождение, способ выдвижения в лидеры; окружение лидера, его последователи и оппоненты; характер отношений между лидером и сторонниками; результаты взаимодействия лидера и его последователей в конкретных ситуациях.

4. Политический конфликты и способы их разрешения.

Существует множество определений термина «конфликт». Если же исходить из этимологии слова, то «конфликт» (от латинского – *conflictus*) – это «столкновение». Обобщая существующие точки зрения, некоторые конфликтологи определяют *конфликт* как *проявление объективного или субъективного противоречия, выражающееся в противоборстве (столкновении) сторон в целях его разрешения*.

Все конфликты с участием индивидов или общественных групп являются социальными. Но в зависимости от сфер, в которых они проявляются, эти конфликты принимают форму *экономических, политических, духовных, трудовых, юридических* и др. Во всем

этом многообразии социальных конфликтов политологию в первую очередь интересует *политический конфликт*. **Политический конфликт** – это конфликт по поводу распределения властных полномочий, по поводу господства и управления.

Выделение политических конфликтов в особый тип вполне обоснованно: ибо политика – это специфичный мир, отличный от других сфер жизни общества. Она охватывает государственные и общественно-политические объединения, механизмы функционирования государственной власти и отношения по поводу неё, правовые институты, партийные системы, политическую культуру общества и многое другое, связанное с принятием и реализацией политических решений.

В обществе едва ли найдется другой феномен, который можно было бы сравнить с властью по ее специфическому свойству - постоянно вызывать противоречия и конфликты. Власть – извечное яблоко раздора между людьми, социальными группами и классами. Борьба за власть – наиболее бескомпромиссная и жестокая. В нее вовлекаются как отдельные личности, так и массы народа. По словам французского политолога *М.Дюверже*, «политическая теория колеблется между двумя драматическими противостоящими интерпретациями политики. В соответствии с одной политика является конфликтом, борьбой, в которой те, кто обладает властью, обеспечивают себе контроль над обществом и получение благ. В соответствии с другой точкой зрения политика представляет из себя попытку осуществить правление порядка и справедливости, означает обеспечение интеграции всех граждан в сообщество».

Проблема политического конфликта стара, как мир. Древние философы, изучая общество, пытались определить источник его развития. Они видели источник всего сущего в противоположностях, в их взаимодействии, в борьбе противоположностей. В той или иной форме подобные мысли высказывали Анаксимандр, Сократ, Платон, Эпикур и др. *А.Смит* в своей работе «Исследования о природе и причинах богатства народов» пришел к выводу, что в основе конфликта лежат деление общества на классы и экономическое соперничество, которое рассматривалось им как важнейшая движущая сила общества. Большое значение для исследования конфликтов имело учение *Г.Гегеля* о противоречиях и борьбе противоположностей, которое легло в дальнейшем в основу теории *К.Маркса* о причинах политических конфликтов: политические разногласия обусловлены социально-экономическими структурами; общество делится на неравноправные классы, это неравенство порождает глубокий антагонизм; в свою очередь, антагонизм является основой политической борьбы; политическая борьба - есть борьба классовая.

В политической теории обоснования политического конфликта наибольшее распространение и признание получили три модели: «*либеральная модель*», «*авторитарно-консервативная модель*» и «*социалистическая модель*». Основное различие между ними заключается в том, что «*либеральная модель*», опираясь на демократические параметры общества, в основном раскрывает конфликты между политическими партиями, движениями. Сторонники «*авторитарно-консервативной модели*» сосредоточивают свое внимание на конфликтных ситуациях между правящей элитой и массами, между элитой и контрэлитой. «*Социалистическая модель*» (ее называют моделью классового противоборства) раскрывает конфликты между социальными группами в классово-антагонистическом обществе.

Важнейшим элементом изучения политического конфликта является определение структуры его *содержания* – довольно сложной системы взаимосвязанных явлений социально-политической жизни и деятельности участников конфликта, которая включает в себя: *борьбу между группами за влияние в институтах государственной власти; борьбу за доступ к принятию общезначимых решений; борьбу за участие в распоряжении ресурсами; борьбу за приоритетность своих взглядов и идей.*

Как теоретический, так и прикладной анализ содержания политического конфликта начинается с определения его **субъектов**, под которыми понимается *то или иное социальное объединение (формально или неформально организованное) или личность (личности),*

стремящиеся посредством специфической деятельности реализовать свои, противоположные другим социально-политическим силам, интересы по поводу политической власти.

В политике конфликтное противостояние субъектов часто приобретает следующую форму противоположности: *правящая власть – оппозиция*. Выделение этого субъекта конфликта связано с его функциональным назначением: критикой, борьбой с официальным правительственным курсом и предложением альтернативных проектов. *Конечная цель оппозиции – занять доминирующие позиции в системе государственной власти.*

Предмет политического конфликта – это то, по поводу чего происходит столкновение политических сил. Предмет политического конфликта обусловлен политической сферой общества, т.е. властью и властными отношениями. Основными предметами политического конфликта, чаще всего встречающимися в политической истории, являются: *государственная власть* (её структуральный и функциональный аспекты), *политический режим*, *общественно-политическое объединение*, *конкретная личность руководителя* (как правило, государственного), *классовое господство* (диктатура), *национальные отношения*, *территория* (её государственно-административный статус), *ресурсы и контроль над ними* и др.

Однако, как показывает практика, наличие субъектов общественно-политической жизни и предмета раздора между ними ещё не означает наличие конфликтной ситуации. Таковая возникает, *во-первых*, с появлением и развитием социального (политического) противоречия, а *во-вторых*, с осознанием субъектами наличия этого противоречия и необходимости его разрешения. Следовательно, следующим элементом содержания политического конфликта является *наличие осознанного субъектами конфликта объективного или мнимого (воображаемого) противоречия, приводящего к конфликту.*

Политические противоречия, конкретизируясь в предмете конфликта, затрагивают следующий элемент его содержания – **интересы субъектов**, которые отражают отношение противоборствующих сторон к существующему противоречию и конечному результату его разрешения. Фактически именно они являются причиной действий субъектов, определяющих их социально-политическое поведение. В таком случае *политический интерес* представляет собой избирательное отношение субъекта конфликта к каким-либо политическим явлениям, событиям, процессам, политической деятельности, основанное на его мировоззренческих принципах, убеждениях, установках. Это та внутренне осознанная движущая сила политического поведения, которая побуждает субъект к столкновению с противоборствующей стороной и конкретным действиям по достижению поставленных целей.

Следующим элементом содержания политического конфликта являются **цели субъектов конфликта** – это *видение субъектом предмета конфликта после конфликтных действий*. Цели выступают своеобразным связующим звеном фактически всех элементов содержания конфликта.

Определение существующих противоречий, интересов и целей – это своего рода «теоретические основы конфликта», рефлексия конфликтующих сторон. В процессе же перехода от рефлексии социально-политической действительности к конфронтационной деятельности обязательно встаёт решающая для определения характера и результата этой деятельности проблема соотношения целей субъектов конфликта с применяемыми в ходе его средствами и методами. **Средства и методы** в политике – близкие понятия. В мировой политической литературе под *средствами* принято понимать *конкретные факторы влияния субъектов политики на объекты*: пропагандистские компании, забастовки, вооружённые действия, электоральная борьба и т.п. *Методы* политики, так же как и политических конфликтов, характеризуют *способы воздействия средств на противоположную сторону*. К ним, прежде всего, относятся *насильственный и ненасильственный методы*.

Политический конфликт в обществе выполняет как *негативные*, так и *позитивные функции*.

Одна из *негативных функций* политического конфликта заключается в том, что в процессе своего развертывания и обострения борьбы между его субъектами за власть он способен *резко ослабить политическую систему*, в которой сталкиваются между собой конкурирующие политические силы. При неблагоприятных для политической системы внутренних и внешних условиях политический конфликт способен *привести к ее разрушению*. Третья негативная функция политического конфликта заключается в том, что при резком ослаблении институтов власти и углублении социально-экономического кризиса, усугубляемого противостоянием политических сил, к власти в данной политической системе может прорваться экстремистская группировка, способная своими активными действиями *повернуть вспять цивилизационно-культурное развитие страны и ее народа*.

В то же время, как показывает практика, в соотношении негативных и позитивных функций современного политического конфликта превалирующими становятся функции *позитивные*. Одна из таких функций проявляется в том, что созревший в недрах политической системы конфликт *сигнализирует* обществу, властным структурам о возникших противоречиях и конфликтном расхождении позиций определенных индивидов и их групп, *стимулирует действия*, способные преодолеть возникшие разногласия в политическом процессе и поставить тем самым сложившуюся ситуацию под контроль. В результате создаются предпосылки для управленческого регулирования возникающих в обществе политических разногласий. Наиболее важной конструктивной функцией политического конфликта является его *способность стать катализатором назревших социально-политических изменений*. Еще одна позитивная функция политического конфликта заключается в том, что его развертывание *позволяет более четко определить свои позиции конкурирующим политическим силам*.

Таким образом, содержание политического конфликта составляют специфические политические отношения двух и более сторон, проявляющиеся в их практических действиях – столкновениях для воплощения в жизнь целей, направленных на реализацию коренных политических интересов субъектов и разрешение существующего социально-политического противоречия.

Для того чтобы мир политических конфликтов предстал в более или менее упорядоченном виде, необходима определенная их типологизация, которая предполагает использование различных критериев для создания системной картины исследуемого явления.

В самом общем виде политические конфликты можно разделить на *внутриполитические* и *внешиеполитические (международные)*.

Внутриполитические конфликты протекают внутри общества, государственной и политической системы, политической партии и т.д. Они обусловлены различными интересами своих субъектов по вопросам политической власти и подразделяются на:

конфликты между классами, социальными слоями и группами (эти конфликты нередко носят характер межклассовой борьбы, которая по формам весьма разнообразна: от борьбы во время избирательных кампаний до гражданской войны);

конфликты между политическими партиями или между фракциями внутри партии (формы борьбы в процессе противоборства различных партий, как правило, не выходят за рамки конституционных норм, хотя и приобретают иногда драматический характер);

конфликты между основными ветвями власти (принцип разделения властей закладывает потенциальную возможность коллизий между законодательной, исполнительной и судебной властью);

конфликты внутри институтов власти (в тех странах, где кабинет министров формируется с участием парламента и на коалиционной основе, нередко возникают *правительственные кризисы*, ибо формирование правительства на многопартийной основе создает большую вероятность появления разногласий);

конфликты на межличностном уровне (между отдельными политическими деятелями).

Внешнеполитические (международные) конфликты. Классификация внешнеполитических конфликтов имеет определенные критерии, которыми являются:

социально-политическая природа и содержание конфликта, экономический, социальный и политический строй государств – участников конфликта, соотношение и расстановка внутренних политических сил, цели сторон в конфликте;

внешние условия возникновения и развития конфликта, международно-политическая обстановка, существующая система международных политических связей, союзов, обязательств государств-участников, их противоречий, эффективность механизмов реализации экономической и политической поддержки со стороны союзников и др.;

экономический и военный потенциал участников, ресурсы, финансы, транспорт, моральное состояние населения, мобилизационные возможности общества: способность, масштабы и длительность конфликта и т.д.

Внешнеполитические конфликты имеют *особенности*, к которым относятся следующие:

основные субъекты внешнеполитического конфликта - суверенные государства, их союзы и коалиции; властные отношения в отличие от внутриполитической жизни на международной арене не являются основополагающими, следовательно, категория «политическая власть» при определении содержания международного конфликта не является основной;

международный конфликт - это продолжение внешней и внутренней политики, которую государство - участник конфликта проводило до возникновения конфликтной ситуации;

в условиях современного мирового развития даже локальный (региональный) конфликт влияет на жизнь всего мирового сообщества и, более того, грозит перерасти в мировой пожар;

с появлением и развитием оружия массового поражения международный конфликт несет реальную опасность массовой гибели людей не только в странах-участницах, но и во всем мире.

В целом внешнеполитические (международные) конфликты можно разделить на следующие основные типы:

конфликты между социально-политическими системами (между отдельными странами и системами государств);

международные конфликты, порождаемые попытками подавить борьбу народа (народов) за свою независимость;

межгосударственные конфликты, которые в свою очередь могут быть территориальными, дипломатическими, таможенными, финансовыми и т.д.

Следует отметить, что богатый спектр объективных причин и всевозможных объективных и субъективных условий, вызывающих международный конфликт, настолько велик, что практически невозможно, анализируя конкретный случай, отнести его в «чистом виде» к тому или иному типу. *Обобщающим критерием можно, очевидно, считать лишь социально-экономические отношения между субъектами, присущие практически любому внешнеполитическому конфликту.*

В данной связи отметим еще один немаловажный аспект, характеризующий политический конфликт вообще. Это *взаимосвязь внутри- и внешнеполитических конфликтов и их взаимовлияние*. Нельзя, однако, сказать, что эта связь закономерна, необходим дифференцированный подход к каждому конкретному случаю.

Для политологии наибольший интерес представляют те политические конфликты, которые затрагивают саму основу политической системы. Для рассмотрения такого рода конфликтов в политической науке употребляется понятие *политический кризис*. **Полити-**

ческий кризис – это состояние политической системы общества, выражающееся в углублении и обострении имеющихся конфликтов, в резком усилении политической напряженности.

Выделяют *внешнеполитические кризисы*, обусловленные международными противоречиями и конфликтами, и *внутриполитические кризисы*, среди которых в политической науке выделяются следующие:

правительственный кризис – выражается в потере правительством авторитета, в невыполнении его распоряжений исполнительными органами;

парламентский кризис – это изменение соотношения сил в органах законодательной власти, когда решения парламента расходятся с волей большинства граждан страны;

конституционный кризис – связан с фактическим прекращением действия Основного закона страны (прежняя конституция утрачивает легитимность, то есть правомочность, и требуется ее качественный пересмотр).

Наиболее опасным для политической системы является *социально-политический (общенациональный) кризис*. Он может включать (почти всегда включает) в себя и три предыдущих, демонстрируя кризис власти. Этот кризис затрагивает сам фундамент общественного здания и вплотную подводит к смене власти. На его основе может возникнуть и революция, и контрреволюция, и серия крупных реформ. Развязка кризиса зависит от степени его зрелости, от соотношения социально-политических сил.

Таким образом, политические конфликты и кризисы – драматические моменты в судьбах общества, однако их роль в общественном развитии амбивалентна: они дезорганизуют, дестабилизируют обстановку, но одновременно служат началом нового этапа развития (при условии их благополучного разрешения).

Под **предотвращением политического конфликта** понимается *деятельность субъектов политических отношений, направленная на нейтрализацию возникшего и осознанного противоречия, ведущего к конфликтным действиям, либо недопущение разрушительного воздействия уже текущего конфликта на ту или иную сторону общественной системы*.

Основными направлениями предотвращения политической конфронтации являются следующие.

Во *внутриполитической жизни*: *социальное маневрирование* - перераспределение определённой части общественного продукта; *политическое маневрирование* - широкий спектр мероприятий, призванных обеспечить преобразование разнообразных интересов в устойчивые политические ориентации, фактически способствующие функционированию существующей политической власти; *политическое манипулирование* - целенаправленное воздействие на общественное сознание и, прежде всего, через каналы массовых коммуникаций; *создание «образа врага»* - перекладывание ответственности за нерешённые актуальные проблемы на другие политические силы и отвлечение внимания основной массы населения от насущных политических и социально-экономических задач; *интеграция контрэлиты* — персональное (формальное или неформальное) включение представителей контрэлиты в состав элиты либо приобщение к осуществлению власти организаций и движений, находящихся под влиянием контрэлиты; *силовое давление* - от установления открытой тоталитарной диктатуры, направленной на насильственное искоренение негативного отношения к системе (в т.ч. физического истребления его носителей) до применения косвенных методов давления при соблюдении норм современного правового порядка, как объявление чрезвычайного положения, репрессии, запрет оппозиционных партий и т.п.

Во *внешнеполитических отношениях*: дальнейшая всеобъемлющая *интернационализация жизни мирового сообщества* во всех сферах и, прежде всего, хозяйственно-экономической, политической и культурной; строгое соблюдение всеми странами и народами *принципа мирного сосуществования*; *снижение уровня военного противостояния*, то есть непрерывное, последовательное и равномерное сокращение вооружений и, прежде всего, оружия массового поражения; *усиление роли системы международных межправительственных организаций*.

тельствственных организаций в области правового регулирования взаимоотношений между странами и народами; осуществление вооружённой «стратегии сдерживания» других государств от военных методов разрешения возникающих споров.

Особую значимость в процессе урегулирования политических конфликтов играют применяемые методы урегулирования. Как показывает политическая практика, широко применяются следующие методы:

«избегания», то есть уклонения одной из сторон от практических действий в конкретной конфликтной ситуации, когда происходит как бы игнорирование противоположной стороны;

«откладывания», своего рода уход со сцены открытой политической борьбы, оставление победителю в его полное владение своей территории, сдача своих позиций;

«социального исключения», уничтожения (подавления) противника (наиболее распространённые формы этого метода – вооружённое насилие, применяемое как во внутриполитической борьбе, так и на международной арене и законодательное (юридическое) запрещение, т.е., когда одна из сторон (а возможно и обе) вынуждена уйти с открытой арены политической борьбы в связи с постановкой её «вне закона»);

компромисс между конфликтующими сторонами (может быть эффективным в том случае, когда отношения между участниками конфликта носят неантагонистический характер, когда стороны имеют какой-то общий интерес).

В современных условиях наиболее распространённым средством достижения примирения сторон в технологиях управления конфликтом являются *переговоры*. В процессе переговоров стороны обмениваются мнениями, что неизбежно снижает остроту конфликта, помогает понять аргументы оппонента и, следовательно, более адекватно оценить истинное соотношение сил, условия примирения.

Американские специалисты *М.Дойч* и *С.Шикман* считают, что эффективность переговоров, а равно и взаимное удовлетворение сторон повышаются, если *последовательно отделять существующие проблемы от субъективной заинтересованности участвующих в споре людей; фокусировать внимание не на принципах, а на реальных противоречиях; вырабатывать несколько возможных вариантов решений; учитывать по преимуществу объективные критерии соотношения сил, а не партийные или идеологические позиции*. Обещание уступок, внимательность к партнеру значительно увеличивают шансы прийти к соглашению. Угрозы же, давление на оппонента с позиций силы такую возможность снижают, нередко переводя переговорный процесс в «замороженное» состояние.

Таким образом, из множества стратегий разрешения политического конфликта именно переговоры дают возможность уравнивать уступки, спокойно рассмотреть альтернативные ситуации, продемонстрировать открытость позиций, ослабить эффективность действий соперника.

5. Политические технологии.

Термин «технологии» (от греч. «*techne*» – искусство, мастерство, умение; «*logos*» – понятие, знание) пришел в политику из производства. Этим термином обозначается направленное воздействие человека на материальные объекты с целью изменения их свойств, придания качеств, необходимых людям. Технологическое знание ориентировало человека не на объяснение происходящих событий и явлений, а на обоснование способов, методов достижения поставленных целей.

Термин «политические технологии» – один из новейших в политической науке. Актуальность данных технологий существенно возросла с появлением на исторической арене «политического человека» в результате развития процессов демократии, превращения его в активного участника политических изменений в обществе.

Политические технологии – совокупность приемов, методов, способов, процедур, используемых политическими субъектами для достижения политических целей, для решения политических управленческих задач.

Главным объектом воздействия в политическом технологическом процессе всегда являются люди. Именно они создают партии, проводят митинги и забастовки, голосуют за кандидатов, воспроизводят или разрушают политические и экономические системы. Именно от людей зависит достижение политических целей. Соответственно, политические технологии – это способы, методы воздействия на людей с целью изменения их политического поведения.

Политические технологии, основываясь на теоретическом анализе взаимодействия политических субъектов, содержат методологические ориентиры и методические рекомендации эффективного решения политических проблем и достижения определенных политических целей.

Процессы демократизации в XX столетии привели к снижению удельного веса насилия, силового решения проблем в сфере политического управления. Смещение акцентов в способах достижения политических целей произошло из-за того, что в обществе утвердились ценности и принципы правового государства, идеологического и политического плюрализма, ограничения действий высших государственных должностных лиц законом, провозглашения незыблемости прав и свобод личности и т. п. Таким образом, политические технологии – это такие способы воздействия на людей с целью изменения их политического поведения, которые исключают применение прямого принуждения и физического насилия.

Сущность политических технологий может быть раскрыта только через систему выявления и использования потенциала общественной системы – “человеческого ресурса” в соответствии с целями и смыслом человеческого существования. Это реализуется посредством совокупности методов, процедур, операций, приемов воздействия, всех современных возможностей творческой деятельности как субъектов управления, так и политических институтов в целом.

Цель политических технологий – оптимизация выполнения субъектами политики своих задач и обязанностей посредством рациональных средств, очередности действий, выработки соответствующего алгоритма поведения.

В целом политические технологии выступают в двух формах: 1) как структурный элемент любой системы, технологически оформленный программный продукт; 2) как деятельность, связанная с реализацией намеченной цели.

Функционирование новых политических технологий всегда связано с потребностью оптимизировать политическое управление, быстро и оперативно тиражировать специальные приемы и процедуры. Особое значение для данных технологий имеет наличие условий их реализации: элементов структуры политического процесса, особенностей строения и закономерностей их функционирования; возможности формализовать реальные явления и представить их в виде показателей, операций и процедур.

Все многообразие политических технологических приемов можно свести к трем видам:

1) приемы, обеспечивающие направленное изменение правил взаимодействия между участниками политического процесса, в том числе путем изменения нормативного, институционального порядка. Принимая новые законы, меняя правила игры, можно добиться изменения поведения людей в обществе. Правда, кроме государства другие субъекты политики не обладают правом нормотворчества, поэтому можно говорить, что этот активно применяемый прием в системе государственного управления имеет свои ограничительные рамки в тех политических процессах, где главными действующими силами являются негосударственные организации и группы (институты и организации гражданского общества);

2) приемы, обеспечивающие внесение в массовое сознание новых представлений, ценностей, формирование новых установок, убеждений.

3) приемы, позволяющие манипулировать поведением людей.

Манипуляции (от франц. *manipulation*) в дословном переводе – это скрытые движения рук, приводящие в действие какое-либо устройство. В политике под манипуляцией понимается особый вид воздействия, когда манипулятор побуждает человека к действиям, которые тот не намеревался осуществлять в данный момент. Манипуляция отличается от силового, властного воздействия тем, что здесь отсутствует как прямое указание, приказ, что делать, так и следующее за этим открытое принуждение, или угроза применения санкций. В ходе манипулятивного воздействия человек не ощущает внешнего принуждения, ему кажется, что он сам принимает решение и выбирает форму своего поведения.

Американским ученым Р. Гудином были сформулированы и описаны две основополагающие модели манипулирования – “рациональная” и “психологическая”. Для первой из них характерно использование лжи, обмана и секретности. Общей чертой этих методов являются либо полное, либо частичное сокрытие информации, которая может повлиять на принятия решений, либо ее искажение. Для второй, “психологической” модели характерно использование бессознательных реакций индивида, которые “провоцируются” специально смоделированным поведением. Например, в определенный момент своего выступления кандидат подкрепляет свою речь запоминающимся жестом. В дальнейшем жест повторяется, вызывая у аудитории положительные переживания и реакции.

В современном мире теория и практика политического манипулирования получили достаточно глубокую научную разработку и практическое применения. Общая технология глобального, общегосударственного манипулирования обычно основывается на систематическом внедрении в массовое сознание социально-политических мифов – иллюзорных идей, утверждающих определенные ценности и нормы, воспринимаемые объектами манипулирования, преимущественно на веру, без критического осмысления (например, политический миф об “американской исключительности”).

Миф – это обобщенное представление о действительности, сочетающее и нравственные, и эстетические установки, соединяющее реальность с мистикой. То есть, это всегда представление в значительной мере иллюзорное, но в силу своей этической и художественной привлекательности оказывающее большое воздействие на массовое сознание.

По мнению отечественного политолога Сергея Кара-Мурзы: “Мифы несущие в себе важную иррациональную... компоненту, становятся частью традиции и играют важную роль в легитимации общественного строя в идеократических государствах”. Однако миф и в современном обществе не утратил своего значения как важной формы общественного сознания и представления действительности.

В ситуациях нестабильности и неопределенности в обществе классические политические технологии ожидаемого результата не приносят. Так, в современной России наибольшее количество голосов избирателей собирают не те политические лидеры, которые лучше понимают социальные проблемы, а те, которые лучше понимают электорат, учитывают многомерный спектр интересов, настроений и ожиданий. Успех приходит не к тем политическим лидерам, которые стремятся разобраться в сложившейся политической ситуации, а к тем, кто многое обещает, демонстрируя свою деловитость и хозяйственность, играя при этом в патернализм и “социальную озабоченность”.

Преимущество получают и те политики, риторика которых интертекстуальна, а язык метафоричен, с элементами наглядности и самоочевидности. Используя в политическом лексиконе понятия – образы, смешивая в политическом тексте мифы и реальность, настоящее, прошлое и будущее, адресно направляя политические реляции, политики добиваются больших успехов в своих притязаниях на власть.

Для укоренения социально-политических мифов технология манипулирования предполагает использование богатейшего арсенала конкретных методов воздействия на сознание людей. Среди методов манипулирования выделяют:

- уменьшение объема доступной для рядового гражданина информации;
- использование пропаганды (предоставление гражданам отчасти верной, но тенденциозной информации);
- использование секретности (преднамеренное утаивание информации, которая способна подорвать официальный политический курс);
- информационная перегрузка (сознательное представление чрезмерной информации с целью лишить рядового гражданина возможности адекватно усвоить и верно ее оценить);
- наклеивание ярлыков (для отторжения и компрометации лиц или идей слушателями без доказательств дается неблагоприятное определение, например “империалист”, “фашист” и т. д.).

Наряду с вышеописанными методами используется и ряд других методов. Так, “лингвистические ловушки” – это навязывание нужных оценок событий через их сопоставление с определенными ценностями. Противоположным ему считается другой метод “лингвистической депривации”, состоящий в исключении из политического лексикона отдельных понятий и терминов (по принципу: нет термина – нет проблемы). Широко используется в политической практике и такой метод манипулирования сознанием, как политическая номинация – целенаправленный выбор терминов, понятий и выражений, способных произвести нужное впечатление. “Мы – рабы слов”, – сказал К. Маркс, а потом это буквально повторил Ф. Ницше.

Смысл манипулирования состоит в затруднении для индивидов фактического доступа к достоверной информации, что заставляет их полагаться на ее официальную интерпретацию.

Манипулирование широко используется не только в тоталитарных и авторитарных государствах, где часто является доминирующим видом политических технологий, но и в современных западных демократиях, особенно в партийной пропаганде и во время избирательных кампаний. Сегодня ни одна президентская или парламентская избирательная кампания в странах Запада, а также России и других государствах не обходится без использования приемов манипулирования, которые создают у населения весьма далекие от реальности представления об определенном политике.

6. Политическая модернизация.

В современном мире многие страны решают проблему перехода общества от политически простых к более сложным формам организации политической жизни. Особую актуальность эти вопросы имеют для России. В политической науке переход от одного типа политической системы к другому обозначаются терминами “политическое развитие” или “политическая модернизация”.

Первые концепции политической модернизации появились в 50-60-е годы XX в. в США. В то время политическая модернизация понималась преимущественно как заимствование освободившимися от колониальной зависимости странами политического устройства и политической культуры западных стран, прежде всего США. В качестве основных направлений политической модернизации рассматривались: демократизация политической системы по западному образцу (централизованное государство, парламент, многопартийность, всеобщие выборы), активное сотрудничество развивающихся стран с государствами Западной Европы и Северной Америки.

Во второй половине 60-х годов, однако, выявились основные недостатки первых исследований политической модернизации. Более пристальное изучение конкретных политических процессов в развивающихся странах показало, что в ранних концепциях политической модернизации недооценивались внутриполитические факторы борьбы за власть, и абсолютизировалось внешнеполитическое влияние. Попытки преодоления этих недостатков, с одной стороны, и усиление интереса к изучению политического развития европей-

ских стран - с другой, привели к качественно иному пониманию сущности процесса политической модернизации.

В 70-80-е годы концепция политической модернизации превратилась в обоснование общей модели процесса развития цивилизации, суть которой состоит в описании перехода от традиционного общества к рациональному. В этот период активно разрабатывают теорию политической модернизации Г. Алмонд, Д. Аптер, С. Верба, Л. Пай, С. Хантингтон. В рамках современной концепции выделяется два исторических типа модернизации.

Первый тип - оригинальная модернизация - был характерен для США и стран Западной Европы, осуществивших переход к рациональному общественному устройству в результате длительного внутреннего развития.

Второй тип - вторичная модернизация - был характерен для стран, отставших в своем развитии и пытавшихся догнать передовые более ускоренным способом за счет использования опыта последних. Обычно к этой группе относили развивающиеся страны, освободившиеся от колониальной зависимости. В настоящее время в центре внимания исследователей находятся политические процессы в странах Восточной Европы, Китае, СНГ. Основное внимание современными исследователями политической модернизации чаще всего сосредоточивается на трудностях политического развития, кризисных явлениях. В результате возникли концепции "частичной модернизации", "тупиковой модернизации", "кризисного синдрома модернизации". Стало общепризнанным, что модернизация может осуществляться только при изменении ценностных ориентаций широких социальных слоев общества.

Под политической модернизацией в настоящее время понимается возрастание способности политической системы адаптироваться к новым образцам социальных целей и создавать новые виды институтов, обеспечивающих развитие социальной системы. Этот процесс обусловлен как объективными (социально-экономическими и культурными), так и субъективными (способность политического руководства осуществить более или менее эффективное изменение политической системы) факторами.

Выделяют следующие цели политической модернизации: создание новых политических институтов для решения постоянно расширяющегося круга социальных и экономических проблем; изменение политических ориентаций элиты и лидеров на открытую борьбу; формирование рациональной бюрократии.

Политическая модернизация осуществляется на протяжении длительного периода, в рамках которого общество характеризуется особым качественным состоянием, отличающимся нестабильностью и кризисами. В современных исследованиях выделяется пять основных кризисов:

- идентичности,
- легитимности,
- участия,
- проникновения,
- распределения,
- сопровождающих процесс политической модернизации.

Общей причиной этих кризисов является характерное для переходного состояния общества противоречие между новыми универсальными стандартами и старыми традиционными ценностями, сосуществование новых демократических политических институтов с прежними, рост неудовлетворенности населения.

Кризис идентичности связан с проблемой политической и национальной идентификации социального субъекта (индивида, группы, социального слоя). В условиях политической идентификации выделяются три основных типа кризиса идентичности. Первый тип характеризуется требованиями национального или территориального самоопределения, что мы сейчас часто наблюдаем в современной России. Второй тип характеризуется социальной дифференциацией общества, когда резкие социально-классовые различия препятствуют национальному объединению. Модернизация социально-экономической системы

общества приводит к качественному изменению социального статуса различных групп населения. Многие прежние группы разрушаются, резко растет численность маргинальных слоев общества. Это приводит к тому, что люди, утрачивая свой прежний социальный статус, не знают к какому социальному слою, они принадлежат, не осознают своих интересов, не имеют четких представлений о новых правилах политической игры. Подобная ситуация наблюдается в настоящее время и в нашей стране.

Третий тип характеризуется конфликтом между этнической и субнациональной принадлежностью.

Одним из типичных проявлений кризиса идентичности является рост национализма. Разрушение прежних социальных связей усиливает роль национальности как важного канала социальной идентификации. Усиление националистических тенденций и настроений связано также и с преодолением комплекса неполноценности для маргинальных слоев общества. Подобные настроения часто используются политиками для привлечения масс. Кризис идентичности характеризуется также социальным патронажем. Политические лидеры прямо апеллируют к населению, минуя традиционные для цивилизованного общества каналы.

Преодоление кризиса идентичности возможно с помощью политических лидеров харизматического типа, способных объединить национальную или территориальную общность, а также посредством содействия людям в поисках чувства идентичности. Важную роль в решении этой задачи может сыграть система образования.

Кризис легитимности обуславливается следующими факторами. Во-первых, не все основные группы интересов получают доступ к сфере принятия политических решений. Во-вторых, статус основных традиционных институтов подвергается угрозе в процессе политической модернизации. Можно выделить характерные черты кризиса легитимности: отсутствие согласия в обществе относительно политической власти, признания гражданами процесса принятия решений; чрезмерная конкуренция в борьбе за власть; политическая пассивность масс, не обращающих внимание на призывы власти к легитимности; неспособность правящей элиты усилить свое политическое господство.

В современных исследованиях выделяются следующие пути преодоления кризиса легитимности. Во-первых, достижение легитимности возможно за счет реальной демонстрируемой эффективности режима. Во-вторых, обретение легитимности возможно посредством привлечения на свою сторону оппозиции.

Кризис участия обусловлен увеличением числа групп интересов, претендующих на доступ к процессу принятия решений в обществе. Это неизбежно обостряет конкуренцию в борьбе за политическую власть. Вместе с тем политическая система переходного общества развита слабо, вследствие чего не все группы интересов в ней представлены. К тому же правящая элита может создавать (а часто и создает) искусственные препятствия для включения в политический процесс социальных групп, заявляющих о своих претензиях на власть. В результате происходит резкая радикализация требований со стороны оппозиционных групп, что, естественно, не способствует политической стабильности. В этом случае возможны три варианта действий правящей элиты по отношению к политической оппозиции.

Первый вариант - всеобщее подавление оппозиции путем насилия. Например, Чили времен Пиночета. Второй вариант - признание законности существования оппозиции, но в условиях постоянного конфликта. По всей видимости, ситуация в современной России ближе всего к этому варианту. Третий состоит не только в признании оппозиции де-юре, но и сотрудничество с ней в процессе принятия важных политических решений. Таким образом, важным условием преодоления кризиса участия - является обеспечение каналов для включения в политическую жизнь общества всех групп, претендующих на участие в осуществлении власти. Успешное осуществление политической модернизации во многом зависит именно от способности политической системы переходного общества интегрировать требования оппозиционных групп интересов. Два последних кризиса - проникнове-

ния и распределения образуют кризис государственного управления. Кризис проникновения проявляется в снижении способности государственного управления проводить свои директивы в различных областях общественной жизни. Иницилируемые центром инновации осуществляются не в желаемом для политической элиты виде. По мере осуществления решений происходит искажение их смысла, что часто бывает связано с усилением влияния местных социальных структур, стремящихся обособиться от влияния извне. С другой стороны, население ориентируется в большей степени на региональные и национальные обычаи и нормы, а не на центр. В этом отношении преодоление кризиса проникновения может быть связано с нахождением разумного компромисса между центром и регионами. Кризис распределения означает неспособность правящей элиты обеспечить приемлемый для общества рост материального благосостояния и его распределение, позволяющее избежать чрезмерной социальной дифференциации и гарантирующее доступность основных социальных благ. Современная Россия - характерный тому пример. Тотальная маргинализация российского общества сопровождается сильным имущественным расслоением. Преодоление кризиса распределения возможно лишь при выполнении ряда условий. Одно из них заключается в том, что распределение должно осуществляться исходя из интересов наименее преуспевающих членов общества, людей с наихудшей исходной позицией.

1. 7 Лекция № 7 (2 часа).

Тема: «Политические организации и движения».

1.7.1 Вопросы лекции:

1. Сущность политических партий.
2. Функции политических партий. Типы партий.
3. Партийные системы, их разновидности.
4. Российский электорат и многопартийность.

1.7.2 Краткое содержание вопросов:

1. Сущность политических партий.

Политическая партия – это специализированная общественная организация, объединяющая наиболее активных приверженцев тех или иных целей и направленная на борьбу за завоевание и использование политической власти.

Термин «партия» в переводе с латинского означает «часть», «группа». Он получил распространение еще в Древнем мире. Так, например, Аристотель упоминал о партиях жителей горы, равнины и прибрежной полосы, партиями он также обозначал группы политиков, входящих в ближайшее окружение вождя (партия Цезаря, Суллы и др.). Это же понятие употреблялось при характеристике группы людей, управляющих государством. Однако собственно политические партии, в принятом для обывателя понятии, стали появляться только в процессе становления парламентаризма (XVIII - XIX вв.).

В политической науке общепринята следующая эволюция политических партий, предложенная *М.Вебером*: *аристократические кружки, политические клубы, массовые партии*.

Сущностными признаками любой политической партии, по М.Веберу, являются: *стремление использовать власть в соответствии со своим видением решения политических и других общественных проблем; идейно-политическая ориентация; самостоятельные и добровольные начала*.

В политической науке существует достаточно много подходов к определению партии: *либеральный* трактует ее как идеологическое объединение; *институциональный* понимает партию как организацию, действующую в системе государства; *традиционный* определение партии связывает с избирательным процессом, выдвижением кандидатов, предвыборной борьбой, стремлением овладеть законодательной и исполнительной властью; *марксистский* подходит к определению партии с классовых позиций, считая ее наиболее сознательной и организованной частью класса, отстаивающей его интересы.

Особо следует отметить *юридический подход* к определению партий, который в обязательном порядке регламентирует: *политический статус и функции партии; постоянный характер деятельности; непереносное участие в выборах; степень политического участия; уровень организации; возможности в сравнении с другими политическими институтами; число членов партии и даже название*. С юридической точки зрения не считаются партиями непостоянно действующие организации типа союзов избирателей, различных ассоциаций и т.п. Важнейшей государственной процедурой, представляющей официальное признание партии, дающей ей государственную защиту, при юридическом подходе является регистрация в органах исполнительной власти. Только пройдя официальную государственную регистрацию, партия получает право на участие в выборах, на налоговые льготы, государственное финансирование и т.п.

Сегодня в политологии выделяют следующие обобщенные *признаки политической партии*:

во-первых, всякая партия является носителем идеологии или, по крайней мере, выражает конкретную ориентацию, видение мира и человека;

во-вторых, партия - это организация; устойчивое относительно продолжительное по времени объединение людей;

в-третьих, цель партии - завоевание и осуществление власти (хотя при многопартийной системе одна партия сама по себе редко может завоевать власть, здесь, скорее всего, следует говорить об участии в реализации властных функций или о включении в политическую систему);

в-четвертых, каждая партия стремится обеспечить себе поддержку народа - вплоть до членства или активного членства (активисты) в ней.

Политическая партия имеет *внутреннюю* и *внешнюю* структуру.

Внутренняя структура представлена *руководством* и *рядовыми членами*. *Руководство* подразделяется, в свою очередь, на *высшее руководство* и *функционеров*. *Высшее руководство* – это лидеры партии, ее наиболее авторитетные и опытные деятели, идеологи, мозговой центр, определяющие общий политический курс, конкретные цели и средства их достижения, разрабатывающие программу партии. *Функционеры* – это партийные активисты, работающие на всех уровнях, как в центральных, так и в местных органах партии - организаторы работы всех звеньев партии и проводники ее политической линии. *Рядовые члены партии*, как правило, работают в первичных организациях и действуют в соответствии с политическим курсом партии, выполняют задания партийного руководства.

Внешняя структура – это «сочувствующие» партийной программе, «партийный электорат», то есть те, кто голосует за нее на выборах.

Важным вопросом развития политической партии является финансирование ее деятельности. Основными источниками материального обеспечения политических партий являются: *взносы самих членов партии*; *средства от спонсоров, доходы от собственной деятельности* (главным образом издательской); *средства из государственного бюджета* (в период избирательных кампаний); *поступления из зарубежных источников* (в ряде стран это запрещается законом).

Основными *целями политической партии* являются: формирование общественного мнения; политическое образование и воспитание граждан; выражение мнений граждан по любым вопросам общественной жизни, доведение этих мнений до сведения широкой общественности и органов государственной власти; выдвижение кандидатов на выборах в законодательные (представительные) органы государственной власти и представительные органы местного самоуправления, участие в выборах в указанные органы и в их работе.

2. Функции политических партий. Типы партий.

Более конкретно назначение партии проявляется в ее функциях, которые можно объединить в три группы: *политические, идеологические* и *социальные функции*.

Политические функции: борьба за власть, рекрутирование политических лидеров и правящей элиты (участвуя во всех политических процессах и являясь, по существу, одним из главных механизмов распределения и перераспределения политической власти партии имеют своей главной целью завоевание и использование политической власти для достижения тех целей, которые поставлены в их программах; из руководящего состава политических партий осуществляется отбор в политическую элиту всех уровней).

Идеологические функции: создание партийной идеологии и политических доктрин, партийная пропаганда (каждая партия вырабатывает и корректирует свою идейно-политическую ориентацию).

Социальные функции: социальное представительство и социализация граждан (каждая политическая партия опирается на определенные группы и слои населения и выражает их интересы).

Содержание функций, выполняемых политическими партиями, позволяет сформулировать общественно важные задачи, которые они решают достаточно эффективно: *во-первых*, политические партии обеспечивают связь населения с государственными структурами, тем самым они заменяют стихийные (и, следовательно, непредсказуемые) формы политической активности населения; *во-вторых*, партии являются одной из самых эффективных форм преодоления политической апатии и пассивности граждан; *в-третьих*, выступая за распределение и перераспределение политической власти, партии чаще всего обеспечивают мирный путь осуществления этих процессов, позволяют избегать общественных потрясений.

Таким образом, партия – это организованная группа людей, объединившихся ради захвата власти.

Мир партий многообразен. Они отличаются не только названиями, но и более существенными признаками, что позволяет выделить разные их типы.

В зависимости от социальной базы различают:

партии *моносредные*, состоящие исключительно из представителей отдельных групп, слоев, классов (например, партии женские, националистические, рабочие, буржуазные и т.д.);

партии *промежуточные*, включающие в себя представителей нескольких социальных групп, слоев, классов;

партии *универсальные*, объединяющие все общество вне зависимости от наличия групповых и классовых преград;

корпоративные партии, представляющие более узкие групповые интересы (отдельные слои бизнеса, рабочего класса и др.). Общей тенденцией развития партий является размывание моносредных партий и превращение их либо в универсальные, либо в более узкие, корпоративные.

Известны и другие типологии политических партий. Самая популярная из них была разработана М. Дюверже, который обратил внимание на особенности инфраструктуры партии и характер членства. В значительной степени опираясь именно на его сравнительный анализ партий, политологи выделяют следующие их типы:

прямые и не прямые партии. В первых (большинство социалистических и коммунистических партий) индивид непосредственно связан с партийной общностью, платит взносы, участвует в собраниях местной организации. Во вторых (британские лейбористы) индивид входит в партию как участник другой организации (профсоюза, кооператива) – коллективного члена партии;

партии со *слабой и сильной структурой*. Уставы первых партий не регламентируют принципы организации низовых ячеек и способы их интеграции (большинство консервативных партий). Во втором случае структура базовых элементов тщательно регламентирована. По этому типу построено большинство социалистических, коммунистических, христианско-демократических партий. Централизм и жесткость структуры часто является причиной олигархизации партии, укрепления господства вождей над рядовыми членами партии;

централизованные и децентрализованные. В централизованных партиях все решения принимаются центральным руководством, компетенция низовых организаций существенно ограничена (британская Консервативная партия). Децентрализованные партии, напротив, предполагают более широкие полномочия местных организаций и даже допускают наличие фракций в собственных рядах. Высокий уровень децентрализации характерен и для демократов, и республиканцев в США. Для них свойственно более терпимое отношение к проявлению разнообразных взглядов в своих рядах, а региональные организации независимы от национальных партийных комитетов в организации выборов членов Конгресса;

"мягкие" и "жесткие" партии. Подобная типология относится к парламентским партиям и характеризует то, насколько депутат может действовать независимо от партийной

парламентской фракции. Например, депутаты от СПС в Государственной Думе России, демократы и республиканцы в Конгрессе США могут голосовать по собственному усмотрению. Американский президент не всегда может быть уверен, что за его программы члены его партии, заседающие в Конгрессе, будут голосовать как один. Консервативная партия Великобритании, "Единство" и Народная партия России, наоборот, пример "жестких" партий, требующих соблюдения дисциплины голосования.

В зависимости от организационной структуры, количества и характера членства партии могут быть разделены на:

кадровые - представляют собой объединение небольшой по количеству группы значимых людей (политтехнологов, финансистов, популярных личностей) вокруг конкретных политиков. Для такого рода партий типичны свободное членство (нет системы регистрации членов), отсутствие регулярных взносов и нестабильность состава. Активность кадровых партий проявляется преимущественно во время выборов и направлена на организацию поддержки избирателей своих кандидатов. В качестве примеров подобных партий обычно приводят Республиканскую и Демократическую партии США (правда, сам М. Дюверже относил их к полумассовым). Каждая из этих партий насчитывает две-три тысячи профессиональных партийных функционеров;

массовые партии отличаются от кадровых гораздо большим количеством членов; более высокой степенью организованности; наличием определенной партийной дисциплины и идеологии; фиксированным членством. Эти партии, работающие на постоянной основе, имеют разветвленный управленческий аппарат и многочисленную сеть местных организаций. Партия ориентируется на рекрутирование новых членов, решая тем самым финансовые (взносы) и политические проблемы, демонстрируя во время выборов свою независимость от денежных мешков. Примером состоявшейся партии такого типа в современной России является КППРФ;

открытые и закрытые партии. Подобное деление акцентирует внимание на разных способах рекрутирования новых членов. В первых партиях вступление в нее ничем не регламентируется, во-вторых - предполагается соблюдение ряда условий и формальностей: рекомендации, анкеты, окончательное решение местного подразделения партии. В прошлом жесткая регламентация приема была характерна для КПСС, а также других коммунистических и социалистических партий. Но сегодня, когда партии столкнулись с проблемой сужения своей социальной базы, большинство партий стали открытыми.

По степени причастности индивида к партии М. Дюверже предложил различать тоталитарные и специализированные партии. В первых (фашистские партии, КПСС) партийность становится своего рода образом жизни, вся жизнь человека ставится на службу партии, сама же она выходит за рамки собственно политической сферы и распространяет свое влияние на семейную жизнь и досуг индивида. Тоталитарные партии всегда носят закрытый характер, запрещают фракционность. Специализированные партии не предполагают такой степени слияния индивида с партией. В них возможно многообразие взглядов, оформленных во фракции и течения.

В зависимости от места, занимаемого партией в политической системе, выделяют (Аним. 11):

правящие партии - партии, получившие в результате выборов в законодательный орган страны право формировать правительство и реализовывать политическую программу развития общества в соответствии со своими целями. Правящих партий может быть одна или несколько. В последнем случае они объединены в коалицию;

оппозиционные партии - партии, потерпевшие поражение на выборах или не допустившие к выборам существующим режимом и в силу этого сосредоточившие свою деятельность на критике официального правительственного курса и на разработке альтернативных программ. Оппозиционные партии, в свою очередь, могут быть разделены на играющие существенную роль в обществе и не играющие существенной роли. Например, после президентских выборов 7 ноября 2001 г. в США республиканцы стали правящей

партий, демократы - оппозиционной партией, играющей существенную роль, а более 20 других партий остаются оппозиционными и не играют существенной роли. Кроме этого, оппозиционные партии могут быть легальными, т.е. зарегистрированными и действующими в рамках закона; незарегистрированными, но и незапрещенными; нелегальными.

Наконец, в зависимости от отношения к идеологии и ее направленности выделяют следующие типы партий:

идейно-политические, которые строятся на базе идеологии: коммунистические, социал-демократические, либеральные, конвенциональные, фашистские;

проблемно-ориентированные партии, сконцентрированные вокруг одной проблемы или группы проблем (партии "зеленых", женские партии);

электоральные партии: межидеологические и даже внеидеологические организации, выдвигающие набор целей и ориентированные на широкие массы населения.

3. Партийные системы, их разновидности.

Осуществляя взаимосвязь между гражданами и государством, партии вступают в контакт не только с органами власти, но и друг с другом. Для обозначения способа этой взаимосвязи партий используется термин "партийная система". В наиболее общем виде партийная система - это совокупность связей и отношений между партиями, претендующими на обладание властью в стране. Для определения типа партийной системы нередко используется количественный критерий (одно-, двух- и многопартийные системы). К количественному критерию часто добавляют такие показатели, как наличие или отсутствие доминирующей партии или способность к заключению союзов, уровень соревновательности между партиями.

В зависимости от количества партий, реально претендующих на власть, выделяют следующие типы партийных систем:

Однопартийные системы исключают возможность существования каких-либо других партий и предполагают слияние партийного и государственного руководства. Подобная модель характерна для тоталитарных и отчасти авторитарных режимов.

"Мнимая" многопартийность (квазимногопартийность) означает, что реальная власть сосредоточена в руках одной партии при формальном разрешении деятельности других партий. Так, не смотря на то, что в Китае помимо коммунистической партии существуют еще 8 партий, все они признают руководящую роль КПК. Другое название этой системы - "система с партией-гегемоном".

Бипартизм или двухпартийная система (Великобритания, США). Для нее характерно наличие двух партий, постоянных лидеров избирательных кампаний, с которыми не в состоянии конкурировать другие партии. Партия, победившая на выборах (к примеру, президентских в США и парламентских в Британии), получает право формировать свой кабинет министров. При этом возможно возникновение ситуации (такое часто наблюдается в США), когда исполнительную власть представляет одна партия, а парламентское большинство - другая партия. Сами американцы рассматривают эту ситуацию как дополнительное разделение властей.

Система "двух с половиной партий". От предыдущей она отличается тем, что одна из двух ведущих партий страны, победив на выборах, может сформировать правительство, лишь блокируясь с третьей, менее сильной партией. Такая модель существует в Германии. Основными конкурентами на выборах являются Христианско-демократический союз и социалисты (СДПГ). Долгие годы в роли третьей партии выступали свободные демократы, которые объединялись то с СДПГ (1969-1982 гг.), то с ХДС (1982-1998 гг.). После 1998 гг. социалисты стали правящей партией, вступив в коалицию с "зелеными" ("Союз 90 Зеленые").

Многопартийные системы с объемом партий от четырех и более.

В зависимости от характера соперничества между партиями многопартийные системы, в свою очередь, подразделяются на следующие:

умеренно многопартийные системы (Бельгия, Нидерланды), которые отличаются от других ориентированностью всех существующих партий на сотрудничество; незначительностью идеологических разногласий между партиями;

поляризованные многопартийные системы, для которых характерно значительное идеологическое размежевание между партиями по шкале "левые - правые", отсутствие сильных центристских партий, а также стремление к заключению недолговечных партийных союзов, позволяющих формировать правительство;

атомизированные системы (Боливия, Малайзия), предполагающие наличие значительного количества слабо связанных между собой и с населением партий (от 30 до 200), изолированность партий от власти и отсутствие у них рычагов воздействия на власть.

Кроме того, в зависимости от характера заключаемых союзов между партиями, многопартийность может быть:

блоковой, когда близкие по идеологии партии объединяются в блоки и идут на выборы с общими кандидатами и общей программой. Например, для Франции характерна двухблоковость, когда на президентские выборы партии идут двумя блоками - "левым" и "правым";

коалиционной, близкой к поляризованной многопартийности. Ни одна из партий не имеет большинства в парламенте, достаточного для того, чтобы самостоятельно влиять на состав формирующегося кабинета министров. Только союз с другими партийными фракциями позволяет сформировать коалиционное правительство.

Наконец, в зависимости от реального политического веса партии и количества депутатских мест, полученных ею на выборах, принято выделять следующие партийные системы:

системы, основанные на партиях с мажоритарным призыванием. Подобная модель партийной системы характеризуется тем, что при равных возможностях, создаваемых государством для всех партий, население в течение длительного времени отдает предпочтение лишь одной партии (например, Партия Индийского национального конгресса, Либерально-демократическая партия Японии, Социал-демократическая партия в Швеции);

система с доминирующей партией. Партия стремится набрать не менее 30% голосов на выборах, но вынуждена искать союзников для формирования правительства;

системы, опирающиеся на коалицию миноритарных партий. Эта система функционирует как и описанная выше коалиционная многопартийность.

В демократических странах доминируют двух- и многопартийные системы. Внимание политологов привлекает вопрос о достоинствах и недостатках каждой из систем.

С одной стороны, многопартийная система отражает широкий политический спектр общества, демонстрирует реальные отношения состязательности, а с другой - обладает существенными минусами:

приводит к чрезмерной сегментации электорального поля во время выборов. Большое число партий и блоков, участвующих в выборах, само по себе еще не является гарантией более широкого представительства интересов различных групп в парламенте. Так, например, результаты выборов в Государственную Думу России в 1993, 1995 и 1999 гг. обнаруживают обратную зависимость (Аним. 21): чем больше партий и блоков было представлено в списках для голосования, тем меньшее их количество сумели преодолеть избирательный порог в 5%, необходимый для получения депутатских мест;

чрезмерная фрагментация политических сил в парламенте осложняет проблему формирования стабильного и эффективного кабинета министров;

способствует появлению феномена "безответственной оппозиции". Не имея возможности прийти в законодательный орган, мелкие партии могут раздавать популистские обещания, зная, что отвечать по ним не придется. Тем самым подобные партии способствуют радикализации настроений в обществе.

В свою очередь, двухпартийная система обеспечивает большую устойчивость политической жизни: стабильное однопартийное правительство, доминирование в течение продолжительного времени единого политического курса. Но и практика функционирования этой системы вызывает критику со стороны общественности тех стран, где она распространена. Ее отрицательными моментами является практически монопольное положение двух партий на политическом пространстве (в структурах власти, в избирательной политике), делающее практически невозможными серьезные претензии на власть со стороны третьей партии. Например, начиная с 1856 г., все президенты США были либо республиканцами, либо демократами; после 1998 г. в Конгрессе был только один депутат, который избирался как независимый кандидат. Ведущие партии могут способствовать принятию таких избирательных правил, которые "работали" бы только на эти партии.

Среди факторов определяющих тип партийной системы (исторические традиции, особенности социальной структуры, степень фрагментарности политических ориентаций, законодательство, регламентирующее регистрацию и деятельность партий, президентская или парламентская форма правления), наибольшее значение имеет избирательная система.

4. Российский электорат и многопартийность.

В свете сказанного особый интерес вызывает вопрос о сущности и типе многопартийности в современной России. Начало процессу формирования партий было положено в конце 80-х гг. XX в., когда одновременно обозначились две тенденции. С одной стороны, в кругах интеллигенции, находившейся в оппозиции к КПСС, инициируется создание организаций социал-демократического, либерального и традиционалистского толка. Первой партией подобного рода явился созданный в мае 1988 г. на базе диссидентских групп Демократический союз (В. Новодворская). С другой стороны, тогда же в рамках самой КПСС начинается политическое размежевание и формирование течений, не разделяющих генеральной линии партии. Ее наиболее либерально настроенная часть объединяется в Республиканскую партию Российской Федерации. Радикально настроенные коммунисты весной 1990 г. создали новую левую партию - "Марксистская партия - партия диктатуры пролетариата". Таким образом, на рубеже 80-90-х гг. начинается процесс становления двух лагерей политического спектра: левого и правого.

Последующие 90-е гг. предстают как период "взрывного" роста многопартийности (если весной 1990 г., по официальным данным, в России действовало 13 партийно-общественных объединений, то в 1998 г. с учетом региональных партий - 300), дальнейшей дифференциации партийных группировок, углубления их идеологических расхождений. В конце 90-х гг. российская многопартийность была представлена очень широким спектром идеологий и политических платформ. Типологизация отечественных партий и политических движений в традиционной системе координат (рынок - антирыночность, либерализм - консерватизм) представляет определенную трудность: идеологические ориентации многих партий размыты, а их самоназвания часто расходятся с содержанием программ. Но после выборов в Государственную Думу 1999 г. контуры основных секторов многопартийности стали более устойчивы.

К правому спектру можно отнести СПС (партия "Союз правых сил"), ПЭС (Партия экономической свободы), имеющие либерально-реформаторскую ориентацию. Правоецентристскую позицию занимает социал-либеральное "Яблоко". Радикально правый спектр занят Либерально-демократической партией России (ЛДПР), сочетающей в своей программе рыночные и национал-патриотические идеи и Конгресс русских общин (КРО).

Левый спектр представлен партиями, ориентированными на разные идейно-политические платформы: близкие к центру позиции занимают многочисленные социалистические партии, в том числе объединенная Социал-демократическая партия во главе с М.С. Горбачевым, созданная в начале 2000 г. из разрозненных социал-демократических

движений; КПРФ, сочетающая в своих программе социал-демократические и умеренно коммунистические идеи. Лево-радикальное направление представлено Российской партией коммунистов (РКП), Российской коммунистической рабочей партией (РКРП), движением "Трудовая Россия", ставшим ядром избирательного блока "Сталинский блок - за СССР", и социал-патриотами - Российский общенародный союз (РОС).

При столь явственной проявленности крайних позиций особую озабоченность вызывает отсутствие в стране сильных центристских партий. Этот вакуум отчасти восполнен партией умеренного государственно-патриотического характера - партией "Единство". Идея сильной, эффективной, национально-ориентированной государственной власти обеспечила ей внушительную электоральную поддержку на парламентских выборах 1999 г.

Процесс становления партийной системы в России далек от завершения. В конце 90-х гг. российская многопартийность многими параметрами напоминала атомизированный тип партийной системы: огромное количество партий, занимающих одну и ту же идейную нишу, но не способных к диалогу друг с другом либо отстаивающих полярные политические ориентации за редким исключением, не имели значительного влияния в массах. Узость социальной базы партий объясняется тем, что многие из них носят искусственный характер - защищают узкие корпоративные интересы либо создаются под конкретных людей, таким способом удовлетворяющих свои амбиции на лидерство. С принятием закона "О политических партиях" в 2001 г. обозначился новый этап в развитии российской многопартийности. Новые правила, регулирующие деятельность партий, призваны придать партийной системе более стабильный характер и убрать проявления крайней атомизированности. Закон, в частности, предусматривает норму минимального количества членов партии, необходимого для ее регистрации, обязательность региональных отделений более чем в половине субъектов Федерации, участие в выборах на общенациональном, региональном и местном уровнях. Таким образом, новый закон, с одной стороны, обозначив тенденцию, приведет к сокращению числа партий, а с другой - стимулирует процесс объединения партий, занимающих одинаковую идеологическую нишу.

1. 8 Лекция № 8 (2 часа).

Тема: «Социокультурные аспекты политики».

1.8.1 Вопросы лекции:

1. Понятие политической культуры.
2. Теория политической культуры. Структура, функции, типология. Субкультуры. Электорально-правовая культура.
3. Особенности политической культуры России.

1.8.2 Краткое содержание вопросов:

1. Понятие политической культуры.

Политическая культура выступает структурным элементом политической системы). Она раскрывает взаимоотношения субъектов политики, степень их сознательности, активности и готовности к тем или иным политическим действиям. В политологической теории существуют разнообразные определения политической культуры, что объясняется широким спектром мнений относительно того, что представляет собой культура вообще. Одни авторы понимают политическую культуру как субъективную сферу, лежащую в основе политической деятельности. Ее сводят к ориентациям, системе ценностей, символам, верованиям и установкам индивидов на политическое действие. Другие трактуют ее как способ духовно-практической деятельности, например как реализацию политических знаний, ценностных ориентаций и моделей поведения. В этом случае культура понимается как политическое сознание и политическое поведение. Соответственно в структуре политической культуры выделяются компоненты познавательного, эмоционального, оценочного и поведенческого характера.

Более широкие трактовки включают в культуру политические институты. Считается, что если на индивидуальном и групповом уровнях культура выступает как единство политического сознания и поведения, то на уровне социетальном она должна быть дополнена культурой функционирования институтов, составляющих политическую систему общества.

Исходя из сказанного, политическую культуру можно определить как совокупность исторически сложившихся, относительно устоявшихся и типичных для какой-либо общности или индивидов ориентаций и моделей поведения в отношении политической системы, а также типичных моделей функционирования институтов, составляющих эту систему.

Политическая культура - явление неоднородное. Она функционирует на общем (политическая культура общества), групповом и индивидуальном уровнях.

Политическую культуру общества следует рассматривать как органическую часть более широкой общенациональной культуры. Ее специфика детерминирована особенностями исторического опыта и национального характера народа, комплексом социально-политических и экономических факторов, особенностями геополитического положения страны, природными факторами. В качестве ее составных элементов выступают сформировавшиеся в течение многих поколений политические традиции, идеи, концепции, действующие нормы политической практики.

Политическая культура характеризует конкретное общество (английское, немецкое, российское), поэтому, учитывая специфику национального характера, ментальность народа, можно говорить о самобытности политических культур разных стран. Так, основные черты политической культуры США включают в себя индивидуализм; расчет на собственные силы; представление о демократии как равенстве возможностей; понимание

свободы как отсутствие внешнего принуждения, в том числе и от правительства; защиту идей свободы. Исследователи отмечают такой факт: американцы никогда не защищают землю - они борются за свободу. Идеи защиты свободы и избранности американского народа прослеживаются и во внешнеполитической доктрине США. Наоборот, в политической культуре России доминируют идея защиты земли и ее территориальной целостности, идеалы справедливости в обустройстве мира, поиск "правды". Как отмечал Н. Бердяев, русский человек "ищет правды, которую мыслит то религиозно, то морально, то социально, ищет спасения".

Исследователи российской и американской политических культур среди основных детерминант, определивших их специфику, выделяют особенности географической среды. Объясняя приверженность американцев к идее равенства возможностей, а также установку на личный успех, исследователи обращают внимание на пространственный фактор и историю колонизации этих земель³. Прибывавшие сюда переселенцы обнаружили большое количество свободных земель, освоение которых создавало возможности для приобретения богатства. К тому же, в Новом свете не имели значения аристократические звания, наследственные привилегии, столь важные для Старого света. Положение индивида зависело от его личных усилий, от умения выйти победителем в состязании с другими.

Н. Бердяев видел в огромном территориальном пространстве России одну из причин антиномичности (сочетания противоречивых качеств) менталитета россиян. Философ отмечал, что, с одной стороны, проявлением русского духа стал анархизм, когда сам "народ как будто хочет не столько свободного государства, сколько свободы от государства", а с другой стороны, этот же народ создал "самую бюрократическую страну в мире", где все превращается в орудие политики.

Суровость природных условий жизни предопределила тягу народа к солидарности, к общему коллективному труду, что выразилось в длительном существовании в России общинной формы организации жизни. В крестьянской общине лежат истоки доминирования коллективного сознания над индивидуальным. Ряд исследователей видят в специфике социоприродного бытия России объяснение и более высокой степени централизации государственной власти, нежели в других странах. Государство должно было обеспечить защиту от внешней угрозы, постоянное приращение эффективных для хозяйственной жизни территорий, а также централизованное распределение ограниченных средств к существованию ради выживания России как целого⁵. Это предопределило такую особенность политической культуры, как этатизм, дополненный патернализмом (рис.). Патернализм в русской культуре проявляется в создании образа главы государства (монарха, вождя, президента) как отца, хотя и строгого, но справедливого ("царь-батюшка", "заступник"). В XIX в. русский историк С. Соловьев, отмечая эту особенность культуры, писал, что в Европе нет другого народа, кроме русского, который бы одновременно и любил и боялся царя. Эти традиционные элементы политической культуры стали питательной почвой тоталитарного режима в СССР. В лице Сталина персонифицировалась многовековая мечта народа о "народном" царе.

Политическая культура постсоветской России определяется противоречивым сочетанием элементов прошлого с элементами демократической культуры, национальных культурных ценностей с заимствованными ценностями Запада, которые подчас воспринимаются в поверхностной, искаженной форме.

Политическая культура индивида формируется как под воздействием общенациональной культуры, так и в результате приобретенного личного опыта и знаний о политическом мире, т.е. в процессе социализации.

Групповой уровень культуры представлен разнообразными субкультурами, т.е. автономными моделями в рамках доминантной общей политической культуры. Носителями субкультур могут быть различные этнические, религиозные, демографические и региональные общности. В основе субкультур могут лежать и социально-экономические факторы. Например, в современной России можно отметить наличие нескольких региональ-

ных политических субкультур, которые проявляются в различных типах электорального поведения. Левая электоральная культура доминирует в южных и сельских регионах страны. Население северных, прежде всего нефтегазовых регионов, наоборот, чаще голосует за реформаторов, выражающих рыночные идеи. Такое политическое поведение имеет ряд причин: экономическую (северные регионы, богатые стратегическими ресурсами, с более высоким уровнем жизни, в большей степени выиграли от реформ, чем южные), социокультурную (доминирование на севере городского населения над сельским, которое склонно проявлять традиционализм и антирыночность). Наконец, иерархичность структурирования общества, различия социально-экономических статусов групп являются причиной существования различий в субкультурах элит и остального населения.

Политическая культура - явление динамичное, она изменяется вместе с развитием общества, хотя изменения культурных ценностей, традиций происходят значительно медленнее, чем изменения технологических, экономических и социальных сторон жизни. Это обусловлено специфическим сочетанием в культуре консервативных и динамических компонентов, нового и старого. Консервативный компонент представляют традиции, в которых концентрируется прошлый политический опыт. Традиции обеспечивают преемственность в функционировании политических систем. Реформа общества - это реализация новых идей, т.е. инновация. Ее механизм включает в себя как разрушение старого и привычного, так и утверждение нового. Эти процессы могут принять форму конфликта между устоявшимися системами верований, традиций и новой системой ценностей и норм. Поэтому главной проблемой любой реформаторской деятельности является нахождение оптимального соотношения традиций и инноваций. Представляя собой силу инерционную, традиция способна парализовать любую реформу, превратить ее в противоположность - контрреформу. Таким образом, учет культурного фактора является важнейшим при анализе преобразовательных процессов, происходящих в обществе.

Значение политической культуры в политической системе общества определяется ее функциями, прежде всего ее способностью выступать фактором, интегрирующим общество. Общепринятые политико-культурные ценности, стандарты поведения и традиции объединяют людей в рамках единой политической системы, отличают одно общество от другого. На базе политической культуры формируется осознание индивидами гражданской идентичности - осознание себя гражданами единого государства.

Важнейшую роль в консолидации общества и формировании чувства патриотизма призваны сыграть символические компоненты политической культуры. Политическая символ - это условный образец важнейших политических идеалов, значимое средство их пропаганды и утверждения. Символическая часть культуры представлена государственной символикой (герб, гимн, флаг) национальными праздниками и государственными церемониями (инаугурация президента, клятва на Библии, Конституции, перед флагом, церемония принятия гражданства); архитектурными комплексами (Белый дом в Вашингтоне, Московский Кремль). Символами могут стать и исторические личности (В.И. Ленин, Дж. Вашингтон, М. Ганди).

Функцию объединения населения страны вокруг идей и ценностей, событий призваны выполнить политические мифы, которые представляют собой символическое, опирающееся на верования выражение основных ценностей общества. Идеологические мифы составляли ядро тоталитарных политических культур. Подобное наблюдается и в политической культуре США. Речь идет об особой национально-государственной мифологии (своеобразной "гражданской религии"), где гражданские ценности (например, свобода) несут в себе элемент религиозной интерпретации. Американским символом веры стали представления о своей стране как воплощении идеалов Свободы и Демократии, принципа равных возможностей для всех членов общества.

2. Теория политической культуры. Структура, функции, типология. Субкультуры. Электорально-правовая культура.

Активная разработка идеи политической культуры в западной политологии началась в 50-х годах XX в. Предполагалось, что она станет той универсалией, которая окажется в состоянии объяснить природу стремительных политических изменений в мире и поможет предотвратить их негативные последствия. Глобальным фактором мирового развития того времени стало массовое вовлечение широких слоев ранее пассивного населения в активную политическую деятельность. Однако политическое участие масс наталкивалось на низкий уровень их политической культуры, что порождало политическую напряженность в западных странах. Насыщение материальных потребностей большинства населения промышленно развитых стран сопровождалось ростом их многообразия, структурными сдвигами в пользу нематериальных ценностей. Институты парламентской демократии не всегда эффективно реагировали на процессы усложнения, возрастания числа, дифференциации интересов и потребностей, что порождало к ним недоверие со стороны населения. Наконец, неудачные попытки перенести западные политические институты в новые независимые государства Африки, Азии, Латинской Америки, находившиеся в ситуации выбора форм правления, заметно активизировали внимание к культурной составляющей политического развития. Предрасположенность одних обществ к идеям демократии и невосприимчивость других к принципам толерантности, политической конкуренции, плюрализму были обусловлены господствовавшими в них идеалами, установками, убеждениями, предписывавшими населению ориентацию на определенные образцы политического поведения. Использование методологии компаративных (сравнительных) исследований взаимодействий власти и индивида, практики функционирования политических институтов различных стран способствовали быстрому становлению концепции политической культуры.

Однако стремление представить политическую культуру как универсальный объяснительный принцип всех процессов политической жизни привело к тому, что само содержание понятия постепенно размывалось и грозило оказаться вовсе неуловимым. Об этом свидетельствует наличие в западной политологии около 50 определений термина. Контекст исследования политической культуры достаточно широк. Она рассматривается и как составная часть общей культуры, и как психологический феномен (т. е. как совокупность ориентации на политические объекты), и как элемент политической жизни (т. е. как совокупность норм и стандартов политического поведения), и как свойство социальной группы, класса и т. д. Очевидно, что в каждом из подходов на первый план всякий раз выходят различные ее стороны и характеристики.

Политическая культура является качественной характеристикой политической сферы, критерием ее зрелости. Введение термина «политическая культура» в свое время было вызвано потребностью измерения направленности политической деятельности (конструктивная или негативная, созидательная или разрушительная). Определяя характер и содержание политических взаимодействий, политическая культура является конечной детерминантой политики, основополагающим объяснительным принципом.

Наибольшие споры в процессе становления концепции политической культуры вызвала проблема определения ее содержания. Дискуссия выявила две точки зрения: согласно первой, политическая культура есть совокупность политических позиций; сторонники второй рассматривали политическую культуру через поведение. Определение природы политической культуры либо через позиции, либо через поведение сохраняет свою актуальность для политической науки и сегодня. Кроме того, непреодолимого препятствия на пути сближения указанных точек зрения не существует. Если политическую культуру рассматривать как ценностно обусловленный тип отношения субъекта политики к политическим объектам - политическому режиму, политическим силам, обществу и т. д., то

нетрудно заметить, что это отношение может приобретать форму познавательной, эмоциональной, оценочной и практической деятельности.

Приоритет в разработке идеи политической культуры принадлежит американскому политологу Г. Алмонду, создавшему оригинальную концепцию, в разработке которой активное участие принимали члены возглавляемого Г. Алмондом Комитета по сравнительной политике при Исследовательском совете по социальным наукам Л. Пай, С. Верба, Дж. Пауэлл.

В анализе политической культуры Г. Алмонд использовал функциональный подход, с позиций которого политическая культура рассматривалась преимущественно как психологический феномен. «Каждая политическая система, - отмечает Г. Алмонд, - включена в особый образец ориентации на политические действия. Я счел полезным назвать это «политической культурой». Наиболее полное определение политической культуры с перечнем ее важнейших компонентов предложил С. Верба: «Политическая культура общества состоит из системы эмпирических убеждений, экспрессивных символов и ценностей, определяющих ситуацию, в которой происходит политическое действие. Она формирует субъективную ориентацию на политику». Признавая наличие в обществе множества конкурирующих политических ориентаций, авторы концепции обнаружили, что различные политические культуры определяются через превосходство некоторых основополагающих политических позиций. Политическая позиция обуславливает предрасположенность к определенным типам поведения в рамках существующей политической системы.

Политические ориентации (или политические позиции) индивида, по Г. Алмонду и Дж. Пауэллу, включают три вида компонентов: 1) когнитивный компонент, т. е. знания, полученные индивидом о политиках, политических институтах и партиях; 2) аффективный компонент, т. е. чувства, обуславливающие реакцию индивида (чувства симпатии или антипатии, влечения или отвращения, восхищения или презрения); 3) оценочный компонент, т. е. ценности, верования, идеалы, идеологию. В зависимости от доминирования одного из трех компонентов Г. Алмонд и Дж. Пауэлл выделили в большей или меньшей степени секуляризованные культуры, т. е. то, в какой мере политическое поведение индивида основано на рациональных знаниях или верованиях.

Политическая культура — явление полиструктурное, многоуровневое. Многообразные связи политической культуры с различными социальными и политическими процессами предопределяют ее сложное строение и организацию. Разнообразные внутренние структуры политической культуры отражают технологию формирования политического поведения субъектов, этапы становления политической культуры конкретной страны, наличие разнообразных субъектов (элит, электората, жителей отдельных стран и регионов), но главное — различный характер и удельный вес различных ценностей.

Так, В. Розенбаум считает, что ориентации людей относительно политической системы есть «базовые компоненты политической культуры». В частности, он предлагает дифференцировать ориентации на следующие блоки:

ориентации относительно институтов государственного управления; в этот блок входят ориентации относительно режима (государственных институтов, норм, символов, официальных лиц) и относительно «входов» и «выходов» политической системы, выражающих оценку различных требований к государственной власти, ее решений, эффективности их реализации;

ориентации относительно «других» в политической системе, включающие политическую идентификацию (осознание принадлежности к нациям, государствам, жителям определенных районов и др.), политическую веру (означающую убежденность человека в позитивных или негативных последствиях действий взаимодействующих с ним людей) и выработку субъективных предпочтений относительно «правил игры» и господствующего правопорядка;

ориентации относительно собственной политической деятельности, включающие оценку своей политической компетентности (при участии в политической жизни, исполь-

зовании при этом определенных ресурсов), веру в свою способность оказывать реальное воздействие на институты власти.

Политические ориентиры и ценности могут структурировать политическую культуру и с учетом их различного значения и роли для формирования политической деятельности человека. В этом смысле могут выделяться мировоззренческие, гражданские и собственно политические ценности.

Так, ценностная ориентация человека на мировоззренческом уровне встраивает представления о политике в его индивидуальную картину мира, индивидуальное восприятие жизни. Это заставляет его соотносить свои нравственно-этические представления (о добре, смысле жизни) с особенностями политической сферы, формировать представления о роли политики в достижении им своих главных жизненных целей. В рамках гражданских ориентиров человек осознает свои возможности как участника публичных отношений, в которых действуют особые органы и институты (органы государственного управления, суд и др.), чья деятельность влияет на наличие и реализацию его прав и свобод. С точки зрения собственно политических представлений человек вырабатывает свое отношение к практическим формам деятельности конкретного правительства, партий, официальных лиц и т.д.

На каждом из этих уровней у человека могут складываться довольно противоречивые представления. Причем отношение к конкретным политическим событиям изменяется, как правило, значительно быстрее, нежели мировоззренческие принципы, в силу чего восприятие новых целей и ценностей, переосмысление истории и т.д. осуществляются крайне неравномерно. Все это придает процессам формирования и развития политической культуры дополнительную сложность и противоречивость. А степень соответствия уровней ценностной ориентации непосредственно определяет характер целостности и внутренней неравновесности политической культуры.

Типичным способом структуризации политической культуры является различение ценностных ориентиров и способов политического поведения в зависимости от принадлежности людей к социальным, национальным, демографическим, территориальным, конфессиональным, ролевым (элита и электорат) и другим общественным группам. Тем самым политическая культура предстает как совокупность субкультурных образований, характеризующих наличие у их носителей существенных (и несущественных) различий в отношении к власти и государству, правящим партиям, в способах политического участия и т.д.

Такой подход позволяет увидеть, что в конкретных странах и государствах наибольшим политическим влиянием могут обладать, например, религиозные (в Северной Ирландии и Ливане), этнические (в Азербайджане) или элитарные (в переходных обществах) субкультуры. В этом смысле наиболее важными элементами субкультурной дифференциации политической культуры являются личностные особенности лидеров и элиты, характеризующие их способности к выражению интересов рядовых граждан и эффективному управлению и росту легитимации власти.

Воплощая целостно-смысловую детерминацию активности человека в сфере власти, политическая культура характеризует его способность понимать специфику своих властно значимых интересов, действовать при достижении целей не только в соответствии с правилами политической игры, но и творчески перестраивая приемы и способы деятельности при изменении потребностей и внешних обстоятельств. Сочетая ценностную мотивацию с чувственными и рациональными побуждениями человеческих действий, политическая культура не просто содержит в себе элементы, позволяющие человеку одновременно взглянуть «логичным», «нелогичным» и «внелогичным» (В. Парето), но и проявляется в самых разнообразных формах. В частности, она может существовать в виде духовных побуждений и ориентации человека, в опредмеченных формах его практической деятельности, а также в институционализированном виде, т.е. будучи закрепленной в строении органов политического и государственного управления, их функциях. Поскольку не все ценно-

сти одновременно воплощаются практически и уж тем более институционально, постольку между названными формами проявления политической культуры всегда имеются определенные противоречия.

Политической культуре свойственны определенные функции в политической жизни. К важнейшим можно отнести следующие функции:

идентификации, раскрывающей постоянную потребность человека в понимании своей групповой принадлежности и определении приемлемых для себя способов участия в выражении и отстаивании интересов данной общности;

ориентации, характеризующей стремление человека к смысловому отображению политических явлений, пониманию собственных возможностей при реализации прав и свобод в конкретной политической системе;

предписания (программирования), выражающей приоритетность определенных ориентации, норм и представлений, задающих и обуславливающих определенную направленность и границы конструирования поведения человека;

адаптации, выражающей потребность человека в приспособлении к изменяющейся политической среде, условиям осуществления его прав и властных полномочий;

социализации, характеризующей приобретение человеком определенных навыков и свойств, позволяющих ему реализовывать в той или иной системе власти свои гражданские права, политические функции и интересы;

интеграции (дезинтеграции), обеспечивающей различным группам возможность существования в рамках определенной политической системы, сохранения целостности государства и его взаимоотношений с обществом в целом;

коммуникации, обеспечивающей взаимодействие всех субъектов и институтов власти на базе использования общепринятых терминов, символов, стереотипов и других средств информации и языка общения.

В процессе реализации своих функций политическая культура способна оказывать тройственное влияние на политические процессы и институты. Во-первых, под ее воздействием могут воспроизводиться традиционные для общества формы политической жизни. Причем в силу устойчивости ценностных ориентации в сознании человека такая возможность сохраняется даже в случае изменения внешних обстоятельств и характера правящего режима. Поэтому и в периоды проводимых государством реформ целые слои населения могут поддерживать прежние политические порядки, противодействуя новым целям и ценностям. Такая способность политической культуры хорошо объясняет то, что большинство революций нередко заканчивается либо определенным возвратом к прежним порядкам (означающим невозможность населения внутренне освоить новые для себя цели и ценности), либо террором (только и способным принудить людей к реализации новых для них принципов политического развития).

Во-вторых, политическая культура способна порождать новые, нетрадиционные для общества формы социальной и политической жизни, а в-третьих, комбинировать элементы прежнего и перспективного политического устройства.

В различных исторических условиях, а чаще всего при нестабильных политических процессах некоторые функции политической культуры могут затухать и даже прекращать свое действие. В частности, может весьма значительно снижаться коммуникативная способность политических норм и традиций государственной жизни, в результате чего неизбежно обостряется полемика между различными общественными группами, и особенно теми из них, которые придерживаются противоположных позиций относительно правительственного курса. Вместе с тем в переходных процессах нередко возрастает способность политической культуры к дезинтеграции систем правления, основанных на непривычных для населения целях и ценностях.

Политологи выделяют несколько базовых моделей политической культуры. Различают фрагментарную и интегрированную политическую культуру. Для первой характерно наличие разнородных политических ориентаций и деятельности, отсутствие процедур

улаживания конфликтов, а также доверия между отдельными слоями общества (примером подобного типа является современная Россия), для второй - низкий уровень политического насилия, лояльность к режиму, отсутствие противоположных субкультур. Чрезмерная фрагментация политической культуры является причиной общественной нестабильности.

Американские политологи Г. Алмонд и С. Верба выделили три базовых типа политической культуры:

патриархальная, или приходская, культура характеризуется полным отсутствием у населения интереса к политике, слепым подчинением власти, слиянием политических ориентаций с религиозными и социальными;

подданическая культура предполагает слабое индивидуальное участие в политической жизни, признание особого авторитета власти, почтительное или отрицательное отношение к ней;

активистская культура (культура участия) отличается от всех других типов активным участием граждан в политике вне зависимости от позитивного или негативного отношения к политической системе.

В истории преобладают смешанные политические культуры, представляющие собой разные варианты сочетания базовых типов: патриархально-подданическая, подданическо-активистская и патриархально-активистская. Алмонд и Верба утверждают, что демократической системе присуща гражданская культура, в которой отдельные патриархальные и подданические ориентации уравнивают активность индивида, тем самым обеспечивая стабильность демократии (в качестве примера политологи приводят США и Великобританию). В гражданской культуре будут сочетаться политическая активность и абсентеизм (в западных демократических системах наблюдается снижение электоральной активности избирателей), законопослушность и протест против определенных действий правительства, лояльность к власти и ее критика.

Существуют и другие типологии политических культур. Так, в зависимости от типа политической системы говорят о тоталитарной, авторитарной и демократической культурах.

В тоталитарной культуре доминируют следующие признаки:

дихотомичное восприятие мира, которое проявляется в противопоставлении "своих" и "чужих". В качестве "чужих" выступают другие классы, нации, расы и идеологические противники. "Чужие" воспринимаются как враги;

отсутствие терпимости (толерантности) к другому мнению, образу жизни;

отрицание компромисса и ставка на силовое разрешение конфликтов;

сакрализация вождей, создание их культов. В массовом сознании вожди теряют свойства живых людей и приобретают символические черты, становятся носителями харизмы;

доминирование в общественном сознании мифов, например о коммунистическом или расовом рае;

фанатичное служение идеям, ощущение единства с властью.

Для авторитарной культуры характерно отсутствие активной поддержки власти, последняя теряет сакральность. В основе авторитарной культуры лежат либо патриархальные, либо подданические ориентации населения.

Характерные признаки демократической политической культуры:

толерантность к инакомыслию, признание за инакомыслящими права отстаивать свою точку зрения;

склонность к поиску компромисса как главного средства разрешения конфликтов;

согласие (консенсус) в отношении базовых либеральных ценностей: автономность личности, неотчуждаемости ее прав.

3. Особенности политической культуры России.

При всех изменениях социально-экономического, политико-идеологического и духовного характера в развитии российского общества на протяжении досоветского, советского и постсоветского периодов тип отношений между населением и властью демонстрирует удивительное постоянство и преемственность. В его основе лежит подданныческая политическая культура, характеризующаяся односторонней зависимостью индивида от власти, ожиданиями получения от нее различных благ. Однако в России подданныческая политическая культура дополняется рядом специфических черт, что обусловлено влиянием цивилизационных, географических и исторических особенностей ее развития.

Во-первых, подданныческий тип политических ориентации характеризуется общепринятой приверженностью всего населения к таким ценностям, как привычка подчиняться власти, дисциплина, социальные гарантии, равенство и т. д. В России же политическая культура дуалистична и представляет собой сложное взаимодействие (иногда жесткое противоборство) двух социокультурных потоков, ориентирующихся на различные системы ценностей. Доминирующий социокультурный поток, охватывающий большинство населения, ориентировался на ценности корпоративизма (коллективизма, «соборности»), справедливости и равенства, отличался приверженностью патриархальным традициям (привычке подчиняться власти, потребности в руководстве и т. д.). Другие субкультуры отличала приверженность ценностям свободы, индивидуализма, прав человека, плюрализма и т. д.

Неорганичное сочетание двух систем ценностей в России было обусловлено ее расположением между Западом и Востоком, которые оказывали серьезное влияние на российское общество. Существование относительно свободного индивида в период ранней Киевской Руси сменилось заметным усилением зависимости населения от власти, что было вызвано влиянием Византии. Подданныческие политические ориентации идеологически закреплялись принятием христианства в форме православия. Тем самым власть приобрела божественный характер и абсолютную легитимность через божественное право.

Принципы и механизмы практической реализации отношений господства и подчинения между властью и населением были заимствованы из практики организации государства у татаро-монгольских племен. В качестве фундаментальных поведенческих ценностей они утвердились в период завершения процесса образования централизованного российского государства при Иване Грозном. Однако одновременно с влиянием Востока заметно активизировались отношения с западными странами, что способствовало привнесению в Россию либеральных ценностей. Наиболее интенсивно данный процесс происходил при Петре I. Однако социальная база активистской политической культуры оставалась узкой: носителями этих ценностей выступал правящий класс и немногочисленная интеллигенция.

Во-вторых, расколотость и неоднородность российской политической культуры обусловили конфронтационный характер отношений между ее носителями. Противоположные представления и образы желаемого справедливого общества, существовавшие у разных социальных групп, при низкой общей культуре российского населения постоянно сталкивались и являлись основой острой, а порой и жестокой, политической борьбы. Именно поэтому Россию сотрясали бесконечные бунты, гражданские войны, революции.

В-третьих, доминирование подданныческих политических ориентации было обусловлено концентрацией политического господства в руках правящего класса - так было, начиная с раннего Средневековья. Процесс концентрации политического могущества был вызван тем, что освоение громадных российских просторов при отсутствии развитой технологической, материальной и коммуникационной инфраструктуры можно было осуществлять лишь с помощью сильной власти князей и их дружин. Да и защита протяженных границ российского государства от воинствующих соседей была возможна при усло-

вии концентрации политического и военного могущества. Поэтому главным образом политические факторы (политическая воля монарха, сильное государство, разветвленный бюрократический аппарат, развитая репрессивная система) обеспечивали поступательность развития. Естественнo-исторические механизмы социальной эволюции (экономические интересы, собственность, наличие самостоятельного производителя, конкуренция, рынок), порождавшие зрелое гражданское общество и активистские политические ориентации на Западе, в России не получили широкого распространения. В основе дифференциации интересов и статусов лежали не механизмы экономического неравенства (отношения собственности), а отношения власти. Обладание или необладание властью обусловили деление общества на два класса: правящий класс, монополизировавший власть и, следовательно, имеющий исключительные права на управление, собственность, привилегии; и зависимое население, лишенное экономических, социальных и политических прав. Высокая степень концентрации и централизации всех видов власти у правящего класса приводила к тому, что малейшее ослабление его господства оборачивалось нарастанием неуправляемости системы, потерей темпов экономического и социального роста и, в конечном счете, революциями.

В-четвертых, отсутствие свободного индивида и зрелого гражданского общества приводит к тому, что политическая жизнь концентрируется в рамках правящего класса. Политически бесправному населению приходится лишь выполнять предписания правящего класса, независимо от того, кто их отдает - потомственное дворянство (XVIII в.) или коммунистическая партия (XX в.).

Следовательно, подданическая политическая культура сформировала устойчивые образцы политического поведения, которые сохраняют свою актуальность в современных условиях, несмотря на революционные потрясения XX в.

Сохранение в советское время в качестве общепринятых стандартов политического поведения подданических политических ориентации, несмотря на декларации новой власти о широком участии населения в политике, обусловлено рядом причин.

Прежде всего преодоления социально-экономической и культурной отсталости Советской России можно было достичь через усиление интегрирующей и мобилизующей роли государства. Концентрация экономической, политической и идеологической власти в руках нового правящего класса - партийной номенклатуры, олицетворявшей государство, привела к поглощению общества и индивида. Легитимация партийно-государственной власти, утверждение ореола ее святости, высшей и неоспоримой ценности по сравнению с любой другой формой лояльности характерны для стран со значительным удельным весом маргинальных групп. Именно они стали социальной базой советского тоталитарного режима. Техническая, экономическая и культурная отсталость общества в совокупности с доминировавшими у большинства населения патриархальными отношениями, образом жизни формировали специфические черты культуры политического подданничества советского типа, такие, как потребность в руководстве, чувство благодарности вождам, потребность в почитании вождей, конформизм и т. д.

Устойчивость этих черт, передача их из поколения в поколение были связаны с особенностями политического сознания, лежащего в основе подданических политических ориентации советского типа. Особая роль политического сознания в структуре политической культуры обусловлена тем, что оно является одним из внутренних регуляторов политической деятельности, который воздействует через систему потребностей, мотивов, установок, ценностей и одновременно выступает источником формирования представлений о политических целях деятельности.

Отражая и формируя стоящий перед субъектами сложный мир политики в виде системы знаний о связях и взаимозависимостях его различных сторон, политическое сознание по содержанию представляет собой, осознание политических интересов социальных групп, классов, этносов, а также характера политических отношений в обществе. Однако этим содержание политического сознания не исчерпывается. Последнее всегда есть еще и

отношение (позитивное или негативное) к отражаемой реальности, ее одобрение или отрицание. Именно своей оценочной стороной политическое сознание органически сливается, срастается с деятельностью социальных субъектов.

Политическое сознание советского типа является тоталитарным по способам своего формирования и бюрократическим по содержанию. Оно исходит из утопического предположения, что общество можно подчинить одной универсальной идее - построению «царства свободы», где, по словам К Маркса, «общество регулирует все производство и именно поэтому создает для меня возможность делать сегодня одно, а завтра другое, утром охотиться, после полудня ловить рыбу, вечером заниматься скотоводством, после ужина предаваться критике...». Подобное утверждение основано на убеждении в том, что средствами политического переворота, т. е. захвата власти пролетариатом во главе с коммунистической партией, можно обеспечить условия построения такого общества. Исходя из возможности познания всеобщих связей явлений и процессов, их сознательного регулирования и изменения из деятельности индивида исключались стихийность, спонтанность. Однако практика показывает, что цели отдельного человека и его деятельность по их достижению не укладываются в схему исторической закономерности.

Рассмотрим особенности подданнической политической культуры советского типа через характеристику устойчивых черт, элементов политического сознания (политического мышления, установок, ценностей и стандартов политического поведения).

Наиболее существенная черта бюрократического сознания – иерархичность. Высшему слою бюрократической иерархии (неважно, было это поместное дворянство или партийная номенклатура) принадлежало монопольное право на истину в последней инстанции, на моральные оценки, а зависимому населению оставались слепое восприятие и следование авторитарным формулам. Иерархичность сознания обусловлена влиянием ряда факторов: сложившимися формами собственности, экономическим и политическим отчуждением трудящихся от собственности и власти, неразвитостью гражданского общества, демократических институтов. Особая роль коммунистической партийно-государственной бюрократии в формировании данного типа сознания была связана с тем, что в ее руках концентрировалась вся полнота экономической и политической власти, возможности распоряжения хозяйственными, финансовыми ресурсами, духовными ценностями. Главным стилем в политике были анонимность и безликость в принятии конкретных решений, которые авторитарные инстанции санкционировали как «единственно верные». Отсюда полная безнаказанность за неблагоприятные для общества результаты их деятельности. Однако формирование тоталитарного сознания является следствием не только могущества партийной бюрократии, но и материальной и духовной нищеты человека, его растерянности перед масштабами и характером проблем, требующих безотлагательного решения.

2. Основным принципом бюрократического сознания выступал авторитет (в данном случае - КПСС), а сакрализация авторитета стала сущностью тоталитарного политического мышления. Тоталитарное сознание закрыто для опыта, поскольку любую информацию оно соотносит с мнением авторитета. В таком сознании мир представлен целостно и лишен каких бы то ни было противоречий. Сверхконцентрация всех видов власти в тоталитарных обществах не только отчуждает человека от собственности и власти, но и поглощает его, лишает индивидуальности.

Приобретению конкретной личностью черт политического субъекта, индивидуальности не способствовало то, как решался вопрос о соотношении общественного и личного интереса в политической культуре советского типа. Культура политического подданничества подавляет личный интерес, отодвигает его реализацию на неопределенное время, абсолютизирует «всеобщий» интерес, предстающий в форме интереса правящего класса. Однако общий интерес со временем превращается в фикцию, что становится особенно очевидным в условиях нормального развития общества, поскольку он не осознается как интерес конкретного человека. Происходит это потому, что всеобщий интерес предстает

как групповой интерес части общества, обладающей монополией на политическую власть и выдающей свои интересы за интересы всего общества. Деформация мотивационной структуры политической деятельности обуславливает соответствующие образцы политического поведения и стандарты политической жизни. В условиях вымывания интереса конкретной личности из общего интереса он перестает быть источником политической активности населения, раскалывая политическую культуру на формальную, декларируемую официальными властями, и актуальную, реально освоенную различными слоями общества. Разрыв между декларируемыми ценностями и реально освоенными стандартами политической деятельности способствовал нарастанию двуличия в общественном сознании, политической апатии населения, показной активности.

3. Отличительной чертой подданнической политической культуры советского типа была закрытость, состоящая в абсолютизации политических ценностей рабочего класса и полном отрицании таких достижений западной демократии, имеющих общечеловеческое значение, как правовое государство, принципы разделения властей, права человека, гражданское общество и т. д. Естественно, в классовом обществе политическая культура имеет классовый характер, выражает интересы и ценности преимущественно господствующего класса. Хотя последующая эволюция западного общества показала возможность интеграции интересов различных слоев, групп (включая и пролетариата) в политическую систему. Тенденция абсолютизации классовых ценностей пролетариата логически вытекала из его исторической миссии как самого передового класса, «могильщика капитализма». Кроме того, отбрасывание экономических и политических достижений западных демократий было обусловлено утвердившимся среди большевиков представлением о социализме как антикапитализме, т. е. обществе, прямо противоположном капиталистическому буквально во всем. И если западное общество использовало естественно-исторические механизмы социальной эволюции (собственность, неравенство, экономические интересы и т. д.), создававшие условия для формирования отдельного индивида, гражданского общества, многообразия социальных интересов, то российское общество развивалось на политико-идеологических механизмах эволюции. Среди них наиболее важным было чувство классовой ненависти к буржуазии, частной собственности, ко всему индивидуальному. Социальные различия формировались не естественным путем (как отражение неравенства талантов и способностей), а задавались властью искусственно. Культивирование классового характера ценностей политической культуры было выгодно советскому правящему классу (партийной бюрократии), поскольку это служило прикрытием классовой сущности его господства.

4. Характерной особенностью политической культуры советского типа является абсолютизация революционных способов преобразования общества и игнорирование эволюционных методов. Политический радикализм обусловлен наличием у субъекта политики упрощенной картины мира и завышенных социальных ожиданий. Низкий уровень общей культуры социального субъекта предопределяет состояние нетерпения, стремление к быстрой реализации собственных социальных ожиданий. Революции рассматриваются как наиболее быстрый и радикальный способ решения всех проблем. Ориентация на радикальные средства социального преобразования обусловлена природой самого социального субъекта, в качестве которого после социалистической революции выступала мелкая буржуазия города и деревни, составлявшая основную массу производителей в России. Будучи отлученной от привычных форм индивидуального производства процессами его национализации и обобществления, мелкая буржуазия не была готова к органичному включению в крупное производство, поэтому в массовом порядке, с одной стороны, пополняла ряды пролетариата, а с другой - занимала ведущие позиции в аппарате управления, приспособившись к удовлетворению своих интересов полупубличные формы производства. Разрушение привычного уклада жизни, материальная нищета, озлобленность к прежним «хозяевам жизни» порождали у нее реакцию нетерпения, желание в одночасье создать новое общество. Поэтому ставка делалась на революционное насилие как основной метод стро-

ительства новой жизни, на «революционные скачки» как единственный способ эволюции общества.

Абсолютизация роли насилия обусловлена незрелостью субъективного фактора исторического творчества. Дефицит культуры революционных масс компенсируется избытком самомнения, организацией кампаний по борьбе с «врагами народа», разжиганием ненависти ко всему индивидуальному, поисками недостатков у других, тягой к наклеиванию ярлыков. Социокультурные истоки конфронтационного характера политической культуры в России кроются в наличии глубокого социального и культурного разрыва между образованной и обеспеченной верхушкой общества (правлящим классом) и материальной и духовной нищетой основной массы зависимого населения, сохранившейся и в советское время. Данное обстоятельство определило социокультурную динамику воспроизводства общественных отношений, которая характеризуется преобладанием разрушительной тенденции, ориентации на удовлетворение минимальных потребностей. Носителями такой ориентации были широкие маргинальные слои, сформированные революцией, гражданской войной, форсированной индустриализацией, урбанизацией. Низкий уровень культуры у люмпенских слоев обусловил их неспособность к систематической преобразующей, творческой и созидательной деятельности на основе индивидуально-достижимых ценностей.

5. Бюрократическое политическое сознание обусловило рутинный тип политической деятельности, воспроизводство устойчивых образцов политического поведения. Рутинный тип политической деятельности исключает радикальные изменения политических взаимодействий. Концентрация политической власти в руках правящего класса задает направленность движению политических инициатив сверху вниз, исключает диалог власти и общества. Политическое участие населения происходит принудительно с помощью политического давления, создается показная активность (например, инициативы трудовых коллективов), а введением представителей трудящихся в законодательные органы формируется эффект народовластия. Однако реальное отчуждение населения от политической власти предопределило развитие обезличенных форм выражения политической культуры: либо митинги в поддержку решений правящего режима, либо манифестации протеста против конкретных политических акций западных держав.

Постоянство, с которым обеспечивалось воспроизводство политических ориентации подданнической культуры, достигалось средствами тотального контроля правящего класса за процессом политической социализации населения. Во-первых, существовал такой универсальный инструмент политической социализации, как властвующая коммунистическая партия, являвшаяся единственным каналом карьерного продвижения индивида. За продвижение по службе необходимо было платить политической лояльностью режиму, преданностью идеологии. Во-вторых, компартия создала четкую и достаточно

эффективную систему политической социализации, институты которой осуществляли процесс внедрения в сознание коммунистических идеалов и ценностей, начиная с детского сада и кончая зрелым возрастом.

Однако подобная политическая конструкция была маловосприимчива к изменениям экономического, социального и духовного характера. Когда же те или иные политические лидеры пытались обновить ее, заменив те или иные механизмы, она начинала давать сбои и, в конечном счете, развалилась. Она оказалась неспособной переваривать нововведения.

Первые попытки модернизации политической системы были предприняты К. С. Хрущевым и выразились в либерализации общественных отношений, в ослаблении политического и идеологического контроля за индивидом. Это сразу привело к появлению наряду с господствующей политической культурой диссидентской субкультуры, соединявшей в себе ценности западных демократий и некоторые идеи русской революционно-демократической мысли. Либерализация ослабила бывшее политическое могущество правящего класса, который вынужден был для восстановления этого могущества использовать все средства идеологического манипулирования. Однако была создана лишь види-

мость идейно-политического единства общества, которая в реальности уже отсутствовала. Наряду с гос-' подстывающей политической культурой развивалась субкультура, представленная демократической интеллигенцией, интеллектуалами, предпринимателями, культивирующими ценности свободы и прав человека, гражданского общества, индивидуализма, инакомыслия и т. д.

Попытки трансформировать советскую тоталитарную политическую систему, принятые в конце 80-х годов М.С. Горбачевым, натолкнулись на устойчивые политические ориентации подданнического типа большинства населения. Но потребность устранить политико-идеологический гнет тоталитарной системы над людьми все-таки была реализована. Сначала отменяется руководящая роль КПСС в обществе, а затем партия была на время запрещена. Коммунистическая идеология перестала быть государственной. Однако заметного изменения ценностей и стандартов политического поведения не произошло. Они по-прежнему, в основной массе, сохранили свою подданническую ориентацию. Этим воспользовался новый правящий класс (новая номенклатура), пришедший к власти на основе критики коммунистического тоталитаризма и борьбы против привилегий.

Политическая культура постсоветской России представляет собой синтез разнородных политических ценностей, установок и стандартов политической деятельности. Ошибочно предполагать, будто декларирование несостоятельности коммунистических ценностей и идеалов подданнической политической культуры советского типа может быстро привести к формированию политической культуры активной гражданственности. Гражданская культура имеет свой темп и динамику формирования, которые не совпадают с изменениями экономического и социального характера, хотя и испытывают их влияние. Поэтому вряд ли следует подхлестывать естественный ход культурных изменений к желаемому.

Формирование рыночных отношений, самостоятельного хозяйственного субъекта, многообразия форм собственности и социальных интересов создают условия для изменения типа политических ориентации. Однако объективно развивающиеся процессы социальной дифференциации только предполагают тенденцию складывания многообразия политических субкультур, но жестко предписывать ее не могут.

Смыслы и значения политической активности могут формироваться на основе профессиональных и этнических предпочтений, представлений, которые определяются социально-экономическим положением конкретной группы, индивида. Как показывает практика, изменения культурного «кода» политического поведения очень медленны, часто политические решения правящей элиты рассчитаны на культуру политического участия и не сочетаются с реально доминирующей подданнической политической культурой. Это несоответствие между новой структурой политических институтов и стандартов прежней подданнической культуры является основой политических кризисов и конфликтов. Тем не менее уже сейчас можно отметить некоторые тенденции в развитии политической культуры современной России.

1. В условиях аномии, которая свойственна современному российскому обществу, наиболее существенным основанием различия политических субкультур является возраст. Различные группы населения формировались в неодинаковых социально-экономических условиях. Индивидуальная мотивационная структура кристаллизуется таким образом, что в ней наибольшую субъективную ценность приобретает то, что либо отсутствует, либо имеется в недостаточном количестве. Для посткоммунистической России 90-е годы стали важным рубежом осмысления причин глубокого кризиса, необходимости модернизации общественных отношений. В этих условиях представители возрастных групп, переживших времена материальных лишений, голод, разруху, Вторую мировую войну, придают большое значение материальным ценностям (экономической стабильности, социальной защищенности) и не ставят под сомнения социалистические ценности коллективизма, равенства, справедливости.

Среднее поколение, формировавшееся в условиях глубокой стагнации экономики, нарастающего дефицита всех видов продукции, углубления социально-экономической дифференциации общества, распространения двойной морали, лжи и лицемерия, также отдает приоритет материальным ценностям, однако его отношение к социалистическим ценностям неоднозначно: примерно половина привержена им, треть - пассивна и безразлична к процессам модернизации ценностей, остальная часть ставит под сомнение социалистические ценности.

Молодое поколение имеет принципиально иную систему ценностей, воспринимая как норму материальный достаток, выдвигая на первый план нематериальные ценности: индивидуальную свободу, возможности самореализации, утверждения себя в жизни. Немаловажное значение в данной ориентации играет высокий уровень образования, степень информированности. Нельзя сказать, что материальные ценности не составляют субъективную потребность молодых людей, но доминирующую роль играют нематериальные ценности.

2. Степень зрелости различных структурных элементов политической культуры (знаний, чувств, убеждений, ориентации) у разных социальных групп неодинакова, и общество должно освободиться от иллюзии поголовного и компетентного участия всех слоев в управлении. Политическая культура участия на первых этапах реформ российского общества развивается преимущественно в эмоционально-психологических формах всеобщего одобрения и понимания важности модернизации общества, осуждения консервативных, бюрократических сил, призывов к активному участию в реформах. Переход к демократической политической культуре осуществляется сложно и болезненно.

На ранних стадиях политической модернизации стремление личности выразить себя не всегда находило конструктивные формы. Сказалось длительное отчуждение населения от власти, от процесса принятия политических решений, показная активность. Недостаток созидательного начала в реальной политической культуре компенсировался эмоциями, страстями, выплескивавшимися на митингах, демонстрациях, забастовках. Крайней формой выражения политической активности стал экстремизм, либо вызванный отсутствием у субъекта законных средств решения волнующих его проблем, либо являвшийся следствием частого нарушения законов самими властями. В условиях свободы политический процесс особо нуждается в консенсусе, терпимости субъектов политики друг к другу при сохранении их высокой активности. Однако активность и плюралистичность, как свойства личности, формируются медленно и неодновременно: становление активности заметно обгоняет развитие плюралистичности.

3. Политическая культура переходного общества в действительности представляет собой противоречивое взаимодействие прежних и новых зарождающихся ценностных ориентации с устойчивым преобладанием стандартов политического поведения подданнической культуры. И это закономерно, поскольку процессы перестройки сознания, ценностных ориентации, стандартов политического поведения отличаются наибольшей инерционностью и консерватизмом, развиваются через механизмы смены поколений. Искусственное ускорение естественного темпа культурной модернизации представляет наибольшую опасность на пути глубоких преобразований общества. По этой причине нарождающаяся культура активной гражданственности еще долго будет соседствовать с традиционными стандартами политической деятельности, порой причудливо переплетаясь, иногда противостоя друг другу. Механическое увеличение удельного веса активистской культуры путем декларируемого роста рядов ее сторонников опасно, поскольку в действительности это не изменяет природы политического процесса, а лишь усиливает разрыв между актуальной политической культурой и реальной.

4. Рыночные отношения меняют конфигурацию источников и способов формирования политической культуры, делая их разброс более широким, а процесс формирования стихийным, менее управляемым. Сама же культура становится более дифференцированной с точки зрения ее носителей (субъектов) и способов выражения. Прежде всего не сов-

падает социально-классовая структура общества и структура движущих сил модернизационных процессов, что уже позволяет отметить различие интересов социальных слоев и большую избирательность их политических устремлений. В таких условиях классовые ценности перестают быть главными в политических ориентациях. Несовпадение устремлений обусловлено различиями в материальном положении, социальном престиже и объемах политической власти разных социальных слоев, неодинаковым индивидуальным социальным опытом, уровнем образования и культуры входящих в эти слои членов общества, вероятными направлениями изменений их социального статуса в результате осуществления реформ. В условиях ускорения процессов социальной мобильности, т. е. движения индивида вверх и вниз по социальной лестнице, противоречиво взаимодействуют две тенденции: во-первых, доминирующим фактором социальной активности становятся творческие начала личности, широта ее кругозора, склонность к преобразованиям; во-вторых, преобладание в реально существующем общественном сознании населения страны ценностей равенства, коллективизма, справедливости обуславливает высокую зависимость политических представлений от конкретного материального положения индивида. Ориентация большинства населения на удовлетворение сиюминутных интересов делает его заложником популистских лидеров, демагогов, шарлатанов от политики.

5. Отсутствие в российском обществе фундаментальных и общепринятых политических ценностей, а следовательно, и целостной системы политической социализации, которая их воспроизводит и транслирует широким слоям населения, порождает известные трудности на пути демократических преобразований. Во-первых, зависимость процесса формирования политической культуры от материального благополучия конкретного индивида делает политический процесс непредсказуемым и не создает предпосылок для диалога власти и общества. Во-вторых, стихийность и неуправляемость формирования политических ориентации различными агентами социализации, которые часто предлагают взаимоисключающие образцы политического поведения, затрудняют достижение согласия в обществе по базовым ценностям. Без наличия общепринятых ценностей власть оказывается не в состоянии создавать и поддерживать у населения веру в собственную легитимность. Вследствие этого политический режим не способен объединить население вокруг общезначимых целей и мобилизовать его на их реализацию. Политическая стабильность в обществе достигается не только благодаря эффективной социально-экономической политике, удовлетворяющей растущие потребности индивидов, но и путем формирования зрелого гражданского общества - основы макросоциальной стабильности.

1. 9 Лекция № 9 (2 часа).

Тема: «Мировая политика и международные отношения».

1.9.1 Вопросы лекции:

- 1. Особенности мирового политического процесса. Понятие международных отношений и их структура.**
- 2. Типология международных отношений.**
- 3. Национально-государственные интересы России в новой геополитической ситуации.**

1.9.2 Краткое содержание вопросов:

Особенности мирового политического процесса. Понятие международных отношений и их структура.

Мировым политическим процессом называется совокупная деятельность народов, государств, общественных движений и организаций.

Мировой политический процесс составляют следующие структурные элементы:

а) политически значимая деятельность Организации Объединенных Наций (ООН) и других легитимных международных органов, организаций и учреждений;

б) политические акции институтов регионального и субрегионального характера, носящих межгосударственный, наднациональный характер, а также соответствующих общественных группировок и организаций;

в) внешнеполитическая деятельность суверенных, независимых государств, располагающих для этого необходимыми атрибутами, материальными и иными средствами.

Последние годы характеризуются тем, что мир и в целом, и во всех своих составных частях непрерывно меняется. С одной стороны, как в мирохозяйственных, так и в мирополитических отношениях и связях сохраняются дезинтеграционные процессы, заметно увеличился разрыв в экономическом развитии многих стран. С другой стороны, на глобальный политический процесс оказывают возрастающее воздействие мощные интеграционные процессы в экономике: динамичное формирование единого мирового рынка, развитие мировых производительных сил, успехи научно-технической революции.

Ведущим критерием в мировом политическом процессе становится движение народов и государств по пути демократии. Всеобщее значение приобрело стремление народов построить современное развитое гражданское общество и правовое государство, где реально существовали бы политический плюрализм, разделение властей, национальная и культурная автономия и местное самоуправление, экономические, политические, социальные и индивидуальные свободы и права, высокий уровень благосостояния населения, его надежная социальная защищенность.

Главной особенностью современного мирового политического процесса является одновременное развитие двух противоположных тенденций: к объединению и разъединению; действие двух сил - центробежной и центростремительной. Первая тенденция выражается в: формировании мировых производительных сил, развитии НТР, интернационализации хозяйственной деятельности в масштабах как регионов, так и всей планеты, интеграции различных факторов производственного и непроизводственного, в том числе информационного, назначения, прогрессе в сфере управления макроэкономическими и производственно-технологическими инновациями. Центробежные тенденции обусловлены одновременным существованием на планете народов, обществ и государств, находящихся на различных стадиях цивилизационного и формационного развития, огромными различиями в уровне благосостояния, в развитии культуры, образования и просвещения, медицинского обеспечения, занятости, обострением проблем, связанных с национально-

этническими и религиозными факторами. Все это зачастую препятствует эффективному развитию и мирному сосуществованию народов и государств, носят дезинтеграционный характер, порождают как отчуждение между людьми, так и недоверие между государствами, распри и конфликты, гонку вооружений, войны.

Единство современного мира не является поэтому абсолютным. Оно относительно. Многообразие мира трансформируется в многообразие проблем, с которыми постоянно сталкивается человечество. Для решения существующих и вновь возникших глобальных, региональных и межгосударственных проблем требуются объединенные усилия мирового сообщества. Дезинтеграция преодолевается интеграцией, консолидацией прогрессивных, миролюбивых сил, выражающих своими действиями ведущие тенденции цивилизованного развития. Именно поэтому современному мировому политическому процессу присущи многовариантность и альтернативность развития.

Рубеж 80- 90-х гг. ознаменовался крупными изменениями в развитии мирового сообщества, что было связано в первую очередь с крушением прежних режимов и широкими демократическими преобразованиями в Восточной Европе. Эти изменения получили огромный международный резонанс и имели многочисленные последствия.

Изменилась геополитическая карта мира. В прошлом осталась борьба двух мировых систем, существовавших военно-политических блоков, военно-стратегическое соперничество СССР и США. Начался реальный процесс ядерного и химического разоружения, значительного сокращения обычных вооружений и вооруженных сил в Европе. В Западной Европе успешно проходят интеграционные процессы, в настоящий момент затрагивающие уже политическую сферу.

С другой стороны, это внезапное радикальное изменение баланса сил и интересов на рубеже 80-90-х гг. привело к прямым и косвенным опасным последствиям. Среди них - вооруженные конфликты в Югославии, на территории бывшего СССР, глубокий экономический и социально-политический кризис, поразивший практически все постсоциалистические страны, дезинтеграция в СНГ, отдельных районах РФ. События в Югославии приобрели характер долговременного дестабилизирующего фактора на европейском континенте. До сих пор полностью не урегулирован ближневосточный кризис. С испытанием ядерного оружия Индией и Пакистаном возникла реальная опасность его расползания по планете.

На развитие мирового политического процесса существенное влияние оказывает то обстоятельство, что после распада СССР наметились две альтернативные его тенденции. Первая из них воплощена в намерении определенных политических кругов США добиться установления однополюсного мира, в котором господствовала бы одна мощная в экономическом и военном отношении держава. Весомым подтверждением данного желания является военная операция США и его союзников по НАТО в Югославии. Вступление трех стран бывшего социалистического лагеря (Польши, Венгрии и Чехии) в НАТО, явное стремление других стран Центральной и Восточной Европы присоединиться к Североатлантическому альянсу, так же как и возрастающая роль и значение НАТО (при явном снижении роли ООН) в мировой политике, явно свидетельствуют в пользу этой тенденции. Другая тенденция воплощает движение народов и государств к многополюсному миру, что в большей степени соответствует реальному положению дел и перспективам формирования нового мирового порядка. В 90-е гг. определились, наряду с США, такие мощные полюсы экономической, политической и финансовой мощи, как Япония и Европейский союз. Несомненно будут усиливать свои геополитические позиции Россия, Китай, Индия, Бразилия, Иран, Египет и другие страны.

Но и многополюсный мир сам по себе еще не гарантирует международной безопасности и стабильности: многочисленные войны, в том числе две мировые, обрушились на десятки стран именно в таком мире.

Перспективные тенденции развития мирового политического процесса связаны с расширением функций социальной самоорганизации человечества. Это естественно-

исторический процесс, благодаря которому макросистема мира будет развиваться в нарастающей прогрессии за счет своих внутренних свойств и возможностей. Человеческая цивилизация представляет собой единство многообразия. Она обладает колоссальным потенциалом прогрессивного и разнвариантного движения к более высоким формам своей организации. Главное, чтобы эти реальные возможности были осуществлены на практике в мировом сообществе в целом, а также в масштабе регионов и каждого отдельно взятого государства.

Понятие и принципы международных отношений.

Под международными отношениями понимается совокупность экономических, политических, правовых и других связей и взаимоотношений между государствами, социальными, экономическими, политическими силами, организациями и общественными движениями, действующими на мировой арене.

Определенную сложность представляет разграничение понятий мировой (международной) политики и международных отношений. В прошлом в теории международных отношений для обозначения взаимодействия между суверенными государствами использовалось понятие “внешняя политика”. В современных условиях однако мировое сообщество состоит не только из независимых государств, но и различных экономических, торговых, военных союзов, сложившихся на двусторонней или многосторонней основе. Действуют также ООН, региональные международные организации, международные правительственные и неправительственные организации и пр. Все они выступают субъектами международных отношений. Следовательно, международные отношения представляют собой всю гамму связей и взаимодействий, которые возникают между субъектами мирового сообщества.

В связи с расширением числа субъектов международных отношений в политической науке помимо понятия “внешняя политика” стал использоваться термин “мировая политика”. Мировая политика составляет ядро международных отношений и представляет собой политическую деятельность субъектов международного права

Содержанием международных отношений являются, по преимуществу, отношения между государствами: так, бесспорным примером международных отношений являются межгосударственные договоры. В свою очередь, межгосударственные отношения выражаются в специфическом поведении символических персонажей - дипломата и солдата. Иначе говоря, международные отношения в самой своей сущности содержат альтернативу мира и войны. Особенность международных отношений состоит в том, что они основаны на вероятном характере и того, и другого и поэтому включают в себя значительный элемент риска.

В современных условиях виды международных отношений рассматриваются либо на основе сфер общественной жизни (и, соответственно, содержания отношений): экономические, политические, военно-стратегические, культурные, идеологические и т.п., либо на основе взаимодействующих участников: межгосударственные отношения, межпартийные отношения, отношения между различными международными организациями, транснациональными корпорациями и т.п. В зависимости от географических границ, числа участвующих в связях народов и государств, масштаба охватываемых сфер они делятся на типы отношений: глобальные, надрегиональные, региональные, двухсторонние. Этим типам соответствуют организации, посредством которых осуществляются международные отношения и политика.

Особое место в системе международных отношений занимает Организация Объединенных Наций. Она представляет собой первый в истории инструмент широкого политического сотрудничества государств в целях поддержания международного мира и безопасности, содействия экономическому и социальному прогрессу всех народов. Ее цель - избавить будущие поколения от войн. Устав ООН, предварительно разработанный на конференции в Думбартон-Оксе (США) в 1944 г. представителями СССР, США, Великобритании и Китая, подписан 26 июня 1945 г. государствами-участниками учредительной

Сан-Францисской конференции и вступил в силу 24 октября того же года. В настоящее время членами ООН является большинство государств мира. Главные органы ООН – Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности, Экономический и Социальный Совет, Совет по опеке, Международный суд и Секретариат.

Все проблемы человечества в современных условиях из-за многообразия и противоречивости современного мира невозможно решить только на глобальном уровне международных отношений. Для решения различных специфических проблем, с учетом специфики различных интересов создаются особые организации, которые и призваны отражать соответствующий уровень отношений. К числу таких организаций относятся надрегиональные.

Относительно недавно освободившиеся от колониальной зависимости государства стремятся к утверждению своей политической независимости, экономической самостоятельности, к преодолению колониального прошлого во всех сферах. Эти их стремления проявились в создании Движения неприсоединения. Первая Учредительная конференция движения состоялась в сентябре 1961 г. В ней приняло участие 25 стран. К началу 90-х гг. число стран-участниц Движения неприсоединения достигло 102. В Декларации учредительной конференции Движения отмечалось, что оно призвано способствовать укреплению международного мира и безопасности, мирному сотрудничеству между народами, главная же цель Движения - обеспечение внешнеполитической независимости входящих в его состав стран.

Региональный уровень международных отношений отражает специфику интересов и целей отдельных регионов. К числу региональных организаций относятся Европейский союз, Лига арабских государств, Организация африканского единства, Организация американских государств, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии и другие.

Основными в международных отношениях выступают двусторонние межгосударственные политические отношения. Этот уровень отношений находит свое выражение в договорах и соглашениях, определяющих характер отношений двух договаривающихся сторон. Кроме того, двусторонние отношения могут выступать в качестве конкретизации уже существующих многосторонних отношений или стать основой для последующих многосторонних отношений.

Следует подчеркнуть, что на всех перечисленных уровнях международных отношений осуществляется мировая политика.

Международные отношения по характеру могут быть равноправными, дружественными, взаимовыгодными, противоборствующими (отношениями господства и подчинения).

В развитии системы международных отношений определяющую роль играет баланс сил государств, которые действуют на международной арене. Сила государства представляет собой его способность при защите своих интересов воздействовать на другие государства, вообще на ход событий в мире. Это проявляется, в основном, в борьбе за рынки сбыта и сферы приложения национального капитала, за контроль над сырьевыми ресурсами и т.п.

Сила государства, его положение в системе международных отношений обусловлена целым рядом факторов. До недавнего времени считалось, что главным здесь является военная мощь государства. Не отрицая значение этого фактора, поскольку военный потенциал страны во многом определяет ее могущество и положение на международной арене, нужно признать, что задачи, ради решения которых государства наращивали военную мощь, требуют сейчас принципиально иных решений. В настоящее время невозможно обеспечить своей стране экономические преимущества, рост богатства путем насильственного захвата ресурсов других государств. В качестве примера можно привести неудачную попытку Ирака решить проблемы внутреннего развития нападением на Кувейт в 1991 г. Сегодня такой путь поиска источников экономического роста рассматривается не

только как аморальный, но и как нереальный и нерациональный. В определенных условиях даже ядерная держава не может сломить сопротивление страны, более слабой по своим военным ресурсам. Примеры: опыт США во Вьетнаме и СССР в Афганистане.

Чрезмерные военные расходы ложатся тяжелым бременем на экономику страны, не позволяют выделять необходимые средства на развитие невоенных отраслей хозяйства, науки и культуры. Это ведет к тому, что государство утрачивает внутривнутриполитическую стабильность и тем самым подрывает основы своего могущества. Военные расходы становятся препятствием на пути развития национальных экономик стран, их социальной сферы и культуры.

Реальное положение государства на мировой арене определяется более широким набором показателей. Например, Германия и Япония, понесшие поражение во второй мировой войне, в современном мире пользуются влиянием на мировое развитие, на всю систему международных отношений за счет невоенных факторов силы. К невоенным факторам силы относятся величина территории, природные и людские ресурсы, структура национальной экономики, объем и качество промышленного и сельскохозяйственного производства, способность обеспечивать поступательное развитие страны, гарантировать экологическую безопасность. Важнейшую роль играет уровень научно-технического, технологического, культурного развития, характер государственного устройства.

Многообразие и противоречивость современного мира, ярко проявляющаяся в современных условиях тенденция к его целостности и единству вызвали к жизни потребность разработки, общего признания и закрепления в международных документах правил межгосударственного общения. Они нашли свое воплощение в принципах, зафиксированных в Уставе ООН, Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, Парижской хартии для новой Европы, в других документах.

Эти принципы, по сути, представляют собой долговременную концепцию мирных международных отношений. Устав ООН, например, в качестве важнейших выделяет следующие принципы взаимоотношений государств, которыми руководствуется как сама Организация, так и ее члены:

- суверенное равенство всех ее членов;
- разрешение международных споров мирными средствами, чтобы не подвергать угрозе международный мир, безопасность и справедливость;
- воздержание от угрозы силой или ее применения против территориальной неприкосновенности и целостности или политической независимости любого государства;
- отказ от всяких действий, несовместимых с целями ООН;
- невмешательство ООН во внутренние дела государств-членов, что, однако, не препятствует применению принудительных мер в случае угрозы миру, нарушения мира и совершения актов агрессии.

Эти основополагающие принципы были дополнены и развиты в Декларации принципов Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, в частности государства-участники обязались строить свои отношения на основе:

- нерушимости границ;
- уважения прав человека и основных свобод, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений;
- равноправия и прав народов распоряжаться своей судьбой;
- добросовестного выполнения обязательств по международному праву.

Приверженность принципам хельсинкского Заключительного акта была подтверждена в Парижской хартии для новой Европы.

Изложенные выше принципы направлены на формирование нового мирового порядка, при котором основой международных отношений будет не военная сила, а добрососедство и сотрудничество. Путь к новому мировому порядку - нахождение коллективными усилиями всех государств баланса их интересов и оптимального соотношения национальных интересов с общечеловеческими. Для решения этой задачи необходимы следу-

ющие условия. Во-первых, поскольку современный мир взаимозависим и един, ослабление безопасности одного из членов международного сообщества грозит негативными последствиями для общей безопасности. Таким образом, безопасность может быть только всеобщей и строиться на равной основе для всех. Во-вторых, нужно отказаться от заблуждения, что только гонка вооружений, совершенствование военной техники могут обеспечить национальную и международную безопасность. Для обеспечения безопасности требуется прежде всего политическая воля государств, их взаимное доверие, поиск компромиссов и умение идти на компромисс. В-третьих, обеспечение безопасности не может ограничиваться только военно-технической сферой. Обеспечение безопасности, создание нового мирового порядка должны осуществляться на основе учета всех компонентов: военного, политического, экономического, экологического и гуманитарного.

Тенденции развития международных отношений.

Важной характеристикой современного этапа международных отношений является их динамичность. К началу 80-х гг. завершилась политическая деколонизация. Теперь решения, важные для развития международных отношений, принимаются на всех континентах. В течение последних двух десятилетий в мире стремительно происходили процессы интернационализации экономических и культурных отношений, что послужило основой для интернационализации политических процессов. Нагляднее всего это проявилось в Европе.

В начале 90-х гг. перестал существовать европейский социалистический лагерь, была ликвидирована Организация Варшавского Договора. Вслед за этим распался Советский Союз - одна из двух сверхдержав. Противостояние между ним и второй сверхдержавой - США, в орбиту которого были втянуты все участники мирового взаимодействия, ушло в прошлое. В результате разрушилась старая система международных отношений, носившая название биполярной, или двухполюсной. Однако международные отношения характеризуются не только простым изменением соотношения сил между участниками мировой политики. Набирают силу различные новые тенденции в их развитии.

Первая тенденция развития международных отношений - рассредоточение власти. Вопрос о будущем системы международных отношений открыт. Некоторые политологи считают, что в настоящее время происходит формирование системы коллективного лидерства США, Западной Европы и Японии. Другие утверждают, что США надо признать единственным мировым лидером. Третьи видят возможность возрождения биполярной системы, где однако вместо СССР в идеологическом и военно-политическом противостоянии с США будет находиться Китай. Однако принципиальное своеобразие современной эпохи заключается в том, что сейчас нельзя говорить об абсолютном лидерстве тех или иных государств в системе международных отношений. Изменения в расстановке политических сил на мировой арене, формирование многополюсного мира создают множество альтернатив развития и предоставляют более широкое поле для поиска способов разрешения международных глобальных и региональных конфликтов, межгосударственных споров.

Вторая тенденция современных международных отношений - новое понимание роли ядерного оружия в системе национальной безопасности. До сих пор система международных отношений была основана на ядерном сдерживании, когда угроза ядерного нападения нейтрализуется угрозой ответного удара с нанесением напавшей стране непоправимого ущерба. Однако в начале 80-х гг. и советские, и американские ученые просчитали на ЭВМ последствия подобного обмена ядерными ударами. Открывшаяся картина получила название "ядерной зимы" или "ядерной ночи", которые по сути означают гибель человечества. Итогом стало признание того, что ядерная война не может быть средством достижения политических, экономических, идеологических, каких-либо других целей в условиях, когда резко усилилась глобальная взаимозависимость государств. Стало ясно, что недостаточно ограничить число государств, владеющих ядерным оружием, недостаточно не допускать его распространения. Встал вопрос о необходимости предпринять шаги к уни-

чтожению части накопленных запасов ядерного оружия. Вскоре последовали практические шаги по реализации этого нового понимания.

Третья тенденция развития международных отношений - это формирование в последнее время нового представления о путях обеспечения национальной безопасности отдельного государства в условиях, когда она становится неотъемлемой частью проблемы создания всеобщей безопасности. Появился новый термин в лексиконе мировой политики - "всеобъемлющая система международной безопасности". С середины 80-х гг. уже достигнуто немало конкретных международных договоренностей, которые и переводят новое понимание задач безопасности в русло практических действий. Сейчас стало очевидно, что расчет на силовое давление в целях обеспечения национальной самообороны перестает быть эффективным. С другой стороны, нет необходимости и в том, чтобы обеспечивать национальную безопасность, опираясь только на собственные, национальные ресурсы. Система коллективной безопасности позволяет рассчитывать в борьбе с агрессором на многонациональные силы, военный и экономический потенциал других стран. Это означает, что можно существенно сократить национальные расходы на военные цели, ограничив их уровнем разумной достаточности.

Четвертая тенденция развития международных отношений - это разработка политических инструментов предупреждающего воздействия мирового сообщества на участников конфликтов, невоенных гарантий мира, мер по предотвращению назревающих военных конфликтов. Создаются центры по предупреждению военных конфликтов. Новая ситуация наблюдается на международных переговорах. Теперь переговоры все больше рассматриваются не как средство достижения односторонних преимуществ, а как процесс совместного принятия решения, когда стороны изначально нацелены на сотрудничество, ищут выход, приемлемый для всех сторон.

Пятая тенденция развития международных отношений - включение в круг задач обеспечения безопасности мирового сообщества, помимо военных, проблем иного характера. Это такие проблемы, как изменение климата и разрушение природной среды, международный терроризм, диспропорции в экономическом и научно-техническом развитии.

Шестая тенденция развития международных отношений - их демократизация. Необходим демократический контроль над внешней политикой и системой международных отношений, чтобы избежать опасных для мира ситуаций. Такая демократизация проявляется в том, что, выражая (на выборах) свое отношение к внешнеполитическому курсу правительства, люди тем самым влияют на международные отношения. Эффективным средством влияния на позиции государств, курс правительств оказываются также обращения и рекомендации, принимаемые в ходе международного диалога общественности.

1. Типология международных отношений.

Отношения между государствами на международной арене никогда не были равноправными. Роль каждого государства определялась их экономическими, технологическими, военными, информационными возможностями. Эти возможности обуславливают характер и тип системы международных отношений. Типология международных отношений имеет практическую значимость, поскольку позволяет выявить глобальные факторы, влияющие на развитие как мирового сообщества, так и конкретной страны.

Существуют классификации международных отношений, основанные на хронологическом принципе. Так, американские исследователи Док. Модальский и П. Морган, рассматривая исторический процесс с точки зрения доминирования в нем той или иной «мировой державы» и характера формируемой ею «глобальной системы», разделили всю историю международных отношений на определенные циклы. Согласно данной точке зрения, начиная с XV в. и до наших дней история международных отношений распадается на пять циклов, в течение которых поочередно господствовали четыре «великие державы»: Португалия, Нидерланды, Великобритания и США. Пятый цикл, который, по мнению ав-

торов, начался в 1914 г., они называли «американским веком». Один из современных сторонников данной концепции американский политолог Р. Кокс так определяет смысл «мировой гегемонии»: «Гегемония на мировом уровне - не просто порядок между государствами. Это порядок внутри мировой экономики с доминирующим способом производства, который проникает во все страны и ставит в зависимость от себя другие способы производства. Это также комплекс международных социальных отношений, который связывает социальные классы разных стран. Мировую гегемонию можно описывать как социальную, как экономическую или как политическую структуру, однако она не может быть только одной из них, но обязательно совокупностью всех трех. Более того, мировая гегемония выражается в универсальных терминах, институтах и механизмах, которые устанавливают общие правила поведения для государств и сил фажданского общества, выходящих за пределы национальных границ, - правила, которые поддерживают доминирующий способ производства».

Другие авторы в качестве основания типологии международных отношений используют расстановку сил и характер отношений, складывающийся между его участниками. Американский ученый М. Катан различает соответственно шесть типов международных систем: система «баланса сил», свободная биполярная система, жесткая биполярная система, универсальная система, иерархическая система и система «вето». Так, в системе «баланса сил» основными участниками международных отношений являются только национальные государства с широкими военными и экономическими возможностями, а устойчивой системой является та, в которую входят пять или больше государств.

Представляется, что при всех достоинствах, которые существуют у данных классификаций, они страдают одним недостатком - умозрительностью. История международных отношений всегда отражала соотношение сил и возможности конкретных стран в реализации национальных интересов. В зависимости от концентрации могущества и ресурсов в руках одной страны или распределения их среди группы стран международные политические отношения знали одного субъекта мировой политики - сверхдержаву, или группу таких субъектов - соперничающих между собой развитых стран.

На первых стадиях истории государств международные отношения характеризовались наличием сверхдержавы, которая доминировала над другими государствами благодаря своей военной мощи, экономическому потенциалу, психологической сплоченности в пределах отдельных регионов и познанию ими мира. Примерами таких сверхдержав могут служить Древний Египет, Персия, Древний Китай, Древняя Индия и т. д. Эти сверхдержавы возвышались и приходили в упадок.

Выход на международную арену в XVII - XVIII вв. одновременно нескольких соперничавших в могуществе государств сделал международные отношения более сложными и конфликтными. Борьба за ресурсы привела к тому, что в мировой политике восторжествовал блоковый принцип. Мир стал разделяться на два полюса. Особенно отчетливо это проявилось в начале XX в., когда сформировались два блока: Антанта (Англия, Франция, Россия) и Тройственный союз (Германия, Австро-Венгрия, Турция).

После Октябрьской революции двушлюсность мировой политики сохранилась, но теперь этими полюсами стали система социализма и система капитализма. Могущество указанных систем олицетворяли СССР и США - две сверхдержавы, в руках которых после 1945 г. появилось ядерное оружие. Противостоящие системы вступили в период «холодной войны» и сдерживали развитие друг друга путем наращивания своей военной мощи. Весь мир был поделен на сферы «жизненных интересов» двух сверхдержав, которые опирались на созданные ими военные блоки - НАТО (1949) во главе с США и Варшавский Договор (1955) во главе с СССР. Другие государства мира лишь следовали за внешней политикой той или иной сверхдержавы.

В 1991 г. период «холодной войны» был завершен, а с ним ушла в прошлое и двухполюсная модель международных отношений. Противостояние НАТО и Варшавского Договора закончилось. Мир стал многополюсным, т. е. в нем сосуществуют государства с

разнообразными интересами, стремящиеся реализовать их преимущественно мирными способами, обладающие разными возможностями и ресурсами, - государства малые и большие, бедные и богатые, ядерные и неядерные.

2. Национально-государственные интересы России в новой геополитической ситуации.

Национальный интерес - это осознанная потребность нации в самосохранении, развитии и обеспечении безопасности. Национальный интерес можно определить также как осознание и отражение в деятельности лидеров государства его потребностей. Это относится и к многонациональным, и к этнически однородным государствам. Фактически под национальным интересом подразумевается национально-государственный интерес.

Традиционно понимаемый коренной национально-государственный интерес включает три основных элемента:

- военная безопасность;
- экономическое процветание и развитие;
- государственный суверенитет как основа контроля над определенной территорией и населением или сохранение нации в качестве свободного и независимого государства.

Иногда добавляют и следующие элементы:

- рост национального благосостояния;
- защиту экономических и политических позиций государства на международной арене;
- расширение его влияния в мировой политике.

Однако в наши дни как эти элементы, так и содержание национального интереса в целом претерпевают существенные изменения под давлением новых фактов и обстоятельств.

Крах “реального” социализма и сопровождающееся трудностями, противоречиями, кризисами и конфликтами продвижение европейских постсоциалистических стран к рыночным отношениям и плюралистической демократии, распад СССР и его многочисленные последствия, окончание “холодной войны” между Востоком и Западом - все эти и многие другие процессы, происходящие в современном мире, ставят перед международным сообществом новые задачи, вносят коренные изменения в условия реализации интересов субъектов международной политики. Сейчас государства и регионы становятся все более проницаемыми для пересекающих их границы растущих потоков идей, капиталов, товаров, технологий и людей. Традиционные двух- и многосторонние связи между государствами дополняются новыми, действующими в самых разных областях, таких, как транспорт, экономика и финансы, информация и культура, наука и образование и т.д.

В этих условиях национальный интерес не может быть обеспечен без создания таких условий существования государства, как внутренняя стабильность, экономическое благополучие, моральный тонус общества, безопасность (в широком смысле слова), благоприятное внешнеполитическое окружение, престиж и авторитет на мировой арене. Следует иметь в виду, что обеспечение национального интереса достигается лишь при сбалансированности указанных условий, представляющих собою открытую систему взаимозависимых и взаимодополняющих элементов. Полное обеспечение каждого из них возможно лишь в идеале. В реальной же практике типичны случаи недостаточного развития того или другого из указанных элементов или условий, что компенсируется более интенсивным развитием других. В обеспечении подобного баланса и состоит существо и искусство международной политики.

Национальный интерес находит свое выражение во внешней политике. Он представляет собой основу для разработки политики правительства, определяет конкретные цели государства в отношении других государств и возможные пути их достижения.

В российской внешней политике в последние годы геополитические реалии были подменены "моральным" подходом и "политико-ценностными" ориентирами, что привело к нарушению баланса между либерально-демократическими идеями и неизменными геополитически заданными интересами страны, которые воплощают условия ее выживания и стабильности в национально-государственном качестве.

Начиная с классиков геополитики А.Мэхэна, Х.Маккиндера, К.Хаусхофера и до современных исследований во всех без исключения геополитических построениях, сценариях и моделях важнейшая роль отводится расположенному между океанами крупнейшему мировому участку суши – Евразийскому континенту. В свою очередь, в геостратегическом регионе Евразии выделяется ряд геополитических регионов, тяготеющих к определенным центрам геополитического и цивилизационного притяжения. Такими центрами являются региональные державы Россия, Китай, Индия и Иран.

З.Бжезинский по этому поводу пишет: "Геополитические центры – это государства, чье значение вытекает не из их силы и мотивации, а скорее из их важного местоположения и последствий их потенциальной уязвимости для действий со стороны геостратегических действующих лиц. Чаще всего геополитические центры обуславливаются своим географическим положением, которое в ряде случаев придает им особую роль в плане либо контроля доступа к важным районам, либо возможности отказа важным геополитическим действующим лицам в получении ресурсов".

Геополитические центры, в свою очередь, выделяются на основе определенных критериев их совокупной мощи: рельеф и масштабы территории; конфигурация границ; количество населения; наличие или отсутствие полезных ископаемых; экономическое и технологическое развитие; финансовая мощь; степень этнической однородности; уровень социальной интеграции; политическая стабильность; специфика духовных ценностей.

Анализ сложившейся геополитической ситуации в мире позволяет выделить ряд геополитических центров, которые имеют относительно сходные векторы развития и точки соприкосновения национальных интересов, в первую очередь на основе сопротивления натиску атлантической цивилизации во главе с США. Реалии современного мира таковы, что такие субъекты геополитики, как Россия, Китай, Индия и Иран, осознав свои национальные ценности и объективные интересы, способны стать основой новой архитектуры многополярного мира.

Сопоставление геополитических факторов России, Китая, Индии и Ирана выявляет значительное количество геополитических точек соприкосновения и совпадения их интересов. Например, с точки зрения классической геополитики географическое положение государства определяет его историю, диктует стратегию. По этому критерию поведение государств делится на два основных типа, антагонистических по своим потребностям и интересам: континентальный (сухопутный) и торговый (морской). Для первого типа характерно наличие обширной территории, многочисленное население, значительные запасы природных ресурсов, развитый наземный транспорт, размещение промышленности в основном во внутренних районах, преобладание сухопутных войск в структуре вооруженных сил, стремление к освоению в первую очередь новых участков суши. Для второго типа государств величина территории, населения и запасов природных ресурсов не играют решающей роли. Они выживают и развиваются за счет контролирования мировых потоков и каналов сырья, рабочей силы, финансов, стараются монопольно овладеть передовыми технологиями.

С этих позиций Россия, Китай, Индия и Иран являются региональными державами с ярко выраженным континентальным типом поведения, которые объективно вынуждены противостоять экспансии держав с морским, или торговым модусом, и здесь национальные интересы указанных стран во многом совпадают. Поэтому по отношению к государствам, проводящим политику давления на основе "торгового" критерия, эти страны объективно являются их геополитическими противниками, в связи с чем должны были бы неизбежно быть союзниками.

Вместе с тем, континентальным странам имманентно присуще стремление к освоению и подчинению новых сухопутных пространств, поэтому интересы России, Китая, Индии и Ирана в этом аспекте противоположны, и они объективно всегда будут геополитическими соперниками, что подразумевает некоторые общие точки соприкосновения и совпадения национальных интересов. Но на данном историческом этапе они будут почти интуитивно стремиться к поддержанию равновесия в системе своих взаимоотношений, увязывая в общую “результативную” возможные столкновения различных политических, экономических и военно-стратегических интересов.

Итак, мы отметили совпадение у России, Китая, Ирана и Индии важнейших качественных характеристик – национальных стратегических целей, обусловленных геополитическими факторами и типом поведения, направленных на выживание путем противодействия "атлантической системе".

Какие же у них имеются другие точки соприкосновения? Их не так уж и мало. В частности, перечисленные страны являются не только центрами геополитических регионов важнейшего и крупнейшего в мире единого Евразийского геостратегического региона, но и центрами самобытных культур и цивилизаций.

Все они имеют “имперские” традиции, но одновременно испытали на себе гнет западно-христианской системы, колониализма, народы их настроены негативно к США и их союзникам, навязывающим миру свои духовные ценности. Между тем, между народами этих стран в историческом опыте преобладают позитивные моменты, определяющие в целом взаимную положительную комплиментарность. Следует отметить и серьезные антиамериканские настроения в национальном менталитете населения и части политических элит.

Во всех геополитических концепциях Евразийский континент является ключевой территорией для глобального доминирования и, следовательно, объектом силового противоборства. Каждая из рассматриваемых стран имеет собственное поле геополитического притяжения именно на этом континенте. Объединение или согласование этих полей позволяет рассматривать континент как единое полностью контролируемое пространство. Реальность же такова, что комплекс противоречий между рассматриваемыми субъектами геополитики менее значим для каждого из них, чем объективная задача согласованного контроля над евразийским пространством в противовес диктату атлантизма и навязываемой им модели "нового мирового порядка".

Даже простой взгляд на географическую карту Евразии с учетом геостратегического положения России, Китая, Индии и Ирана показывает, что большинство остальных территорий попадают в географическое окружение, что неминуемо влечет геополитическую зависимость.

Совокупный территориальный, людской, ресурсный, военно-экономический потенциал указанных стран дает возможность противостоять силовому унифицированию мира на основе ценностей и в интересах атлантизма, а суммарные показатели территории, экономики, населения, военных возможностей рассматриваемых стран сопоставимы с совокупной мощностью стран атлантической ориентации. Согласованное же использование имеющихся геополитических ресурсов реально позволяет отстаивать совместные интересы и противостоять натиску атлантической цивилизации.

Кроме того, отдельные значимые геополитические факторы, являющиеся отрицательными для России, Китая, Индии, Ирана могли бы частично взаимно компенсироваться и, в итоге, общая результативная составляющая имела бы более высокие показатели. Вполне возможно, что в этой связи в отношениях с Китаем России придется выступить в качестве "младшего партнера", пожертвовав своими амбициями, стремясь выиграть в геостратегическом плане. Ключевым моментом является здесь то, что ряд западных стран (в первую очередь Германия) пойдут на диалог и сотрудничество с Россией и другими рассматриваемыми странами, только оценив их совокупную мощь и новый геополитический расклад сил. Реалии сегодняшнего дня таковы, что в одиночку обеспечить свою безопас-

ность и реализовать свои национальные цели ни одна из наших стран объективно не в состоянии.

Авторы хотели бы акцентировать внимание на том, что геополитический анализ, приводимый в данной статье, в большей степени носит теоретический характер и только в геостратегическом плане сопоставим с реальной практической внешней политикой, которая носит во многом конъюнктурный характер и направлена на решение текущих проблем. Речь не идет о призыве к заключению многосторонних союзов и блоков, а также соглашений, направленных против третьих стран, что сократило бы для России зону политического маневра на международной арене. Тем более что такие страны, как Германия и Франция, объективно остаются геополитическими партнерами нашей страны и во многом определяют развитие ситуации в Евразии и в мире. К тому же, "...Германия понимает, что от состояния германо-российских связей во многом будет зависеть не только европейская стратегическая стабильность, но и возможность Бонна достичь своих политических целей в Европе. Она не в восторге от политики США в Европе и может оказаться нашим партнером при решении целого ряда вопросов европейской безопасности, которую, как справедливо считают немцы, следует строить не в интересах одних лишь США".

Не следует забывать, что рассматриваемые вопросы широко исследуются и обсуждаются и у оппонентов, в первую очередь, в США, которые прекрасно понимают опасность для их экспансионистских планов осознания политическими элитами России, Китая, Индии и Ирана общности целей по организации безопасного совместного проживания на евразийском континенте. Например, не трудно заметить, какую обеспокоенность по этому вопросу высказывает в своей последней книге один из ведущих политологов США З.Бжезинский.

Рассматривая же взаимоотношения между странами в "четыреугольнике" Россия – Китай – Индия – Иран, роль России является ключевой. Именно она будет во многом связующим, координирующим звеном и позитивным объединяющим центром. Традиционные отношения с Индией позволяют выступать Российской Федерации в качестве определенного арбитра в отношениях этого государства с Китаем, более стабильные связи с Ираном – принимать активное участие в урегулировании контактов между ним и Индией, а также Китаем и т.д. Участие в этих процессах, в свою очередь, позволяет надеяться на повышение международного авторитета и политической значимости России, а следовательно, и ее геополитического веса.

Что касается практической реализации вышерассмотренных теоретических положений, одним из вариантов могла бы быть выработка единых подходов к повышению роли ООН и ее Совета Безопасности в международных делах в противовес возрастанию влияния НАТО и США, которые в последнее время все больше и больше игнорируют мнение и волю международного сообщества. Даже если предположить в этой связи негативную реакцию США на восстановление и повышение значимости ООН (вплоть до выхода Соединенных Штатов из организации), то Россия и ее геополитические партнеры от такого размежевания и новой расстановки политических акцентов могут только выиграть, привлекая на свою сторону все антиатлантические силы, включая колеблющиеся страны, и мировое общественное мнение в целом. Авторитет же Вашингтона при таком развитии событий может лишь существенно пострадать. Вряд ли следует обо всем вышесказанном заявлять прямолинейно на международном или межгосударственном уровне, что может привести и к негативным последствиям в отношениях с нашими западными партнерами. Однако, продвижение своих геостратегических идей в политические и научные элиты, а в перспективе и в процесс формирования общественного мнения Китая, Индии и Ирана, а также и других стран (включая и нынешних временных союзников атлантистов) должно быть переведено в практическую плоскость.

2. МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ПО ВЫПОЛНЕНИЮ ЛАБОРАТОРНЫХ РАБОТ

2.1 Лабораторная работа 1 (ЛР-1) Политические организации и движения.

2.1.1 Цель работы: проанализировать программные документы политических партий, организаций и движений.

2.1.2 Задачи работы:

1. Работа с источниками.
2. Работа с учебной и научной литературой.
3. Анализ программных документов.
4. Сравните программные документы основных политических партий России, самостоятельно определив критерии для сравнения
5. Разработайте проект политической партии.

2.1.3 Перечень приборов, материалов, используемых в лабораторной работе:

1. Конституция РФ.
2. Программы политических партий.
3. Компьютеры и мультимедийное оборудование.
4. Интернет-ресурсы: сайты политических партий.

2.1.4 Описание (ход) работы: В ходе занятия обучающиеся работают с программными документами политических партий, анализируют их, знакомятся сайтами политических партий, разрабатывают проект программы политической партии.

3. МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ПО ПРОВЕДЕНИЮ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ

Не предусмотрены

4. МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ПО ПРОВЕДЕНИЮ СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЙ

4.1 Семинарское занятие № 1 (2 часа).

Тема: «Объект, предмет и метод политической науки»

4.1.1 Вопросы к занятию:

1. Методология политической науки.
2. Понятие научной парадигмы, характеристика основных парадигм политологии.
3. Методы исследования в политической науке
4. Структура политической науки, ее теоретические и практические разделы.

5. Политика – определение и общая характеристика явления.
6. Взаимосвязь политологии с гуманитарными и социальными науками.

4.1.2 Краткое описание проводимого занятия:

Цель занятия – проанализировать основные методологические подходы в политической науке.

В ходе занятия осуществляется устный опрос, решаются тестовые задания.

Вопросы для обсуждения:

1. Какие формы познания политики предшествовали политической науке?
2. С именами каких мыслителей прошлого связано развитие политических исследований?
3. Назовите причины, обуславливающие интерес многих философов к социально-политической проблематике.
4. Каким образом складывалась судьба политической науки в России?
5. Какой смысл вкладывается в понятие «политика»? С чем связана многозначность термина «политика»?
6. Каковы причины возникновения политики?
7. Что определяет специфику политики как самостоятельной сферы общественной жизни?
8. Какие функции политика выполняет в обществе? Выделите, на ваш взгляд, наиболее важные функции и аргументируйте свой выбор.
9. В каких случаях политика проникает во все сферы жизни общества и подчиняет их себе? Приведите конкретные примеры такого подчинения.
10. Как соотносятся экономика и политика; политика и мораль; политика и право как механизмы регуляции общественной жизни?
11. Как вы считаете, существует ли перспектива отмирания политики?

Практическое задание: Прodelайте политический анализ конкретного шага в экономической политике правительства: санкционная политика, рассмотрите его последствия в отношении различных социально-экономических групп и слоев населения, финансовой и политической стабильности. Определите возможные положительные и отрицательные результаты этой акции.

4.2 Семинарское занятие № 2 (2 часа).

Тема: «Политическая жизнь и властные отношения»

4.2.1 Вопросы к занятию:

1. Происхождение и сущность политики;
2. Функции политики и ее виды. Структура политики;
3. Политика и другие сферы общественной жизни.
4. Основные подходы к определению власти, их достоинства и недостатки;
5. Происхождение власти и подчинения в человеческом обществе (биологическая, социальная, историческая и т.д. концепции)

4.2.2. Краткое описание проводимого занятия:

Цель занятия – проанализировать влияние властных отношений на политическую жизнь.

На семинарском занятии используются следующие формы: устный опрос, письменный опрос.

Вопросы для обсуждения:

1. Прокомментируйте высказывание французского философа А. Камю: «Хорошая власть — это здоровое и осторожное управление несправедливостью».
2. Феномен власти является, пожалуй, самым противоречивым и непредсказуемым в общественной жизни. Англичанину лорду Эктону принадлежит крылатая фраза: «Власть — это зло, абсолютная власть — зло абсолютное». М. Бакунин в категоричной форме провозгласил: «Власть — всегда аморальна». По словам английского ученого Т. Мартина, «власть, как и любовь, — это слово, постоянно используемое в повседневной речи, интуитивно понимаемое и редко определяемое». По мнению французского философа Э. Шартье, «власть необъяснима, и в этом ее сила». Подумайте, с чем связаны противоречивость и непредсказуемость феномена власти?
3. В какой мере новые информационные технологии влияют на изменение характера, природы, средств власти, а также методов ее осуществления?
4. Охарактеризуйте различные периоды российской истории с точки зрения типов легитимного господства.
5. Приведите примеры из мировой истории, когда «действия власти были незаконными, но оказались легитимными».

4.3 Семинарское занятие № 3 (2 часа).

Тема: «История политических учений»

4.3.1 Вопросы к занятию:

1. Политическая мысль античности (Платон, Аристотель).
2. Политические концепции средневековья и нового времени (Аврелий Августин, Фома Аквинский, Никколо Макиавелли, Томас Гоббс, Джон Локк).
3. Зарубежная политическая наука в XX веке.
4. Истоки политической мысли в России и современная российская политология – проблемы и перспективы.

4.3.2 Краткое описание проводимого занятия:

Цель занятия – рассмотреть основные этапы исторического развития политической мысли.

На семинарском занятии используются следующие формы: устный опрос, письменный опрос, дискуссия.

Вопросы для обсуждения:

1. Шан Ян, древнекитайский мыслитель, основатель школы легистов, многократно подчеркивал, что в образцово управляемом государстве должно быть много наказаний и мало наград. «Поэтому в государствах, стремящихся к владычеству в Поднебесной, каждым девяти наказаниям соответствует одна награда, а в государствах, обреченных на расчленение, каждым девяти наградам соответствует одно наказание». Какое государство, на ваш взгляд, будет более стабильным: то, где много наказаний, или то, где много наград? Какая связь существует между наградами и наказаниями, с одной стороны, и благосостоянием и стабильностью государства — с другой?

2. Древнегреческий философ Сократ утверждал, что «цари и правители не те, которые носят скипетр или избраны кем попало, или получили власть по жребию или насилием или обманом, но те, которые умеют управлять». По каким критериям, согласно античной политической традиции, определяли тех, кто умеет управлять?
3. Когда друг пытался склонить Сократа, приговоренного к смерти, совершить побег из тюрьмы, он получил отказ со словами: «Я считаю обязательным для каждого беспрекословно и неуклонно повиноваться законам». В иную эпоху, в другой стране русский политический мыслитель Б.А. Кистяковский сказал, что законопослушность характеризует не правовое, а полицейское государство. А как считаете вы: нужно ли повиноваться *всегда и всем* законам? Аргументируйте свою точку зрения.
4. Некоторые политологи считают, что политическое учение Платона является теоретическим источником тоталитаризма. Какие, на ваш взгляд, идеи Платона могут дать основание для такого утверждения?

Дискуссия

Проблема соотношения морали и политики в истории политической мысли

Что общего и в чем различия между политикой и моралью? Дилемма «политика — мораль»: совместима ли политика с Нравственностью? Может и должна ли политика быть нравственнее? Актуальность этих «вечных» вопросов для современной России: какой ценой должен быть оплачен переход к свободе?

Подходы к проблеме соотношения морали и политики в истории политической мысли:

1. Единство политики и морали (морализаторский подход).

Г. Мабли называл политику общественной моралью, а мораль — частной политикой. Хорошая политика, по Мабли, не отличается от здоровой нравственности. Ж.Ж. Руссо призывал к соединению политики и морали: кто захочет изучать отдельно политику и мораль, тот ничего не поймет ни в той, ни в другой, и все, что является нравственным злом, является злом и в политике. Т. Джефферсон: искусство управления состоит в искусстве быть честным.

2. Политика и нравственность несовместимы.

Политика и мораль автономны. Н. Макиавелли: мораль — сфера вечного, она регулирует индивидуальные отношения людей посредством добровольного соблюдения ими определенных правил; в политике же господствует целесообразность, в ней выражаются интересы различных социальных групп. «В политике нет морали, а есть только интересы».

3. Политика может быть нравственной или безнравственной в зависимости от обстоятельств.

М. Вебер «примирял» мораль и политику путем разделения сфер их действия: до принятия политического решения политик может следовать своим идейным убеждениям и нравственным принципам, но при принятии решения он должен думать о его последствиях и результатах, учитывая реальные обстоятельства («этика убеждений» и «этика ответственности»).

Проблема связи нравственности с политикой и свободой человека: свободен ли человек или нет, имеет ли он свободу нравственного выбора в своих действиях, в том числе в действиях политических, может ли человек быть нравственным, будучи несвободным?

Средства политики и нравственность. Между Сциллой «нравственных» целей и Харибдой «безнравственных» средств (Макиавелли, Кант, Гегель). «Цель оправдывает средства». Категорический императив И. Канта: «Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице другого как к цели и никогда не относился бы к нему только как к средству». Политическая этика.

4.4 Семинарское занятие № 4 (2 часа).

Тема: «Гражданское общество, его происхождение и особенности»

4.4.1 Вопросы к занятию:

- 1. Сущностные характеристики гражданского общества.**
- 2. Основные элементы гражданского общества.**
- 3. Плюрализм и принцип разделения различных сфер общественной жизни.**
- 4. Особенности формирования гражданского общества в России.**

1. Краткое описание проводимого занятия:

Цель занятия – изучить основные характеристики и элементы гражданского общества, а также выделить особенности формирования гражданского общества в России.

На семинарском занятии используются следующие формы: устный опрос, письменный опрос, решение тестовых заданий.

Вопросы для обсуждения:

1. Гражданское общество: основные интерпретации и реальное содержание
2. Формы взаимоотношения государства и гражданского общества
3. Особенности формирования гражданского общества в России

4.5 Семинарское занятие № 5 (2 часа).

Тема: «Институциональные аспекты политики»

4.5.1 Вопросы к занятию:

- 1. Определение и классификация политических систем, понятие политического режима.**
- 2. Структура и принципы функционирования политической системы.**
- 3. Принципы и закономерности тоталитарных и авторитарных политических режимов.**
- 4. Определение политической партии, происхождение и историческое развитие партий.**

4.5.2 Краткое описание проводимого занятия:

Цель занятия – охарактеризовать институциональные аспекты политики.

На семинарском занятии используются следующие формы: устный опрос, письменный опрос, дискуссия.

Вопросы для обсуждения:

1. Какое значение имеет понятие «функция» в теории политической системы?
2. Могут ли неодинаковые структуры в различных политических системах выполнять сходные функции? Обоснуйте свой ответ.
3. Могут ли внешне схожие структуры в различных политических системах выполнять сходные функции? Аргументируйте свой ответ.
4. Могут ли различные структуры политической системы выполнять схожие функции? Обоснуйте свой ответ.

5. Какие структуры выполняют коммуникативную функцию (т.е. связывают общество с правительством)?

6. Американский политолог Дж. Талмон ввел в политический лексикон понятие «тоталитарная демократия». Что оно означает? Чем отличается «либеральная демократия» от «тоталитарной»?

7. По мнению русского философа и политолога И.А. Ильина, тоталитаризм есть «политический строй, беспредельно расширивший свое вмешательство в жизнь граждан, включающий всю свою деятельность в объем своего управления и принудительного регулирования... Имеется единый властный центр: он призван все знать, все предвидеть, все планировать, все предписывать. Обычное правосознание исходит от предпосылки: все незапрещенное полезно; тоталитарный режим допускает совершенно иное; все непредписанное — запрещено... Государство заявляет: есть только государственный интерес, и ты им связан». Подумайте, какие властные, управленческие структуры обеспечивают функционирование тоталитарного режима?

Дискуссия.

Демократия — будущее человечества или явление западной цивилизации?

В современной политологии порой высказываются сомнения относительно универсальности демократии и перспектив ее распространения в незападном мире. Прямо противоположной является точка зрения, согласно которой демократия является неизбежным итогом социально-экономического и политического развития. Аргументы и доводы сторонников обоих подходов приводятся в форме диалога. Сформулируйте свою точку зрения о перспективах развития демократии. Реально ли дальнейшее развитие демократии в России?

4.6 Семинарское занятие № 6 (2 часа).

Тема: «Политические отношения и процессы»

4.6.1 Вопросы к занятию:

1. **Реформы и революции в политическом развитии общества**
2. **Политическая модернизация как переход от традиционных форм политической организации к современным.**
3. **Переходы от авторитаризма к демократии**
4. **«Третья волна демократизации» и теории демократического транзита.**

4.6.2 Краткое описание проводимого занятия:

Цель занятия — рассмотреть основные формы политических отношений и процессов.

На семинарском занятии используются следующие формы: устный опрос, письменный опрос, решение тестовых заданий.

Вопросы для обсуждения:

1. Основываясь на опыте политических реформ в России, странах Восточной Европы и КНР, выясните, какие факторы определяют выбор политической модернизации и в какой степени от него зависит успех переходного процесса?

2. С чем связана большая или меньшая степень распространения эгалитарных ценностей в посттоталитарных обществах и как она влияет на динамику политической модернизации?
3. Прокомментируйте высказывание французского ученого Г. Лебона, что наиболее консервативные по своей сути народы склонны к самым жестоким революциям.
4. В качестве одной из причин усиления консервативных настроений на заключительных стадиях революционного процесса политологи называют «феномен господина Журдена»: каждая революция имеет своих сторонников и противников, однако всегда приходит момент, когда в дело вступают «безразличные».
Охарактеризуйте механизм функционирования указанного феномена на примерах известных вам революций.
5. Какие факторы в наибольшей мере определяют исход демократизации — структурные (социально-экономические и культурно-ценностные предпосылки и условия, способствующие/препятствующие становлению и закреплению демократических институтов и норм) или же процедурные (особенности и последовательность конкретных решений и действий, осуществляемых ограниченным кругом инициаторов и непосредственных политических участников процесса демократизации)?
6. Есть ли способы ослабления конфликта? Если да, то какие? Что такое «компромисс» и «консенсус»? Приведите примеры из практики политической жизни современной России.
7. Прокомментируйте следующее высказывание: «Защита территориальной целостности государства не может быть предлогом отрицания права народов на самоопределение».

4.8 Семинарское занятие № 7 (2 часа).

Тема: «Социокультурные аспекты политики»

4.8.1 Вопросы к занятию:

1. Возникновение конвенции политической культуры.
2. Политическая социализация.
3. Составные элементы политической культуры.
4. Типологизация политической культуры.

4.7. 2 Краткое описание проводимого занятия:

Цель занятия — знакомство с феноменом политической культуры, изучение ее структуры и основных компонентов; определение роли политической культуры в политической системе; анализ основных типов политической культуры; характеристика политической социализации, ее механизмов, моделей, этапов.

На семинарском занятии используются следующие формы: устный опрос, письменный опрос, дискуссия.

Вопросы для обсуждения:

1. Попробуйте сформулировать и назвать основные традиционные черты российской политической культуры. Сопоставьте ваш ответ с ответами ваших товарищей по учебной группе. Назовите общие позиции и ориентации.

2. В политической науке существуют две противоположные точки зрения относительно российской политической культуры. Согласно одной из них, политическая культура российского общества носит авторитарный и авторитарный характер. Она практически не подвержена никаким изменениям и потому любые реформы обречены на провал. Согласно другому подходу, русская политическая культура постепенно меняется. На характер ее изменений влияние оказали индустриализация, урбанизация, рост образования, изменение структуры занятости, развитие коммуникативных технологий и др. В конечном итоге, российская политическая культура вынуждена будет заимствовать и интегрировать большинство западных ценностей.

Дайте оценку данным подходам. Выскажите свое мнение относительно характера развития российской политической культуры.

3. «Мистер Блэйк воспитывался в строгой пуританской семье. В доме, где прошло его детство, все подчинялось воле авторитарного отца, его мнение и решения имели решающий характер. Став взрослым, Блэйк голосует за консервативные партии, призывающие к сохранению традиций и политического порядка. Его мировоззрение более авторитарно, нежели демократично».

Скажите, какой тип политической социализации повлиял на формирование политических ориентаций мистера Блэйка?

4. Назовите политические ценности и ориентации, к которым, по вашему мнению, должны приобщаться российские граждане и которые могут, в свою очередь, обеспечить стабильность политической системы?

Дискуссия.

Альтернативы развития российской политической культуры

Развитие отечественной политической культуры протекает в результате взаимодействия традиционных ценностей российской культуры и либерально-западных. Этот процесс взаимодействия носит сложный и неоднозначный характер. От его развития зависит будущее политической культуры России, а значит, и ее будущее. В целом возможно несколько вариантов развития политической культуры в России. Рассмотрите эти варианты. Какой из них кажется вам наиболее оптимальным, а какой — наиболее вероятным? Возможно, вы сможете предложить свою версию перспектив развития отечественной политической культуры.

Вариант 1. Либеральные ценности проникают в политическое сознание российского общества. Происходит постепенное «размывание» традиционных ценностей и ассимиляция западных политико-культурных ориентаций. Либерализм оказывает значительное влияние на характер целеполагания и политического участия (экспансионистская модель взаимодействия политических культур).

Вариант 2. Распространение либеральных ценностей носит, прежде всего, сегментарный характер. Наибольшее их усвоение наблюдается среди молодежи, а также социальных групп, выигрывающих в результате проводимых реформ (ограниченная экспансия).

Вариант 3. Либеральные ценности наиболее распространены среди элитных групп. В маргинализированном же обществе усиливается ностальгический синдром, проявляющийся в активизации архаических ценностей (модель непонимания и неприятия иной культуры).

Вариант 4. В российском обществе происходит некритическое освоение либеральных идей, чреватое массовым отказом от последних в ситуации усиливающейся социальной фрустрации (модель псевдопонимания).

Вариант 5. Взаимодействие ценностей носит характер конфликта (модель конфликтного взаимодействия).

Вариант 6. «Открытие» либеральных ценностей создало ситуацию вызова российской политической культуре. Ответом на этот вызов может быть обретение политико-

национальной идентичности на основе понимания, как иных форм политической культуры, так и уникальности собственной (модель открытого межкультурного взаимодействия).

4.9 Семинарское занятие № 9 (4 часа).

Тема: «Мировая политика и международные отношения»

4.9.1 Вопросы к занятию:

- 1. Проблемы мировой политики и международных отношений в истории социально-политической мысли.**
- 2. Геополитическое направление в исследовании международных отношений**
- 3. Международные конфликты и международная безопасность**
- 4. Россия в современном мире**

4.8. 2 Краткое описание проводимого занятия:

Цель занятия – охарактеризовать основные проблемы мировой политики и международных отношений в истории социально-политической мысли; уяснить сущность и современное понимание геополитики, ее структуру, функции и категории; рассмотреть место и роль России в современной геополитической картине мира; проанализировать политические аспекты глобальных проблем современности и политические пути их решения.

На семинарском занятии используются следующие формы: устный опрос, письменный опрос, решение тестовых заданий.

Вопросы для обсуждения:

1. Трактовка безопасности предполагает выделение двух аспектов: ее физических условий и безопасности как психологического состояния. Каковы основные способы поддержания международной безопасности? Что означает тезис «безопасность неделима»? Назовите причины, которые побудили политиков отказаться в целом от взгляда на войну, как на эффективное средство решения международных проблем. Какие обстоятельства вынуждают мировое сообщество санкционировать время от времени применение силы?
2. Охарактеризуйте приоритетные направления внешнеполитической деятельности России.
3. Еще Н. Макиавелли указывал, что всегда будут хорошими дела внутренние, если будут постоянно хорошими дела внешние. Согласны ли вы с ним? Можно ли сказать наоборот? В чем выражается взаимозависимость внешней и внутренней политики государства? Справедлива ли точка зрения, согласно которой, внешняя политика страны является квинтэссенцией политики внутренней?
4. Каковы причины межгосударственных конфликтов в современных условиях? Какие международные организации призваны предупреждать и разрешать эти конфликты?
5. О. Бисмарк в речи при вступлении в должность министра-президента Пруссии в 1862 г. произнес ставшие известными всему миру слова: «Великие государственные вопросы решаются не правом, а силою — сила всегда предшествует праву». Применим ли этот принцип в современной мировой политике? Какие последствия вызывает его применение в практике международных отношений?